

В.В. БУШУЕВ

**ЭНЕРГИЯ
И
СУДЬБА РОССИИ**

**Москва
2014**

УДК 621.47
ББК 31

Бушуев В.В. Энергия и судьба России. – М.: ИД «Энергия». 2014. 292 с.

ISBN 978-5-98908-328-2

Книга представляет собой заключительную (четвертую) часть из серии «Энергия российского Экоса», начатую автором еще в начале нынешнего столетия. Несмотря на то, что в этот период вышли из печати и другие фундаментальные работы автора (с коллегами), выпуск данной книги не повторяет их, а продолжает с позиций энергетизма рассмотрение такой уникальной системы как Россия.

Начиная с изложения собственной версии об энергокосмическом (голографическом) становлении человечества и путях его миграции от полюса на юг Евразии по меридиональным энергетическим каналам и широтным разломам земной коры, автор излагает свои «розмыслы» о путях становления славяно-арийской, а затем российской цивилизации и культуры.

При этом и цивилизация, и культура рассматриваются как способы овладения энергией (ци – энергия), формирования социогуманитарного энергетического потенциала (культ – возделывать).

Энергия – это работа, труд, жизнь. Жизнь страны – это ее история, потенциал (ресурсный и структурный) ее устойчивого развития.

Россия на территории Евразии состоялась, и будет существовать только как держава.

Ее богатство не только в ее природных ресурсах, включая территорию и военно-космическую мощь, но и в интеграционных особенностях «русского мира», включая язык, близкий к санскритскому праязыку – родоначальнику всей индоевропейской группы, а также в общинном способе жизни («ком»-начала) в отличие от «эго»-начала (индивидуализма) западной (атлантической) цивилизации. Русь и Россия – это повторяющаяся в истории интеграция лесных и степных народов Евразии.

В этом ее сила и ее историческая судьба.

Книга может представлять интерес не только для энергетиков, но и для историков, экономистов, экологов, политологов и широкого круга читателей, заинтересованных в осознании прошлого и будущего своей Родины.

УДК 621.47
ББК 31

© В.В. Бушуев, 2014

ISBN 978-5-98908-328-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

(Экос, цивилизация и место книги
среди других работ автора).....5

ВВЕДЕНИЕ.

РОССИЯ – ЭТО...СУДЬБА (!?).....11

ГЛАВА 1.

ЭНЕРГОКОСМИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ЖИЗНИ.....26

1.1. Жизнь – явление космическое.....31

1.2. Энергетическая миродинамика
и голодинамическая модель жизни.....37

1.3. Земля и Солнце: энергетические партнеры.....45

1.4. Пространственно-временной путь Дао.....54

1.5. Рассуждение о сакральной истории человечества.....64

ГЛАВА 2.

ЗВЕЗДНАЯ РАСА

**(ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПУТЬ ОТ ГИПЕРБОРЕИ
ДО МОСКОВИИ)**.....74

2.1. Арктическая гипотеза прародины
«белой» расы.....80

2.2. Арктида и Атлантида – далекие родственники
и соперники.....103

2.3. Урало-Сибирские энергетические
каналы миграции.....115

2.4. Арийско-славянская цивилизация.....133

2.5. «Тартария» и «Великая Скифия».....146

2.6. Русь и Россия – синонимы или антонимы?.....161

2.7. Московия – центр Руси, Москва – столица России.....173

ГЛАВА 3.	
РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ	
И РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА	
(ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ).....	181
3.1. Человек и природа в российской цивилизации.....	187
3.2. Природно-ресурсная основа евразийской энергетической цивилизации.....	203
3.3. Инфраструктурная основа развития Евразии.....	220
3.4. «Русский мир» и культурный потенциал Евразии.....	234
3.5. Россия: «пациент скорее жив».....	246
ГЛАВА 4.	
СУДЬБА РОССИИ	
(ФРАКТАЛЬНЫЙ ПОДХОД).....	250
4.1. Фрактальное представление циклов Российской истории.....	251
4.2. Фрактальное представление имперского (державного) цикла советской (русской) истории XX – XXI вв.....	261
4.3. Место России в Евразийском сообществе (от противостояния и конвергенции – к новому пути).....	270
4.4. Россия и Космос (вместо заключения).....	282
ЭПИЛОГ.....	286

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экос (от греч. *oikos* – дом, местопребывание) – это наша ойкумена (обитаемая Земля), наш планетарный (евразийский, российский) Дом, где мы – не временные постояльцы, а родовые хозяева. Он создавался нашими предками, обживался нами, и предназначен для наших потомков. И этот Дом – Экос должен быть теплым и светлым, уютным и добротным, удобным и надежным на все времена. Недаром общее понятие Экос раскрывается через однокоренные слова: *эко*-номика – наука о хозяйственной деятельности; *эко*-логия – наука о гармонии в системе «природа – общество – человек». Ближе к этому и понятие «энергия» (*эн* – в, *ерг* – работа, физическая и духовная) – трудовая деятельность, культура (*kult* – возделывать себя и окружающую социоприродную среду своего обитания, свой Дом), жизнь как саморазвитие Человека и Цивилизации.

Цивилизация (где *ци* – огонь, энергия, *вил-вл* – владение) – это способ владения энергией и эффективного использования ее в системе жизнеобеспечения, но это – и создаваемая нами среда жизнедеятельности, а *энергология* – наука об энергии жизни.

И только единый энерго-эколого-экономический подход позволяет комплексно и системно охватить все процессы нашей эволюции в этом мире, в нашем Доме – Экосе. Попытка осмыслить все эти энергетические процессы с точки зрения философских «розыслов» и практической деятельности – и составляет суть работы и жизни автора.

Работа автора над серией книг под общим названием «Энергия российского Экоса (энергетика – экономика – экология)», а в последнее время – и эволюция, и социология, и геополитика, началась более 10 лет назад. Задуманная и заявленная в начале триада публикаций, по ходу переосмысления авторских взглядов на актуальные энергетические проблемы современности, естественно, трансформировалась.

Так, первая часть серии вышла в 2003 г. под изначально заявленным названием «Энергия и энергетика» и содержала концептуальные основы энергетизма – комплексного представления об энергии не только как движущей силе развития, но и как о самом процессе жизнедеятельности, включая вечное движение, видоизменение и эволюцию.

Вторая часть серии планировалась к изданию под общим названием «Энергоэффективность и устойчивое развитие», но в 2006 г. была опубликована работа «Энергетический потенциал и устойчивое развитие», а в 2009 г. – книга «Энергия и эволюция».

Эти публикации полностью перекрыли задуманное. К тому же, в это время в соавторстве с д. г.-м. н. В.С. Голубевым вышли в самостоятельном виде три книги: «Социоприродное развитие (эргодинамический подход)» – М.: ИАЦ Энергия, 2007 г., «Эргодинамика – экоразвитие – социогуманизм». – М.: ЛЕНАНД, 2010 г. и «Основы эргодинамики. Естественно-гуманитарный синтез». Изд. 2-е, исправленное и дополненное – М.: ЛЕНАНД, 2012 года. В этих работах давались уже не только философские представления об общих трендах эволюции Экоса как гармонично развивающейся системы «природа – общество – человек» на основе комплексного энерго-эколого-экономического подхода, но и содержался социогуманитарный проект для России и его научное обоснование.

Казалось бы, изначально заявленная третья часть серии в виде книги «Энергетический вектор России» уже избыточна и будет повторять сказанное. Тем более, что в 2012-2013 гг. вышел трехтомник избранных публикаций автора под общим названием «Энергетика России». Том 1 «Потенциал и стратегия реализации» включал и самостоятельную брошюру «Энергетика России: ожидания и возможности» впервые изданную еще в 1999 г. в виде приложения к журналу «Энергетическая политика». В этом же томе представлены фрагменты работ автора совместно с И.П. Копыловым, посвященных энергокосмическому прошлому и будущему России «Энергокосмизм России» (изд. МЭИ, 1998 г.), а также некоторые авторские версии общественной динамики исторического развития народов на территории Евразии, впервые опубликованные еще 1995 г. в книге «Россиянство», вошедшей затем составной частью в философский трактат автора «Я – МЫ – ОНИ» (М.: ИАЦ «Энергия», 1999).

Том 2-й «Энергетики России» содержал подборку авторских статей по энергетической политике России, а том 3-й – по мировой энергетике – внешней среде для российского ТЭК.

Но... наша жизнь настолько многогранна и динамична, что является не только желанием, но необходимость представить не только энергетический вектор, но и судьбу России как самостоятельную работу. Она базируется на общих принципах энергетизма и социогуманизма, но содержит новый авторский взгляд на будущее России как ядро евразийской цивилизации, как энергетического состояния нашего планетарного Дома – Экоса.

Выпущенная в 2013 г. под редакцией автора книга «Кризис 2010-х гг. и Новая энергетическая цивилизация» – М.: ИД «Энергия», а также опубликованный в приложении к журналу «Энергетическая политика» концептуальный проект «Евразийской энергетической доктрины» дополнительно стимулировали обоснование и изложение нового подхода к будущему пространственно-временному развитию России в общем евразийском Доме.

Казалось бы, обилие публикаций, отражающих авторские взгляды на проблемы энергетического развития России, предполагает лишь обобщение уже высказанного, может быть, с учетом его актуализации в начале XXI века. Но спектр этих проблем настолько широк, а авторский взгляд на них – многогранен, что появилась необходимость в подготовке самостоятельной книги «Энергия и судьба России», которая содержит представления не только и не столько об энергетических ресурсах страны и их эффективном использовании, а о её геополитическом и духовном потенциале, энергетических истоках и пассионарности народов, её интеллектуальном и гуманитарном вкладе в развитие цивилизации. Энергетический вектор и судьба России – это её путь из метафизических глубин появления *Homo erectus* и *Homo sapiens* в Арктиде, становления и развития пассионарной российской энергетической цивилизации, демографической и социальной миграции наций и народов на просторах Евразии, а также их интеграции в государственные имперские и сетевые структуры. Наконец, это её путь в энергокосмическое будущее человечества. Поэтому и сама книга имеет 4 раздела:

- Энергокосмические истоки жизни.
- Звездная раса (энергетический путь от Гипербореи до Московии).

- Российская цивилизация и российская культура (энергетический потенциал).
- Судьба России (фрактальный подход).

При этом менее всего автору хотелось приумножать количество работ, посвященных особой роли России в развитии цивилизации, восторгаться по поводу её огромных материальных и духовных богатств и посыпать голову пеплом в связи с нереализованностью этого потенциала, становиться «арбитром» между славянофилами и западниками, давать оценки нашей истории и предводителям народа и государства.

В работе сделана попытка не просто описать траекторию становления и развития России, а представить этот путь в загадочном прошлом и туманном будущем с позиций естественной социоприродной энергетической эволюции, с оценкой её комплексных (природных, духовных и воспроизводимых) энергетических ресурсов, национального богатства как энергетического потенциала и цели социогуманитарного развития, инфраструктурного фактора в организации российского Экоса и становления Новой энергетической цивилизации на территории Евразии.

Три социоприродных закона определяют это развитие:

- «все течет – все меняется» (Экклезиаст);
- «что наверху – то и внизу» (Трисмегист);
- «что было – то и будет» (Эмпедокл).

Но эти сформулированные древними греками законы лишь воплощают общий принцип Дао – путь, где энергии «инь» и «ян» в процессе эволюции меняются местами (потенциал превращается в действие, а результат этого действия преобразует структуру системы, формируя новый более высокопроизводительный потенциал). Причем в процессе жизнедеятельности и энергетической эволюции исходный (природный) ресурс преобразуется в новый потенциал – капитал, отражающий национальное богатство (НБ) мира и отдельной страны. Этот национальный (общественный) капитал есть одновременно и источник, и цель энергетического развития, обеспечивающий и качество жизни, и эколого-экономическую эволюцию Экоса – системы «природа – общество – человек».

Циклический, а точнее говоря, фрактальный – подобный характер энергетического развития во времени и в пространстве определяет эволюционная спираль Евразии как общего многоквартирного межконтинентального Дома – нашего местопребывания на этой планете.

Россия в Евразии – это не перекресток между Востоком и Западом, Севером и Югом. Россия – это энергокосмический мост между планетой Земля и Вселенной. Российская Гиперборея – это наше родовое место в Экосе. Через Арктиду общекосмическая жизнь материализовалась на нашей планете путем её голографического отображения. Отсюда человечество, по Циолковскому, в виде лучистой энергии вернется в Космос.

Но эта общая эволюционная спираль жизни во Вселенной требует более конкретного её представления в материальном и метафизическом виде на евразийском и российском плане.

Большое и Малое, Человек и Вселенная, Земля и Космос, Россия и Евразия – взаимоподобны. Используя тезис Трисмегиста «познай Человека – познаешь Вселенную», познать Россию в прошлом и будущем можно только путем сопоставления её пространственно-временной траектории развития с общими процессами социоприродной эволюции Евразии.

Конечно, это – задача, недоступная и неразрешимая даже силами больших коллективов с их «многознанием» и «многоумием», ибо нельзя познать систему, рассматривая её изнутри.

Но, поднимаясь над плоскостью нашего земного бытия и оценивая мир с высоты космического представления о России, можно представить её пройденный путь и вектор дальнейшего развития.

Автор и пытается, если не решить, то, по крайней мере, поставить подобную задачу, используя для этого и новую философию энергетизма, считающую энергию первоосновой и синонимом жизни, и новую науку – эргодинамику, раскрывающую суть социоприродной эволюции путем Дао-чередования «инь – ян» (потенциальной и кинетической энергии). Эта эволюционная спираль «раскручивается» во времени и в пространстве благодаря тому, что в процессе развития непрерывно возрастает уровень структурного энергетического потенциала социоприродной ор-

ганизованности жизни на Земле и в Космосе, в России и в общепланетарном Доме, на общем Евразийском пространстве.

Автор надеется, что представляемая читателю книга «Энергия и судьба России» позволит логично завершить заявленную серию «Энергия российского Экоса», и в то же время, возможно, откроет путь – Дао к новой серии книг «Энергия Евразии», выпуск которой может быть приурочен к открытию ЭКСПО–2017 под названием «Энергия будущего» в Астане – центре Евразийского континента. Особенностью этой серии (с возможным участием не только автора и его сподвижников) может стать более многогранный взгляд философов и политиков, ученых и журналистов, профессионалов и любителей на евразийское будущее мира, где уже формируется новый более мощный структурный (организационный) потенциал развития. А «Энергия будущего» (с позиций энергетика) – это не только природные ТЭР и пути их эффективного использования, а общая траектория геоприродного и геополитического, социального и экономического развития всей системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности Евразийского Экоса.

Итак, в путь Дао, и... «дорогу осилит идущий».

ВВЕДЕНИЕ.

РОССИЯ – ЭТО ... СУДЬБА (!?)

Красивое выражение, отражающее, с одной стороны, нашу самоуверенность в высоком предназначении и величии своего Отечества с его богатым (славным и не очень) прошлым и лучезарным будущим, веру в собственное высшее предназначение на Земле.

С другой стороны, сквозит в нем какая-то бескрылость и надежда на чудо. Эту двойственность русской натуры (взгляд в небо и ничегонеделание вокруг себя, пассионарность и пассивность, героизм в критической ситуации и рабская покорность в обыденной жизни, умение «подковать блоху» и неспособность к долговременной аккуратной работе) вряд ли можно назвать загадочностью «русской души», воспетой в наших сказках и преданиях, литературе и искусстве. Даже У. Черчилль не удержался от соблазна акцентировать внимание на эту загадочность и таинственность: «Россия – это головоломка, завернутая в тайну, помещенная внутрь загадки». Во многом эта загадочная Россия и «удивительность» русской натуры обусловлены её контрастностью, доходящей до крайностей. Полярность во всем: в любви и ненависти, в роскоши и нищете, в самовосхвалении и самоуничтожении, в добре и зле – не загадка и не тайна, а следствие того процесса становления «русского собства» – особенности, которое обусловлено длительным социоприродным развитием российского Экоса – Дома, местопребывания на Земле – начиная от энергокосмических начал, включая формирование её нынешнего державного статуса и представляя её будущность в Евразии.

Три ключевых фактора определили наше «собство»: **ширь и разнообразие территории** (и климата), **соборность (общинность)** жизни предков и **духовность**, включая веру в могущество потусторонних сил (космических богов, язычество, православие).

«Россия ушиблена ширию степей», и эта неоглядность просторов порождает степенность, переходящую в леность, неспешность и вальяжность, покойность и заунывность.

И это – многотысячекилометровая Евразия от Вислы и Днепра на западе до Тихого океана – на востоке, от заполярной тундры до предгорий Кавказа и Саян, преимущественно вдали от морских побережий, в зоне резко континентального климата. А на границах леса и степи, равнины и гор возникал мощный климатический градиент, вызывающий у здешних обитателей импульсивность и резкость жизненных проявлений и помыслов, усиливая потенциал активного (пассионарного) бытия и развития.¹

В целом, тяжелые климатические условия заставили людей объединяться в стремлении выжить, вести коллективное хозяйство, а не частное предпринимательство. Не только природа формировала суть русского «собства». Человек, постоянно борющийся за свое выживание в тяжелых природных условиях, был вынужден полагаться не только на самого себя, но и прибегать к помощи высших «потусторонних», в том числе небесных сил. Но, если язычество еще как-то сближало человека и его родовых богов с повелителями природных стихий, то православное христианство, сохранившееся на Руси в его фундаментальном обликии, принесло на землю наших предков не только грамоту и культуру, но и «комиссарский» стиль управления народной жизнью с установкой: не «делай, как я» (командир), а «делай, как я сказал» (комиссар).

Недаром Библия начинается так: «В начале было Слово, и Слово было Бог». Несмотря на правильность многих «слов», содержащихся в этом катехизисе и служащих наставлением для праведной жизни христиан, православие делало ставку не на формирование активной жизненной помощи человеку, а на его веру в чудеса, творимые Христом – всеобщим заступником погрязшего в грязном бытии человечества.

Главное в христианстве – не понимать и действовать, а ... верить. Верить Богу и его земному наместнику, верить своему духовному наставнику, верить в богоизбранность русского народа.

¹ Л.Н. Гумилев. Этносфера. История людей и история природы – М.: Экспрос, 1993.

Не мы ли восторгались и восторгаемся словами поэта:

*Умом Россию не понять,
аршином общим не измерить.
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.*

(Ф. Тютчев)

По-моему, совершенно уместно определение Б. Поршнева: «В начале было не дело и даже не слово, нет, в начале был ум».²

Ум, способный выстраивать мыслеформы, это – творческий потенциал человека. А сама мысль – это уже действие, разновидность энергии.

Прав и Ю. Шалыганов³, утверждая, что «величина дел человеческих зависит не от имеющихся ресурсов, а от масштаба самого человека», от масштабности его мышления, от умения понять себя и сделать осознанный выбор.

Так не пора ли в XXI веке, когда мир находится на пороге индустриально-экологической катастрофы и масскультурного нашествия, в погоне за материальным благополучием, за информационными и физиологическими отправлениями, убивающими Личность, не просто уверовать во внешнее целомудрие и не ограничиться верой в чудодейственное возрождение России, а попытаться хотя бы понять наше «собство»: индивидуальное, государственное (общественное и социальное) и общечеловеческое (планетарное и ноосферное).

Понять – не из простого любопытства, не для самооценки – кто мы такие, в чем наша сила (слабость) и даже не для того, чтобы самим себе дать ответ на традиционные русские вопросы: «кто виноват?» и «что делать?».

Понять – для того, чтобы осознанно (знание – сила) соотносить наши желания и возможности, наши благие намерения и реальные действия, наш потенциал: природный, общинный и человеческий, и пути его использования. Для того, чтобы слова «мы из России» звучали не только заносчиво гордо, но и заслуженно уважительно.

² Б.Ф. Поршнев. О начале человеческой истории. – М.: ФЭРИ–В, 2006.

³ Ю.В. Шалыганов. Проект Россия. – М.: Эксмо, 2013.

Да, мы гордимся тем, что «сказочно богаты» нашими ресурсами – территорией и недрами, гордимся общинным духом и богатой историей, чтим своих предков не только по голосу кровного родства, но и за их деяния, сделавшие наше Отечество космической державой, пионером в освоении мирного атома, первоклассной школой классического балета и литературы социально-психологического реализма, примером народного образования и образцом духовных, нравственных общечеловеческих ценностей.

Но нельзя закрывать глаза и на «мерзости» нашей жизни, прошлой и настоящей: реки крови своих сограждан, погибших не только в войнах против захватчиков, но и при наведении «порядка» в своих рядах от рук опричников, террористов и антитеррористов, и прочих защитников власти (но не общества).

Наш общий Дом, наш российский Экос, в котором должно быть не только светло и тепло, но и уютно для души и тела, зачастую поражает своим контрастом: белые березки и глубокая колея непроезжих дорог, золотые купола церквей и полуразвалившиеся бараки, гламур московских бутиков и замшелые дома ветеранов.

Чем дальше уезжаешь от Москвы,
Тем глубже погружаешься в Россию.

Это о ней, талантливой и расхристанной, охваченной строительным бумом и юродивой, прекрасной своим природным очарованием и погрязшей в коррупции, писал поэт:

*Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка Русь!*

(Н.А. Некрасов).

Да, Великая Родина-мать на Мамаевом кургане и доживающая свой век старуха в бесперспективном захолустье, офисные небоскребы столицы и сточная канава питерской Мойки, первозданная красота Уральских гор и нефтяные болота Западной Сибири, заточенные в небо острия космических ракет и ломающиеся при первом же выезде отечественные «Лады». Все это... было, есть и, наверное, еще долго будет.

Но ... любовь к матери – не означает, что чувство должно затмить разум.

Нам хочется, и мы обязаны содействовать и соответствовать тому, чтобы не только на карте мира выделялась Россия – наш отчий край, а чтобы Родина наша была богата и чиста своим природным и человеческим, научным и культурным, материальным и духовным содержанием.

Но одного желания мало. Задача в том, чтобы оценить наши возможности и понять, как их следует эффективно реализовать, поставить цель – не только удвоение ВВП (валового внутреннего продукта), но рост более общих показателей, учитывающих реальное стремление нашего гражданина к соборности – общинности, к гармонии с природой и окружающим миром, с космосом, откуда мы вышли и куда обязательно вернемся. А главное – как, каким путем идти и какими средствами действовать, чтобы наши мечты и планы не стали только благими пожеланиями, коими «вымощена дорога... в ад».

«Мы нищенствуем, потому, что сказочно богаты». Но это богатство – «вещь в себе», которое мы пока плохо умеем использовать. А нам надо научиться превращать его не только в «вещь для себя», но и во всеобщее благо.

Национальное богатство (НБ) страны⁴ — это не только совокупность тех ресурсов и тех благ, которыми обладает ее население и которые могут быть использованы им для удовлетворения своих текущих потребностей.

Национальное богатство – это, прежде всего, совокупный потенциал развития, учитывающий как природные ресурсы, так и человеческий, а также накопленный и воспроизводимый общественный (организационный, технологический, духовный) капитал.

И этот потенциал – только возможность, а его реализация и воспроизводство национального богатства в более совершенном качестве, это – социально-производственный процесс, вся система бытия, работа, мерилom (и синонимом) которой является энергия.

⁴ Национальное богатство не означает – принадлежащее одной нации. Правильнее говорить об общественном или страновом капитале. Но, поскольку термин «национальное богатство» получил достаточно широкое распространение, мы будем использовать и его в дальнейшем тексте.

В процессе жизнедеятельности человека и общества непрерывно совершается процесс трансформации геопланетарных ресурсов в полезную работу, направленную на производство благ цивилизации.

При этом потенциал включает в себя как энергию космоса, запасенную в недрах Земли и её аэро- и гидросферах, в генетическом потенциале *Homo sapiens*, так и энергию социума, накопленную в виде произведенных материальных средств (основных фондов), а также нематериальных активов (структурного потенциала общества, социальных и производственных отношений).

Поскольку мы все – дети Вселенной, то и накопленный человеческий капитал – это своеобразная форма энергии космоса, которой каждый из нас обогащается в процессе своего физического, интеллектуального и духовного развития.

Обогащая себя материально и духовно, мы умножаем свое собственное и национальное богатство, которое в сумме больше капитала индивидуумов за счет системного эффекта организации социумов.

Мы как-то привыкли к тому, что НБ измеряется лишь совокупностью материальных активов, среди которых зачастую основную роль отводим природным и, конечно же, топливно-энергетическим ресурсам.

Действительно, Россия занимает 1-е место в мире по объему добычи нефти (12,5% мировой добычи) и 7-е место по запасам, уступая лишь странам Персидского залива.

По добыче и запасам газа Россия прочно удерживает мировое лидерство (23,5% общемировых запасов и 21,6% мировой добычи).

Не менее значимы и наши твердые углеводородные ресурсы. Россия занимает 2-е место в мире по запасам угля (19% мировых запасов) и 5-е место по объемам ежегодной добычи (5% мировой добычи).

Казалось бы, эти запасы природной кладовой должны обеспечить стране безбедное существование на долгие годы. Однако это не так. На единицу добываемых ТЭР (1 тонну в нефтяном эквиваленте) Россия производит валового внутреннего продук-

та (ВВП) чуть больше 2,5 тыс. долл. США (по обменному курсу – без учета паритета покупательской способности), занимая по этому показателю энергоэффективности (отношение результата – ВВП к энергозатратам на его производство с учетом экспорта части ТЭР) 183-е место в мире.

А если оценить наши запасы ТЭР в стоимостном выражении, то это будет в расчете на душу населения при нынешних достаточно высоких ценах на нефть чуть больше 100 тыс. долл., что ниже стоимости даже однокомнатной квартиры.

Так стоит ли нам так кичиться нашими природными ресурсами, в них ли суть нашего национального богатства?

Получается какой-то парадокс. Богатейшая по природным (в первую очередь топливно-энергетическим) ресурсам страна по своим экономическим результатам (душевому производству ВВП) находится в конце 2-й сотни мирового рейтинга.

К сожалению, этот парадокс часто называют «ресурсным проклятием». Действительно, Саудовская Аравия, обладающая в 3 раза большими, чем Россия, запасами нефти и, добывая практически, столько же, как и мы, имеет в 2 раза худшее значение показателя энергоэффективности. А Италия, Япония и Беларусь, не обладающие практически никакими собственными ресурсами и полностью импортирующие их в достаточно большом количестве, имеют показатели энергоэффективности в 3 раза выше, чем в России.

Простое сопоставление соседей, экспортирующих и импортирующих энергоресурсы, по величине ВВП, приходящегося на одного человека, наглядно иллюстрирует этот парадокс (табл. В1).

Таблица В1. Соотношение стран по удельному ВВП и используемым ТЭР

Страна	Импорт (+) и экспорт(–) ТЭР, т н.э./на 1 чел.	ВВП, тыс. долл. на 1 чел.
1. Алжир	-3,8	2,1
2. Италия	+2,6	20,0
3. Иран	-1,95	2,14
4. Израиль	+2,85	21,3
5. Индонезия	- 0,6	1,05

Страна	Импорт (+) и экспорт(–) ТЭР, т н.э./на 1 чел.	ВВП, тыс. долл. на 1 чел.
6. Япония	+3,4	40,6
7. Мексика	- 0,6	7,2
8. США	+2,4	38
9. Россия	-3,86	2,88
10. Германия	+2,44	25

** Расчет автора по Key World Energy Statistics (IEA, 2010) при учете ВВП не по ППС, а по обменному курсу доллара.*

Не правда ли, весьма характерно? Все страны, обладающие большими запасами ТЭР и экспортирующие их, имеют экономические результаты в разы и даже на порядок уступающие тем, кто эти ресурсы, в основном, импортирует.

Это и означает, что наличие в подземных кладовых обильных запасов нефти – «жидкого золота», как и других «золотоподобных» ресурсов: газа («голубого золота»), угля («черного золота»), воды («белого золота») еще не делает казну страны обильной благами, востребованных её населением.

Ресурсы надо еще превратить в реальные товары, выгодно продать их на внутреннем и мировых рынках, и приобрести на вырученные средства действительно то, что обеспечивает достойное качество жизни и новые условия для развития собственного производства и собственной экономики, в интересах всех и каждого.

Да и само качество жизни далеко не исчерпывается наличием денежных знаков в кошельке каждого (а не только нуворишей), товарами в магазинах и утварью в доме, а включает в себя и трудно (но не невозможно) оцениваемое моральное состояние человека.

При этом ментальность человека диктует его самооценку и отношение к окружающему богатству мира.

Оно, естественно, разное у разных народов. Так, наиболее счастливыми считают себя жители Индии и африканского Зимбабве, потому что их запросы невелики. Для них главное – жить

в гармонии с природой, а не наличие собственного автомобиля. А для нас?

Нам требуется много всего... и сразу. Мы хотим жить по-европейски, благодушествовать как йоги, а работать как...(?)

А ведь путь к счастью – это работа физическая и духовная, индивидуальная и коллективная, а не только упование на своё «богатство», доставшееся нам от Бога и от предков, и надежда на чудо.

Поэтому прав был Аристотель, отделяя потенциал как возможность от результата (энтелехии), достигаемого в процессе полезной работы (действия, реализации потенциальной возможности). А любая работа есть энергетический процесс, ибо энергия есть действие, осуществление, переводящее потенцию в энтелехию. Энергия – это действие, труд, жизнь.

Иногда энергией называют лишь количественную меру способности системы совершить работу либо меру перехода движения материи из одних форм в другие («Википедия»). Нам представляется, что ограничивать само понятие «энергия» только мерой чего-то более общего – по меньшей мере, некорректно. Энергия и работа не только выражаются в одних единицах. Они и по сути – синонимы, означающие действие, процесс, движение, жизнь – всеобщее состояние материи (вещественного и духовного мира) в противовес покоящейся (замершей, мертвой) массе, обладающей скрытой, нереализованной потенцией (в прошлом и будущем).

«Движение – все, покой нам только снится» – эти слова имеют глубокий философский смысл, ибо означают всеобщее подвижное состояние мира и временное виртуальное (приснившееся нам) состояние равновесия (покоя) атомов и нейронов, предметов и систем.

Жизнь – вечна, смерть – одномоментна, как рубеж не между тем, что есть и чего нет, а между двумя разными состояниями непрерывно обновляющейся системы.

Вечное движение – это не хаотическое движение молекул, это организованный процесс трансформации одних разновидностей всеобщей энергии (одних форм материи) в другие.

При этом потенциал (скрытая возможность) раскрывается, реализуется, используется для совершения работы. В результате этого процесса первичный потенциал расходуется, но не исчезает, а трансформируется в действие (энергию). Затем – в результат, означающий накопленное благо, обладающее новыми возможностями за счет воспроизводства структурного (более организованного) потенциала.

И даже то, что «умирает» – на самом деле не исчезает, а утилизируется природой для воссоздания новой жизни, нового объекта и субъекта, обладающего новым богатством – памятью о своих предках.

Не в этой ли трансформации материального тела в некую волновую (энергетическую) субстанцию, а затем – в новый структурный потенциал для формирования нового вещественного образования, – суть кармических перевоплощений, телепортации и многих других физических и метафизических процессов.

Трансформация внешнего (ресурсного) потенциала, обусловленного взаимоотношением системы с окружающим миром, в работу, в результате чего увеличивается внутренний структурный потенциал, обладающий большими возможностями (более ценным, качественно иным потенциалом) – в этом и суть эффективности и устойчивого развития системы Экоса: энерго – эколого – экономической системы «природа – общество – человек». Ядром, центральным активным звеном Экоса, является энергетика (рис. В1) как система, преобразующая ресурсный потенциал в полезную работу, в действие, направленные на достижение желаемого результата. Этим результатом является получение новых благ как потребительских и духовных для повышения качества жизни, так и формирующих новые возможности развивающейся человеко-машинной (эргатической) системы и всей социоприродной среды.

Для выявления сути этой системы потребовалось введение не только новых понятий, но и по сути новой идеологии энергетизма, новой науки – эргодинамики (рис. В2).

Она изучает процессы трансформации энергии (*эрг* – работа) в процессе устойчивого развития. Отличительной особенностью

Рис. В1. Планетарный Дом – Экос

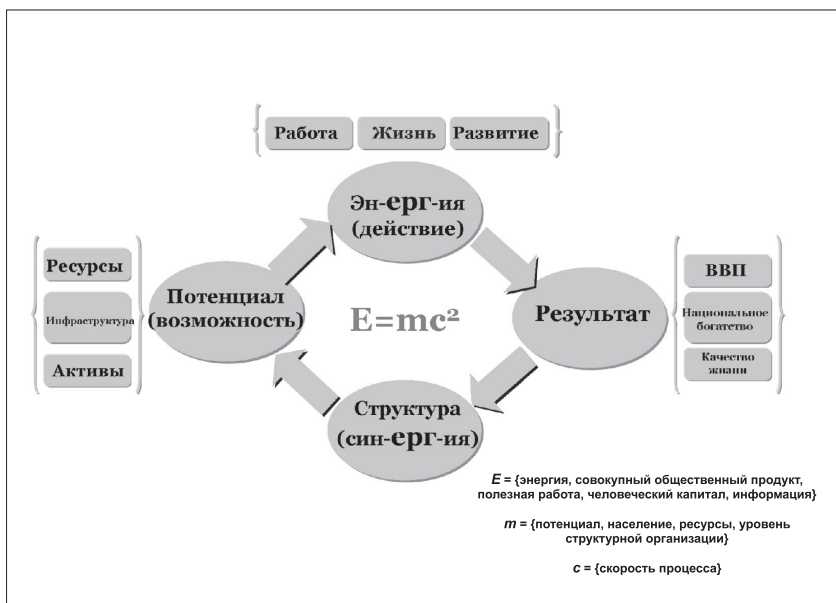

Рис. В2. Энергетизм и эргономика

эргодинамики (в противовес термодинамике, изучающей поведение молекулярного хаоса) является введение понятия структурного потенциала (эргопреобразователя – ЭП), формируемого в процессе жизнедеятельности системы и участвующего в трансформации первичного ресурса в конечные блага (рис. В3).

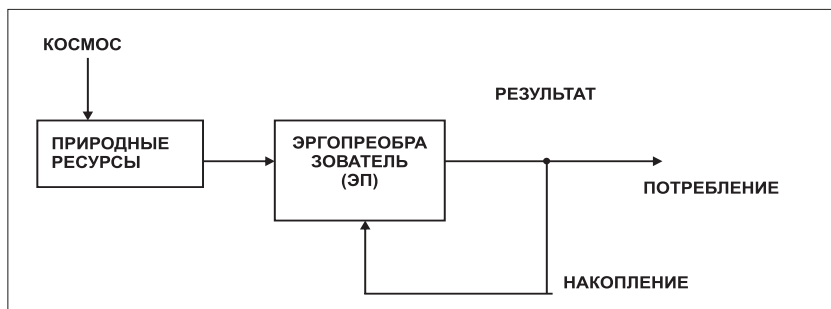

Рис. В3. Трансформация энергии космоса в конечный энергетический результат (энтелехию)

Приведенная на рисунке В2 классическая формула $E = mc^2$ отражает широкий спектр энергетических понятий и утверждений в процессе энерготрансформации.

Так, « m » есть потенциал (природные, трудовые ресурсы, территории, уровень технологической и общей культуры, финансовый и производственный капитал, социальный капитал страны, уровень структурной организации общества, бизнеса и государства);

« E » – это энергия (полезная работа, физические и информационные потоки, объем произведенной продукции и её стоимость, духовные и нравственные достижения общества;

« c » – скорость процесса трансформации: потенциал – действие – результат.

Состояние эргопреобразователя и всей системы энерготрансформации (рис. В4) характеризует эффективность коэволюции социоприродной, антропогенной и производственной системы (соотношение: выход – вход, результат – затраты используемых ресурсов), а критерием устойчивого развития является условие непрерывного роста внутреннего структурного потенциала системы, то есть – непрерывный рост ее эффективности.

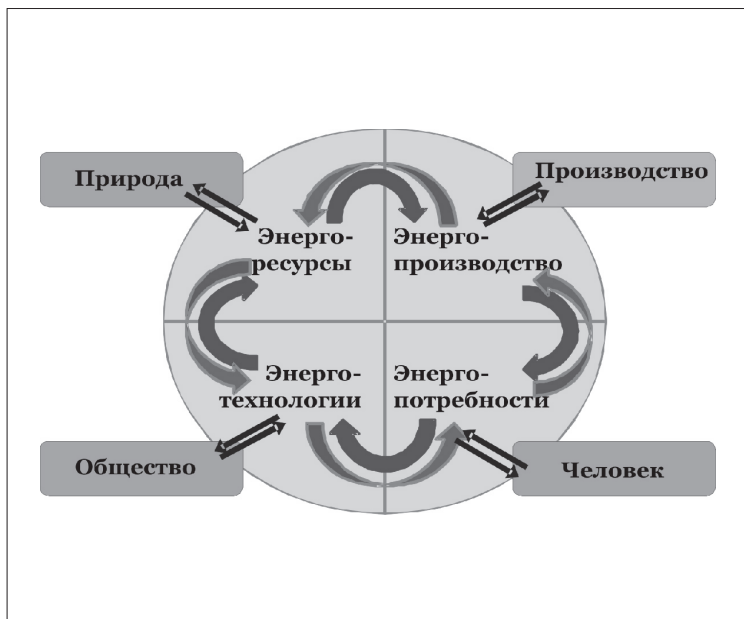

Рис. В4. Энерготрансформация:
ресурсы – производство – человек – общество

Устойчивое развитие цивилизации – это аналог (синоним) социоприродной эволюции, где даже резкие скачки (катастрофы и революции) не отменяют общего тренда космической жизни – поддержание целостности, живучести и гармонии общего Экоса (природа – общество – человек) при постоянном взаимодействии (столкновении и взаимопомощи, конкуренции и сотрудничестве) её частей и отдельных обитателей общего Дома.

Общий подход, рассматриваемый нами с позиций энергетизма, представляет энергию как синоним любой деятельности, работы, жизни. Поэтому и энергетика есть не только система жизнеобеспечения, но и система всей жизнедеятельности природы, общества и человека.

В процессе своей жизнедеятельности человек не только вписывается в окружающую природную среду, он формирует искусственную социоприродную среду своего обитания – культуру (на Земле и в космосе).

Неолитическая революция – время становления первых цивилизаций, связанных с освоением огня, созданием первых общественных поселений, развитием орудий труда и средств передвижения. Недаром систему жизнеобеспечения (а по нашим представлениям и систему жизнедеятельности) можно представить, как признак для периодизации археологических эпох, периодизации цивилизаций на Земле.⁵

Само понятие «цивилизация», по нашим представлениям, восходит не к древнеримскому (*civil* – гражданский, общественный, в противовес варварству), а имеет более глубокие корни. По-восточному «ци» – энергия, огонь, а древнерусское «си» – сила, тогда как «вл» – владеть (в древних письменах гласные не фигурировали, хотя имели большой смысл). Поэтому, вполне уместно рассматривать цивилизацию как энергетическое состояние Экоса, где человек, овладевший огнем, выделился из природы и перешел от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию. Недаром Велес – в древних ведах означал покровителя скотоводства, а совместное возделывание земли сформировало первые человеческие общины. Так и появилась на планете доисторическая цивилизация, хотя не исключается, что и до этого на Земле были древние (допотопные) цивилизации, зачастую достаточно энерговооруженные и способные ко многим ныне утраченным достижениям духовного и материального развития. Их появление (и упадок) – естественный процесс энергокосмического взаимодействия (не обязательно в виде переселения на Землю пришельцев с неба), а как некое голографическое отображение на нашей земной поверхности общего космического прообраза человека. Но об этом чуть позже.

Связь Земли с космической ноосферой подчеркивает тот непреложный факт, что человек живет не только в материальном, но и в духовном мире, и это единство определяется тезисом Н.Н. Моисеева и др. российских энергокосмистов: «Мысль (формирующая ноосферу – В.Б.) – это важнейшая составляющая мирового эволюционного процесса».

⁵ Ю.Л. Шапова. Археологическая эпоха. Хронологизация, периодизация. Теория, модель. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2010. 192 с.

Мысль – это энергия мира, одно из самых высших проявлений всеначальной (всеобщей – В.Б.) энергии. Она служит вечным двигателем материальной и духовной эволюции, запуская и поддерживая процесс трансформации различных видов энергии: от космической – к человеческой, социальной, физической и ноосферной.⁶ Движение – это первая форма энергии (действия).

Человек движется, попеременно переставляя ноги, при этом на каждом полушаге (выдвижении одной ноги) смещается центр тяжести и нарушается стабильность положения тела. Но далее делается упор на продвинутую конечность и восстанавливается устойчивое состояние. И так ... шаг за шагом, нарушение покоя и новая стабильность.

Так же развивается и мир: появление противоречий (разность энергетических потенциалов), действие (движение, работа, энергетический процесс) и новое квазиустойчивое состояние. Если человек движется под действием своих помыслов (сигналов), то каковы энергетические причины движения вообще? Это – та же схема: появление противоречий, несоответствия между пассивной накопленной энергией внутреннего состояния системы (ее потенциалом) и внутренними или внешними побудительными силами (мыслью, желаниями или реакцией); движение как изменение состояния в поисках нового устойчивого положения; и, наконец, формирование новой структурной организации взаимодействующих частей системы (человека, общества и природной среды), увеличивающей её способности к самовывживанию и саморазвитию. Так каковы же источники этого энергетического потенциала и движущие силы, а, следовательно, структура и траектория жизнедеятельности (развития) такой системы, как Россия?

⁶ В.Н. Ягодинский. Космология духа и циклы истории. – М. 2010.

ГЛАВА 1.

ЭНЕРГОКОСМИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ЖИЗНИ

Существует три главных фактора, побуждающие человека к активной деятельности: страх, зависть и... любопытство. Страх – это защитная реакция, возникающая зачастую непроизвольно при угрозе самой жизни, ее достигнутого уровня (материального и ментального), боязнь потерять близких и при многих других внешних угрозах. У одних более активных людей страх вызывает прилив сил, стремящихся противодействовать этим угрозам, предотвратить их, найти новую нишу своего существования при невозможности выстоять в этой борьбе. У других страх превращает человека в кролика, ждущего, когда его проглотит удав жизни.

Зависть бывает белая и черная. Белая – это конкуренция, соревнование, когда человек стремится достичь того, чем обладает его соперник и партнер. Равняясь на лучших и пытаясь достичь их уровня, человек мобилизует свои силы, физические и умственные, дарованные от рождения и приобретенные в процессе совершенствования.

Но если ты видишь, что другой далеко «убежал» от тебя и тебе не сравниться с ним ни по богатству, ни по уму, невольно возникает желание «осадить» соперника, подставить ему подножку, действуя по принципу «грабь награбленное» или «убей недоступное твоему уму». Или смириться с неравенством, принимая «каждому своё», предаться равнодушию и пассивности, перестать быть человеком деятельным.

Но самое сильное чувство для самосознания и самоопределения – это любопытство. Детские «почемучки», стремление разоблачить игрушку, чтобы понять её устройство и принцип действия, желание выйти за порог родного дома, заглянуть за горизонт; охота к перемене мест, стремление подняться над землей, чтобы увидеть окрест, как организован мир.

Притчи и сказки, рукоделие и изобретения, искусство и наука – все это способы удовлетворить свое любопытство (не обязательно за государственный счет), понять и выразить себя.

Одним из главных вопросов, на которые человек неминуемо желает получить (или дать) ответ: кто мы, откуда и куда идем. Поиски своего «собства» проявляются уже на чувственном уровне в осознании своей малой родины; голос крови возбуждает в каждом стремление идентифицировать себя со своим именем, расой, этносом, нацией, народом, понять почему мы – разные. Человек живет не только тем, что он ест, пьет, продолжает свой род. Он пытается понять, как устроен этот мир, физический и ментальный, как ему жить в окружении других, как найти и обозначить цель своего индивидуального и общественного существования.

Человек – это «общественное животное». Он не может не только развиваться, но даже и существовать в одиночку. Его возможности стать *Homo sapiens* формируются в детстве, причем вопросы «почемучка» часто задает не для того, чтобы получить на них сиюминутный ответ, а потому, что он тренирует саму свою способность задавать вопросы. Начиная с самых обыденных: почему кошка мяукает, а собачка лает или почему одни дети рождаются мальчиками, а другие – девочками? И, кончая такими, которые и взрослые, ученые дяди и тети не всегда могут даже сформулировать: а что было до того, когда ничего не было (до Большого взрыва); а что такое вода и как она появилась на Земле; почему мошки маленькие, а слоны – большие; думают ли камни; а при видения – они живые или нет?

Что такое хорошо, а что такое плохо? Солнце нас согревает – хорошо! А солнце в пустыне – плохо! Огонь в камине – тепло, хорошо! А пожар от огня – плохо! Вода – можно утолить жажду, а можно и утонуть в море.

Способность задавать вопросы из простого детского любопытства и способность к «любомудрию» – философскому осмыслению того, что было с нами, есть и будет – делает человека *Homo sapiens*.

Мой младший внук (и тезка – Виталий-мл.) часто провоцирует меня своими философскими вопросами на длинные и пространные рассуждения о мироустройстве, но ждет ответов конкретных и понятных. Детям свойственно интуитивное мышление (от частного – к общему), но понять частное можно только,

представляя мир в целом. В том и парадокс, и заслуга философии – «любомудрия». Недаром он же, подытоживая мое «любомудрие», предложил название той науке, на базе которой родилась и эта книга, – энергология, как наука об общих свойствах энергии, как синонима всякой деятельности: движения, работы, жизни.

Но эти обобщения – уже предмет деятельности потомков, которых я и адресую к первоисточникам.

Не все можно потрогать, но до всего можно додуматься. А то, что мыслимо, то осуществимо, и раньше или позже сбывается.

Наше стремление познать свое «собство» – это также необходимо человеку как пить, есть, жить. Но можно ли познать часть, не имея представления о целом: как устроен мир, как он развивается, что такое жизнь – сугубо земное или общее космическое явление.

Любомудрие – это синтез современной европейской дифференциации знаний и восточного холистического цельного представления о мире, о его эволюции (движущих силах и разновидностях проявления миродинамики).

Сегодня в мире идет интенсивный синтез индуктивного (от частного к общему) и дедуктивного (от общего к частному) мышления. И в развиваемой нами эргодинамике (науке об общей социоприродной эволюции, базирующейся на циклическом процессе: природный потенциал – энергетическая реализация – накопление структурного потенциала самодвижения и саморазвития системы) этот синтез базируется на трех основных постулатах:

- объективный и субъективный мир – одно материально-энергетическое целое, находящееся в непрерывном движении (саморазвитии);
- цикличность мировой динамики обусловлена не причинно-следственными связями (неизменно возвращающими нас к первопричине: Большому взрыву, Богу, панспермии), а системой обратных связей (бутстрапом), смысл которой определен в книге Фр. Капра «Дао физики»¹ как

¹ Фр. Капра. Дао физики – М.: София, 2008.

сеть взаимосвязанных событий, взаимодействий, когда «все содержится во всем»;

- эволюция есть энергоинформационная голодинамика, когда часть и целое (холистическое представление) взаимоподобны и находятся во фрактальном (пространственно-временном подобном) соотношении.

Видимый и осязаемый мир есть голографическое представление общего холистического мира. Выражая принцип Трисмегиста «что наверху, то и внизу», голограмма позволяет увидеть в малом цельный прообраз, а голодинамика отражает процесс двустороннего саморазвития: от большого к малому и обратно.

Эти постулаты позволяют напрямую поставить вопрос об энергетических истоках России, основываясь на том, что наша Земля есть голографическое отражение Космоса, а структуризация человечества – есть оживление на земной пленке некоего голографического космического прообраза, существующего во Вселенной.

Не Бог создал человека по образу и подобию своему, так же, как и не человек выдумал Бога в виде антропоморфного существа (по своему образу и подобию). По закону бутстрапа этот процесс шел взаимоподобно по мере трансформации космического энергетического поля вблизи Земли в некое «сгущенное» состояние. Плотное тело человека и окружающие его эфирные и духовные ауры есть голографический образ космического существа, отражающий его способность развиваться и мыслить, ощущать и действовать, одним словом – жить в земной природной среде.

Поэтому в начале этого раздела хотелось бы высказать некие собственные синтетические соображения о том, как на живой Земле появилось живое существо, как оно развивалось (эволюционировало), сохраняя в себе черты своего космического прообраза, и как оно специализировалось в конкретных земных условиях. Как из сообщества этих живых существ появились люди, как и почему они мигрировали по планете, подчиняясь космической и земной ритмике жизни? Как они формировали первобытные роевые сообщества, которые затем превратились в племена, этносы и народы? Как из этих сообществ сформировались рус-

ские и россияне (что далеко не одно и то же), как из Древней Руси образовалась Россия и что нас ждет впереди?

Замах большой, задумки – тоже, а что получится – будет видно. Главная моя задача – не дать окончательного ответа на вопросы происхождения и вектора будущего развития России, а стимулировать читателя задуматься в поисках возможного ответа на назревшие и еще не поставленные вопросы.

Не страх перед неизведанным концом света, не зависть к иным, более благополучным в материальном достатке и упорядоченности жизни народам, а любопытство – а как оно было и как будет (или может быть) – вот лейтмотив моих «розмыслов», часть из которых является отражением новых веяний в философии и смежных науках, а часть – следствием моих рассуждений о мироустройстве и его развитии, о прошлом и будущем России как энергокосмической державы.

Естественно, что мною движет не стремление самовыразиться, а желание – вместе с читателем понять наше «собство» (в широком – индивидуальном, социальном и общечеловеческом смысле), проследить тот путь, который был пройден нашими предками (от своих космических праначал до сегодняшнего «распутья»), и выстроить будущую траекторию, по которой идти – нашим потомкам.

При этом я пытаюсь это сделать с помощью нового – энергетического подхода к мировой истории и судьбе России как нашему Дому на просторах Евразии.

Энергетизм рассматривается мной не как признание значимости своих профессиональных представлений, а как тот способ мировосприятия и миропредставления, в основе которого лежит аристотелевская триада (см. рис. В2):

потенциал (как возможность) – *энергия* (как синоним всякой деятельности, работы, мысли, жизни) – *интелехия* (результат, формирующий качество жизни и структурный потенциал для нового жизненного цикла).

Именно этот энергетический подход позволяет с более общих позиций оценить и природный фактор нашей среды обитания, и культурный потенциал нашего развития, и главный вектор развития цивилизации как материальной и духовной базы нашей евразийской эволюции.

1.1. ЖИЗНЬ – ЯВЛЕНИЕ КОСМИЧЕСКОЕ

Космос и Земля – два полюса, два ядра разумной Вселенной, находящиеся в непрерывном энергетическом взаимодействии. Неиссякаемые запасы космической энергии в проявленном (потoki заряженных корпускул) и не проявленном виде (полевые структуры) вызывают на Земле (в ее недрах, на поверхности и в ближайшем окружении) различные процессы механического движения, физико-химической трансформации, биосоциального и психоэнергетического развития. В результате происходит образование и накопление земных природных энергетических ресурсов, а также непосредственное воздействие космоса (через электромагнитные процессы солнечной активности) на процессы в геосфере и в социуме (рис. 1.1).

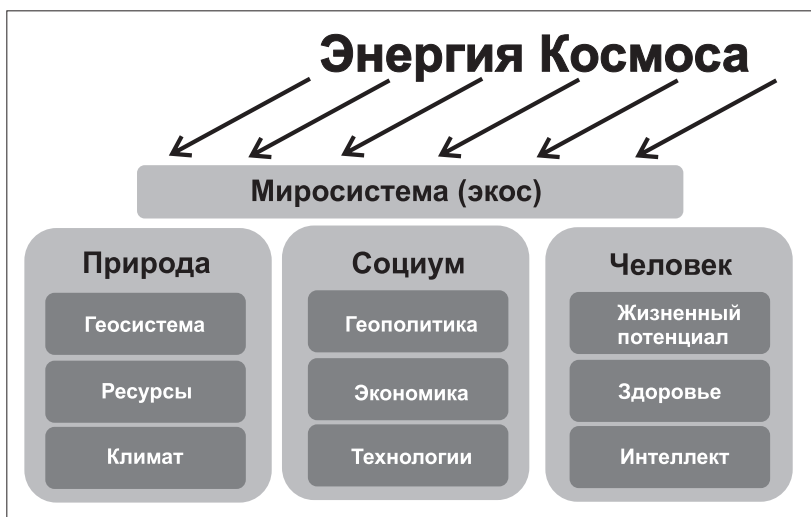

Рис. 1.1. Энергетическое воздействие космоса на социоприродную среду

Да и сама Земля создана потоками этой энергии. Сгущение полевых силовых линий привело к образованию горячего газопылевого облака, которое, охлаждаясь, и сформировало нашу планету, ее ядро, мантию, лито-, гидро- и аэросферу. А также био-, homo- и социосферу, которые ответственны за организацию

жизнедеятельности и развитие общей системы «природа – общество – человек». Конечным результатом нашей жизнедеятельности является обратное воздействие антропосферы и ноосферы на мир космоса. На планетарно-космическом уровне реализуется принцип бутстрапа «всё – во всём» (рис. 1.2).

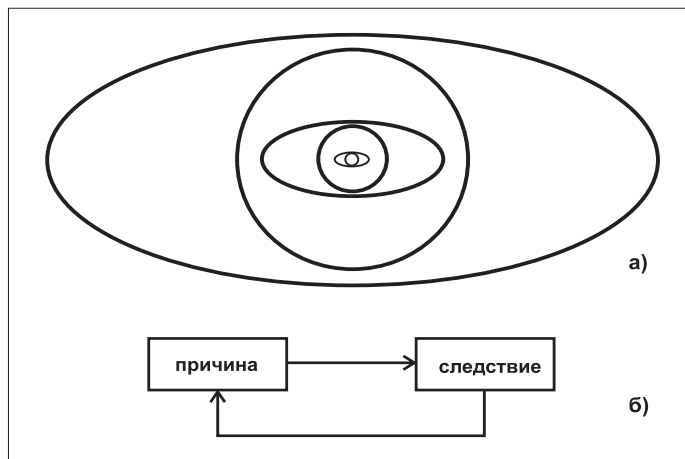

Рис. 1.2. Принцип бутстрапа: а - «все - во всем», б - причина - следствие

Земля – это энергетическое порождение космоса, его любимая и разумная «дщерь», при этом речь должна идти не только о массово-энергетическом образовании физического тела нашей планеты и окружающих её сфер, но и о структурно-функциональном оформлении материальных и духовных энергетических планов (страт) живой Земли в соответствии с общими законами гармонии и эволюции Космоса.

Космос формирует и наше мироощущение, наш эмоциональный облик, биологический и социальный уровень нашего бытия. Глядя на небо, и мы, и наши предки, и, надеюсь, наши потомки будут ощущать себя не отдельными автономными частичками разума, а составной частью космопланетарной ноосферы.

Мир Человека – это мир Вселенной.

Сознание (интеллект) Homo sapiens – это голографическое (но не статичное, а голодинамическое) отражение сознания Космоса. Так же как и Человек – это паттерн (динамическая модель Вселенной).

Космос был нашей колыбелью, стал нашим общим домом и всегда будет хранилищем наших чувств, знаний и помыслов. И эта связь проявляется в виде энергоинформационного обмена между небом и землей, понимая под информацией не только материализованные сигналы, но и некие духовные послы.

Энергетические связи Космоса и Земли² – это не только тепло и свет, дающие жизнь биомассе, формирующие углеводородные и иные минерально-сырьевые ресурсы, а также воду – аккумулятор, обеспечивающий нас энергией для жизнедеятельности. Это – общее электромагнитное пространство, в котором энергия Космоса взаимодействует с энергетическими проявлениями самой Земли, накапливает и расходует, расходует и накапливает общепланетарный потенциал, реализуемый в виде природных, человеческих и социальных, в том числе, духовных интеллектуальных сил, совершающих работу и обеспечивающих устойчивое эволюционное развитие всего планетарного Дома – Экоса. Россия является частью этого Дома, но понять её движущие силы можно, только поняв общие принципы и закономерности формирования и развития Экоса – всей системы «природа – общество – человек».

Как писал академик В.И. Вернадский: «Все сущее во Вселенной находится в состоянии постоянного энергообмена. Энергообмен с Космосом является одним из основных факторов существования и развития биосферы нашей планеты».³

«Но не только биологические клетки наполняются энергией, активизируются, собирают полученную в форме излучения энергию и превращают её в земной среде в свободную энергию, способную производить работу» (там же).

Гидросфера (вода) и литосфера (недра) Земли – это такой же аккумулятор и трансформатор космических излучений. А сколько разновидностей таких излучений пока скрыто от наших глаз и других биологических органов чувств. Солнечная активность как разновидность таких потоков космической энергии влияет

² В.В. Бушуев, И.П. Копылов. Энергоскопизм России. Изд. 2-е – М.: Энергия, 2003.

В.В. Бушуев, И.П. Копылов. Космос и Земля (электрохимические взаимодействия). – М.: Энергия, 2005.

³ В.И. Вернадский. Биосфера в космосе (биосфера и ноосфера) – М.: Наука, 2004.

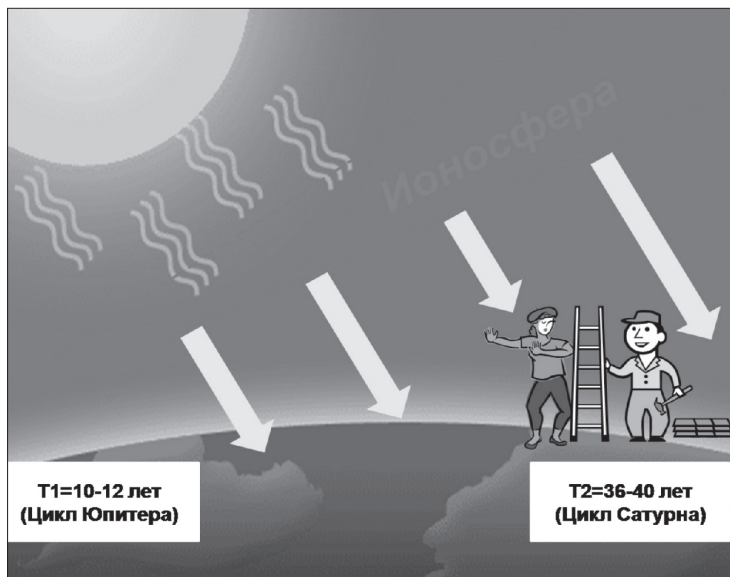

Рис. 1.3. Социоприродный конденсатор

не только на биоклетки, но и на социум в целом, вызывая приливы и всплески пассионарного поведения масс.⁴

Солнечная деятельность порождает электромагнитное поле вокруг нашей планеты, заряжает наш «социоприродный конденсатор» (рис. 1.3). Его потенциал огромен, по крайней мере, несоизмеримым с нашими физическими потребностями. Во время максимумов солнечной активности этот потенциал резко возрастает, вызывая напряженность в природе и обществе, которая приводит к появлению токового разряда в виде сравнительно плавных волнообразных колебаний либо в виде пробоя – структурного кризиса в Экосе.

Энергия Солнца, запасенная в недрах Земли, является скрытым потенциалом вулканической деятельности, скрытой энергией, содержащейся не только в углеводородном топливе, но и в других минерально-сырьевых ресурсах.

Вода, как продукт водородо-кислородного синтеза ($2\text{H} + \text{O} = \text{H}_2\text{O}$), по-видимому, и занесена на Землю вкупе со сформиро-

⁴ А.Л. Чижевский. Космический пульс жизни. – М.: Мысль, 1995.

вавшим её газопылевидным облаком, и образуется в процессе энергохимического превращения уже на самой планете. Тем самым она является своеобразным структурно-информационным аккумулятором космической энергии, содержащим в скрытом (латентном) виде прообраз «живого» вещества. Ведь все мы вышли из воды, состоим (на 90%) из нее и живем благодаря ей⁵.

Да и сама жизнь – это не только наше планетарное явление. Жизнь – явление космическое. И дело не в панспермии – попытке обосновать происхождение земной биоты занесением белково-нуклеиновой семенной массы вместе с потоками космического материала. «Белковая» форма далеко не единственная разновидность живого вещества.

Живое вещество – это энергоинформационный процесс (В.П. Казначеев⁶), точнее говоря, это продукт, результат трансформации космического потока энергии, в высокоорганизованную структурированную массу, имеющую в конкретных условиях нашего физического мира органическую основу.

При этом биохимия рассматривает различные формы такой организации, где присутствует фон как среда, в которой формируется жизнь и структурообразующее начало. Понимая под жизнью способность самовоспроизводства организованных объектов в соответствующих условиях среды, можно допустить и существование различных форм жизни.

В частности, американский биохимик и популяризатор науки А. Азимов⁷ выделяет несколько таких пар (организатор – среда), которые могут иметь место в Космосе. Помимо нашей белково-нуклеиновой формы водород – вода, это еще и фторуглерод – жидкая сера, липиды – жидкий метан, азотный белок – жидкий аммиак и другие.

Но ведь все биохимические явления, характеризующие трансформацию массы и структуры, имеют в своей основе энергоинформационные процессы, не только порождаемые внешними космическими силами, но и обусловленные обратной реакцией земных образований.

⁵ Энергия – вода – эволюция. (под ред. В.В. Бушуева) – М.: Энергия, 2009.

⁶ В.П. Казначеев. Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева. – Новосибирск.: Сибирское научное издательство, 2008.

⁷ А. Азимов. Энергия жизни. – М.: Центрполиграф, 2007.

По сути дела, речь идет о том, что жизнь на Земле – это голографическое отображение на нашей планететарной поверхности того фантома, который составляет вечный космический прообраз жизни и *Homo energeticus* (деятельного субъекта).

Человеческий разум и интеллект – это не только продукт земной эволюции биологических и социальных систем. Это – тоже продукт совместного творчества Космоса и Земли, имеющий энергоинформационную основу. Творчество – это процесс соединения земного сознания с космическим прообразом. Но и сознание, как и мысль – это разновидность всеобщей энергии. Результатом этого сотворчества является ноосфера, включающая в себя и биосферу, и техносферу, и социосферу – наш планетарный Дом (Экос), открытый всем ветрам Космоса.

Земля во всех ее представлениях (физическом, биологическом и социоприродном, а также метафизическом) является не уникалом, а фракталом (голографическим подобием) Космоса. Именно на этом подобии, используя методы индукции (от частного к общему) и дедукция (от общего к частному) можно сформировать более полную картину эволюции нашего планетарного Дома (Экоса) во всех её разновидностях.

Эволюция – это процесс жизнедеятельности, свойственный всем сферам нашей планеты. Это – и геологическая, и биосоциальная, и духовная жизнь. В последнее время появляются вполне обоснованные утверждение и о самостоятельной форме жизни в техносфере Экоса. Не только самовоспроизводящиеся роботы, но и искусственные когнитивные (интеллектуальные) системы – это «живые» объекты. Но какую бы форму жизни мы не рассматривали, в основе эволюции лежат энергоинформационные процессы, процессы трансформации энергии в ее различных видах, трансформации энергии в скрытый структурный потенциал, обладающий информационной памятью – переход полевой энергетической формы в вещественные образования, обладающие массой как мерой инерции. Если энергия есть синоним работы, а структура – это энергетический потенциал, то масса – это мера инерции, сопротивления, противодействия. Масса – энергия – структура – это триада жизни⁸ (рис. 1.4).

⁸ В.В. Бушуев, В.Н. Сокотушенко. Масса – энергия – структура (эргодинамическая модель функционирования и развития) – М.: Энергия, 2009.

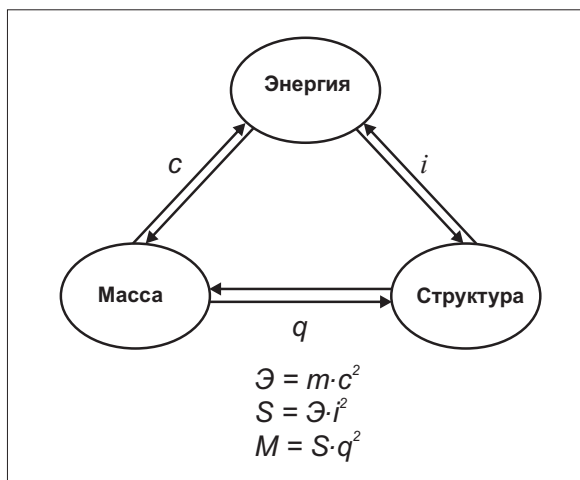

Рис. 1.4. Масса – энергия – структура

1.2. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МИРОДИНАМИКА И ГОЛОДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЖИЗНИ

Обычно систему мироздания описывают в виде иерархической структуры: Космос – Галактика – Солнечная система – Земля – Человек – Атом. Но ... атом также неисчерпаем, как и Космос, а человек, живущий одновременно в материальном и метафизическом плане, не может уместиться только на одной ступени этой лестницы. Он физически ходит по земле, а мыслями витает в облаках. Мы живем сегодняшним днем, а думаем о прошлом и о будущем. Семья – это союз родителей и детей, и в тоже время, – ячейка общества, в котором отражаются далеко не только бытовые и социальные отношения, но и духовные, и мировоззренческие представления о жизни вообще.

Человек – это не только *Homo energeticus* и *Homo sapiens*, это – центр, в котором пересекаются многие миры, поэтому о нем говорят, как о многотельном существе (физическое, эфирное, информационное, духовное и мистическое тела).

И каждое «тело» человека соотносится со своим внешним миром: плотное тело – с физическим миром, жизненная прана – с

мировым эфиром, разум – с ноосферой, душа – с миром стихий (миром природного духа), чужое «я» – с миром социума, а сам Номо – с миром Космоса. Об этом соответствии миров достаточно было сказано и в моей книге «Я – МЫ – ОНИ» – М.: Папирус Про, 1999., обобщающей многие представления о космической сущности жизни.

Но важна не статичная конструкция Дома, в котором мы живем. Важно понять, как он сформирован, построен нами и «живым» сообществом Земли и Космоса, как протекает наша жизнь, и что такое «жизнь» вообще. Как нам обустроить свой дом и свою социоприродную среду, ибо Человек – не только порождение Экоса, но и его организатор. Экология – не охрана окружающей среды, а наука о гармонии социума и природы, поддерживаемая человеком. От доминанты экономического роста и ограничений по условиям экологической безопасности – к энерго-эколого-экономической эффективности и устойчивому развитию Экоса. Такова задача ноосферного мышления^{9,10} новой энергетической цивилизации – путь Дао – гармонии в системе «природа – общество – человек», основанной на понимании и творческом использовании естественных законов социоприродной эволюции. А эволюция – это движение, преобразование и энергетическое развитие мира – основные виды жизнедеятельности в Экосе и отдельных «квартирах» нашего общепланетарного Дома.

Как жить в согласии с собой и гармонии с окружающим миром – основная задача Номо energeticus и Номо sapiens.

Для этого надо, прежде всего, понять этот мир, его энергетическую сущность и свое предназначение.

За годы после выхода первых философских «розмыслов» (1999 г.), мои представления о многомерном мире, в котором мы живём, значительно обогатились, сохранив главные принципы:

- мир триедин, ибо полярные противоположности (плюс – минус, инь – ян и др.) отражают статику (потенциал), а третья составляющая – это процесс, вечное движение, свойственное всему миру, определяет динамику (работу,

⁹ В. И. Вернадский. Философские мысли натуралиста – М.: Наука, 1988.

¹⁰ О.Л.Кузнецов . Б.Е. Большаков. Русский космизм, глобальный кризис, устойчивое развитие. – ж. Энергетическая политика, 2013, №1.

энергию), осуществляемую посредством вибраций (осцилляций, колебаний);

- «что наверху, то и внизу», «что было, то и будет» – эти принципы Трисмегиста и Экклезиаста отражают фрактальность (подобие) не только структуры, но и поведения системы, ее энергетический принцип – паттерн (эталонную модель функционирования);
- миром правит предустановленная гармония (Лейбниц), что означает его саморазвитие по принципу спирали с параметрами золотого сечения.

Все эти принципы лежат в основе реальной картины динамического мира. Еще древние индийские философы говорили, что «реальность есть майа, т.е. «иллюзорная энергия».

Человек воспринимает реальность как голограмму, которая отражает мир в виде совокупности вибрирующих энергий различных частот.

Нынешнее естествознание все еще базируется на механических представлениях о бесконечной делимости мира, первичной ячейкой которого долгое время считался набор электронов, фотонов и других элементарных частиц. Шаг вперед к пониманию реальности был сделан на пути разработки квантово-механической модели микромира, а теперь и макромира.¹¹

В последнее время более полное представление основано на использовании модели суперструн,¹² отличительной особенностью которой является не только дуальное представление кванта, как волны и частицы, а как протоосциллятора, производящего и отражающего определенные вибрации в многомерном пространстве.

С другой стороны, даже в физику все больше проникают идеи и представления восточной философии¹³, согласно которым материальный и метафизический миры не есть нечто антагонистическое или обособленное, а представляют собой два среза единого «живого» мира, в котором субъект и объект – не антиподы, а взаимодополняющие части единого целого.

¹¹ Е.Я. Фурса. Мироздание – мир волн, резонансов ... и ничего более. – Мн.: Универсал-Пресс. 2007.

¹² Л. Бринк, М. Энно. Принципы теории струн. – Новокузнецкий физ.-мат. ин-т, 2000.

¹³ Фр. Капра. Дао физики – М.: София. 2008.

Вновь возрождается интерес не только к выводу Н. Бора о том, что свойства квантовой материи зависят от самого акта наблюдения, но и к представлениям Д. Бома о том, что существует иной более глубокий субквантовый вид поля (т.н. квантово-потенциальное поле), в котором существует не хаос, а определенный порядок.

Его идеи получили развитие в теории голодинамики, рассматривающей движущиеся голограммы,¹⁴ на которых трансформация волны в частицу (и обратно) происходит путем свертывания электрона в имплицативный (скрытый порядок) и развертывания на его месте фотона, подобно тому, как происходит дешифровка глубокой субквантовой реальности с помощью луча света.

Голографичность динамической «живой» Вселенной подразумевает то, что на «глубоких» уровнях реальности мир обладает скрытым, но целостным имплицативным порядком. А реальность нашего физического представления, фиксируемая с помощью технических средств измерения и отражения, это эксплицативный раскрытый порядок.

Между двумя этими уровнями реальности связь такая же как между голограммой и голографическим изображением.

Более того, существует представление¹⁵, что до воплощения на физическом плане Земли, мы пребывали на духовном плане существования как некий космический прообраз. Именно поэтому наше тело содержит всю информацию о Вселенной. Здесь осторожно надо относиться к слову «до», ибо оно подразумевает некую временную последовательность «до» – «после», характерную для однонаправленной стрелы времени. В наших работах мы исходим из того, что причинно-следственные связи характерны лишь для ограниченного этапа эволюции, а в целом время (как и пространство) есть лишь форма существования непрерывно трансформирующейся энергии (как и материи в целом). Путь «Дао» – это путь чередования «инь» и «ян», основанный на системе обратных связей (принцип бутстрапа¹⁶) и осцилляциях (колебаниях) как изначально присущим миру формам его динамического существования.

¹⁴ М. Талбот. Голографическая Вселенная. Новая теория реальности. Пер с англ. – М.: София.

¹⁵ С.М. Неаполитанский, С.А. Матвеев. Сакральная геометрия – М.: Амрита, 2012.

¹⁶ Фр. Капра. Дао физики – М.: София. 2008.

Поэтому голография, по-видимому, основана на том, что любой объект есть часть, подобная целому. Элементарное взаимодействие между частицами определяется не тем, что между ними действуют некие силы, а тем, что они сами являются лишь частным отражением более общего единого мира.

А потому «реальность» – это суперголограмма, в которой прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно¹⁷ так же, как и идентичны пространственные образы, проявляющиеся в разных местах Вселенной и ее планетарной голочастицы – нашей Земли. Да и наше индивидуальное сознание – есть часть общемирового сознания, поэтому его проявление через отдельных людей, обладающих голографическими способностями (ученых, художников, поэтов, шаманов, телепатов и др.) есть лишь проекция некоего континуума на текущую пространственно-временную плоскость сознания.

Поэтому окружающий мир – это динамическая голограмма (голодинамическое явление), но, как и во всякой голограмме, любой объект (субъект) является отражением глубинной сути системы, проявляющейся в том или ином виде, в той или иной форме, доступной нашему восприятию.

Естественно, возникает вопрос, а какой общий образ отражается на голограмме? Но в том то и дело, что наше причинно-следственное мышление пытается найти первоисточник мира, будь то Вселенский разум, Бог, Большой взрыв или наночастицы, как исходный кирпичик мироздания.

Единственным выходом из этого клубка противоречий является глубинный отказ от направленной стрелы времени, от начала – к концу, от идеи – к её реализации. Вся эта логическая цепочка событий может работать только на каком-то участке пространственно-временного континуума.

Действительно, каждый человек на Земле рождается, затем формируется и раскрывается; а, угасая, физически преобразуется в иной скрытый для физического ощущения окружающих облик. Но «сворачивание» реального индивидуума, который одновременно выступает и как объект, и как субъект (а между

¹⁷ С.М. Неаполитанский, С.А. Матвеев. Сакральная геометрия – М.: Амрита, 2012.

этими понятиями нет принципиальной разницы), не означает его исчезновения вообще. Он исчезает, как данная реальность, но сохраняется в имплицативном виде, чтобы затем (во времени) или в другом месте проявить себя в новой реализации. Параллельные миры не разнесены по разным пространственным уровням, и не надо говорить о том, что инопланетяне прилетели к нам из других точек космоса.

Летающие «тарелки» — это голодинамическая проекция не вземного, а здешнего существования мира в иной, отличной от общепринятой, системе координат. Это иное миропредставление существует наряду с нашим общепринятым, и отражает другой набор структурных и функциональных характеристик единого мира. В наш мир этот параллельный мир проникает как голографическая проекция, «оживающая» в нашей пространственно-временной системе координат, отражая при этом, общую скрытую картину мира.

Жизнь, как индивидуальная, так и всеобщая — это тоже голодинамическое явление. И множество миров (как и множество измерений, в которых мы существуем) — это разные грани, различные формы, различные виды энергии, преобразования которой происходят как в межпланетном пространстве, так и внутри каждого из нас.

Энергия — это и есть то, что наполняет мир, структурирует его, делает его вечно живым!

Еще и еще раз я возвращаюсь к идеям Аристотеля, который рассматривал *энергию* как *работу*, как *всякое действие* в противовес *потенции* как *возможности*.

В процессе жизнедеятельности витальные (врожденные) способности (возможности) человека не только раскрываются, реализуются, но и воспроизводятся в новом структурном качестве. Живой мир не только совершает работу, осуществляя движение во внешней среде, но и внутри себя самого. Он совершенствуется, и часть энергии трансформируется в новый тезаурус (память) — потенциал организации. Этот потенциал внутреннего состояния объекта (системы) отличается от потенциала положения по отношению к внешней среде, в том числе, гравитационного потенциала, характеризующего запас энергии поднятого над зем-

лей тела. Освобождаясь от внешних пут, тело, падая, совершает работу, которая может быть реализована с помощью различных технических средств в виде механического движения (кинетики).

Если придерживаться аристотелевской терминологии диады «потенциал, энергия», то некорректно говорить о потенциальной энергии. Можно говорить о различных видах потенциала: потенциал положения тела (по отношению к внешней среде) и потенциал внутреннего состояния объекта, обусловленный организацией его структуры взаимосвязями между отдельными частями системы (рис. 1.5).

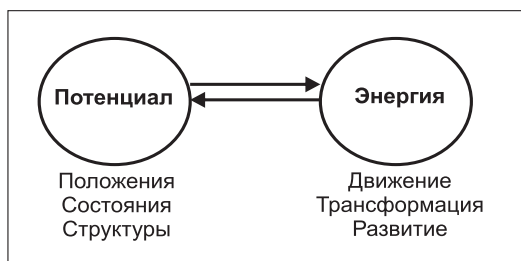

Рис. 1.5. Потенциал – энергия

Потенциал состояния характеризует скрытую в структуре объекта его внутреннюю энергию, которая выражается в постоянно присутствующих вибрациях, взаимодействующих между собой элементов, в виде внутреннего вихря, несущего в себе и причину, и следствие самодвижения системы.

Эта внутренняя энергия не только поддерживает единство и устойчивость самого объекта, но и при определенных условиях является побудительной силой для движения системы по отношению к внешней среде.

Из всех учебников физики известны волны Луи де Бройля, подтверждающие корпускулярно-волновой дуализм, присущий всем частицам. Длина волны:

$$\lambda = h/mv, \quad (1.1)$$

где h – постоянная Планка $= 6,626... \times 10^{-27}$ эрг·с; m – масса, а v – скорость (mv – импульс движения, возбуждаемого не только внешней, но и внутренней побудительной силой).

Но менее известна идея Луи де Бройля, что внешняя сила, воздействующая на тело, не сразу приводит к его механическому перемещению. Вначале она вызывает внутренние вибрации, изменяющие потенциал состояния, а уже затем разность частот и фаз, взаимодействующих между собой частиц тела, обуславливает их внутреннее самодвижение, выливающееся в то, что эти частицы стремятся занять энергетически устойчивое состояние.

Их столкновение между собой не является хаотическим, а подчинено общему корпоративному противодействию внешнему воздействию. И это противодействие корпорации частиц внешней силе вызывает их пространственное перемещение до тех пор, пока новое потенциальное состояние совокупного тела не уравнивает энергию, воздействующую извне.

Эта идея была развита в работе Ю.Н. Иванова¹⁸, показавшего, что причиной пространственного перемещения тел является не непосредственно внешняя сила, а изменение частоты собственных вибраций и их фазы относительно прежнего устойчивого (в энергетической нише) состояния.

В будущем использование этой идеи, возможно, позволит создавать новые движители, основанные на использовании энергии, не появляющейся извне, так как мир наполнен скрытой энергией везде и всегда, а проявляющейся за счет изменения внутренней структуры системы – рассогласования фаз и частот собственных колебаний отдельных блоков – взаимодействующих частей системы.

Не хочу пересказывать суть идей Ю.Н. Иванова (советую обратиться не только к его книге, но и к сайту www.mirit.ru, на котором представлены различные статьи Юрия Николаевича и его сподвижников), ибо это отвлекло бы меня и читателей в глубины физической картины мира. Его идеи проявления механического движения, в частности, и энергии вообще, мне напоминают эффект разложения белого света на радужную картину, где различные спектральные области, соответствующие тому или иному цвету, характеризуются своей собственной частотой электромагнитных колебаний. Так и здесь.

¹⁸ Ю.Н. Иванов. Ритмодинамика. – М.: Энергия, 2007.

Непроявленная «белая» энергия, которой полон окружающий мир, под действием асимметрии фаз и частот собственных колебаний отдельных взаимодействующих частот этого мира, «расслаивается» на разнообразные виды энергии, проявляющие себя в виде различных частот собственных колебаний, составляющих общий энергетический спектр универсуума. А проявленная полевая энергия сгущается, по мере концентрации силовых линий в определенных точках пространства, и превращается в массу, содержащую запас скрытый энергии. Подобным образом сформировались и энергетические ресурсы Земли.

1.3. ЗЕМЛЯ И СОЛНЦЕ: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРЫ

Далекий и близкий Космос – это наше всё: и предок, положивший начало «живой» Земле и другим звездам и планетам; и постоянно подпитывающий нас своей энергией партнер; и та среда, которая забирает наши тела и наш разум, фильтрует их и формирует новые образования, с запасенным в них потенциалом нового действия, физического и духовного. Мы живем в «объятиях» Солнца, которое является не первичным источником энергии, а трансформирует поток космического излучения во вторичный энергетический процесс, затрагивающий нашу планету и формирующий в околоземном пространстве энергетическое поле, находящееся в постоянно обновляющемся состоянии.

Энергетическое поле Земли и любого другого космического объекта, в том числе планет Солнечной системы и самой звезды, имеет много разновидностей в зависимости от структуры соответствующего взаимодействия Земли и Солнца.

Среди этих разновидностей можно выделить гравитационное, электромагнитное и метафизическое поле (рис. 1.6), хотя, на наш взгляд, они различаются в основном лишь частотным спектром вибрации волн, с помощью которых и осуществляется перенос и трансформация энергии.

Одной из разновидностей метафизического поля можно считать энергоинформационное поле (рис. 1.7), ибо запасенная информация (ноосферная память системы) есть потенциал, а сигнальные потоки есть аналог энергетических действий. Ин-

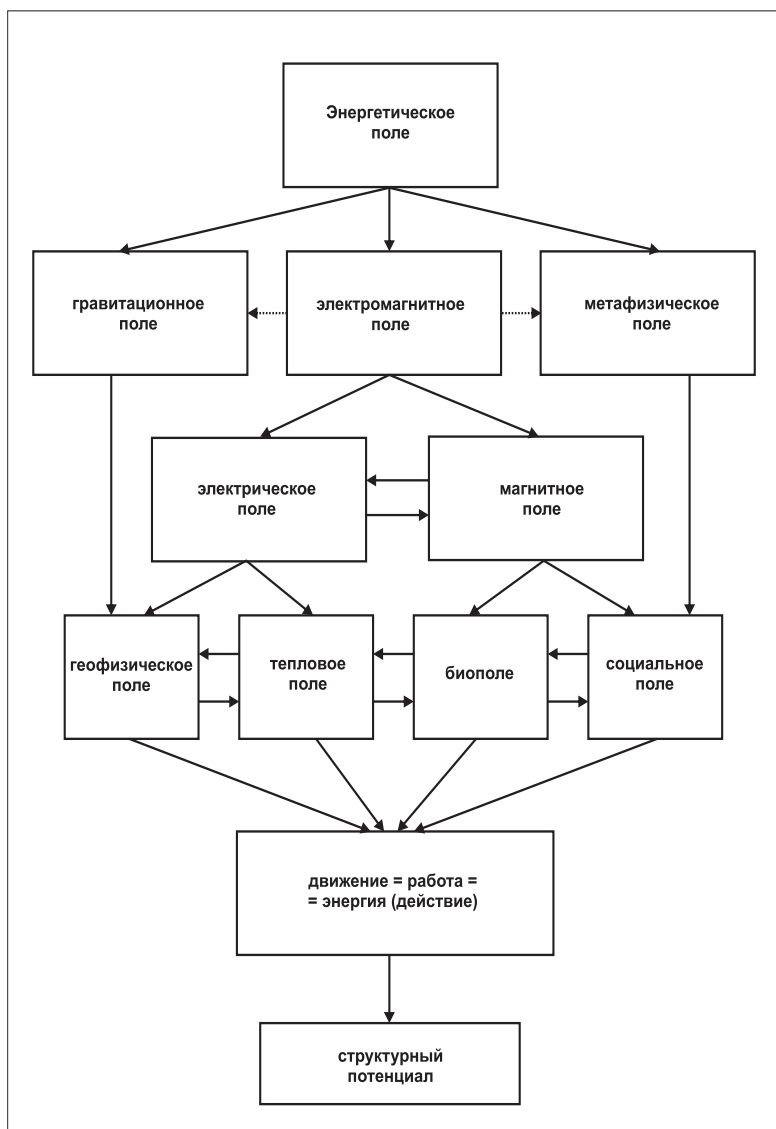

Рис. 1.6. Энергетическое поле, его разновидности и трансформации

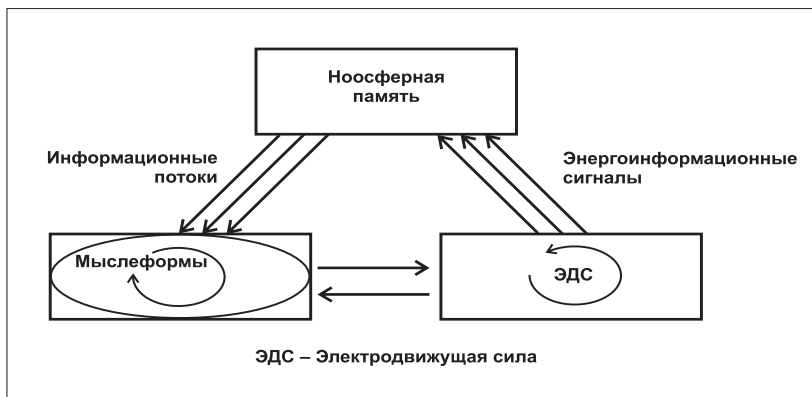

Рис. 1.7. Энергоинформационное поле

формационный поток, пронизывая материальную структуру, наводит в ней ответный сигнал в виде «мыслеформ», которые затем материализуются в виде физических действий, подобно тому, как переменный электронный поток наводит в поперечном контуре ЭДС (электродвижущую силу). Все материальные объекты генерируют вокруг себя волны, так же и информационные поля сопутствуют всем энергетическим объектам. Информация в этих полевых структурах может существовать в скрытом (имплекативном) виде, но по мере их взаимодействия с другими объектами может проявляться в них своими образами. Так творческий человек черпает из космической ноосферы «свои» идеи и представления.

Его заслугой на самом деле является «перевод» с космической памяти на язык, доступный окружающим. А затем своими действиями формирует энергоинформационные сигналы, наполняющие ноосферу.

То же касается и других разновидностей энергетического поля Земли.

В частности, гравитационные волны космического происхождения были предсказаны А. Эйнштейном, а их экспериментальное исследование было начато LIGO (англ. – Laser Interferometer Gravitational – Wave Observatory)¹⁹, созданной в 1992 г., где по проекту НАСА предполагается с помощью космических антенн

¹⁹ LIGO («Википедия»).

отделить гравитационные волны, приходящие на Землю извне, от сейсмических вибраций техногенного характера. Эти «призрачные волны Вселенной» на 40 порядков уступают силе электромагнитного взаимодействия между космическими и земными объектами, а главное – их спектр колебаний находится ниже 10- 5 Гц (меньше одного колебания в сутки). Этим объясняются трудности их физического обнаружения, но их вклад в общую картину энергетического взаимодействия, несомненен.

Согласно теории суперструн, где все частицы представляют собой результат сгущения вибраций силовых (энергетических) полей, а материальные объекты, обладающие массой, в свою очередь, генерируют волны различного спектра. Самые низкочастотные из них проявляются как гравитационные волны.

Хотя, на наш взгляд, кроме огромной длины периода и сверхмалой амплитуды, они ничем не отличаются от других волн электромагнитного характера. Эта общность подчеркивается и общим видом выражения для силы гравитационного и электрического взаимодействия масс и зарядов.

$$F_{гг} = -a \times (m_1 m_2) / r \text{ (закон Ньютона)} \quad (1.2)$$

$$F_{эл} = -b \times (q_1 q_2) / r \text{ (закон Кулона)} \quad (1.3)$$

Более того, существует внутренне непротиворечивая версия²⁰ о том, что причиной тяготения является деформация магнитного поля, тогда как само электромагнитное поле есть следствие взаимодействия космических масс. Поэтому и, на наш взгляд, поле тяготения не есть нечто самостоятельное, обусловленное искривлениями пространственно-временного континуума (ОТО), а есть всего лишь разновидность общего энергетического поля, имеющего электромагнитный характер.

Эта версия совпадает и с нашим представлением о том, что не ядерные реакции синтеза являются источниками энергии и жизни Солнца, а непрерывная его подпитка энергией релятивистских космических частиц при наличии «мощной центральной норазмещенной магнитной ловушки»²¹, или в общем случае

²⁰ К.П. Агафонов – www.membrana.ru

²¹ К.П. Агафонов – www.membrana.ru

представление звезды, как энергопреобразователя потока космической энергии.²²

При этом, бессмысленно говорить о конкретной величине энергии Солнца и всей Вселенной, ибо энергия – это не просто мера движения, а само вечное движение, присущее всей материи. «Энергию невозможно ни создать, ни уничтожить, она может только переходить из одной формы в другую. Иными словами, общее количество энергии во Вселенной неизменно (бесконечно – В.Б.) и никогда не было, и не будет иным», – цитирует А. Азимов одного из основателей термодинамики и автора принципа сохранения энергии Л. Гельмгольца.²³

Но этот закон не может относиться только к какой-то одной частной (замкнутой) системе, ибо любая система обменивается энергией с внешним миром, являясь, по сути дела, «открытой системой».

А вот форма этого обмена может быть различной – это и массо-энергетический и энергоинформационный обмен, когда масса – энергия – информация (структура), являются элементами одной общей триады.²⁴

Земля и Солнце взаимодействуют как открытые системы, и потому лучистая энергия не является единственной формой энергообмена. Фотосинтез земной биосферы осуществляется, в том числе, и под воздействием метафизических полей, объединяющих звезду и планету. Человек своими положительными эмоциями, мыслями, речью и пением оказывает существенное воздействие на жизнь биоты (растений и животных). И этим он как бы дополняет то энергетическое воздействие, которое оказывает Солнце на жизнь флоры и фауны. Проявлением этого взаимодействия является голодинамика, выражающая структурное подобие двух энергетически и информационно связанных систем.

Информацию также можно рассматривать как своеобразный энергетический процесс (поток) и структурный тезаурус (память) с запасенным в нем внутренним потенциалом состояния.

²² В.В. Бушуев, И.П. Копылов. Космос и Земля (электромеханические взаимодействия). – М. Энергия, 2005.

²³ А. Азимов. Энергия жизни. От искры до фотосинтеза. – М.: Центполиграф, 2007.

²⁴ В.В. Бушуев, В.Н. Сокотущенко. Масса – энергия – структура (эргодинамическая модель функционирования и развития) – М.: Энергия, 2009.

В отличие от внешнего потенциала положения объекта по отношению к другим объектам (системам, внешней среде), который обычно представляется как гравитационный потенциал массы (притяжения – отталкивания), внутренний (структурный) потенциал является важным источником вечного действия.

Информация представляет собой особый продукт (форму проявления) физического и метафизического поля, основанного на вибрациях между объектами, имеющими по сути ту же электромагнитную основу, но проявляющуюся в виде полевых сигналов в ином диапазоне частот и иного вида по сравнению с традиционными измеряемыми параметрами электромагнитного взаимодействия.

Строго говоря, особой необходимости сводить все поля к электромагнитному виду взаимодействия нет, и это было бы неоправданно. Но общее энергетическое поле, частным случаем которого являются все известные и пока неизвестные разновидности, обладает всеми теми же атрибутами (частотой вибраций, возможностью квантованного и безамплитудного способа существования энергии, зависимостью скорости и ускорения движения всей системы от сдвига частот и фаз между элементами, интерференцией волн и др.). Подробнее этот вопрос рассмотрен в работе Ю.Н. Иванова²⁵ и В.Н. Сокотущенко²⁶.

Далее, в разделе нашей работы, посвященной более широкому взгляду на сущность энергии, мы вернемся к вопросу о соотношении фракталов и голограмм, квантов и осцилляторов (в том числе суперструн) в энергетических полях. А пока ограничимся лишь общим утверждением, что квантово-электромагнитное представление вполне адекватно для описания всевозможных видов трансформации потоков космической (солнечной) энергии к Земле и вызванных ими по закону самоиндукции обратных реакций нашей планеты и живой ойкумены. Это и создает действующее энергетическое поле нашего планетарного Дома – Экоса. Любое поле не есть продукт, следствие только какого-либо внешнего воздействия. Поле формируется под влиянием как минимум двух сил: действия и противодействия.

²⁵ Ю.Н. Иванов. Ритмодинамика. – М.: Энергия, 2007.

²⁶ В.Н. Сокотущенко. Концепция современного естествознания на основе эргодинамического подхода. М.: Энергия, 2010.

Но на самом деле поле – это триадический продукт. Если действие и противодействие уравновешены, то системы находятся в состоянии покоя. Но поле «живет»: небаланс двух сил всегда существует и накапливается в виде тезауруса – внутреннего потенциала, который вызывает активность поля. И он, в свою очередь, влияет на другие объекты, наводя в них так называемую электродвижущую силу (ЭДС) и соответствующие токи, вступающие во взаимодействие с внешним полем.

Общая схема такого электромагнитного взаимодействия во Вселенной представлена на рис. 1.8. Все космические (и земные) объекты представляют собой тороидальные структуры, пронизываемые Φ -потокотом энергии соответствующего поля, а его изменение во времени создает ε – ЭДС (потенциал)

$$\varepsilon = -\Delta\Phi/\Delta t, \quad (1.4)$$

возбуждающий в замкнутом контуре индукционный ток (i), препятствующий изменению потока Φ .

Этот закон в (1.4) отражает не только известное в электротехнике правило Ленца, но является общим для любых форм трансформации энергии. Потенциал – это возможность, а ток (поток) равен (по сути) энергии, т.е. совершаемому действию, которое помимо всего прочего наводит в соответствующем соседнем звене общей структуры новую ЭДС, новый потенциал для последу-

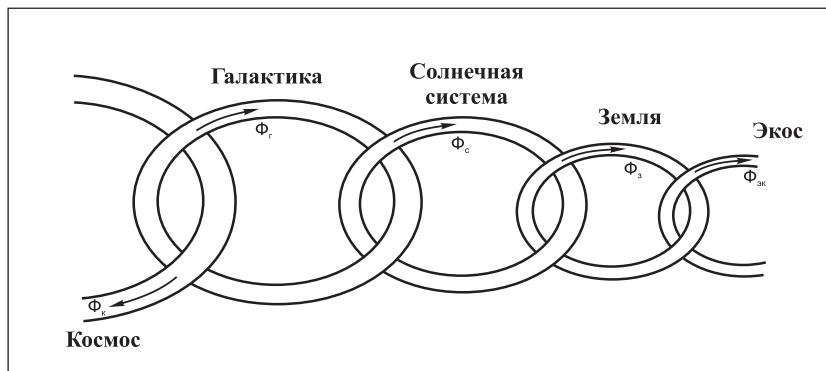

Рис. 1.8. Схема электромагнитного взаимодействия во Вселенной

ющей реализации. Причем эта цепочка – не однонаправленного действия, а системы с обратными связями. Поэтому любой процесс протекает под воздействием трех сил: действия и противодействия, а также внутреннего структурного потенциала состояния объекта.

Земля и Солнце – энергетические партнеры. Несмотря на их различный массо-энергетический «вес», они «на равных» участвуют в формировании энергетического поля, объединяющего оба космических объекта. Их «равновеликость» определяется хотя бы тем, что «большое и малое», несмотря на разные пространственно-временные и физико-геометрические характеристики, сосуществуют вместе в общем энергетическом поле. Околоземное пространство насыщено энергией как физической, так и метафизического вида, между которыми, на наш взгляд, нет принципиального различия, ибо и тот, и другой вид означают различную по форме работу, обусловленную наличием соответствующей электро- (энерго) -движущей силы, реализующей соответствующее действие.

Земля является не только трансформатором, но и накопителем энергии, поступающей от Солнца. Огромные запасы энергии накоплены в виде природных ресурсов земных недр; в гидросфере, где вода выступает не только как носитель механической энергии потока, но и как аккумулятор структурированной энергии; в ионосфере, которая вместе с поверхностью Земли является мощным конденсатором статического электричества. Скрытая энергия сосредоточена в биомассе и животном мире нашей планеты. Энергия Солнца заряжает пассионарностью человеческие расы и этносы.

«Тандем» Земли и Солнца создает магнитное поле, удерживающее атмосферу вокруг планеты. А при несогласованности их «действий» магнитное поле может ослабеть и исчезнуть, разрушится атмосфера и исчезнет все живое. Возможно, так было и на Марсе.

Но и само Солнце – это только промежуточный преобразователь космических потоков энергии.

Солнце и, вызванные им эмоции, являются мощной побудительной электродвижущей силой человеческого поведения и

духовного обогащения, которое, в свою очередь, формирует новый потенциал жизнедеятельности. Из работ А.Л. Чижевского, его предшественников²⁷ и его продолжателей²⁸ известно влияние солнечной активности не только на процессы в биосфере Земли, вызывающие в период максимума череду эпидемий и катастроф, в том числе охватывающих поведение больших масс людей.²⁹ Установлено, что именно в эти периоды имеют место всплески пассионарности, проявляющиеся в военно-политических конфликтах, экономических кризисах, активности игроков на финансовых рынках, всплесках социальных бунтов. Механизм этого совпадения пиков физической активности Солнца и пассионарности социума до конца не изучен. Ясно, что голодинамические проявления общности того, что наверху и внизу (Трисмегист) обусловлены тем, что мир един, а резонанс в отдельных частях общей системы отражает подобие структурного энергоинформационного обустройства Земли и Солнца (космоса).³⁰

Это подобие в структурном и динамическом плане дает возможность представить (хотя бы в виде гипотезы) формирование природных и метафизических энергетических ресурсов планеты, нашей цивилизации, включая мысль и сознание, интеллект и менталитет наций и народов, как отражение (физическое и голографическое) солнечного потенциала, нашедшего на Земле свое второе «я».

Сама жизнь и появление человечества на планете – это тоже энергетический (голодинамический, эргодинамический) процесс воспроизводства общекосмического потенциала, адаптированного к нашим частным условиям. Наш земной социоприродный конденсатор (см. рис. 1.3) заряжается космической энергией, а процессы трансформации видов этой энергии определяют развитие цивилизации, начиная с появления первого человека, формирования социоприродной среды, вплоть до сегодняшнего и будущего развития России как энергокосмической державы (рис. 1.9).

²⁷ А.Л. Чижевский. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М.: Мысль, 1995.

²⁸ В.Н. Ягодинский. Космология духа и циклы истории. – М.: Институт русской цивилизации, 2011.

²⁹ А.Л. Чижевский. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль 1976.

³⁰ В.В. Бушуев, В.Н. Сокотущенко, Н.В. Сокотущенко. Влияние солнечной активности на социально-политические события XX-XXI вв. – М.: Энергия, 2013.

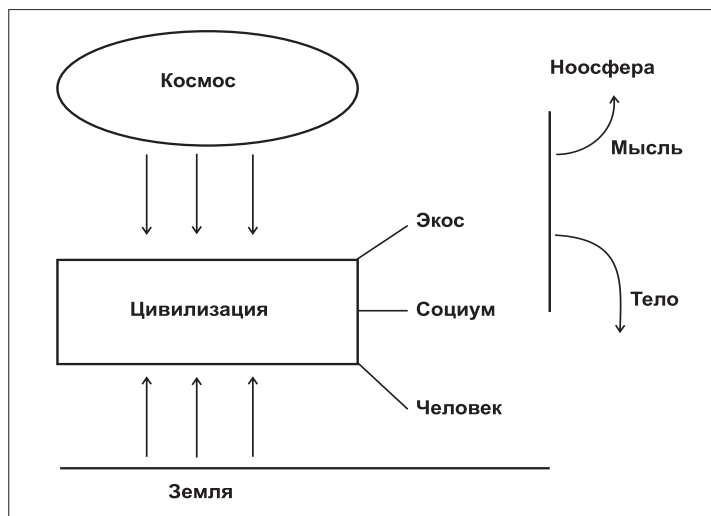

Рис. 1.9. Энергетическая цивилизация

1.4. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ПУТЬ ДАО

Поиски «собства» свойственны всем и каждому: философу и обывателю, политику и ученому, социологу и экологу. При этом на протяжении многих веков своего сознательного существования люди в поисках ответа выстраивали причинно-следственные связи между прошлым, настоящим и будущим, оставаясь в плену своих ограниченных представлений об односторонней «стреле времени», об абсолютизации пространства, в котором размещается и происходит всё мыслимое и немислимое. Этот абсолютизированный пространственно-временной мир понимался как некая объективная реальность, не зависящая от нашего существования и нашего сознания. Но это не так.

Мир бесконечен во времени и безграничен в пространстве. Но как соотносить с этими утверждениями осознание того, что жизнь конкретного человека конечна, ограничена датами его рождения и смерти. Отдельные этносы, народы и цивилизации возникают, развиваются и угасают, уступая место более жизнеспособным и пассионарным сообществам.

Экстраполяция текущих процессов так называемого (но не доказанного как общий тренд мироразвития) «разбегания галактик» на обратную линейку времени, привела к парадоксам Большого взрыва и боготворения разумной Вселенной «по образу и подобию». На протяжении всей своей истории (за исключением, может быть, первобытного общества с его синкретичным нерасчлененным взглядом на мир) *Homo sapiens* пытался решить некорректно поставленную задачу: что первично – «курица или яйцо», материя или сознание, искусственно делясь на материалистов и идеалистов. Бог создал человека или человек придумал Бога?

Наука, пришедшая на смену древнему холистическому взгляду на мир, стала воспринимать его как некую объективную реальность, не зависящую от нашего присутствия и наших ощущений, как «вещь в себе». Отсюда и многовековые диспуты по поводу некорректно сформулированных вопросов: если мир существует, значит, он был кем-то и когда-то создан. А что было до Большого взрыва? Поиски мифических кварков, мюзон- и бюзон-частиц, якобы подтверждающих ту или иную гипотезу развития, не позволяют лучше понять и движущие силы, циклическую этапность и цель эволюции. Энергетический мир Человека и Экоса, России и Космоса – един. У него общие жизненные стадии: рождение, взросление, зрелость и угасание; общие движущие силы – разность потенциалов между внутренними составляющими своей системы и между системой и внешней средой; общая энергетическая система жизнедеятельности, общая цель – выживаемость и устойчивое развитие за счет совершенствования своей структуры и синергетического эффекта гармонии с Экосом и Космосом.

При этом двухсторонний путь от общего к частному и от частного к общему – это энергетический процесс познания себя в единстве с окружающим нас земным и космическим миром – Доме, в котором мы живем и будут жить наши потомки, не разрушая, а приумножая его.

Прежде чем говорить, собственно, об энергетических истоках и эргодинамическом развитии России на поверхности Евразии, необходимо, на наш взгляд, высказать собственную точку зре-

ния о появлении Номо energeticus и Номо sapiens на северной (арктической) оконечности Земли. Она сформировалась, как попытка не просто дать свою версию вдобавок к многочисленным гипотезам происхождения жизни на Земле (либо в результате панспермического «залета» странствующих в межпланетном пространстве вирусов, либо путем периодически повторяющегося заселения Земли инопланетянами), а как некое новое представление о земном периоде существования общего космического живого мира. Человек, населяющий нашу планету – не вершина (но и не тупиковая ветвь) эволюции этого мира. Он – организатор (но не первопричина) всех процессов в системе «природа – общество – человек», обеспечивая трансформацию энергокосмических сил в структурную и поведенческую «конструкцию» Экоса – нашего планетарного Дома. Он – не задан извне как земное выражение вселенского Создателя. В живом энергокосмическом мире причинно-следственные связи не работают, а действует принцип бутстрапа (всё – во всём), когда за счет обратных связей реализуется единый путь Дао, интегрирующий материальное и духовное взаимодействие и развитие природы, общества и человека (рис. 1.10).

Рис. 1.10. Дао – путь (кругооборот материальной и духовной энергии «инь» и «ян»)

Этот путь, по которому шла и идет эволюция мира, и нас в нем, имеет одну из главных отличительных особенностей – циклическое представление о развитии «всего и вся», причем не в виде простой повторяемости событий, а в виде фрактального пространственно-временного подобия того, что наверху и внизу, того, что было, есть и будет.

Эволюция не идет от начала к концу, от простого к сложному, от мертвой материи к одухотворенному сознанию. Она шла, идет, и в дальнейшем проявит себя как энергетический процесс чередования «инь и ян», зарядки и разрядки социоприродного конденсатора, смены приоритетов духовного и материального развития цивилизации (духовной и физической энергии). При этом наш планетарный Экос, как многоквартирный дом строится не одномоментно и заселяется не одновременно, а имеет свою материальную и метафизическую предысторию и пространственную (том числе планетарно-космическую) волнообразность. Подобно тому, как меняются жильцы этого дома из поколения в поколение, создаются новые семьи и сообщества хозяев и квартирантов, перестраивается и сам Экос соответственно текущим представлениям Человека о среде своего обитания. Так было, и так будет.

За последние 500 млн лет (время двух больших галактических циклов³¹) все живое на Земле вымерло не менее 5 раз (90% особей исчезло), а существовавшее человечество и его цивилизационный облик деградировал до животного состояния³².

А в течение малого галактического цикла (12600 лет), отделяющего один Всемирный потоп от других вселенских катастроф, человеческие цивилизации изменялись до неузнаваемости. С одной стороны, всё физическое развитие начиналось как бы сначала. С другой, в памяти новых поколений *Homo sapiens* сохранялись метафизические (мифологические) представления о далеком прошлом, о древних цивилизациях, которые, может быть, и были другими, но... были.

³¹ В.В. Бушуев, И.П. Копылов. Космос и Земля (электромеханические взаимодействия). – М.: Энергия, 2005.

³² Р. Фэйрстоун, А. Уэст, С. Уэранк-Смит. Циклы космических катастроф. Катаклизмы в истории цивилизации. – М.: Вече, 2008.

Древние цивилизации на Земле были, и неоднократно. Они развивались в общем энергокосмическом пространстве, определяя тот или иной способ овладения человеком природного и энергетического потенциала, и его реализации в виде общей антропогенной деятельности (в том числе землян и космических «пришельцев»).

«Познай человека – познаешь Вселенную» – принцип бутстрапа «всё – во всём» (см. рис. 1.2). И наоборот. Это познание достигается не путем передачи наших сакральных знаний избранным и посвященным. Оно формируется не только за счет накопления исторических и космопланетарных знаний. Оно базируется не только на изучении объективных процессов взаимодействия Космоса и Земли, но и на активной роли человека как субъекта этих отношений.

Субъект и объект в мегаистории и в мегапространстве сливаются в одно целое, несмотря на существенное различие параметров невидимого микромира, непосредственно осязаемого мезомира и необъятного для чувственного восприятия макромира.

Попытки вместить их в единую пространственную картину, с диапазоном размерностей от 10^{-50} до 10^{+50} метрических единиц, заведомо бесперспективны, ибо определяющим является не размер этих различных миров, а идентичность их структурно-функциональных свойств. Уже и традиционалисты-физики поняли бесперспективность бесконечного деления мира на галактики, планеты, земную воду и твердь, молекулы, атомы и... далее.

Появилась теория суперструн³³, основанная на том общем, что объединяет эти миры – наличие осциллирующих (колебательных) структур, определяющих идентичность (подобие) их поведения. А поскольку – это и есть переход непроявленной энергии (потенциала) в проявленную (кинетическую), то общим для всех миров вверху и внизу является непрерывный (не имеющий ни начала – т.н. Большой взрыв, ни конца – тепловой смерти Вселенной) процесс трансформации энергии из одного вида в другой в рамках неизмеримого (неисчерпаемого) запаса энергии во Вселенной.

³³ Шинтен Яу, Стив Нодис. Теория струн и скрытые измерения Вселенной. – СПб. Питер, 2012.

Когда говорят об эволюции как процессе изменения мира (человека, страны, цивилизации) во времени, то необходимо пересмотреть и само понятие «время». По большому счету, его (как и пространство) нельзя рассматривать как нечто заданное, существующее априори, и неизменное. Время также многомерно и динамично. Однонаправленность «стрелы времени» – от прошлого к будущему не соответствует ни действительности, ни нашему житейскому представлению о жизни. В нашей работе «Время – Жизнь – История» (2004) достаточно подробно рассмотрены варианты предлагаемого П.Д. Успенским³⁴ трехмерного времени:

- историческое, событийное время (привычная нам последовательность событий);
- память (относящаяся к историческому времени так же, как поверхность по отношению к длине в геометрии), отражающая не линейную цепочку событий, а их возможную матрицу на плоскости (не только последовательность: прежде, теперь, завтра), но и то, что могло бы быть (и сохранилось в памяти) при иных траекториях развития;
- объемное время – интеллигибельная (умопостигаемая) ирреальность, связанная с осуществлением событий только в нашем воображении. Но то, что мыслимо, то и осуществимо. И только третья координата времени – линия возможного выбора, позволяет увидеть мир с учетом траекторий возможного постбифуркационного развития (рис. 1.11).

Только по линии третьего измерения можно вырваться из круга бытия в трансфизические и иные миры. Здесь нет возможности повторять или развивать эти мысли о времени, хотя их использование позволяет полнее представить картину возможного прошлого и не проявленного будущего.

Время рождает энергию в смысле ее проявления из общего «пустого Нечто», представляющего неограниченный энергетический потенциал. Но время и порождается энергией (принцип бутстрапа). Трансформация энергии, совершаемая циклически (в вечно осциллирующем мире), порождает то или иное движе-

³⁴ П.Д. Успенский. Новая модель Вселенной. – СПб. Изд. Чернышова, 1993.

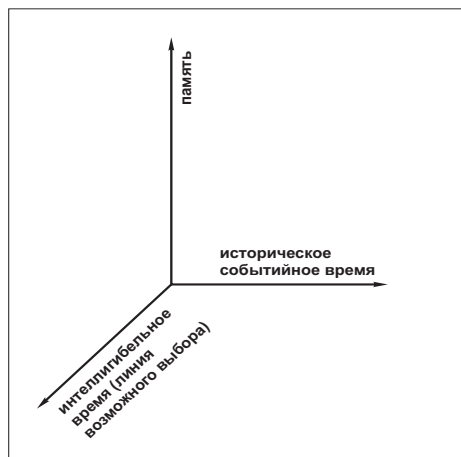

Рис. 1.11. Объемное время

ние. Структура этого движения (рождение, развитие, накопление и угасание) для всех систем одинакова, но для разных систем время их жизненного цикла несоизмеримо. Поэтому, неправомерно говорить об одном времени. Существует галактическое, геологическое, биологическое, социальное, человеческое время, идентичное по структуре, но не соизмеримое по длительности.³⁵ Необходимо также отметить, что по мере усложнения структуры системы (накопление большего по своим возможностям энергетического потенциала) процессы в ней протекают более интенсивно, что проявляется в виде ускорения эволюции этих систем.

Если (по данным «Британской энциклопедии») всё суммарное знание, которое человечество накопило до 1900 г. н. э. со времен шумерской (первой, из принятых в классической истории) цивилизации принять за единицу, то за первую половину XX века оно удвоилось, а затем это удвоение стало осуществляться за каждые 10, а сейчас – за 1,5÷2 года. Такими же ускоряющимися темпами развивалось и потребление энергии.³⁶ Этот энергоинформационный бум является провозвестником того, что астрономическое время теряет свой изначальный физический и

³⁵ В.В. Бушуев, В.С. Голубев. Человек и время в эволюционирующем мире. – М.: ЛЕНАНД, 2014.

³⁶ Ю.Л. Щапов Археологическая эпоха. – М.: Лаброком, 2010.

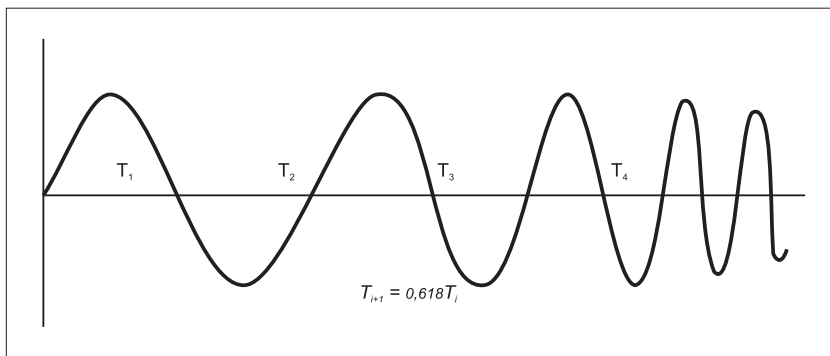

Рис. 1.12. Ускорение эволюции

исторический смысл.³⁷ Мир, находясь на такой экспоненциально растущей кривой,³⁸ неизбежно переходит к своему апокалипсису и новой траектории в новом измерении. Продолжительность субэпох в археологии и истории, определяемая ускорением эволюционных процессов, под влиянием совокупного энергетического потенциала Экоса, сокращается каждый раз в 1,62 раза (что соответствует золотому сечению) или в $2,1 = 1,62^2$ либо в $4,2 = 1,62^3$ раза (рис. 1.12).

Если принято говорить о рождении, развитии и угасании отдельных миров и отдельных цивилизаций (с их пространственно-временными границами), то о цивилизации в целом (как о системе владения энергией во всевозможных ее видах и формах) можно говорить только как о синониме системы жизнедеятельности в общем социоприродном Экосе.

Современная квантово-механическая модель Вселенной³⁹ (как и нашего планетарного дома) акцентирует внимание на энергетическом дуализме: волна – частица. Точно также следует с единых позиций рассматривать и дуализм: пространство – время, материальное – метафизическое, субъект – объект и др. Поэтому, рассматривая различные гипотезы эволюции социоприродного Экоса, в том числе и гипотезы зарождения и гибели

³⁷ В.В. Бушуев. Энергия и эволюция. – М. Энергия, 2009.

³⁸ В.А.Садовничий, А.А.Акаев, А.В.Коротаев, С.Ю.Малков. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2012.

³⁹ М.Е. Перельман. Как физики выявляют законы природы. – М.: Либликом. 2012.

на Земле многих доисторических цивилизаций, не следует исходить из того чисто механистического представления, что когда-то нашу планету (и неоднократно) посещали пришельцы из других космических созвездий (Ориона и Сириуса).

Эта энергокосмическая связь могла быть и на ментальном уровне, а затем голографически проявиться на живой пленке земной поверхности.

Необязательно (да и неверно) представлять себе, что они проделывали долгие (во времени и пространстве) путешествия на межзвездных кораблях, сделанных из привычных для нас металлических конструкций, а затем, оставив на Земле свои следы в виде технологических, строительных и культурных сооружений, улетели обратно. Скорее всего, это были телепортационные вояжи не антропоморфных существ, а неких космических субъектов ментального вида, которые могли подобно «бумовским электронам» (см. выше) как трансформироваться в полевые структуры в едином пространственно-временном измерении, так и раскрываться (реализовываться – с нашей привычной точки зрения) в другом измерении (в другое время и в другом месте), при этом и субъекты и объекты сохраняли структурно-функциональное подобие различным энергетическим формам.

Так же и наше энергокосмическое будущее связано с тем, что, по образному выражению К.Э. Циолковского, «человечество превратится в лучистую энергию», и, то рассеиваясь, то концентрируясь, проявит себя в различном качестве в безграничной Вселенной.

Энергокосмическое мышление ближе всего нам, россиянам, по-видимому, потому, что именно наши предки когда-то стали таким земным проявлением «лучистого человечества», и происходило это не где-то в экваториальной Африке, а вблизи нынешнего полюса – в древней стране Арктиде – Гиперборее.

Разумеется, многие (в том числе и мои) соображения о появлении нынешней волны человечества на Земле носит, зачастую, умозрительный характер. Но, если эта версия логична и красива, если она опирается как на факты, так и на древние мифы, если она дает ответ не только на вопрос «кто мы и откуда?», но и позволяет выстроить в сознании наш будущий путь, то это, уже само по себе, оправдывает предлагаемую гипотезу.

Возможно, в ней нет ничего уже не сказанного и не написанного кем-то ранее в научных и эзотерических книгах, в мифологических и палеоархеологических представлениях, языческих (от слова Аз – первой буквы всех азбук мира) верованиях и преданиях, в буквенных (буквальных, реальных) выражениях (письменах и иероглифах), в ведических установках. Аз, буки, веда – начало русского алфавита.

Но эти «домыслы» опираются не только на книжную интерпретацию представлений о нашей прародине и наших предках. В этой работе на основе вышеизложенных представлений о новом понимании пространственно-временных и энергоинформационных закономерностей эволюционного развития дается синтез научно-метафизической картины прошлого и будущего России.

В этом отношении мой замысел близок к идеям Н.А. Морозова⁴⁰ – «согласовывать исторические науки с естествознанием и обнаружить общие законы психического развития человечества на основе эволюции его материальной культуры, в основе которой лежит постепенное усовершенствование орудий умственной и физической деятельности людей».

Моя задача – показать, что законы психофизики, определяющие поведение больших масс людей, – это энергетические законы, определяющие потенциальные условия (природные и климатические, обусловленные энергонасыщенностью Земли), акупунктурные точки и связи, энергетические узлы и маршруты миграции древних и современных людей, формирующие структурный потенциал социума в прошлом и будущем.

Для меня история – это не объективно существовавшая однозначная действительность, а, скорее, матрица, в которой субъекты (действующие персонажи и описывающие прошлое авторы) и объекты (события, имевшие место или могущие быть) составляют единое целое. Я не пытаюсь установить истину (она всегда не однозначна и субъективна) и последовательность событий (хронологию), а пытаюсь сформировать область возможных гипотез, не противоречащих фактам и их различной интерпретации. Я не пытаюсь строго доказать временную последовательность смены

⁴⁰ Н.А. Морозов. Новый взгляд на историю Русского государства. – Изд. СПб. университета, 2007.

древних и послепотопных цивилизаций и их графический путь, вызванный космическими и географическими земными причинами (оледенение и пр.). Важно, что они были, и развивались под воздействием одних и тех же космоприродных факторов.

С точки зрения фактологии для меня в равной степени убедительны и археологические находки, и древние летописи; этимология историко-географических понятий, восходящих не к греко-римской интерпретации, а к более древним, ведическим представлениям; материальные и строительные сооружения и летающие объекты, сказки и научные трактаты. Главное – не отвергать «лженаучные» гипотезы, а пытаться понять логику и смысл нетрадиционного представления о мире.

И, конечно же, согласованность (либо непротиворечивость) исторических знаний с представлениями энергетизма о движущих силах цивилизационного развития.

Разумеется, смысл моих «розмыслов» – не попытка любой ценой доказать наше российское (и лишь отчасти русское) первородства нынешнего человека, но использовать общие законы энергокосмической эволюции для «вскрытия» в нашей памяти наших родословных корней.

*В моей крови соединилось
Степенство древнее славян,
И пруть, которая не снилась
Моим дядьям из-под Саян.
Продукт народов и столетий,
Я чту историю семьи,
Где все мы есть и будем дети
Единой матери Земли.*

1.5. РАССУЖДЕНИЕ О САКРАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Традиционная «история» (одна из этимологических гипотез происхождения этого термина – «из Торы» – священного иудейского писания, закона Моисея со слов Всевышнего) – это описание не только собственных фактов послепотопного периода,

но и соответствия этих фактов внешним природно-космическим явлениям и внутренней логике общественного развития человечества. При этом для меня важно, как внешний энергетический потенциал проявил и проявляет себя в поведении людей, в их индивидуальном и общественном качестве, каковы энергетические корни социоприродной эволюции, достигающей не только высокого материального и культурного уровня, но и структурной организации общества в виде этнических, государственных и общих цивилизационных формаций.

Можно предложить другую этимологию понятия «история» на основе соединения двух слов – «*ист*-ок» (*ист*-ина, есть) и «*ар*-ия», т.е. допотопного происхождения ариев – первых сынов человеческих, пришедших на нашу Землю (по древневедическим преданиям) из созвездия «Орион». Поэтому можно трактовать «историю» как развитие человечества от «*ист*-оков» с «*Ориона*». И это предположение ничуть не хуже традиционного, ибо возводит историю не к началу письменной (древнеегипетской) цивилизации, а к её энергокосмическим началам.

«Тор» в эзотерике – это мирообразующая энергия.⁴¹ В физике тор – это фигура, обобщающая объемно-спиральные конструкции, которые обладают наибольшей поверхностью и наиболее высокой интенсивностью взаимодействия с внешней средой.⁴² Поэтому на рис. 1.8 представлена модель Вселенной, состоящая из взаимодействующих торов, на поверхности каждого из которых накручивается эволюционная спираль собственной галактики. Но эти торы могут быть не только физическими, но и метафизическими. Все они отражают энергетические взаимодействия миров.

Поэтому история (из тора) – это и наше представление о прошлом энергетическом происхождении мира и человечества.

И это является одним из ключевых утверждений данной работы.

По оценкам Н.А. Морозова⁴³, «полная достоверность исторических событий начинается только с 402 г. н. э., когда произо-

⁴¹ Б.Татищев. Древнейшие боги планеты. – М.: Профессионал, 2012.

⁴² В.В. Дружинин, Д.С. Конторов. Проблемы системологии. – М.: Сов. Радио, 1976.

⁴³ Н.А. Морозов. Новый взгляд на историю Русского государства. – Изд. СПб-университета, 2007.

шло солнечное затмение, описанное в двух хрониках – Годация и Галльской, а всё, что было до этого времени, уже не история, а археология».⁴⁴

В конце концов, не столь уж важно, каким определением пользоваться для поиска и обоснования наших «истоков». Дописменная история – это не только археологические находки, это – и память предков, сохранившаяся в сказках, мифах и ведах. И если уж летописные хроники страдают волюнтаризмом их «заказчиков», переделывающих факты под ту или иную историческую концепцию происхождения Руси – норманскую, тюркскую, древнеславянскую и т.п., и расставлявших события по некоей условной хронологии, то устные, исторические предания, повторяющиеся у разных народов, обеспечивают отнюдь не меньшую, а скорее более достоверную информацию.

Память людей хранит не только то, что было (а, может, и не было вовсе), но и то, что могло бы быть при другом взгляде на историю. Поэтому мы имеем дело не с однолинейной направленностью событий, а с отображением истории на плоскости: историческое время – память (см. рис. 1.11). При этом, по оси «память» отображаются события в интерпретации различных исследователей, по мере их восхождения от «голых фактов» к метафизической их интерпретации.

Сегодня существует довольно обширная литература, основанная как на собственном «прочтении» авторами древних представлений об эволюции человечества, начиная с космических пришельцев и заканчивая хронологическими «изысками» средневековья, когда и начали создаваться современные системы летоисчисления, так и на собственной интерпретации различных источников. Дабы не попасть под огонь критики как приверженцев, так и противников новой хронологии и «запрещенной» истории, я не буду давать общих оценок этим авторам и их трудам. В работе делается попытка использовать приведенную в многочисленной литературе информацию с точки зрения подтверждения собственного видения натуральной и сакральной истории Руси (России).

⁴⁴ Ю.Л. Шапова. Археологическая эпоха. Хронология, периодизация, теория, модель. – М.: Либроком, 2010.

Полагая, что все мыслимое является возможным вариантом эволюционного развития и, оставаясь на позиции энергоэволюционизма⁴⁵, автор для своих «розмыслов» принимает три естественных постулата: «все течет – все меняется» (Экклезиаст); «что наверху – то и внизу» (Трисмегист); «что было – то и будет» (Эмпедокл), т.е. принципы пространственно-временного подобия и фрактальности истории.

К сожалению, большинство уважаемых авторов остаются на позициях однонаправленной эволюции: от начала – к концу, от простого – к сложному, от неживого – к живому. Ранее нами уже высказаны представления о том, что мы остаемся на позиции энергетизма («энергия – это всё»), бутстрапа (система обратных связей вместо причинно-следственных связей) и многомерности мира (взаимодополнение материального и метафизического начал).

При этом эволюция с позиции предлагаемой нами новой науки – эргодинамики означает не однонаправленный процесс (от потенции – к действию), а процесс формирования в результате антропогенной деятельности нового культурного потенциала, в первую очередь, структурного. Запас энергии в новой структуре может без внешних причин приводить систему в действие, реализуя принцип саморазвития. Однако эргодинамика рассматривает все процессы, в том числе и социоприродную эволюцию, как периодически повторяющиеся события, предполагая цикличность и космопланетарных, и подобных им земных пространственно-временных (фрактальных) явлений.

Поэтому применительно к исследованию истории земной цивилизации (в том числе на территории Евразии и нынешней России), мы стоим на позиции, что эта история вполне могла быть и не однонаправленной (от возникновения биоты к современному человеку через множество последовательных стадий усложнения структуры живых объектов и субъектов, и увеличения их структурного потенциала), а циклической со множеством древних цивилизаций, которые прошли все стадии жизненного цикла (зарождения, развития, стагнации, угасания).

⁴⁵ М. Веллер. Энергоэволюционизм. – М.: Астрель. 2010.

Как и все «живое», земные цивилизации оказались смертны, уничтожая вместе со своей гибелью и все ее составляющие (людей и орудия материального производства). При этом носители этих цивилизационных укладов существовали в Космосе всегда, трансформируясь из одного энергетического состояния в другое, из космического «пустого Нечто» в конкретный земной облик. А после смерти одного из цивилизационных укладов материальные объекты «рассыпались» в прах, а метафизические субъекты (духовная аура людей) превращались в лучистую энергию, восполняющую энергетический потенциал Космоса. И так земная инволюция (регресс) является неизбежной частью общей социо-природной энергокосмической эволюции. При создании новых условий на Земле (или на других планетах) этот полевой космический потенциал вновь проявляется, обладая уже не нулевым, а обогащенным, за время действия прошедших укладов, новым запасом материальных и духовных знаний, опыта и интеллекта.

Следует признать возможным, что космопланетарные контакты начались с самого момента возникновения Земли. Но, если некоторые, прежде всего, материальные вещества (газы, вода, камни) так и остались на нашей планете, формируя здесь «живую пленку» для восприятия будущих космических «посланий», то формирующиеся на Земле биосущества как эволюционировали в сторону их большей организованности, перемещаясь из воды на сушу, так и деградировали, запуская инволюционный ход спирали. Если считать динозавров (как и других древних рептилий) вершиной эволюции ящероподобных (сосуществующих с прачеловеком), то при их перерождении часть превратилась в подземных рептилоидов (змееподобных драконов), часть – в обитателей подводного мира, а часть (по мнению некоторых эзотериков⁴⁶, и их версия не лишена некоей логики) – дали начало новому виду млекопитающих, из которых впоследствии, через ряд земных и космических инкарнаций появились и хвостатые обезьяны и древние человекоподобные (неандертальцы, австралопитеки, синантропы, кроманьонцы и др.).

⁴⁶ Г.А. Сидоров. Ввод в тему. 1-я книга эпопеи. Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации. – М.: Концептуал, 2013.

Более ранние неандертальцы по своей морфологии были более развиты, возможно, в результате обогащения энергией с космическими структурами, а в земных условиях либо прогрессировали в направлении гоминизации, либо, общаясь с менее развитыми существами (типа обезьян и другими млекопитающими), деградировали в сторону звероподобных.

Возможно, древние рептилии и другие прасущества (дельфины, муравьи, летающие ящеры) имели свою достаточно развитую цивилизацию, где использовались не только средства материального производства, но и гармония с окружающей средой, т.е. не только физическая, но и энергия мысли, организации и структурного развития. Они имели свой «язык» общения, свои энергоинформационные связи с окружающими, свои космоэнергетические прообразы.

В древних сказаниях многих народов говорится о том, что с небес спускались «боги», обладающие умением организовать жизнь землян. Недаром дети так часто смотрят в небо как в свою колыбель (рис. 1.13). И такие посещения космических пришельцев совершались неоднократно, и Земля вновь преображалась, рождая новое поколение, начинающее новый цивилизационный виток. С нашей точки зрения эти мифы при всей надуманности частных деталей, в целом отражали реальные (или могущие быть таковыми) процессы взаимоотношения землян и космических «пришельцев».

Но эти «посещения» нашей планеты иными существами нельзя сводить только к физическим представлениям о технических летательных аппаратах в прошлом и нынешних НЛО.

Не отрицая возможности материализации этих транспортных космических средств в околопланетарном пространстве, вполне уместно предположить, что космические путешествия этих прасуществ могли совершаться путем телепортации: «свертывания» космических, физических и метафизических объектов в некую волновую структуру, её распространения вдоль силовых линий общего космического поля и нового «разворачивания» на Земле в нужном месте и нужном времени. Эргодинамическая (энергоинформационная) теория эволюции не только не отрицает, а скорее предполагает именно такие процессы трансформации (поле – вещество) в космопланетарном масштабе.

Источник: <http://detsadmickeymouse.ru/90/152.jpg>

Рис. 1.13. Небо – колыбель человечества

Поэтому, говоря об истоках появления человечества на нашей планете, следует иметь в виду, что это было – не единственное, а множественное (циклически повторяющееся) событие. И подобно рождению ребенка «первый» человек новой цивилизации уже обладал скрытым генетическим потенциалом, хранившим материальные и духовные навыки своих далеких земных либо инопланетных предков.

Возможно, когда-то таким путем и был заселен Марс, а после гибели марсианской цивилизации, площадкой для продолжения рода человеческого стала Земля. Вполне возможно, что прообразы человеческих существ прибыли к нам из разных точек Космоса, одновременно или в некоторой последовательности (по космическому времени – это несущественно).

Для нас не столь важно, откуда и с каким «багажом» они прибыли. Важно, что их миссия на Земле заключалась в том, что своей энергией они вдохнули новую жизнь в обезлюдившую после прежних геокосмических, геолого-технологических катастроф планету, все еще пригодную для жизни в ее биологическом виде. Так часто я говорю «возможно» не потому, что сомневаюсь, как

это было на самом деле. Просто я пытаюсь представить историческую картину не в однолинейном виде, а на плоскости, где координата памяти дает возможность, не отрицая того или иного события, дать ему неоднозначную характеристику, соединяя и физическую и метафизическую картину многоаспектного прошлого. При этом прошлое, настоящее и будущее в силу пространственно-временной фрактальности (подобия) дает возможность представить общую динамическую картину эволюционирующего мира в разнообразии частных, но сохранении общей структуры эволюции.

Прежние цивилизации гибли не только под ударами извне. Как и любая саморазвивающаяся система, она накапливает в себе не только созидательный потенциал развития, но и разрушающий потенциал регресса. Развиваясь под влиянием накопленных знаний, человечество начинает игнорировать общие законы социоприродной гармонии, в том числе закон необходимого разнообразия. Технический прогресс всегда направлен на количественный рост производства и потребления. Задача материального прогресса – «не ждать милостей у Природы, а взять их» – оборачивается тем, что «гордыня» человеческая возносит его над окружающим миром, лишает его нравственной и духовной опоры. Хотя человечество внутри любого цивилизационного цикла (как сегодняшнего, так и прошлых) периодически меняет приоритеты своего развития. Так, материальная доминанта характерна для 1-го тысячелетия до н. э. в связи с созданием ремесел, городов и военными походами, и вторая половина 2-го тысячелетия н. э. – эпоха индустриального и промышленно-капиталистического развития; тогда как начало н. э. ознaменовано развитием культуры и массовым распространением различных форм религии. Наступившее третье тысячелетие пройдет под знаком матриархата, духовного развития и экологии (рис. 1.14). Конечно, в случае, если человечество успеет осознать надвигающуюся катастрофу потребительства и найдет в себе силы развернуть на 180° вектор своего развития. В противном случае, за нас это сделают породившие нас космические силы и вселенская катастрофа неминуема. Общество, потерявшее внутреннюю опору, стержень своего существования на Земле, неминуемо попадет

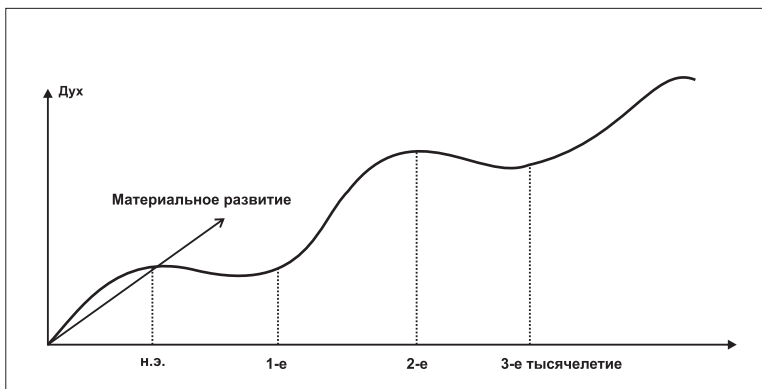

Рис. 1.14. Доминанты духовного и материального развития в процессе эволюции социума

под разрушительное действие космических сил, стремящихся очистить планету от скверны.

Это – не прихоть «Бога», это – космический закон «кармы».

Так было, и по-видимому, уже неоднократно, в мировом эволюционном развитии. Люди, овладевшие «силой», но потерявшие «разум», всегда становились саморазрушающим фактором гибели цивилизации, а «великие потопа» и другие общепланетарные катастрофы уничтожали все живое, довершая начатое «прогрессистами» самоистребление человечества.

Оно еще способно приостановить, задержать этот процесс, изменив собственную парадигму жизни, добиваясь гармонии в системе «природа – общество – человек». Но рано или поздно нынешняя цивилизация «сойдет со сцены». Главное, чтобы она сумела заложить через космическую ноосферу свою будущую позитивную карму.

А для этого надо не только смотреть окрест себя, но и попытаться представить: где, когда и за счет чего мы строили свой планетарный Экос, а чем мы способствовали его ускоренному старению и разрушению.

Мы – это не только человечество в целом, но и каждый из нас, владельцев и хозяев нашего многоквартирного Дома.

Россия – это... судьба, но она формируется нами, вчера и сегодня. Так было, и будет. Понять это, сделать выводы и взять

прошлый опыт на вооружение – значит, быть готовым к будущему, к гармонии на Земле, к «лучистым перелетам в Космосе», к встрече с новыми небесными «пришельцами».

ГЛАВА 2.

ЗВЕЗДНАЯ РАСА (ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПУТЬ ОТ ГИПЕРБОРЕИ ДО МОСКОВИИ)

Подобно всему живому биологические популяции, в том числе человек и человечество подчиняются общим законам эволюции (деградации). Старость неизбежна, как неизбежна и смерть каждого и всех. Но надо суметь оставить после себя наследство: потомков, обогащенных нашими знаниями и нашим опытом; построенный нами Дом, в котором везде будет тепло и уютно; Землю, в которой не оскудевают, а восполняются ресурсы для будущих поколений.

Многие человеческие расы на Земле (лемурийцы и атланты) канули в прошлое либо сегодня движутся к закату. Нет, ни бушмены, ни полинезийцы, ни алеуты, ни индейцы не застряли в прошлом «каменном» веке – когда-то их предки были представителями развитой цивилизации.

Сегодня все явственнее проявляется «Закат Европы»^{1,2}, обусловленный падением нравов в «старом свете», нерешенными экологическими и социальными проблемами мультикультуризма.

Глобализация информационная, экономическая и политическая, продвигаемая США, неизбежно заведет либо к мировой энтропии и потере стимулов к развитию, либо противостоянию Нового Света и развивающихся стран третьего мира, которое способно не обогатить, а разрушить мировую цивилизацию.

В этой связи с позиции макроэволюционизма и энергетизма, с учетом движущих сил – потенциала развития и проявленного энергетического характера исторических процессов, а также формирующейся при этом структуры государственного и общественного обустройства, необходимо оценить и роль России как территориального и пока еще военно-политического, социально-экономического и духовного лидера Евразии – континента новой цивилизации.

¹ О.Шпенглер. Закат Европы – М.: Мысль. 1993.

² Доклады Римскому клубу (перечень см. «Википедия», 1972-2012 гг.).

При этом Россия – это не только государственное образование, получившее мировое признание со времен Петра I и переживающее ныне (после развала СССР как структурного синонима Российской империи) весьма не простые времена.

Есть ли у России будущее, зависит от того, сумеем ли мы «взять на вооружение» опыт прежних цивилизаций – наших предков, сумевшими стать лидерами мирового эволюционного развития, в первую очередь, в культурной и духовной средах, в военно-космическом и энергоинфраструктурном статусе, в науке и общественной организации.

Русский космизм подразумевает и осознание себя неотъемлемой частью живого космоса в прошлом и будущем. Наши космические предки основали «русский мир», наши потомки своим «лучистым» энергетическим будущим станут организаторами и земного и небесного мира.

Так как же мы (русы – россияне и наши предки – арии – ориане – гиперборейцы) создали и основали евразийский мир, как в противостоянии с Атлантидой (и нынешним Северо-Атлантическим альянсом) не только выжили, но и стали (в чем-то!?) мировыми лидерами и надеждой для всего человечества?

А в чем мы не оправдали этих надежд, потратив энергетический потенциал своих земных и космических предков на сиюминутные удовольствия, на мелочи, теряя свои возможности и свое предназначение. Мы – избранные (но не иудейским Богом), а «небом» для того, чтобы сформировать Землю по образу и подобию живого Космоса, заложить в человечество основы космического мышления и достойно уйти в неизвестное, оставив о себе на планете не только память, но и нетленные результаты своей жизни.

Мною движет не попытка представить Россию мировым гегемоном (в прошлом, настоящем и будущем), не представить русский этнос, русскую нацию, российский народ превыше других землян. Хотя патриотизм, национализм и даже расизм – это не стремление унижить других, а показать себя (в том числе и самим себе) с лучшей стороны и в потенции и в действиях. Ибо только положительные примеры создают потенциал для развития, тогда как признание ошибок (и покаяние) – необходимое и осознаваемое ограничение на этом пути.

Расизм как совокупность воззрений о расовой неодинаковости людей и о значимом влиянии этих различий на историю и культуру не содержит в себе ничего дурного.

Негроидная раса успешно заявляет о себе и в современном спорте (легкоатлетическом спринте и на длинных стайерских дистанциях, в футболе и баскетболе), возможно, в ущерб их способности к точным наукам. Хотя среди представителей потомков этой расы немало музыкантов, деятелей культуры и лауреатов Нобелевских премий (тот же Барак Обама и Нельсон Манделла).

Монголоиды отличаются не только разрезом глаз и скуластостью лица, но и особыми чертами характера: сдержанностью поведения в обычных условиях, но резкостью – в экстремальных условиях. Среди них немного математиков, что говорит о неразвитости левого полушария, но много поэтов и мистиков – людей образного мышления.

«У белого человека – более слабая чувственность, чем у негра или желтокожего»³. Расовые признаки не являются чисто биологическими, приобретенными под влиянием условий свойственных ареалу распространения данного типа людей. Они имеют более глубокое антропологическое, генное и даже космическое происхождение и обусловлены наследием тех пралюдей, которые стояли у истоков человечества на Земле.

О третьей из больших рас – европеоидной будет сказано дальше не только с точки зрения ее антропологических и фенотипических черт, а с точки зрения ее происхождения и саморазвития, поляризации и интеграции, природной потенции, энергетической активности и генетического стремления к самоорганизации.

Раса – это историческое и динамическое биофизическое образование совокупного сообщества людей. В процессе развития человечества появляются новые подрасы, происходит смешение (мулатизация) людей, отмирание древних и появление новых подвидов.

Но в целом расовые признаки как биологические (морфологические и поведенческие) – это более устойчивые характеристики. И связано это с тем, что эти признаки не приобретенные,

³ Ж.А. Гобино Опыт о неравенстве человеческих рас. – М.: Олма-пресс, 2000.

а врожденные, унаследованные от своих космических пращуров. Разумеется, расовые отличия не являются основанием говорить о неравноценности человеческих рас (хотя расовые различия имеют место быть) и существовании высших и низших рас. А то, что теория расизма была использована нацистами для обоснования своих человеконенавистнических взглядов, ничем не дает оснований для признания расовых теорий происхождения людей «лженаукой» и т.п. Как и использование свастики, эзотерики и оккультизма. «Виноваты» не эти арийские элементы истории, а те, кто их использовал в своих пагубных целях.

Расхожим является представление, что человек (*Homo erectus* – прямоходящий и *Homo sapiens* – разумный) произошел чуть ли не от обезьян в результате того, что он слез с дерева и взял палку как орудие труда. Нет особой нужды оспаривать это предположение, ибо не ясно, почему кто-то спустился на землю, а кто-то продолжает скакать по веткам. Человек и обезьяна живут в одном ареале, в одних условиях, а – разные. Более правдоподобно представление, что и человек и обезьяна (лемур, дельфин, свинья и другие млекопитающие) – это различные ветви эволюции. Возможно, человек сформировался и ранее других, а в процессе инволюции род людской интеллектуально деградировал, и воссоединился с приматами. Орангутанги, шимпанзе и мармысы (по своей волосатости, цвету кожи) отличаются по этим признакам друг от друга больше, чем от представителей рода человеческого, обитающего в схожих условиях.⁴

Вполне закономерен вопрос о происхождении человека и человечества.⁵ В этой и ряде других работ рассматриваются три возможных версии: дарвинистская (через содомию), вирусологическая (через панспермию) и инопланетная (через небесных пришельцев).

Обсуждение этих версий не входит в мои задачи. Но из всей логики предыдущих рассуждений мне представляется более адекватной версия, что человек на земле есть не физическое дитя небесных пришельцев, а голографический образ небесного су-

⁴ В.Б. Шопарь. Тайна человека и человечества. – Ростов н/Д.: Феникс 2007.

⁵ Ч. Пастернак. Поиск. Сущность человечества. – М. - Ижевск, 2010.

щества, телепортируемого из далеких космических глубин к нашей планете. И в нашей околоземной сфере этот волновой образ (бестелесных ангелоподобных существ) мог материализоваться, используя в качестве голографической подложки «живую» биологически активную пленку планеты. Биосфера – это мировая плацента, осуществляющая связь между материнским организмом – мегамолекулярной вещественной субстанцией Земли, оплодотворенной космогеничным организующим (отцовским) началом.⁶ Это определение основывается на том, что между духовным и телесным (как между волной и веществом, фотоном и квантом) нет непреодолимой преграды, а человек есть голографический «двойник» звездной Вселенной. И выделение звезд (астр) формирует астральное тело, облегающее биофизическое тело человека. При этом мир астральных сущностей не есть физический антимир. Просто он записан в принципиально иной системе внемерных пространственно-временных координат, где и время и пространство имеют объемную структуру. В эзотерике обычно считается, что человечество на Земле прошло 4 расовых состояния: ангелоподобные великаны; люди-призраки, имевшие уже и телесную оболочку, но сохранившие в себе способности дематериализоваться; лемурийцы, жители ушедшего под воду Тихоокеанского континента; атланты – обитатели древней Атлантиды. И уже после Всемирного потопа 12 тыс. лет назад мигрировавшие атланты положили начало нынешней 5-й расе человечества.⁷

На наш взгляд, подобная хронология неполна и неоправдана, ибо говорит лишь о последовательных стадиях развития человечества, тогда как известно о неоднократных визитах «пришельцев» в разных местах нашего континента. И каждый такой визит давал жизнь новой расе. Да и сами расы – лемурийцы и негроиды были не последовательной сменой человечества на Земле, а существовали совместно, и смешивались в своем расселении по Земле с представителями других рас, имевшими, на наш взгляд, разные космические пришествия на Землю.

⁶ П.Г. Олдак. Теогносеология. – М.: Вист, 1994.

⁷ Р. Штайнер. Из летописи мира. – Калуга: Духовное познание, 1992.

Биосфера, ноосфера и другие нематериальные сферы не есть продукт только земных существ, эволюционирующих от простого к сложному. Эти энергетические сферы (240 сакуальных-сакральных слоев земной брамфатуры – ее разноматериальных слоев, объединенных общностью протекающих в них процессов физического и метафизического бытия – земной Шаданакар, по определению Д. Андреева)⁸ формировались одновременно с плотным телом Земли, будучи продуктом совместного космопланетарного взаимодействия. Но земной Шаданакар как общая сфера нашего материального и метафизического бытия подвержен инволюции при «загрязнении» его отходами антропогенной деятельности. В результате чего, сама цивилизация деградирует и погибает, а Космос как более мощная система (метрополия), которая занесла жизнь на Землю, ее же и забирает, очищает в своих непостижимых глубинах и вновь дарует землянам право на существование.

Шаданакар является местом, где материализуются космические прасущества и где «растворяются» продукты человеческой деятельности. «Место (не Земля – В.Б.), где (жили) и живут те или иные народы, помимо физического имеют еще и метафизическое измерение, будучи связано с некоторыми духовными надматериальными архетипами – «основной тезис сакральной географии», которая изучает глубинные тайны и закономерности истории (рас – В.Б.), народов и наций... в их архетипическом духовном аспекте.»⁹

«Сакральность» в данном случае отражает не таинственность, а различие как физических, так и метафизических форм энергии, циркулирующих между Космосом и Землей, между природой и человеческим сообществом, между поколениями людей.

Поэтому с точки зрения «сакральной» географии и истории (а по сути – энергетизма), рассмотрим «небесную» версию происхождения человечества в различных районах земной ойкумены – обжитой среды обитания, и прежде всего исторической Арктиды (Арктогеи, Гипербореи) как российской прародины.

⁸ Д. Андреев. Роза мира. – М.: Клышников-Коморов и Ко, 1993.

⁹ А. Дугин. Мистерии Евразии. – М.: Арктогея, 1996.

2.1. АРКТИЧЕСКАЯ ГИПОТЕЗА ПРАРОДИНЫ «БЕЛОЙ» РАСЫ

В преданиях древних инков, египтян, индусов, австралийцев, да и многих других народов мира утверждается, что первопредок землян вышел из «небесного яйца, плававшего в мироздании», и спустившегося с неба на нашу «грешную» Землю.

Можно сколько угодно критически относиться к тому или иному отдельному мифу, но мифологию целой планеты подделать невозможно.¹⁰ Споры вызывает лишь предположение о том, было ли «посещение» Земли «посланцами небес» однократным или периодическим. Земляне «вылупились» из «небесного яйца» в каком-то одном месте, а затем распространились по планете. Или, возможно, имело место заселение Земли «выходцами» с других созвездий в различных регионах нашей планеты. Возможно, предшествующие экспедиции пришельцев обусловили появление на Земле и протогоминид, а затем и неандертальцев, питекантропов, синантропов и кроманьонцев, которые не произошли друг от друга, а сформировали общее «поколение» архантропов, обитавших на планете и дожидавшихся появления Номо. Считая, что расовые признаки человечества имеют не земное, приспособленческое, а отчасти космическое происхождение, можно, на наш взгляд, согласиться с предположением, что на Земле имели место быть, как минимум, «три экспедиции пришельцев» *Homo sapiens* из разных звездных систем необъятного космоса. (рис. 2.1).

Одна из этих последних по времени экспедиций (порядка 2 млн лет назад – на таких удаленностях датировка может быть только весьма условной) связана с пришельцами из созвездия Льва (или более удаленным местом нашей Галактики). Они дали начало «красной» расе – населению будущей Лемурии (континента «Му» в Тихом океане, от которого сегодня остались лишь индонезийские и полинезийские острова). Пришельцы, которых поначалу было не много, стали генетически смешиваться с ранее обитавшими в этом районе Земли синантропами и дали толчок к

¹⁰ В.Б. Шапарь. Тайна человека и человечества. – Ростов н/Д.: Феникс. 2001.

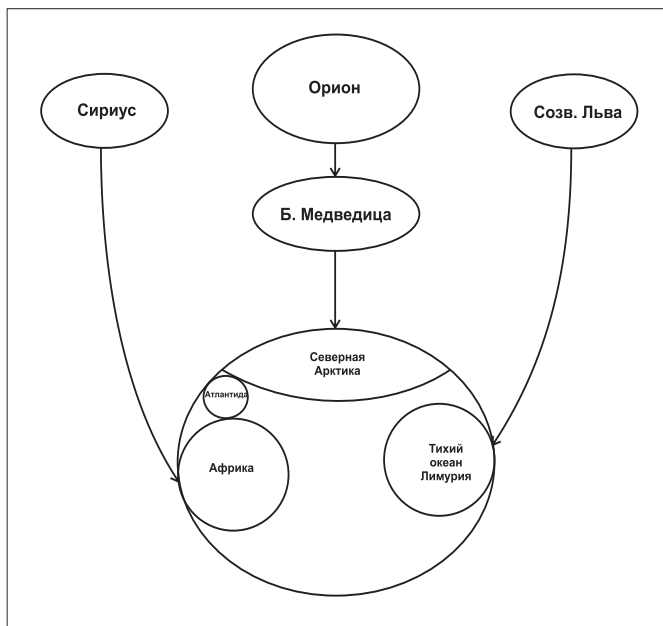

Рис. 2.1. Космические экспедиции пришельцев

формированию нынешней монголоидной расы. Сами синантропы (как и другие протогоминиды: неандертальцы, австралопитеки и питекантропы), возможно, – продукт более ранних космических «посещений», в результате чего были заложены основы будущей гоминизации Земли.

Монголоиды благодаря своей генетической способности к образному мышлению построили на юго-востоке Азии «самобытную, высокую и достаточно духовную цивилизацию».^{11,12} После гибели Лемурии 12-13 тыс. лет назад (как и Атлантиды) в результате Великого потопа монголоиды переселились на север на Китайскую равнину и частично на восток – в Южную Америку. Но и там и там они встретились с более древней земной цивилизацией, образованной представителями «белой» расы, выходцами из легендарной Арктиды – Гипербореи. Если «белая» раса была основана космическими пришельцами из созвездия Орион,

¹¹ В. Гусев. Инопланетные цивилизации в истории человечества. – Ростов н/Д: Феникс, 2013.

¹² У. Скотт-Эллиот. История Лемурии и Антарктиды. – М: София, 2006.

то одновременно с ней (более 10 млн лет назад – дата условна)¹³ в Африку пришла космическая раса «коричневых» с Сириуса. Земляне – сириусяне, как и ориане, были высокоразвитыми наследниками космических пришельцев, осваивавшими земную ойкумену с помощью тех знаний и опыта, которые были присущи их предкам. В космических циклах всегда имеет место дуальность. «У Арктогеи (Арктиды – В.Б.) есть континент – антитеза Гондвана – протоматерик Юга ... Гондвана – это не обязательно южный полюс – это может быть тропики или экватор».¹⁴

Поскольку космические пришельцы обживают преимущественно полюс Земли, где процесс их материализации происходит наиболее энергетически совершенное, то, возможно, «коричневые» с Сириуса прибыли в Африку в тот момент, когда именно там сложились условия, близкие к полярным (не с точки зрения ледовой обстановки, а с точки зрения наибольшего приближения этого района к траектории небесных контактов).

На полюсах планеты движение замедленно, поэтому «кристаллизация» – материализация волновых потоков, приходящих из Космоса, происходит здесь наиболее интенсивно. «Эфирное тело связано с головой» – по представлениям эзотериков. У ребенка на макушке сохраняется открытое отверстие – детское «родничковое место», через которое осуществляется его подсолнечная связь с внешним высшим миром. Так же и на полюсе – на макушке Земли связь с Космосом наиболее интенсивна. Поэтому не лишено оснований представление, что именно здесь произошла одна из первых инкарнаций космических «пришельцев», предположительно из созвездия Орион, пройдя через Большую Медведицу. Некоторые эзотерики считают, что «белая» раса пришельцев появилась из созвездия Плеяд (Стожар). И в то же время называют их ориане, что закрепилось в языковых трансформациях ориане → ар-ии. Поэтому и мы будем считать наших предков выходцами из созвездия Орион. В пользу такой гипотезы говорит и то, что впоследствии многие созвучия стали читаться (и писаться, особенно в арабском мире) в обратном по-

¹³ Г.А. Сидоров. Ввод в тему. (1-я книга Хронологического-эзотерического анализа развития современной цивилизации) – М.: Концептуал, 2013.

¹⁴ А. Дутин. Знаки великого народа. – М: Вече, 2008.

рядке. Так, звуко сочетание «ар» трансформировалось в «ра», которое означало в древнеславянских ведах и первой из египетских мифологий бога Солнца.

Очень часто древние исторические события мы воспринимаем не по отсутствующим материальным первоисточникам (археологическим или письменным памятникам), а по степени их отражения в гораздо более поздних литературных или мифологических верованиях (египетских и греческих преданиях, индуистских «ведах», сказаниях и «письменах» других народов). Проникнуть через эти представления т.н. «осевого времени»¹⁵ к изначальным событиям – это то же самое, что прочитать текст книги по оставшемуся пеплу от страниц. Но ведь это возможно. И в этом суть исторической аналитики, оперирующей не только (и не столько) с фактами, сколько с логически обоснованными предположениями в понимании общей эволюции человеческого развития и домыслами, вытекающими из общих законов социоприродного развития. Логика эволюционного развития базируется как на общих принципах энергетизма (от потенциальных условий – к реализации исторического процесса, а затем – к формированию более энергонасыщенной структурной организации человеческого сообщества), так и на признании правомочности перехода одних форм энергии (ментальной) к другим (физическим процессам, в т.ч. миграциям людей по планете). Эти миграционные процессы были не произвольными поисками пищи и уходом из неблагоприятных климатических районов. Они были обусловлены нарастанием энергетического неравновесия общинного потенциала и местных природных условий, и эта разность природного-общинного потенциала двигала массы в поисках нового «равновесия» по энергетическим каналам на поверхности Земли.

Разумеется, эти домыслы не могут (пока) иметь строгих доказательств. Но их правдоподобие определяется всей логикой энергетического подхода. В том числе и логикой трансформации культурных (языковых и письменных) отражений действительности.

Фонетические изменения, по-видимому, также имели в своей основе стремление людей более точно выразить свое отношение

¹⁵ К. Ясперс. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1991.

к миру, природе, к богам как некоему потенциалу, несущему не только свет и тепло, но и другие радости жизни.

Радость – это одна из форм проявления активности людей, поражающих их новым духовным и культурным потенциалом.

По славянской мифологии богом Солнца был Ярило (яр-ар-ра), что могло означать огненный, горячий, добела раскаленный, дарующий энергию жизни. А в Египте имя бога Солнца писалось без гласной буквы «а» и содержало только рокочущее «р». А, добавляя к нему различные смягчающие гласные, можно получить и ра- и ар-. Так, одно и то же имя получало у разных народов различное толкование, но при этом сохранялась общая генетическая суть.

В пользу Ориона, как космического источника занесенного на Землю прообраза человечества, служит представление древних египтян, которых можно считать наследниками гиперборейцев. Они говорят об этом созвездии как изображении Саха-Осириса, шагающего человека, держащего в своих ладонях созвездие Ориона (рис. 2.2). В «Текстах пирамид»¹⁶ души умерших фараонов превращаются в бога Осириса и в его астральную форму – Саху и возвращаются на свою космическую прародину – в созвездие Орион. Саха было древнеегипетским названием созвездия Орион. Тем самым египтяне воспринимали это созвездие и как свою далекую сакральную прародину, и как свое астральное будущее, подчеркивая свое северное происхождение.

Может быть, и название нынешней северной республики Саха-Якутия и самоназвание саха-долган – ее обитателей восходит к этому образу космического партнера земной (орианской) цивилизации.

А то, что одни и те же имена присущи разным представителям весьма географически удаленных образований, свидетельствует о том, что миграция шла не только в физическом, но и ментально-информационном плане с помощью голодинамических представлений.

Мне представляется, что при исследовании своих истоков и поименовании своей прародины, в том числе и северных земель,

¹⁶ Мифологическая энциклопедия. – <http://mythology.com.info-stella-myth.orion.html>

Источник: <http://mythology.info/stella-myth/orion-egipt1.gif>

Рис. 2.2. Осирис – Орион

ссылаться только на более поздние представления египтян, индусов, греков и других, дошедших до нас народов южной Азии и Европы, по меньшей мере, недостаточно. Так, прижившееся в литературе с подачи древнегреческого историка Геродота понятие «Гиперборея» – то, что находится «за северным ветром», по меньшей мере, некорректно, т.к. по сути ничего не говорит о месте, где находилась легендарная земля наших предков. «Борей» – бог ветра, пусть и северного, но и только. Спасибо грекам и за это, но базировать свои знания только на размытых греческих представлениях об Олимпе как синониме места обитания героев и богов, имевших северную родословную (Апполон, Прометей и др.) слишком надуманно. Также как и базироваться только на индуистских ведах, где Брахман – безначальный космический прообраз живого существа, а Атман – его телесное воплощение. А описание сражений древних богов Индры и Вритры как ана-

лог различных проявлений единого верховного божества Вишну (либо Шивы), выполняющего роль творца, хранителя и разрушителя Вселенной, также представляет события древнего мира со своей индийской «колокольни».

Существует и иная, на наш взгляд, более логично обоснованная версия происхождения понятий «борей» и «брахман». И восходит она к индоевропейской трактовке буквосочетания Б-Р (или в латинской транскрипции В-R). По представлениям Рене Генона¹⁷, в древности происходила борьба дикого зверя вепря и медведя (как показано далее нами - Атлантиды и Арктиды). Вепрь олицетворял власть светскую, а медведь – власть духовную.

В северных языках оба эти животных прозывались однокоренным именем – вар (var) и бор (bor), т.е. Борей – земной медведь стал отражением небесной Большой Медведицы, которая в разных языках получила новое наименование, в том числе и по-гречески – арктос, ныне звучащая как Арктида. Но еще до греков словом «арка» стал именоваться образ полярного сияния на севере. Поэтому Арктида является символом севера, его природных особенностей и небесной Медведицы.

В Индии¹⁸ семь звезд Большой Медведицы олицетворяют семь великих Риши (семь сил Природы), с помощью которых небесный Брахман (от Б-Р, ах-?, ман – существо мужского рода, человек в последующих индоевропейских языках) явился миру, сформировав человеческие расы, наделенные космическим духом и земными телами.

О единстве представлений о начале человечества говорят и изыскания этимологов, находящих общее даже в именах древнегреческих и древнееврейских богов: Зевса и Яхве¹⁹. В изначальной транскрипции Яхве (без гласных) (Y-H-W-H) при замене ДЖ на ДЗ созвучно Jewe (Джеве, Дзеве) Зевсу, а оба они могли быть лишь разновидностью древнего индоевропейского понятия «Деус» – «день», «сияющее дневное небо», «дивный небожитель», «творец», «бог». На праязыке многое восходит к общим понятиям.

¹⁷ Р. Генон. Традиционные формы и космические циклы. – М: Беловодье, 2004.

¹⁸ Е. Блаватская. Тайная доктрина, т. 1.

¹⁹ И. Гаршин. Яхве и Зевс – боги из Заполярья. (www.dopotopa.com)

Любопытны и представления В. Полуботко²⁰ о происхождении языка у кроманьонцев Северной Европы, который затем нашел многие созвучия в алтайских и уральских языках. Язык как отражение состояния человека и его отношения к окружающей действительности включал параллельно язык междометий (гласных) и язык действий (согласных).

В основе языков признается три звуковых группы:

h → H, отражающей дыхание как физиологическую энергетическую основу жизни,

г → L, как отражение некоей силы в реальное действие (ходьба, прирост),

m → N, как идея обладания чем-то (структурным потенциалом, который может быть использован для удовлетворения своих потребностей).

Сочетание этих 3-х изначальных звуков в различных пропорциях, а затем и их дополнение эмоциональными гласными способствовало развитию языка общения пралюдей. В основе этого языкового прогресса лежат опять-таки энергетические принципы отражения внешних условий (потенциала) в мир действий.

Данная гипотеза, как бы к ней не относиться, характеризует версию о земном происхождении языка. То есть, космические пришельцы принесли на нашу Землю голографический (бес-телесный) прообраз человека, а он уже на Земле «научился» энергоинформационному общению с себе подобными путем развития языка как особой формы сигналов, отражающих возможности и поведение Homo sapiens. И этот язык общения дополнялся «мыслеформами», отображающими связь Человека со своими космическими предшественниками.

Применительно к нынешним представлениям, главное, что космические пришельцы – дивные небожители, именуемые богами, пришли с неба из созвездий (астр-звезд) и осветили землю своим полярным сиянием. А это и есть напоминание о прародине человечества – Севере. В этой связи представляется важным, что надо не искать упоминаний о прошлом в легендах разных стран и народов, а попытаться выявить истоки своей прародины в на-

²⁰ В. Полуботко. Языки древних ариев. – М.: Концептуал, 2014.

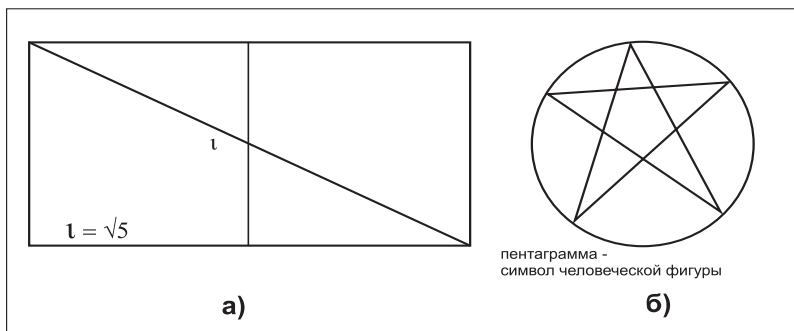

Рис. 2.3. Сакральная «пятерка»

ших собственных названиях северных земель и их обитателей, либо в общих представлениях сакральной географии и геометрии, астрологии и астрономии. А уже затем – понять миграцию северян по территории Евразии, вплоть до наших дней, и трансформацию их образа жизни и орудий труда, создающую фрактальную (пространственно-временную) динамику цивилизации как системы владения всеми видами энергии.

В древней астрономии под изображения звезд на небосводе часто подводились антропоморфные изображения человека, животных и другие бытовые картинки. Внешне это выглядит надуманным и произвольным, но, по сути, отражает сакральную общность жизни Неба и Земли. «Познай человека – познаешь Вселенную». И, наоборот.

Покажем эту связь лишь на одном примере сакральной геометрии²¹, отражающей космопланетарное подобие – на примере числа 5 и его производных. Диагональ двойного квадрата (со сторонами 1:2) равна $\sqrt{5} = 2,236 = 0,618 + 1 + 0,618$ (рис. 2.3 а) а, как известно, число $\phi = 1,618 = 1 + 0,618$ это – «золотое сечение», которое олицетворяет гармонию небесных и земных сфер, и соответствует расположению энергетически устойчивых состояний – орбит планет, тела человека и эволюцию всего живого.

Даже сакральное число $e_{\phi} = \phi^2 = 2,62$ более обосновано для описания многих природных процессов, чем введенное Мерка-

²¹ Неополитанский С.М., Матвеев С.А. Сакральная геометрия. – М: Амрита, 2012.

тором в середине XVII в. основание натуральных логарифмов $e = 2,72$, ибо опирается на гармонию энергетических трансформаций. А выведенное на основе «золотой пропорции» число $\pi = 3,14$ близко, но более точно характеризует известное отношение длины окружности к диаметру, равное 3,145 (рис. 2.3. а).

Золотая пропорция $\phi = (\sqrt{5} + 1)/2 = 1,62$, что говорит о сакральной роли иррациональной «пятерки».

Пятиконечная звезда конструктивно отражает и фигуру человека (рис. 2.3. б).

Пентаграмма в круге (рис. 2.3 б) по своей структуре подобна фигуре человека: голова – две руки и две ноги, в соотношениях золотой пропорции, что позволяет рассматривать земное воплощение человека аналогом общекосмической сакральной фигуры. Недавно в прессе появилось сообщение о том, что накладывая друг на друга многочисленные фотоснимки звездного неба, астрономы «увидели» в этой объемной картине пятиконечную фигуру человека – его космический прообраз.

Недаром впоследствии пятиконечная звезда стала символом СССР, и это было может быть и негласным, но явным отражением сакрального единства нашей страны с ее космическим прообразом, в отличие от 6-конечной звезды Давида, имеющей больше земного в истории иудеев. Возвращаясь к представлениям о взаимосвязи созвездия Орион и его посланцев на Землю – ориан, можно базироваться на эзотерических представлениях о трансформациях небесных полевых структур (ангелов) в твердое физическое тело человека.²²

В этом нет ничего крамольного и с научной точки зрения. По крайней мере, современные представления голодинамики, в том числе о голографической модели мозга и принципах его ассоциативной деятельности по отражению внешнего мира вполне приемлемы для представления о динамике – энергетической трансформации полевого объекта в физический сгусток вещественный материи.²³

Хотя первые археологические памятники в районе Якутии датируются возрастом почти 3 млн лет, но в саха-эпосе «Олон-

²² Космические легенды востока – М.: Сфера, 1991.

²³ М. Талбот. Голографическая Вселенная. – М.: София, 2008.

хо» говорится не только о своих тюркских предках, но и о более ранних героях – божественных первопоселенцах на Земле. Эти люди владели Средним миром, тогда как Верхний мир находился во власти светлых богов, а Нижним подземным миром правили злые исполины – абаасы, чудовища, враждебные людям.²⁴ По другим представлениям подземное «царство» населяли маленькие гномы. Средней мир соединялся с Верхним священным вечнозеленым деревом Аал Кудук Маас, в котором обитает дух Хозяйки Земли – хотун. Но и «Олонхо» не считает народ саха первыми людьми, а упоминает не только о своих родичах-монголоидах, пришедших с юга, но и о более далеких предках, проживающих на Севере, где лежит Ледовитое море и где вечно пасмурное небо. Если народность саха сформировалась в результате смешения южных пришельцев с местными тунгусскими и юкагирскими племенами, то по-видимому существовали и более древние народы, обитавшие на Севере.

Одним из древнейших народов Севера были «сиртя»²⁵ – обитавшие в южной части древний Гипербореи, в подземном мире полярной тундры. Они представляли собой не палеоазиатов (как якуты и ненцы), а народность полярного уральского этногенеза, которая затем переселилась и на Кольский полуостров и на восток, ближе к Таймыру. Возможно, с ними связаны предания о наличии на северных островах подземного мира, описанного В.А. Обручевым в романе «Плутония»²⁶.

А кто же обживал Средний мир? Кто был тем «падшим ангелом», спустившимся с небес? И почему мировое дерево, о котором говорят все древние сказания, имело вначале своим родовым корневищем небо, а уже потом укоренилось в земле?

Сиртя – один из народов, которые в преданиях Севера прозывались «чудь белоглазая». Эта «чудь» пришла в районы Урала и Карелии откуда-то с севера и пропала под землей. В преданиях «чудь» отличалась чародейством, магией, способностью как помогать людям, так и наказывать их за грехи. Они хранили под-

²⁴ Олонхо. (якутский эпос).

²⁵ А.П. Лашук. «Сиртя» – древние обитатели субарктики. В сб. «Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. – М.: 1968. С.178-193.

²⁶ В.А. Обручев. Плутония. Необычайное путешествие в недра Земли. – Л.: Путь к знанию, 1924.

земные сокровища, использовали их для изготовления оружия и украшений, поставляя оные людям, проживающим на поверхности земли. Возможно, эта «чудь» была автохтонным наследием Гипербореи²⁷, с которой «уживались» клонированные космическими пришельцами первые *Homo sapiens* в древней Арктиде. А после Всемирного потопа, уничтожившего Гиперборею, они затаились в подземном мире, тогда как более мобильные обитатели здешних земель двинулись на юг по разным маршрутам (от Кольского полуострова на Валдай и от Таймыра и Урала – на Алтай). В последующем обратные волны миграции палеазиатов на север привели к противостоянию древних сиртя с пришедшими на север Западной Сибири хантами и ненецкими племенами.

«Пещерное» прошлое сиртя-чуди сохранилось не только в мифологических преданиях о древних людях Севера, но и в увлечении современных «искателей» катакомб в Томске и Эвенкии, на Кольском полуострове и приполярном Урале.

В работах сибирских ученых и журналистов^{28,29} описываются пусть и частные, но выразительные примеры находок (а не только мифов) на Азиатском севере, в районе реки Лены и полуострова Таймыр, датированные еще допотопным периодом. Археологом Ю.А. Мочановым в 1982 г. в бассейне Средней Лены (в местечке Диранг-Юрех) открыты стоянки первобытного человека возрастом 1,7–2,5 млн лет. Возможно, это были представители еще доорианского космического пришествия, что могло означать и наличие на Севере еще более ранней догиперборейской цивилизации, названной археологами «доктайской культурой» первобытного человека. Но удивительно то, что на севере Якутии в бассейне реки Индигирки совсем недавно (в 2001 г.) открыты Берелехская и Янская стоянки древних людей – тех же доктайцев, обитавших здесь еще в допотопные времена – почти 30 тысяч лет назад и на рубеже великого оледенения – 12 тысяч лет назад.

²⁷ О. Фомина. Гиперборейцы. Дети Солнца. – М.: РИПОЛклассик, 2014.

²⁸ Н.С.Новгородов. Сибирская прародина. В поисках Гипербореи. – М.: Белые альвы, 2006.

²⁹ В.Е. Ларичев. Колыбель предков. Новосибирск. 1997.

Что – доктайская культура просуществовала в этом месте (в похожем на себя виде), пережив такие длительные периоды? Или это были более поздние «выселки» с севера, повторившие культурные навыки живших здесь пралюдей в сверхдалекие времена. По крайней мере, это служит подтверждением того, что Сибирь первично заселялась не с юга и из Европы, а с севера – из Арктиды. В пользу такого предположения говорят и языковые реконструкции Н.Д. Андреева,³⁰ установившего, что из 203 протослов индоевропейского языка 198 присутствуют в составе раннеуральского языка, названного им «бореальным» праязыком обитателей Северной Азии, который близок к сохранившемуся с тех пор русскому языку. А в районе Таймыра были найдены многие изделия из бронзы, датированные более ранним временем, чем соответствующие южноуральские находки. То есть бронзовый век на Таймыре был более ранней цивилизацией, то ли частью гиперборейского мира, то ли напоминанием о нем, пока происходила миграция этого мира на юг.

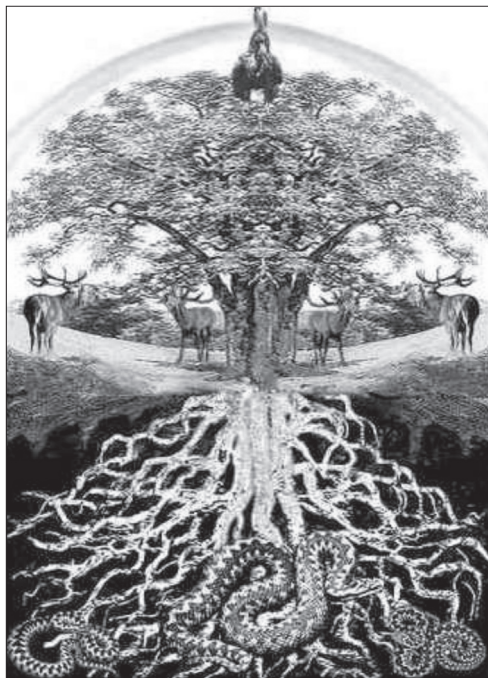
В индуистских традициях, восходящих к древним ведам, дерево, служащее мостом между Космосом и Землей, своими корнями высасывало из небесных глубин жизненную силу Солнца, которая падает на Землю в виде дождя, а затем уходит в подземный мир, накапливая там энергию в виде сокровищ и грозного мира вулканов. Но эта картина была характерна для первого этапа становления мира. Земные недра наполнялись скрытой энергией космоса, а в серединной части «белый свет» был наполнен птицами небесными, символизирующими обретение ангелами телесный плоти (рис. 2.4).

По образу этого Мирового дерева формировался впоследствии и Дом человеческий, с коньком на крыше и «подполом» для хранения припасов. А середина дома была средой обитания людей. Дым от домашнего очага тянулся в небо, соединяя дух человеческий с духом предков.

«Белая» раса космических «пришельцев» материализовалась в виде людей подобных их космическому прообразу.

В старинном русском заговоре упоминается волшебная береза, растущая «на море-окияне вверх корнями». С помощью

³⁰ В. Полуботко. Языки древних ариев. – М.: Концептуал, 2014.

Источник: <http://img-fotki.yandex.ru/get/>

Рис. 2.4. Мировое дерево

Мирового Древа моделируется тройная вертикаль мира (Небо, Земля и Преисподняя), а вокруг дерева – четыре священных направления ветра (Север – Запад – Юг – Восток). По славянским же мифам дерево растет на острове Буяне посреди «молочного океана» (Ледовитого океана), а под ним обитает морской царь и его 12 дочек, символизирующих число созвездий зодиака.³¹

В более поздних представлениях Мировое дерево стало дубом (рис. 2.5), укоренившимся в земном пекле, а кроной восходящим к небу. И небо и земля уже воспринимались как «тот свет» – «навь», куда отлетали души и упокоивались тела людей, а «явь» – «белый свет», характеризовала земную жизнь (зверей и людей).

³¹ В. Ляшенко. Космогенические воззрения древних славян. <http://boristen70.livejournal.com>.

А «Правь» была той структурной формой жизни, теми скрижалями, на которых были «записаны» общие универсальные законы Мироздания: законы сохранения энергии и устойчивого развития (сколько взял, столько и отдал, только в более современной форме); законы фрактальности – соответствия частот вибрации подобных сущностей (людей и их социоприродных аналогов); законы цикличности развития и чередования фаз материального и духовного развития; закон «свободы воли» – внутреннего устремления к саморазвитию и структурному самосовершенствованию.

Аналогичные представления формировались у жрецов Египта и древних Фив, у средневековых Данте³³ и Дж. Мильтона³⁴, как противостояние небесного Рая и его зеркального отражения – подземного Ада (навь) за очеловеченную Землю (явь). Бог и Сатана олицетворяли два полюса (добро и зло, присутствующие всегда воедино), а небесные ангелы и подземные аггелы в равной степени ответственны за грехопадение Адама и Евы, ставших прародителями земного человечества. По-видимому, конкретные формы земных существ, возникших из ангелоподобных (бестелесных) полевых образований, вряд ли можно повторить экспериментально, но представить их по аналогии с мифическими описаниями, содержащимися в сказках, преданиях, ведах, хотя бы мысленно, можно.

Не прибегая к подобного рода описанию древних людей, содержащемуся в китайских, индийских, египетских, греческих и других, в том числе и древнеславянских ведах, отметим лишь общие представления о внешнем облике, сознании и общественной организации ориан, которых можно считать представителями первой «белой» расы человечества.

Во-первых, как и их прообразы (ангелы), первые земные люди были огромного роста (до 15 м), поскольку хранили в себе неведомость (малую плотность тела) небесных существ.

Можно, по-разному трактовать себе этот процесс очеловечения богов. По одним представлениям, на Землю в районе полярного Севера спустились стаи «райских птиц», обратившихся

³³ Данте. Божественная комедия.

³⁴ Дж. Милтон. Потерянный рай. – Вита Нова, 2007.

затем в ангелов и пралюдей, заселивших полярные земли – Арктиду (и Антарктиду).

По другим, заселение Арктиды орианами происходило за счет появления одной особи – северного бога Одина и клонирования из его тела целого народа. Мать сыра земля, давшая этим людям их биологическую жизнь, была одухотворена (оплодотворена) небесным богом – Отцом человечества.

Любопытно, и на наш взгляд, вполне обосновано высказывание В.Н. Демина³⁵ о том, что «Гиперборея – культурно-социологический феномен, а Арктида – феномен географический и природно-геологический. Гиперборея находилась в Арктиде, но не наоборот».

Я бы только добавил, что понятие «Гиперборея» появилось в устах греков – далеких потомков северных ариев (ориан), а «Арктида» – переводится как «первый», «северный», а иногда и как «хайер» – полярный медведь. На противоположном конце земли, у южного полюса находится Антарктида, тоже, возможно, прародина иной расы и древней цивилизации. Созвучие здесь – совершенно не случайно.

В теософической литературе³⁶ развитие человечества представляется двухэтапным процессом расообразования на Земле. Вначале сформировалась полярная раса, а затем – гиперборейская.

Первая представляла собой сообщество полудуховных-полуфизических существ, еще неотделимых от космических метафизических «пришельцев», обладающих астральным телом, способностью к реинкарнации, к телепортации и телепатии. Возможно, именно их и отличало наличие «третьего глаза» (по древним ведическим представлениям), высокоразвитая интуиция. Остатки этих возможностей сохранились у северных шаманов и их потомков – египетских жрецов, кельтских друидов, гималайских «посвященных».

По мере «кристаллизации» духа и тела представители «белой» полярной расы все более обретали черты Номо.

«Люди там были настолько групповыми существами, что это касалось не только их сознания, но даже их жизненного эфирно-

³⁵ В.Н. Демин. Гиперборея. Исторические корни русского народа. – М.: ФАИР-Пресс, 2000.

³⁶ Р. Штайнер. Из летописи мира. Калуга.: Духовное познание.1992.

го тела. Оно было у них как бы одно на целый род или племя³⁷, т.е., по сути дела представители полярной расы составляли роевое сообщество, внутри которого как в муравейнике или пчелином рое появились «матки» и «трутни», оракулы, организаторы и работники. Отличительной особенностью северян-ориан было органическое соединение небесной души и земного могучего тела. Именно в этом органичном слиянии, на наш взгляд, и кроется их могущество и сила, не растерянное на всем протяжении многовековой истории.

Возможно, они владели не только духовными силами, но и физическим опытом своих космических предков, быстро создав на Земле и летательные аппараты (ковры-самолеты), и управляемые огневые молнии (стрелы Перуна), и схему организации своих земных сообществ (поселений) и городов. Они не смешивались здесь с доисторическими животными (динозаврами и мамонтами), приручали их, в результате чего возникли огромные стада оленей, дающих орианам и пищу, и одежду.

В те доисторические времена Арктида представляла собой и холодный океан и сухие степи, т.е. край благодатных контрастов. Своей разностью потенциалов местная природа заряжала ориан пассионарностью, позволяющей им не только выживать в новых земных условиях, но и распространять свое влияние на иные земли. Владея энергией неба и земли, ориане и создали в Арктиде первую духовно-физическую працивилизацию, заложившую основу гармонии материального и духовного облика мира и человека в соответствии с энергокосмическими золотыми пропорциями. По крайней мере, в древнем дочеловеческом мире многое было подчинено космическим принципам, в том числе принципу золотого сечения собственного строения тел и иерархической организации сообществ.

По мере вырождения эти пропорции изменились. Так, змееподобные существа из подземной «нави» не отличались подобной гармоничностью. И сегодня фигура женщины (голова – грудь – талия – бедра), соответствовавшая ранее принципу золотого сечения ($60 \times 90 \times 60 \times 90$) деградирует, уступая место

³⁷ Г. Бондарев. Ожидающая культура. – М.: Эксмо. 1996.

широкоплечим существам змееподобного вида, у которых непропорционально длинные ноги растут прямо из шеи, ибо и грудь и талия являются одного диаметра с бедрами (рис. 2.6, изображения, приведенные в кн. Г.А. Сидорова, т. 4).

Источник: из кн. Г.А. Сидорова, ч. 4.

Рис. 2.6. Женщина золотого сечения и рептилоидного типа

Возможно, древние рептилоиды не исчезли совсем, превратившись в змей и птиц, а сохранились и сегодня в виде потусторонних существ, том числе в виде гуманоидов – «зеленых человечков», «прилетающих» из космоса или других миров. Эти существа не всегда дружелюбно относятся к нынешним землянам, являющимся потомками более поздних космических пришельцев, сталкивая между собой различные расы и этносы как в прямой братоубийственной войне, так и путем их ассимиляции, глобализации и деградции.

Источник: http://rodonews.ru/news_1304945788.html

Рис. 2.7. Карта Меркатора

Ареал обитания ориан – это материк Арктида, находящийся на землях в середине Северного Ледовитого океана. По крайней мере, об этом свидетельствует и древняя карта Меркатора, дошедшая до нас от потомков арийской працивилизации (рис. 2.7).

Арктида представлена здесь в виде четырех островов (Раи, Туле, Свага и х'Арра)³⁸ разделенных четырьмя реками, соединяющими внутреннее море с Ледовитым океаном.

Очертания одного из этих «островов», расположенного вблизи нынешней Скандинавии, размыты, но в его составе явно просматриваются и сохранившиеся поныне кусочки суши (Шпицберген, Новая Земля и др.).

Земля как и все «живое» в мире – это пульсирующий объект, который за счет космических воздействий и ответных реакций внутрипланетной энергетической сущности, то расширяется, то сжимается.³⁹ И не от таяния ледников, а за счет соответствующе-

³⁸ И. Кольцов. Русская Атлантида. – М.: Алгоритм, 2012.

³⁹ В.А. Сапунов. Грядет глобальное похолодание. – СПб.: Астрель, 2011.

го изменения размеров суши, уровень вод в мировом океане то прибывает, то опускается. При этом это «дыхание» Земли провоцирует вулканическую активность и высвобождение энергии, приводящее то к глобальному потеплению и всемирным потопам, то к глобальному похолоданию и оледенению земной поверхности. В период формирования Гипербореи Земля находилась в стадии потепления, закончившегося потопом.

Воды Мирового океана восполняются как за счет космических факторов, так и за счет физико-химических процессов связывания высвобождающегося из недр планеты водорода с кислородом – продуктом биологической жизни на Земле.⁴⁰

Внутренний водоем Гипербореи – это Великое Вращающееся Озеро (ВВО), в центре которого находился остров Туле (о. Буян) с горой Меру.⁴¹

ВВО – это гигантский водоворот, затягивающий воду Мирового океана в недра Земли, откуда она по внутренним каналам достигает акупунктурных точек (Валдай и Байкал), где изливается в виде родников и снова течет в Океан.

Образ водоворота типа «торсионных полей» сохранился и в хороводной культуре северян как память о своем изначалии.

Считается, что климат на островах Арктиды был достаточно мягким – ни холодно, ни жарко, что способствовало изобилию растительности, животного мира и народонаселения. Это место древние предания называли «страной, где вкушается блаженство». Один из островов Арктиды назывался Свага (Шветадвила), что, возможно, дало название будущей Швеции, а другой остров – Туле, «замороженные» остатки которого отождествляются то с Исландией, то с Гренландией, хотя на карте мира Меркатора эти острова обозначены как самостоятельные участки суши.

Но как бы то ни было, а в центре Арктического озера (на острове Буян) высилась гора, которую часто отождествляют с мифологической горой – Меру, представлявшей собой (рукотворную – ?) пирамиду, ориентированную на далекую звезду Орион и позволяющую инициировать энергоинформационные

⁴⁰ Энергия – вода – эволюция. – М.: Энергия, 2008.

⁴¹ О. Фомина. Гиперборейцы. Дети Солнца. – М.: РИПОЛклассик, 2014.

связи землян с космосом, подпитываясь его энергией и управляя развитием арктической цивилизации.

О пирамидах как резонансном устройстве, позволяющем устанавливать эту связь, написано немало. И это относится не только к Арктиде, но и к другим регионам Земли (Африке и Китаю, Южной Америке и Антарктиде). Поэтому прав известный расовед Б.Ф. Поршнев, утверждавший, что «нет на Земле племен или народа на самом деле или безоговорочно принадлежащего древнейшей первобытности»⁴².

И то, что мы пишем о полярной и гиперборейской расах, есть не признание их единственным началом человечества, а характеристикой космического их происхождения.

Небесная метрополия, находящаяся на Орионе и Сириусе, поддерживала своих земных «клонов», и обе космические расы – ориане и сириусяне обживали различные участки земной ойкумены, создавая в различных районах планеты достаточно развитую цивилизацию.

Представители «белой» и «коричневой» расы общались друг с другом не только посредством небесных контактов через свои метрополии, но и напрямую. Возможно, это выразилось и в том, что древний Олимп и гора Меру воспроизводили одну и ту же обитель богов, которые, хотя и прозывались в преданиях северян и африканцев (позднее, греков) по-разному (Зевс, Перун, Аполлон, Лель и т. д.), но олицетворяли одни и те же силы природы и персонажи. Известные «гуси-лебеди» периодически летали с юга на север и обратно, ориентируюсь по малоизвестным и поныне энергоинформационным трассам.

Но, где-то 8 млн лет назад (давность событий условна⁴³), некие космические силы (по преданиям, Мара-Люцифер) спровоцировали конфликт севера и юга.

То ли это была некая космическая катастрофа, то ли «осознанное» использование геофизического оружия, которым владели представители древней цивилизации, то ли мощный межконтинентальный ядерный взрыв. Под его воздействием в Арктиде

⁴² Б.Ф. Поршнев. О начале человеческой истории. – М.:ФЭРИ-8, 2006.

⁴³ Г.А. Сидоров. Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации. Ч. 1. – М.: Концептуал, 2014.

оплавились «стены древних замков», а в Африке – проявились следы высокой радиации. При этом древняя цивилизация сириусян оказалась полностью разрушенной, и произошла мутация деградировавших «коричневых» и обитавших в этих районах млекопитающих. В результате их смешения со здешними питекантропами сформировались многочисленные разновидности общеафриканской негроидной расы пралюдей. Одни из них, потеряв свои прежние цивилизационные навыки и человеческий вид, «залезли на деревья» в целях самовыживания; другие же, менее деградировавшие, оставались на земле в качестве *Homo erectus* (человек прямоходящий, рис. 2.8).

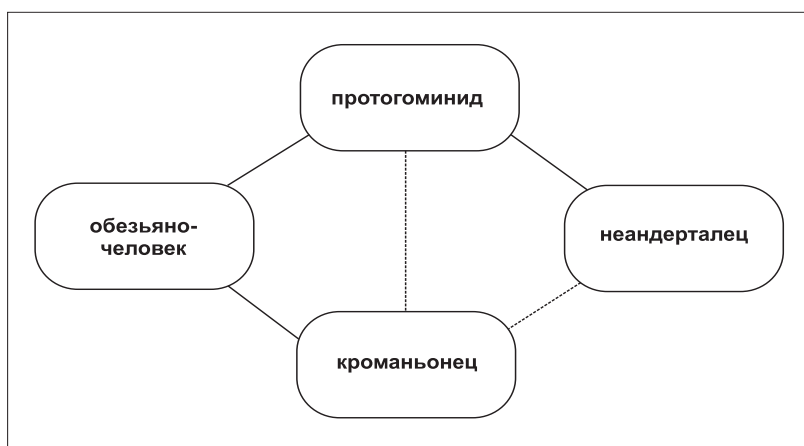

Рис. 2.8. Эволюция и инволюция гоминид

Многочисленные останки этих пралюдей, не до конца обратившихся в звероподобных существ, находимые в Центральной Африке, позволили археологам считать их *Homo habilis* (человеком умелым) – родоначальником нового человечества.

Но, по всей вероятности, это не так, ибо сириусяне в результате космической ядерной катастрофы откатились в своем развитии далеко назад, тогда как представители белой расы – ориане пострадали существенно меньше, и их цивилизация продолжала развиваться и проводить экспансию с островов Арктиды на берега и вглубь континента Европы и Азии.

2.2. АРКТИДА И АТЛАНТИДА – ДАЛЕКИЕ РОДСТВЕННИКИ И СОПЕРНИКИ

По мере обособления полярной расы от метафизической сущности космических пришельцев и ее превращения в гиперборею цивилизацию, владеющую уже не только энергокосмическими ресурсами (энергией ионосферы, телепортационными навыками и летающими кораблями – видманами, энергией мысли, возводящей пирамиды и древние мегалитические сооружения), происходила ее естественная экспансия на юг.

Естественность определяется не тем, что прежние места обитания – острова Арктиды стали оскудевать ресурсами или оказались под водой. И даже не ледники, покрывшие северные земли, стали причиной движения народов на юг. Действовала иная более фундаментальная причина – «охота к перемене мест». Энергия Арктиды требовала выхода.

В Раю человек деградирует. Как капля воды, падающая извне на вершину шара, растекается вниз по его поверхности, так и люди, подпитываемые энергией Космоса, не могут оставаться все время на полюсе – они растекаются по земле, стремясь к новым точкам, где их энергия уравнивается потенциалом, идущим из земных недр. Эти точки – так называемые чакры Земли, в которых энергетическая связь Земли и Космоса проявляется наиболее интенсивно.

Чакры – это места, где энергетический потенциал планеты приобретает максимальные значения при том, что максимум проявляется вблизи полюсов. Чакры – это точки, в которых волны миграции образуют «кучности», т.е. критические точки, где «пассионарные» люди находят себе временное пристанище на бесконечном пути своего спиралевидного перемещения по поверхности планеты. Чакры – это акупунктурные точки планеты (рис. 2.9).

В них минимизируется энергетическое «расстояние» между потенциалом внутренней энергии Земли и Космоса. Линии, соединяющие эти точки, и есть земные энергетические связи, являющиеся маршрутом геологических, биологических, демографических, а позднее рукотворных инфраструктурных коммуникаций.

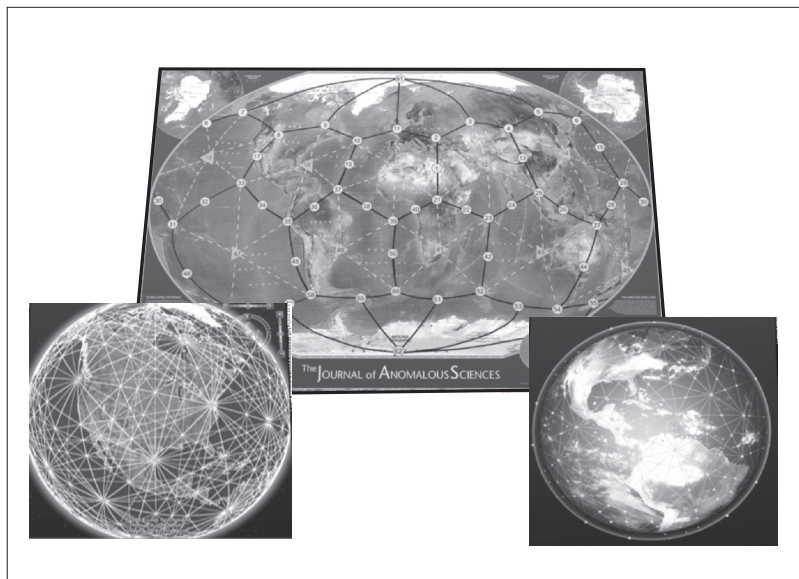

Рис. 2.9. Чакры – акупунктурные точки планеты

На территории нынешней Евразии можно проследить по ведическим, языковым и археологическим представлениям, как минимум, три приоритетных маршрута миграции северян с шельфа и островов Ледовитого океана на материк (рис. 2.10): западный – в Атлантиду, южный – через Урал и соседние меридианы и восточный – на Китайскую равнину навстречу Лемурии. И встретились эти потоки где-то 30-40 тыс. лет назад в районе Шумера (Южной Азии), который и считают прародиной человеческой цивилизации. Возможно, существовали и миграционные потоки с Южного полюса (с материка Гондваны – по определению А. Дугина и Г. Вирта) в Атлантику, в Африку и тихоокеанскую Лемурию (Австралию и Индонезию).

После ядерного катаклизма, в котором, в основном погибла, а частично деградировала раса «коричневых» сириусян в Африке, нынешний экваториальный пояс оказался незаполненным с точки зрения ойкумены. И именно сюда хлынули потоки гиперборейцев, и возможно, представителей древней цивилизации Антарктиды.

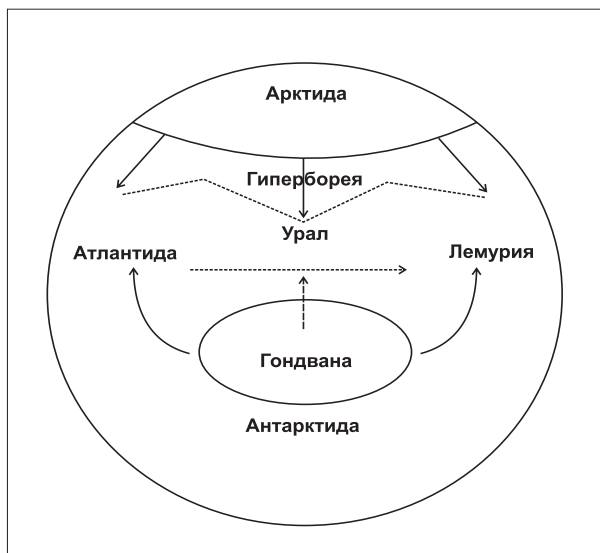

Рис. 2.10. Миграция полярных рас

Про южные маршруты распространения полярных рас сказать что-либо определенное сложно, из-за отсутствия (у нас) какой-либо вразумительной информации. Единственное, что можно предположить, что эти потоки были симметричны относительно потоков северян-ориан (гиперборейцев).

Заселение северных районов Евразии, судя по физическим и метафизическим представлениям, шло в направлении северной Атлантики (через Скандинавию), Урала и Саха-Якутии.

Судя по исследованиям праязыка, служившего средством не только разговорного общения, но и отражением древнего письма, Г. Вирт пришел к выводу, что «рунические письмена и особенно рунические календарные круги, обнаруженные в Северной Европе, являются останками гиперборейской протописьменности...⁴⁴ Секреты рун изначально хранили не жрецы-мужчины, но жрицы... Полярный рай – это царство Белой дамы, Чистой Девы».

Продолжая лингвистические изыски, соединяя русское слово «мудрость» с более поздним немецким «Made» и «Madchen» –

⁴⁴ Цит. по А. Дугину. Знаки великого народа. – М.: Вече, 2008.

Дева, Девушка, Герман Вирт настаивает на изначальном матриархате полярной Традиции.

Но ведь англосаксонское «made» означает еще и энергетическое событие – «сделано», т.е. Дева – это Творец. Поэтому вполне логично предположение, что древняя Ева – праматерь человеческая не была клонирована из ребра Адама, а он сам появился на свет из чрева Евы путем кесарева сечения. В этом случае, небесный бог Уран, соединившись с богиней Земли – Геей, породил Еву.

Вначале Ева и Адам воспринимались как небожители, обитатели Рая. Но по закону полярности одновременно возник и противоположный Небу подземный Ад – огненная геенна, заполненная клокочущей лавой вулканов и населенная падшими ангелами – аггелами Сатаны⁴⁵. И между этими двумя полярными силами Нави началась борьба «добра» и «зла», борьба за освоение поверхностного земного пространства – Яви. В результате, Адам и Ева были низведены на Землю и стали прародителями человечества. Адам своим духом и семенем оплодотворял Еву, которая в муках рожала землян, осваивавших ойкумену.

В учении зороастризма первую пару людей на Земле называли Яму и Ями – близнецов-супругов⁴⁶, являвшихся парным воплощением пракосмического образа Йимы, – аналога (по названию) гиперборейского Ория и Одина.

Позднее иудейский-европейский патриархат, зародившийся на Ближнем Востоке, отдал пальму первородства Адаму, но он был, по библейским представлениям, гермафродитом, соединившим в себе мужские и женские начала. А их доминирование чередовалось по мере того, какая проблема выходила на первый план: рождение человечества или проблема борьбы за существование.

Сегодня, когда в третьем тысячелетии н. э. наиболее актуальной становится проблема выживания самой человеческой породы, матриархат снова становится доминирующим началом бытия и эволюции.

Но ... вернемся к истории.

⁴⁵ Дж. Мильтон. Потерянный Рай. Вита Нова. 2007.

⁴⁶ Г. Климов. Рождение Руси. – Тверь, 2009.

Существует и другая гипотеза массового размножения людей на Земле.

«Мы – славяне, потомки Дажьбога, родившего нас через корову Земун...».⁴⁷

Подобно сегодняшнему искусственному оплодотворению человека и животных, именно корова, оплодотворенная мужским семенем Адама, могла быстро родить, и вскормить большое число землян. Недаром корова до сих пор считается священным животным и в Якутии и в Индии.

Северо-западный исток гиперборейцев оставил свой след не только в рунических письменах, но и в мировоззрении древних кельтов-друидов, хранящих память о полярной прародине.

Но кем бы ни прозывались гиперборейцы в более поздних кельтских, греческих, индуистских или иранских источниках, общими характеристиками «белой» расы (полярной и гиперборейской) была астральность – чувственное подсознательное восприятие мира, связанное с остатками их космического образа мыслей. «Адаптация человека (гиперборейца к земным условиям жизни – В. Б.) сопровождалась как бы дисэволюцией, потерей основных солитонно-голографических форм интеллекта, которые, по-видимому, были частью других космических форм жизни и живого космического пространства» – писал известный советский ученый В.П. Казначеев.⁴⁸

Но эта дисэволюция космического к земному сохранила у северян – жителей Арктиды стремление к целостному восприятию мира, проявившееся и в форме обустройства их земной жизни. Человеческое сообщество хранило в себе роевой принцип организации, свойственный большой массе народившихся существ. В этом рое (рас) была абсолютная дисциплина, подчиняющая всех закону рода (стаи). Здесь отсутствовал институт частной собственности, а коммуны – сообщества по 30-50 человек имели жестко организованную структуру: жрецы – волхвы, шаманы, хранители огня (не только физического, но и духовно-космического); русь или рысь – религиозное воинское сословие; обыва-

⁴⁷ И. Катюкин. Кто мы такие? Откуда мы? – М.: Армада-пресс, 2001.

⁴⁸ В.П. Казначеев. – Вестник МИКА, вып. 1. Новосибирск, 1994.

тели – ремесленники и трудовой люд, занимающийся добычей пропитания и обустройством быта. Эти коммуны обитали в специальных городищах, имеющих форму космических круговых построек. Здесь не было ни воровства, ни междоусобиц, а царило правило общиной справедливости – арты. Не с этой ли гиперборейской общины списывал свой «Город солнца» Кампанелла⁴⁹, которого считают одним из родоначальников утопического коммунизма XVIII–XIX веков.

Естественно, что все в мире подвержено изменениям, как сама жизнь, так и общепринятые понятия о ней. В роевом сообществе преобладали такие понятия как «род» и «дом», «ком» – коммуна, восходящие к понятию «бог», где центральная буква «о» символизировала единство мира. И эта родовая форма жизни олицетворяла матриархат – женское начало мира, обусловленное стремлением к народжению земных людей.

Но, наряду с архаической коммуной, в первобытном сообществе появилось и мужское начало – Эго, обусловленное проявляющейся Личностью, стремящейся к индивидуальному саморазвитию, превращению роя в хаос, из которого должен сформироваться новый порядок, новый структурный потенциал общественного развития.

И эта борьба двух начал «Ком» и «Эго», коммунистов и эгоистов, является, и по сей день, движущей силой общественного развития⁵⁰.

Не бывает вечного доминирования одного из начал, «добра» и «зла», Рая и Ада, а только их циклическая эволюция с попеременной доминантой во времени и пространстве.

Так было и в древние времена, когда гиперборейская раса с духовно-коммунистической доминантой жизни мигрировала на юг, возбуждая в доисторических племенах неандертальцев и кроманьонцев, находящихся под влиянием иных космических сил, как собственные, так и противоположенные системы мировоззрения и общественного обустройства.

Дальнейшее продвижение гиперборейцев в северную Атлантику привело к формированию древней Атлантиды. Возможно,

⁴⁹ Т. Кампанелла. Город солнца. М.: 1971.

⁵⁰ Г. Климов. Рождение Руси. – Тверь.

здесь и произошла консолидация ориан с представителями «белой» расы из Антарктиды, прошедшими аналогичный путь с юга на север, а также с оставшимися в живых, представителями «коричневых» африканских сириусян.

Аналогично встречное движение ориан и представителей южной Антарктиды происходило и на Востоке, где случилось их смешение с местными представителями лемурийской расы.⁵¹

По представлениям некоторых эзотериков, в частности Е. Блаватской, лемурийцы после гибели своего материка сместились в сторону Атлантики, образовав здесь четвертую расу человечества – расу атлантов. Но никакие, ни мифические, ни антропологические факты не подтверждают эту гипотезу. Поэтому логичнее выводить атлантов и их Землю – Атлантиду на базе юго-западного смещения ориан-гиперборейцев.

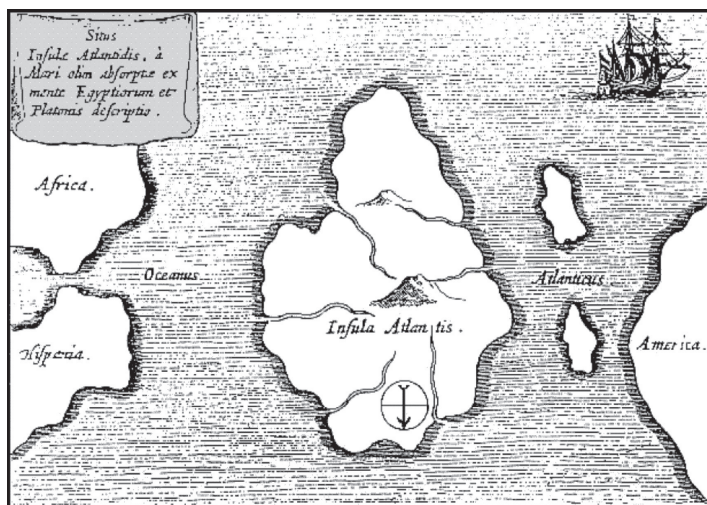
Недаром в западной эзотерико-исторической литературе Гиперборею иногда называют Северной Атлантидой, что подчеркивает взаимосвязь Арктиды и Атлантиды, но исторически – в обратном направлении.

Характерно, что историческая карта Атлантиды (рис. 2.11) напоминает островную Арктиду (см. рис. 2.7) с пирамидой-горой посередине и реками-каналами, соединяющими центральную часть материка с окружающим океаном.

Разумеется, нет никакой логики в движении атлантов на север, а вот формирование атлантической расы под влиянием ориан, сириусян и антарктических предков вполне естественно. Речь идет не только о географическом переселении древних народов. В отличие от ориан, сохранивших свое исходное полярное духовное начало, атланты оказались более подвержены материальным интересам. Здесь сказалось, по-видимому, влияние выходцев из древней Африки, где после гибели доисторической цивилизации сириусян и превращения местных протолюдей в получеловеческую и полуживотную расу, доминирующим стало стремление к физической и материальной (животной) выживаемости.

Так среди атлантов появилась кастовость: жрецы с севера хранили духовные традиции, а полулюди из Африки стали раба-

⁵¹ У. Скотт-Эллиот. История Лемурии и Атлантиды. – М.: София, 2006.

Источник: http://www.technologijos.lt/upload/image/n/pasaulio_paslaptys/straipsnis-8268/atlanti

Рис. 2.11. Атлантида

ми-работниками, производителями материальных благ. Именно ими и создавалось богатство Атлантиды; прокладывались каналы, возводились сооружения, выращивались продукты, производились товары для обмена. Но для организации жизни атлантов из их среды выдвинулись «вожди», которые захватили верховную власть в «империи», поставив себе на службу и ремесленников-товаропроизводителей, и «духовников» – наследников небесных традиций.

Если извне атланты – выходцы с севера представляли собой полумифические, полуаморфные существа гигантского роста с «третьим» глазом, то на обширной территории Атлантиды происходило их не только сосуществование с приземленными полулюдьми – выходцами из Африки, представителями наследников «коричневой» расы, влачившими полуживотное существование, но и физиологическая ассимиляция, более «плотная» материализация тел. Это сопровождалось снижением их десятиметрового роста (до 2,5-3 м), сокращением жизненного цикла с изначальных 500-700 лет до нынешних 70-100 лет.

Но при этом атланты по-прежнему являлись людьми преимущественно «белой» (по цвету кожи и группе крови) расы.

Ареал их проживания был довольно обширен. Это – не только прежний островной материк в Атлантическом океане, но и районы Пиренеев и Северной Африки, включая саванную (в то время) Сахару, а также восточные районы Латинской Америки. Через северо-африканскую территорию атланты контактировали и с западными районами Лемурии (о. Мадагаскар).

Атланты были высокоцивилизованной расой, вобравшей в себя и навыки выживания протогоминид Африки, и космическую языковую культуру гиперборейцев. Западная ветвь санскритского языка развивалась в Атлантиде, где появились и первые хроники, записанные идеографически на коже допотопных животных, и сохранивших представления и о небесных пришельцах, и о союзе первых обитателей нашей планеты (протогоминид и протообезьян). Именно атланты начали изучать астрономию и космогонию, в то время как гиперборейцы знали это на подсознательном уровне. Развитие науки и ремесел способствовало превращению страны атлантов из матриархальной земли с доминантой духовной жизни в патриархальную империю материального потребительского уклада жизни. А это требовало и способствовало расширению ареала своего земного существования.

Во времена расцвета Атлантиды в арсенале ее обитателей были и воздушные корабли – усовершенствованные со времен Гипербореи летающие виманы, приводимые в движение антигравитационными установками, возможно, с реализацией принципов самодвижения под воздействием внутренних фазочастотных сил смещения (как в нынешних ритмодинамических установках Ю.Н. Иванова). Атлантам приписывают также и первое употребление огня, полученного от солнечных светил, и первую аккумуляцию энергии с помощью больших природных и рукотворных кристаллов.

Все что сегодня представляется как новые технологические находки, в той или иной мере, существовало и в цивилизации атлантов, умевших освоить энергию зерновых культур и тягловой силы животных и полулюдей, энергию гидросферы и атмосферы.

Но их стремление к материальному господству над миром обрекло на забвение ту духовную энергию, которая отличала гиперборейцев – представителей «белой» расы первого человечества. Нельзя сказать, что атланты не использовали духовные знания. Но все они оказались востребованными в той мере, насколько способствовали властвованию над силами природы и над людьми. Древнее космическое жречество превратилось в магию либо ушло в царство обитателей подземного и подводного мира. Общение оставшихся на землях атлантов жрецов с небесными силами превратилось в идолопоклонство, колдовство, языческое суеверие, а огонь алтаря стал со временем способом жертвоприношений, в том числе и человеческих.

«Посвящение» в тайны природы и души людей стало использоваться представителями атлантической знати для укрепления своего могущества, в том числе, посредством зарождающейся религии как системы контроля людей на их подсознательном уровне. «Становление Бога»⁵² как наместника Отца небесного, а на самом деле, как соправителя Царя земного над душами и телами подданных, зародилось не в Египте и Вавилоне, а еще во времена Атлантиды.⁵³

Атланты, используя религиозные, силовые и научно-технические способы материального развития и приумножения земель и природных богатств, находили удовольствие в неограниченном развитии своих потребительских интересов, и поработщали многих, соблазняя их материальным богатством и потворствуя низменным полуживотным инстинктам.

Именно это неограниченное использование знаний и новой техники в интересах самообогащения и эгоистических целях, привело цивилизацию атлантов к саморазрушению и самоликвидации.

Все империи рушатся изнутри.

А Всемирный потоп на уровне 10-12 тысяч лет назад, случившийся не от таяния ледников, а вследствие космических катаклизмов, лишь закончил атлантический этап высокоразвитой в материальном плане земной цивилизации четвертой расы человечества – империю Атлантиды.

⁵² Р. Райт. Эволюция Бога: Бог глазами Библии, Корана и науки. – М.: Эксмо. 2012.

⁵³ Подлинная история Атлантиды. – www.lomonosov.org/friend-esses

Но атланты посредством обратных «выселок» – демографического исхода на земли Западной Европы и Северной Африки сохранили, и частично передали своим наследникам не только мощные производительные навыки, но и религиозную утилитарность. Духовные знания и гармония земного и небесного мировосприятия были сданы «в утиль».

На этой основе и во времена Атлантиды и после её физической гибели продолжилась борьба двух противоположных начал. Одни – гиперборейцы остались поклонниками духовного единства Земли и Космоса, доминанты матриархального отношения к природе и человеку как естественной гармонии Экоса – планетарного Дома; другие же – атланты и сегодня провозглашают материальное производство и потребительство как главные цели эволюции человечества, патриархальные отношения для них являются средством силового порабощения человечества. Для этого используется не только военная сила, техническая мощь, но и всему миру навязываются идеи глобализма, общечеловеческих (в западном понимании) ценностей в виде индивидуальной свободы и отсутствия общественных интересов.

Поэтому и сегодня противостояние наследников Арктиды – Гипербореи и Атлантиды (с примесью «коричневой» расы полулюдей-полуживотных) сохраняется в процессе эволюции земной цивилизации.

Известно, что противостояние в наибольшей степени проявляется между потомками одних и тех же предков. Каин убил Авеля, евреи распяли Христа, мерились в первородстве немцы и славяне. И это, по-видимому, не случайно. Более пассионарные племена стремились утвердиться на той или иной земле не потому, что им не хватало «жизненного пространства».

И, когда говорят, что переселение народов происходило в поисках новых ресурсов при оскудении прежней территории или под влиянием глобальных ледниковых движений, то это если и справедливо, то лишь отчасти.

Миграция людей происходила под влиянием разности потенциалов между акупунктурными точками планеты, также как и реки вытекали из подземных родников на Валдае, на Урале и в

Забайкалье и несли свои воды туда, где потенциал планеты более размыт и ослаблен.

Так из Арктиды вытекали 4 реки, и вдоль них происходила миграция всего живого – птиц, зверей и человека. А там, где эти потоки сталкивались между собой, происходило не братание, а естественная конкуренция разных начал. И даже, если первоначальный источник был общим, встреча этих потоков нередко проходила в противофазе их циклического эволюционного развития, в противофазе их ментальности (противостоянии духовного и материального, матриархальных и патриархальных сил, индивидуального Эго и коллективных Коммун), в противофазе их земного и космического мировоззрения.

И сегодня славянофильство и евразийство, олицетворяемое русским народом, – потомком гиперборейцев с их духовно-космической доминантой, и европейцами – потомками атлантов, где смешалась кровь ориан и сириусян, приводит наш общий Евразийский континент к концентрации материально ориентированного, экономически развитого мира Запада и, обращенной к коллективному миру, России.

Разумеется, между ними одновременно происходит и противостояние и ассимиляция. Русский мир тоже хочет приобщиться к материальным благам современной цивилизации, а западный мир, пересыщенный этими благами, стремится к экологии, сохранению окружающей среды обитания. Но это не отменяет их изначального коренного противостояния. Поэтому в Европе и не любят русских, считая их «дармоедами», отставшими в экономическом развитии и якобы, стремящихся к переделу этого мира в своих иждивенческих интересах. А мы, в чем-то из зависти, а в главном, из других ментальных представлений о ценностях жизни, недолюбливаем заевшихся «западенцев», обвиняя их в неокOLONиальной политике по отношению к нашим природным (в том числе и территориальным) ресурсам.

Но это «вражда» – отражение не сиюминутных противоположных интересов, а сдвига фаз эволюционного развития различных регионов мира, наследованным продолжением генетически обусловленного противостояния ориан и сириусян, а точнее двух ветвей арийской расы.

Одной – продолжения «белой» расы «чистых» не запятнанных эгоцентризмом гиперборейцев, осевших на территории России и Центральной Азии, другой – считающих себя арийцами западноевропейцев (и это породило фашистскую идеологию), которые как и североамериканцы, по нашим представлениям, на самом деле представляют собой потомков атлантов.

Атланты – это переродившиеся на западный манер арийцы. За счет более сильного генетического вклада «коричневой» расы древних арабов и африканцев – после ядерно-космической катастрофы они приобрели навыки самовывживания и саморазвития. Они и сегодня пытаются приспособить к новым условиям развития цивилизации мультикультурный фактор интеграции «белых» и «темнокожих». Но это механическое смешение рас, по крайней мере в Европе, не сулит равноправной интеграции. И третья мировая война между арабским миром и европейцами (и не только между исламом и католичеством) уже началась, и проходит она не в каких-то пограничных районах Ближнего Востока, Турции и бывшей Югославии, а на всей территории Западной и Восточной Европы.

И будущее Евразии – это уже не только противостояние ариев (ориан) и атлантов (генетически видоизмененными западными гиперборейцами за счет влияния «коричневой» расы – остатков сириусян). Это – и новая ситуация, вызванная возрождающейся активностью азиатов – выходцев из древней Лемурии, которые в купе с восточными арийцами сформировали новый, и быстро растущий, азиатский этнос.

2.3. УРАЛО-СИБИРСКИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КАНАЛЫ МИГРАЦИИ

Юго-Западная ветвь гиперборейского исхода с севера Земли вдоль побережья Скандинавии в Атлантику (вдоль нулевого меридиана) оставила после себя Стоунхедж, как одну из чакр нашей планеты, и воспоминания об Атлантиде, месторасположение которой соответствует акупунктурной точке на карте современной Европы (см. рис. 2.9).

В то же время спуск древних гиперборейцев на юг проходил и по другим маршрутам. Причем эти маршруты не были обусловлены движением ледниковых масс и соответствующим изменением климатических условий. Они проходили вдоль меридиан, которые являются энергетическими линиями планеты. Недаром в китайской медицине, которая основывается на подобии тела человека и Земли (Космоса), утверждается, что «все типы энергии циркулируют по меридианам», а вся система меридианов по-китайски называется «цзин – ло» – логистика (поток) энергии «ци». Само происхождение слова «меридиан» точно неизвестно. В этимологическом словаре для школьников, Л. Успенский выводит латинское значение «меридианус» – «полуденный» как движение от полюса «на полдень», на юг. Но есть ли это движение – путь от горы Меру, находящейся вблизи Северного полюса, по энергетическим линиям (каналам) в сторону экватора?

Вдоль меридианов, отстоящих друг от друга на 30 градусов восточной долготы, на широте равной 55 градусам, находятся акупунктурные точки Евразии, в которых сосредоточены узлы древней миграции населения из Гипербореи на юг:

1 – Стоунхендж	4 – Алтай
2 – Валдай	5 – Алданское нагорье
3 – Аркаим	6 – на юг от Магадана.

А сами меридианы как энергетические каналы служили маршрутом для этой миграции (рис. 2.12).

По нулевому меридиану (по Гринвичу) спускались на юг древние кельты.

По 30-му меридиану – через Кольский полуостров – Валдайскую возвышенность – Поднепровье проходил маршрут бореалов (сиртя – прасаамов) – будущих русов, смещавшихся на юг, а потом возвращавшихся в северные широты под влиянием «великого оледенения», а затем – его отступления.

60-й меридиан – Урал (Рифейские горы) соответствовал вертикальному рифу, делившему общий континент на Европу и Азию. Вдоль этого меридиана ($\pm 10^\circ$) сосредоточено свыше 70%

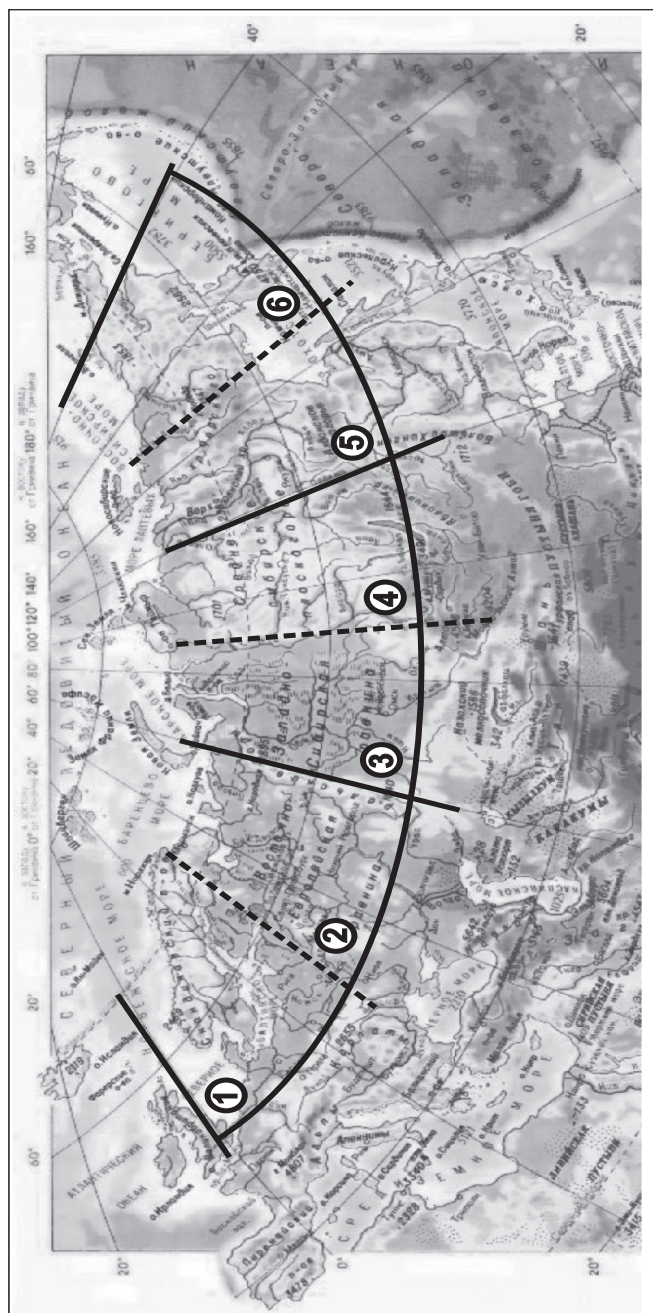

Рис. 2.12. Энергетические меридианы и акунтурные точки Евразии

Источник: <http://photo.qip.ru/users/dankir/3817490/all/?mode=xlarge>

Рис. 2.13. Арийская цивилизация в Евразии

всех запасов углеводородного сырья Евразии. И эта энергетическая ось планеты уходит через Каспий на Ближний Восток и Северную Африку. По этому меридиану, ориентируясь на энергетическую ось, гиперборейцы пришли в степи по обе стороны Южного Урала, основав там арийскую цивилизацию (рис. 2.13).

90-й меридиан совпадает с трассой Енисея, по восточную сторону от которого, расположена Среднесибирская возвышенность, а по западную – Западно-Сибирская впадина. Контраст между горами и низинами – это высокая разность потенциалов, инициирующая направленность пассионарного потока всякой живности, в том числе и людских масс.

120-й меридиан – это «ленский маршрут», вдоль которого белая раса гиперборейцев шла навстречу выходцам из древней Лемурии, к истокам Амура (созвучие не случайно?). И это привело к появлению здесь восточной ветви палеазиатов – якутов (сахы) – на севере, а на юге – будущих великих «мооголов», которые по ошибке отождествляются в средневековой и современной историографии с частным монгольским племенем.

150-й меридиан – таинственный путь айнов («сиртя» и «доктайцев») от Новосибирских островов и полумифической «Плу-

тонии» и «Земли Санникова»⁵⁴ вверх по Индигирке к берегам Охотского моря и далее на юг, к нынешним Курилам.

Некоторые авторы⁵⁵ представляют, что в бассейне рек Алдана и Индигирки проживали древние этруски (русы), которые затем (5 тысяч лет назад) сместились (из-за холодов?) в район Алтая и Южного Урала, а оттуда одна ветвь ушла на юг к истокам Тигра и Евфрата, а другие роды этрусков напрямик ушли на Днепр и Карпаты, а затем оттуда – на север современной Италии.

При этом отмечается, что и на севере Англии в это же время появился народ, родственный этрускам. О западноевропейской миграции «кельтов» из Арктиды в Атлантиду мы уже писали, как и о том, что часть ариев (через Алтай) ушла в Шумерское междуречье. Но называть их всех этрусками, основываясь на похожести их языка с санскритом, вряд ли обосновано. Нет никаких оснований считать, что народ с Индигирки ушел в Южную Европу. «Выселки» могли быть только локальные, ибо «по дороге» существовали и другие люди, которые могли ассимилироваться с пришлыми, но не быть транзитерами столь длинных маршрутов. А считать восточных гиперборейцев русами (этрусками) и отсюда выводить древнюю историю русского народа, это «попахивает» ура-патриотизмом. Более логично, на наш взгляд, говорить о встрече восточных гиперборейцев (с разными местными названиями этих народов) на 150-м меридиане с древними палеазиатами – выходцами из Лемурии.

Про 180-й меридиан – путь алеутов, завершающий восточную часть Евразии, сказать пока нечего. Возможно, этот регион еще преподнесет нам немало открытий прошлого и будущего.

В этих пересечениях меридиональных каналов с широтными параллелями сосредоточенно немало древних артефактов, что стимулировало многих историков (не без налета конъюнктурщины) искать в местных акупунктурных точках чуть ли не начало всего рода человеческого. Или, по крайней мере, месторасположение древней арийской цивилизации, откуда выводили то прародину древних славян, то русичей (россов), то индоевропейцев.

⁵⁴ В.А. Обручев. Собрание сочинений в одном томе. – М.: Престиж Бук, 2010.

⁵⁵ И. Кольцов. Русская Атлантида. К истории древних цивилизаций и народов. – М.: Алгоритм, 2012.

При этом ссылаются то на сакральные географические места, где якобы появились древние славяне – прародители землян, вблизи Карпат и среднего течения Дуная⁵⁶, то на созвучие топонимических названий При-Донья (Воронежа) и Древней Индии (Варуна)⁵⁷, то на раскопки Аркаима⁵⁸ – предшественника Стоунхенджа, то на Алтайскую принцессу⁵⁹ – мать новой расы человеческой. Разумеется, похвально, когда возбуждается местный патриотизм со ссылкой на древность здешнего рода.

Но... есть, если не объективная историческая реальность, то хотя бы логически обоснованная динамика древней миграции народов Земли из Гипербореи на юг, основанная на подобии человеческих потоков и тех энергетических процессов, которые проявляются в поверхностном теле живой планеты Земли. Возможно, разновидности цивилизации, как способа владения энергией, неодинаково проявлялись в разных точках активной планеты. И маршруты демографических потоков протекали вдали от различных подземных рифов и разломов геологических плит. Но, главное, в чем убежден автор и пытается заронить эту уверенность в читателя, что исторические спирали адекватны энергетическим каналам литосферы, а все живое существует и развивается не само по себе, а в соответствии с пространственно-временными фракталами – подобными структурами общей эволюции мира.

Возможно, сторонники древней алеутской и лемурийской цивилизации будут делать акцент на восточных маршрутах евразийской миграции. Также много написано и про западноевропейскую ветвь развития цивилизации, включая и поиски славянской прародины к западу от Волги и Дона.

Поэтому в данной работе хотелось бы остановиться на представлениях об арийской цивилизации в степях Южного Урала и на Ленском маршруте миграции северян с общей остановкой в Южно-Сибирском предгорье.

Вопрос об истоках арийской расы и истории арийской цивилизации не так прост, как кажется сегодня, когда многие

⁵⁶ В.Е. Шамбаров. Русь. Дорога из глубины тысячелетий. – М.: Алетета. 1999.

⁵⁷ Г. Климов. Сакральная география. Тверь, 2010.

⁵⁸ В.В. Богданов. Этническая и эволюционная история Руси. – М.: Белые альвы, 2001.

⁵⁹ В. Широков. Алтайская принцесса. – www.litmir.net/bd-39625

историки, опираясь на ту или иную (даже не свою, а расоведов прошлого) гипотезу, делают те или иные безапелляционные утверждения. Ладно, это были бы споры этнологов. Но ведь из этого делаются политические выводы, сталкивающие лбами современные народы.

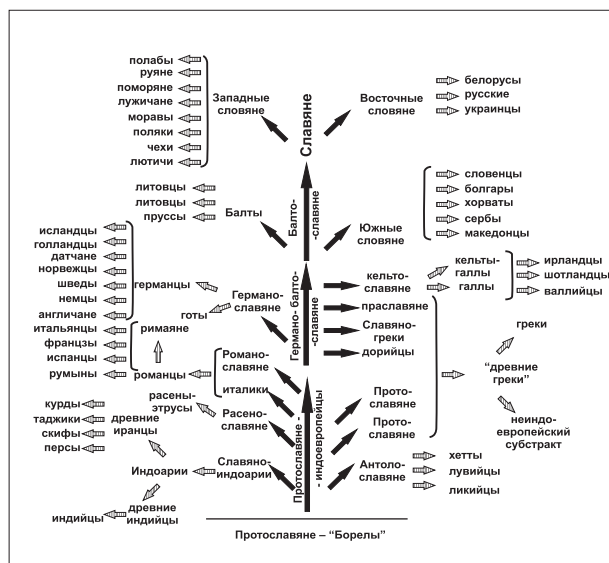
Мы как-то уж очень спокойно стали относиться к той «расовой теории», которую возвеличивали, как истину в последней инстанции и как апологетику фашизма сторонники нордического происхождения арийской расы, признав свастику как знак полюса (Р. Генон) и роль оккультизма в современном миропознании. Сегодня нередко противопоставляется славянство и арийская идеология. Одни «специалисты» отождествляют немецкую нацию с западными славянами, другие, возрождая арийские традиции и призывая «свет с востока» (исламский мир), опираются на антропологические исследования «длинноголовых» тевтонцев и «короткоголовых» южан с примесью арабской крови.

При этом подчеркивается, что и жители Индостана, и европейцы – арийцы по языку (представители индоевропейской языковой ветви), но не по расе. Индусы (точнее, индийцы) – это потомки древних дравидов – западных лемурийцев, частично ассимилированных с арийскими племенами, пришедшими с севера.

А европейцы по расе относятся к кельтам (на севере) и кимврам (на юго-востоке), являющихся потомками ариев – западных гиперборейцев.⁶⁰ Немало и тех, кто в угаре ура-славянофильства, сравнивая черепа захороненных скифов, которых считают потомками древних «арьев», с черепами современных европейцев, выявляют их большее сходство со славянами, чем с немцами, отказывая последним в родстве с арийцами. Отсюда делаются выводы⁶¹ о том, что никаких азиатских скифов («с раскосыми глазами») вовсе не было, а это славянские племена с запада перешли через Урал и населили степи нынешнего Казахстана (см. рис. 2.13) и распространились по всему миру. Так протославяне – «бореалы» (рис. 2.14), неизвестно как возникшие как «арии», дали начало и индоарийской, и романо-славянской ветви человечества (рис. 2.15).

⁶⁰ И. Тейлор. Славяне и арийский мир. – М.: Вече. 2009.

⁶¹ Г. Катюк. Русские – не славяне, или Тайна ордена Московитов. – М.: Алгоритм, 2012.

Источник: http://www.lostcivilization.info/uploads/posts/2010-09/1284983920_indopeople.gif

Рис. 2.14. Славянские «корни» народов Евразии

Источник: <http://proxy12.media.online.ua/uol/r2-9b9e7253e4/50186ccedf684.jpg>

Рис. 2.15. Западное смещение славянских племен

Так, кто же такие арийцы, от родства (по языку) с которыми не отказываются все индоевропейцы, а в расовом отношении считающие их малозначимым (по историческим меркам) племенем, обитавшим в степях нынешнего Казахстана (от Алтая до Урала)?

И в чем отличие ариев от славян? Чье наследие мы «носим» в себе? И как они повлияли на формирование русской нации? И была ли такая в истории? Или русский народ является полиэтническим образованием, сформировавшимся не по расово-этническим принципам, а по типу культурно-цивилизационной общности людей, заселившие большую часть территории Евразии?

Не претендуя на истину в последней инстанции, хотелось бы высказать свои суждения не по принципу сиюминутной исторической конъюнктуры, и не по принципу самоуничтожения русских, незнамо где и как обитавших на просторах двух континентов и вдруг, ни с того ни с сего, ставших государствообразующим народом России. А потом, почему мы отождествляем понятия «Русь» и «Россия», «русские» и «россияне»; или как в исторической динамике трансформировались эти понятия?

Но все же, вернемся к истокам, к арийской цивилизации.

И здесь следует, на мой взгляд, отделять представления индоиранских народов о своей северной прародине – Арии, представления немцев и славян о своем арийском происхождении и объективный переход древних народов из северной Гипербореи в более южные районы Арии после того, как природные катаклизмы уничтожили и Арктиду и Атлантиду, где-то не позднее 12 тысяч лет назад в результате очередного Всемирного потопа.

Возможно, эти миграции имели место и ранее, в период до последнего потопа.

Так, А. Дугин⁶² разносит по времени западную и восточную ветви гиперборейской миграции и последующее перекрестное смещение евразийских рас с северо-запада к юго-востоку (более поздняя волна) и, предшествующий поток, с северо-востока на юго-запад. Он считает, что еще более ранним был переход обитателей Арктогеи в Северную Америку с обратной от Евразии стороны. Но именно восточная ветвь гиперборейского исхода породила и аборигенов Сибири, и будущую Шумерскую цивилизацию.

⁶² А. Дугин. Мистерии Евразии. – М.: Арктогея, 1996.

В нашей книге «Я – МЫ – ОНИ» (1999), ссылаясь на работы А. Дугина⁶³ и В. Кандыбы⁶⁴, отмечалось, что евразийские спирали миграции древних людей пересекались в будущей Бактиаде (вблизи города Ашхабад) еще в 30-м тысячелетии до нашей эры.

Возможно, что эти миграционные волны существовали и ранее последнего потопа, нам важно не зафиксировать четкую дату встречи и место этих миграционных спиралей, а понять их связь с энергетическими каналами Земли и общей тенденцией освоения Евразии (от Гипербореи к стране ариев и далее на юг, и в западном направлении – вдоль сибирских разломов земной коры). Признание «Арии», как одного из наиболее значимых мест этой эмиграции, сегодня не оспаривается никем, ни западными, ни восточными историками. При этом чаще всего аргументом являются индоиранские древнеисторические источники. В первом случае эти воспоминания запечатлены в родственных по санскритскому языку иранской «Авесте» и индийской «Ригведе».

Недаром даже Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих размышлениях накануне Года арийской цивилизации (2006 г.) писал, цитируя русского дореволюционного востоковеда В.В. Бартольда, что «коренное население Средней (и Южной – В.Б.) Азии всегда принадлежало арийским племенам».

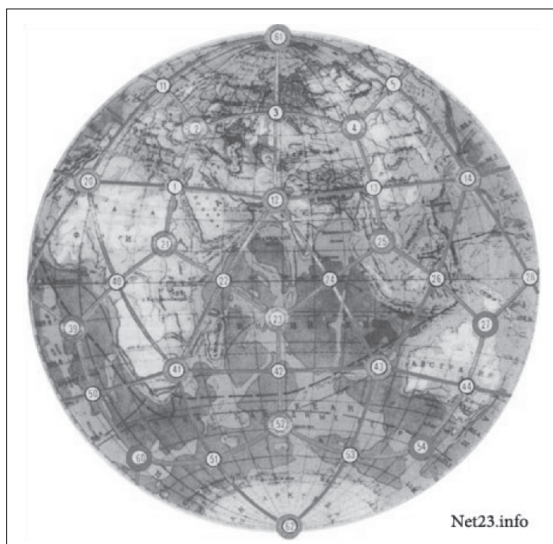
Европейские источники говорили не об «ариях», а о «арийцах», корни которых искали на севере, у древних кельтов или в финно-угорских племенах Кольского Беломорья и Полярного Урала.

Сегодня же многие отечественные «историки» в пылу борьбы с русофобством пытаются отыскать корни русичей где угодно, в низовьях Обского Лукоморья и даже в северо-восточных районах Чукотки, забывая о том, что миграция народов на территории Евразии – это сложное переплетение спиралей, «выселок» основного маршрута и обратного возвращения предков.

Как уже отмечалось (см. рис. 2. 12), маршруты с севера на юг Азиатского континента шли вдоль меридианов, отстоящих друг от друга на 30°, разделяющих полный круг (360°) взгляда на земной шар с полюса на 12 частей (сакральное число, обозначающее деление земной сферы подобно небесной, на равноотстоящие акупунктурные связи и узлы).

⁶³ А. Дугин. Мистерии Евразии. – М.: Арктогея, 1996.

⁶⁴ В. Кандыба. История русского народа. – М.: КСП, 1995.

Источник: http://dc2.net23.info/uploads/posts/2010-11/1289852001_m1_1.jpg

Рис. 2.16. Поверхностная решетка земного кристалла

Эта решетка (рис. 2.16) отображает на поверхности Земли образ земного кристалла, состоящего из группы тетраэдров и оксаэдров, составляющих общий додекаэдр.

Узлы гипотетического геокристалла Земли являются центрами, в которых наиболее интенсивно проявляются энергетические аномалии планеты. Именно в них расположены все мировые центры радиоактивных измерений, экстремальных значений атмосферного давления и зарождения природных вихрей и ураганов, истоки крупных рек и аномалии животного мира, месторождения полезных ископаемых, узлы интенсивности радиосигналов, центры развития культур человеческой цивилизации.

Поэтому энергетические проявления на поверхности Земли в ее акупунктурных точках адекватны энергетическим узлам и граням земного кристалла, образовавшегося еще в процессе геогенеза нашей планеты.

Стоунхендж и Красноярские столбы как и северные отроги Саянских гор, Аркаим на Южном Урале и Ленские столбы близки по своему строению, а Валдай и район Байкала – это центры во-

дных истоков планеты. А очертания поверхности океана в точности повторяют кристаллическую поверхность коры Земли. И это определяется еще малоизученным подобием (пространственной и функциональной фрактальности) «загадочных мест» на Земле.⁶⁵

Квазикристаллическая решетка Земли способна удерживать эту конкретную информационно-полевую структуру (голограмму), которая является отражением Космоса, и овеществляет ее на теле нашей планеты, формируя энергетические узлы и каналы, по которым осуществляются все перетоки энергетических объектов и субъектов (людей, идей, языка, мысленной информации, товаров по транспортным коммуникациям). А сами перетоки есть отражение того голодинамического подобия энергоинформационных процессов в Космосе, в природе и обществе, о котором говорилось в главе 1.

Голографическое отражение земного кристалла проявляется не только в активных точках на поверхности планеты, но и в формировании некоторых метафизических образов. В частности некоторые авторы подчеркивают структурное сходство геокристалла и русского алфавита.⁶⁶ А поверхностное отражение земного кристалла выявляет не только акупунктурные точки, но и те связи, которые характеризуют динамику миграционных, информационных, культурных и иных исторических цивилизационных энергетических потоков на планете.

Нас интересует зона Сибири (от уральского 30-го до енисейского 90-го и Ленского 120-го меридиана) от Северного полюса (горы Меру) до южного широтного разлома Земли вдоль Амура, Саян, Алтая в сторону Каспия (на запад) и Тянь-Шаня (на юг).

Именно в этих труднодоступных (для сегодняшнего человека) точках могут быть найдены, и уже обнаруживаются, следы древних стоянок и древних маршрутов демографических миграций. Ленские и Красноярские «столбы» и вершины Уральских гор – это опорные энергетические точки этих миграционных потоков. Вблизи них наблюдается и поныне энергетическая насыщенность земной поверхности. А сколько таких сакральных мест

⁶⁵ С.Н. Павлова. Полевой гиперболоид Земли и тайны древних цивилизаций. – М.: Амрита – Русь, 2009.

⁶⁶ Земля – большой кристалл. (www.liveintemet.ru/users/2918592).

с необъяснимыми геологическими и энергетическими проявлениями стали сегодня предметом и околonaучного интереса и серьезных исследований в районе Тунгуски и Хакасии, в пещерах Алтая и развалинах Аркаима, в древних стоянках на Лене.

Этот пласт артефактов и домыслов, топонимических аналогий и мифов на территории Сибири еще ждет своих открывателей и аналитиков.

Главное, – не доказать, чей род, чье племя, чья раса древнее и исторически значимее. Главное – понять собственную историю как отражение общих пространственно-временных аналогий (фракталов) природного и космического развития. Только поняв естественные законы социоприродного развития и, опираясь на них, можно выстраивать в умах и на деле маршрут своего дальнейшего продвижения – маршрут в будущее.

И не беда, что какие-то фрагменты истории относятся к более отдаленным временам, а какие-то к послеопотопному (после 12 тысяч лет до н. э.) и даже к «послеосевому» времени (в пределах новой эры). Важно, что они были, и отражают общие черты социоприродной эволюции и развития цивилизации как системы энергетических взаимоотношений с окружающим миром.

В этой связи, хотелось бы отметить то общее, что характеризовало арийскую цивилизацию в зоне Южной Сибири, ибо это – отправная точка для понимания энергетической истории Евразии, инфраструктурных потоков (энергетических и товарных, демографических и социально-культурных) в прошлом и будущем.

Ария – это не прародина человечества и не единственный очаг российской цивилизации. Это – важнейший промежуточный пункт нашей истории – от гиперборейских истоков к сегодняшней Евразии и энергокосмическому будущему россиян.

Говоря о российской предыстории, сегодня часто объединяют славяно-арийские корни цивилизации континента. Но это «размазывание» истории по временным и пространственным координатам «замазывает» коренные отличия этих разных народов, хотя и имеющих общие гиперборейские (арктические) корни.

Но на своем пути с севера на юг они шли по-разному. По-разному сохраняли и трансформировали свои исконные черты

«белой» расы, и формировали новые этносы и народы под влиянием местных природных условий своего «путешествия» и под влиянием встреч и ассимиляции с другими ветвями миграции человеческих рас.

Возможно, путь гиперборейцев на юг, вдоль азиатских меридианов сопровождался промежуточными стоянками, которые сегодня надежно скрыты (до лучших времен) в глухих таежных местах недалеко от рек Сибири и их притоков.

Но уже сегодня на Лене открываются места обитания древних людей (находки Ю.А. Мочанова в Диринг-Юряхе в Якутии)⁶⁷ и таинственные развалины древних поселений в горах Восточной Сибири (в районе Подкаменной Тунгуски).⁶⁸ Хотя эти места и не отмечены основными акупунктурными точками Евразии (как, например, Валдай), но природная схожесть сибирской тайги и рек Сибири с водными и лесными массивами к северу от Валдая, позволяют внимательнее отнестись к похожей топонимике этих мест и их общему созвучному наименованию Русь (валдайская и сибирская).

Спустившись с этих гор на южные равнины Поднепровья, русичи на Западе сохранили свое прозвание, а на Востоке – предстали как арии.

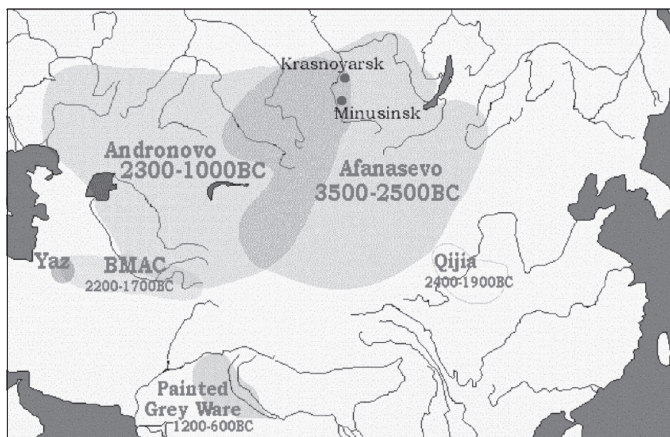
Во-первых, о происхождении места обитания древних ариев и их последующих проявлениях.

Следует, на мой взгляд, согласиться с тем, что арии – это те же ориане, ибо чередование «о» и «а» в древних языках – не редкость. Просто буква «о» в мифах и письменных источниках была более свойственна египетским, греческим и европейским авторам. Отсюда – и названия: Орион (звезда), Осирис, Один (боги). Округлое «о» означало близкое соприкосновение с чем-либо главным: бог, род, ком, рос (а). Недаром буква «о» и цифра «0», в виде замкнутого овала, означали нерасчлененное начало всего и вся.

Психологи (В. Тараненко в кн. «Почерк, портрет, характер») говорит о том, что люди произнося «о» выражали удивление и восхищение перед чем-то (или кем-то), что поражало своей об-

⁶⁷ Н.С. Новгородов. Сибирская прародина. – М.: Белые альвы, 2006.

⁶⁸ М.И. Ципоруха. Покорение Сибири от Ермака до Беринга. – М.: Вече, 2013.

Источник: http://www.garshin.ru/history/archeology/ancient-eurasia/_images/afanasevo.gif

Рис. 2.17. Ареал распространения Афанасьевской и Андроновской протокультур

щностью и цельностью, «нерассеченностью» энергии и целостностью натуры.

Южане, в том числе и индоиранские племена, свой восторг от увиденного и услышанного больше выражают в протяжном «а» (ах). Возможно, язык «арабов» более эмоционален, и они превратили ориан в ариев.

Что касается региона расцвета арийской цивилизации, то, по моим представлениям, это не северная Печора и не южный Дон, а Азия (Аз и Я – по названию книги О. Сулейменова), а конкретнее – вся Южная Сибирь, будущее пространство Афанасьевской и Андроновской культуры (рис. 2.17).

При этом, хотелось бы напомнить, что само понятие «культура» от слова «культ» (возделывать) представляет собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности («Википедия»). И в этом смысле она есть часть цивилизации, связанной с формами освоения энергии и деятельностью природы, общества и человека. Поэтому вполне уместно говорить об этих видах культур как проявлении общей арийской цивилизации.

Места расцвета той или иной цивилизации в первую очередь связаны с проявлениями энергии Земли, которая либо накапли-

валась в этих «богом избранных» местах как местный аккумулятор энергии Космоса, либо, по новым представлениям о физике происхождения углеводородов, образуется при благоприятном стечении обстоятельств – близости подземных объемов высокого давления газа и высокой проводимости литосферных слоев, «прячущих» эти кладовые.

Ранее уже упоминалось, что 60-й меридиан, начиная с Ямала через Урал и Каспий – это зона, где сосредоточена основная масса запасов нефти и газа, в том числе зона шельфа Карского моря, Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция, месторождений на севере и юге Каспия.

Попутно простираются и водные маршруты рек Оби и Тобола, Иртыша и Урала.

Вода + огонь = неперенные атрибуты энергетических проявлений. Все это, несомненно, благоприятствует энергетической подпитке людской массы,двигающейся на юг вдоль Западного и Восточного Урала. То же самое можно сказать и о 90-м меридиане: от Таймыра до Хакасии. В непроходимой Тунгусской тайге вдоль Енисейского водного коридора немало мест, насыщенных духовной и физической энергией. Место падения Тунгусского метеорита (также как последнего – Челябинского) – это районы аномальной энергетики. Можно по-разному относиться к эзотерическим представлениям Г.А. Сидорова⁶⁹ о потаенных таежных местах в районах среднего течения Енисея, к тому, что И.В. Сталин, находясь в Туруханской ссылке, многое воспринял у местных «шаманов», но то, что будущая Афанасьевская культура «произошла» в энергетически насыщенном районе Хакасии как южной точке 90-го меридиана, подтверждается многими непредвзятыми исследованиями.

Большой Салбыкский курган в Усть-Абаканском районе Хакасии местные жители называют районом интенсивных геопатогенных зон. Местные менгиры (вертикальные камни) – это не случайная прихоть местной природы, «Сибирский Стоунхендж – ворота в доисторическую «Долину царей» – усыпальницу вождей доисторических царств Среднего Енисея. Причем камни мегалитических «ворот» расположены на подземном разломе,

⁶⁹ Г.А. Сидоров. Истоки знания. Ч. II – М.: Концептуал, 2013.

маркируя его границу (одна плита расположена на одной, другая – на другой стороне разлома). А хакасские каменные «бабы» – это память о «матриархате», сохранившаяся у местных народов еще до нашей эры.

Ясно, что энергетическая насыщенность здешних мест неизбежно пополняла пассионарность племен, двигавшихся с Севера и нашедших здесь свою вторую родину.

Афанасьевская культура – археологическая культура III – II тысячелетий до н. э. характеризовалась развитием скотоводства (разведение коров, лошадей и овец) и началом палеометаллической (медной) цивилизации. Характерно, что изображения охоты и приручения парнокопытных в наскальных рисунках отражали не просто картинки быта, а были способом воздействия на дух животных, через который происходила интеграция биологического мира и человека в общую семью.

Андроновская культура (по имени д. Андронovo около г. Ачинска) – явилась симбиозом Афанасьевской культуры (с центром в Хакасии) и культуры Южного Урала. Андроновцам уже свойственно не только оседлое скотоводство, но и земледелие с отходом от первобытной охоты и рыболовства. Под влиянием энергетически насыщенного минерально-сырьевыми ресурсами Урала, андроновцы стали племенем металлургов, отливая орудия труда из бронзы и активно используя их для расширения своих возможностей.

Одним из главных достижений Андроновской культуры явилось изобретение здешним населением колеса на спицах. Возможно, это изобретение родилось на основе древней памяти о предках – гиперборейцах, которые, по-видимому, уже владели этим средством передвижения, о чем свидетельствуют индоиранские предания о боевых колесницах древних воинов. Именно колесницы древних ариев (андроновцев) стали мощным средством передвижения людей на достаточно далекие расстояния, их активным способом ведения боя с пешими воинами. Начиная с середины второго тысячелетия до н. э. «арийская» традиция применения боевых колесниц начала дифференцироваться на «западную» и «восточную». Восточная традиция использовала колесницы для дистанционного обстрела противника из лука без

спешивания воинов. Западная же опиралась на использование колесниц как мобильного средства доставки воинов в нужную точку боя.

Впоследствии (в конце II тысячелетия до н. э.), человечество освоило верховую езду на лошадях, используя колесницы как транспортное средство для доставки грузов. Возросшая мобильность войсковых соединений при одновременном использовании конницы и колесниц привела к тому, что арийские племена

Источник: <http://www.rus-obr.ru/files/u15/ris31.jpg>

Рис. 2.18. Арийское завоевание мира

(андроновцы) быстро продвинулись и на восток – в Китай и на юг – в Персию и Индию, а оттуда – в Египет и Европу.

В этой экспансии в различные районы Евразии (рис. 2.18) арийские конные отряды уже не воспринимались как однородное племя, а получали те или иные поименования на языке тех, кто населял завоеванные земли.

Так возникло «великое» смещение народов на восток, на юг и на запад вдоль разломов земной коры, что подпитывало энергией Земли миграционные демографические потоки, вооруженные конницей как средством активного передвижения.

Смена меридиональных потоков на широтные создала новую евразийскую палитру народонаселения и формирования новых наций и государств.

2.4. АРИЙСКО-СЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Одной из главных черт мировой истории, рассматриваемой не с позиции более древнего происхождения отдельных народов и государств, а с позиций динамики их расселения по просторам планеты (в нашем случае – Евразии) является вопрос о соотношении оседлости и мобильности племен. Именно «племен», ибо о расовом космическом происхождении человеческих сообществ, говорящих голосом крови (а не измеряемых формой черепа), уже было сказано на примере «белой» гиперборейской (орианской) и «коричневой» негроидной (сириусянской) рас.

Австралоидная раса – это потомки древних лемурийцев. Другая ветвь лемурийцев в смешении с потомками сириусян и восточных гиперборейцев сформировала расу палеазиатов, которую почему-то называли монголоидной расой. Это – отголосок последующей «исковерканной» истории татаро-монгольского владычества, которое никакого отношения к «родовому» племени монголов не имело.

Этносом можно характеризовать сообщество, имеющее общий язык, психический склад, самосознание и самоназвание (этноним) и некие общие принципы поведения во взаимоотношениях с окружающим миром, в том числе и признаки культуры, как части цивилизационного проявления в использовании природных и человеческих энергетических возможностей.

Нацию можно было бы считать дальнейшим развитием этноса в направлении вычерчивания его отличительных культурно-языковых особенностей и определенной ментальности в отношении к окружающей социоприродной действительности.

Отдельно следует рассматривать и появление народов, что уже связано не с общей средой обитания человеческих сообществ, а с их формой государственного обустройства своей жизни.

Нельзя сказать, что эти формы человеческих объединений развиваются последовательно. Сегодня расовые признаки не являются характеристикой отсталости или опережающего развития человеческих сообществ. Но они есть.

Расовая ассимиляция есть не только биологический, но и социальный процесс, умножающий в силу разнообразия исходных компонентов синергетический эффект кооперативного развития человечества.

Этнические особенности служат основанием считать, что древняя миграция людей с севера на юг и их приспособляемость к внешним обстоятельствам не были однотемповым и единообразным миграционным потоком. Меридиональные каналы существенно разграничили эти потоки, а маршруты, разделенные 30-градусными полосами, породили существенные отличия между представителями этих меридиональных зон, тяготеющих к своим акупунктурным точкам и связям.

Может быть, прежде и единое население «белой» расы Гипербореи, спускаясь по географически и энергетически неоднородным маршрутам и сталкиваясь на просторах Евразии с потоками представителей других рас и их потомками, приобретало специфические социокультурные черты.

Сегодня в мире насчитывается около 2400 этносов на разных стадиях формирования. Одни имеют четко определенную территорию расселения, другие интенсивно мигрировали, соединяясь с представителями других этнических сообществ. Но у многих этносов сохраняются и в последние годы активно проявляются родоплеменные отношения (голос крови), обусловленные историческими корнями их происхождения в определенных социогеографических условиях. Поэтому можно говорить (см. рис. 2.12) о шести северо-евразийских этносах: норманнах, славянах, ариях, саха, айнах и алеутах. Если характеризовать этносы языковой общностью, то почти половина населения Земли принадлежит к индоевропейской языковой группе, имеющей общие санскритские корни. А соотнося этносы с коренными расами, видно, что почти столько же землян относится к европеоидной расе, тогда как к монголоидной (азиатско-американской) расе – в два раза меньше. Демографический взрыв в Азии и Африке ускоренно плодит потомков этой расы, и в будущем вполне вероятно количественное изменение соотношения потомков людей различных рас, что будет означать большее разнообразие человечества.

Из трех последних евразийских этносов (саха, айнов и алеутов) наиболее значимы в культурном развитии человечества представители саха, имеющие и древнюю историю и достаточную численность для их дальнейшего влияния на судьбы мира.

Но говоря о нашей российской истории (что такое Россия – особый разговор) следует внести свою долю «розыслов» об

арийско-славянской идентичности и различии этих этносов, давших жизнь многочисленным евразийским нациям и народам, сыгравшим важную роль в прошлом и определяющим будущее развитие нашей страны и ее соседей.

Сегодня много написано и сказано о славяно-арийских началах русской цивилизации (одно перечисление этих книг, а особенно интернет-публикаций, многие из которых отражают эзотерические воззрения их авторов, заняло бы огромный список). К сожалению, в этом списке много повторов, а подчас и просто надуманных аналогий из ура-патриотических и местечковых соображений, в которых отсутствует и логика, и естественно-научное обоснование, а аргументация приведенных соображений часто базируется на субъективном восприятии топонимики географических мест и этимологии слов-понятий.

Широкое понимание энергетических процессов в земной ойкумене позволяет обосновать многие социальные явления, в том числе и переход этносов в нации и народности, составляющие суть той или иной государственной общности, в том числе и России, которая претерпела за годы «осевого времени» ряд существенных изменений в самоназвании страны и ее обустройстве.

По нашим представлениям, сводить историю страны только к формированию славянского этноса явно непродуктивно. Всерьез мы не будем рассматривать и норманскую версию происхождения Руси через Новгородско-Киевское призвание варягов и их доминирующую роль в сношениях с немцами и византийцами, а также представителями «Поля».

Нас интересует история размежевания и сближения арийских и славянских этносов, видя в этом две основные тенденции взаимоотношения древних племен и более поздних цивилизаций: оседлости и мобильности человеческих групп. Именно эти тенденции являются, на наш взгляд, причиной формирования у этносов тех или иных ментальных качеств, которые закрепляются, и до сих пор проявляются в национальных особенностях тех или иных человеческих сообществ.

Говоря о славянском этносе, следует различать две ветви его эволюционного развития: восточноевропейскую (балто-дунайскую) и волго-донскую (рис. 2.19), восходящие к протославянам

– «бореалам». Однако попытка сделать протославян единственным источником появления индоевропейцев, представленная на рис. 2.14, не является, на наш взгляд, аргументированной.

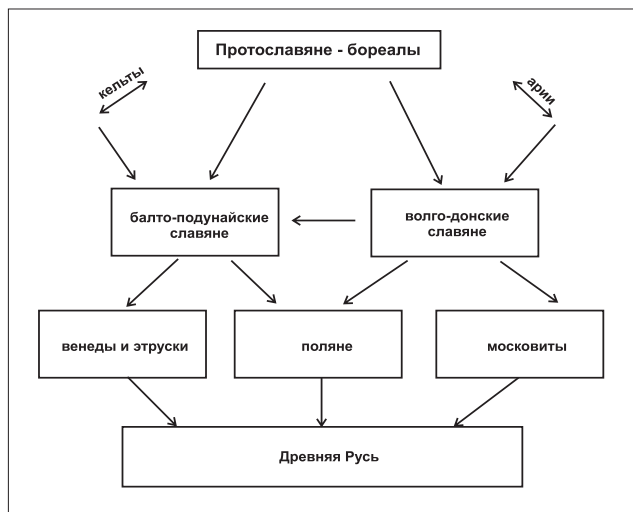

Рис. 2.19. Две ветви эволюции славянского этноса

Индоарии как и англославяне (хетты) здесь совершенно неуместны, а выводить балто-славян и южных «словен» от германо-кельтских предков, некорректно. Ибо последние, составляя западноевропейскую этническую ветвь, хотя и взаимодействовали со славянами на просторах будущей Римской империи (в Прибалтике и на Карпатах), но никак не были их родоначальниками.

Восточноевропейская ветвь славянского этноса, хотя и представляет собой самостоятельную линию эволюции протославян – бореалов, но олицетворять ее с именами Чеха, Ляха и Руса – сына Пана, владельца древней Паннонии – прародительницы всех славянских народов, а уж, тем более, называть чехов, ляхов и русских «богемцами», как это следует из «Великопольской хроники»⁷⁰, неуместно. Особое сомнение (и даже возражение) вызывает стремление представить русских как одно из племен

⁷⁰ Е. Вельмезова. Новое потомство. В поисках мифических предков славян. – СПб.: Родина, 2001.

восточнославянского этноса. Но об этом, о самоназвании Руси по имени одного из сынов Пана, порассуждаем несколько позже, говоря о сопоставлении Руси и России.

На наш взгляд, некорректно выводить и происхождение московитов, ветхозаветных предков скифов, славян и германцев от сыновей Ноя, которые после Всемирного потопа разошлись в разные стороны: Сим – на восток, Хам – на юг, а Иафет – на запад и север. Так, со ссылкой на шведского историка XVII века Петрея де Ерлезунда, упоминается, что московиты (московитяне) получили свое название частично от речки Москвы, частично же от Мосоха, сына Иафетова.⁷¹ Эта версия не нова, но она ничего не дает для понимания нашего прошлого.

По «Пятикнижию Моисея» родиной всех народов представляется библейская «земля обетованная», хотя вполне убедительно многими историческими исследованиями показано, что Ближний Восток, включая и Израиль и Шумерскую цивилизацию, был всего только транзитной точкой древней миграции племен: с севера на юг и с востока на запад.

Не будем касаться и темы появления и влияния венедов (прусов и этрусков), как родоначальников руссов-славян.

Во-первых, само по себе созвучие «рус» в разных этнологических работах еще не означает идентичности (по происхождению) разных народов. Ведь не выводим же мы австрийцев от австралийцев, индусов от индейцев, а суффикс «ария» в названиях стран: Болгария, Бавария, Швейцария не означает их основания древними ариями.

Хотя созвучие «Татария» (Тартария) и «Ария» может быть и не случайным. Но об этом после. Слова – этнонимы часто вводят в заблуждение, но иногда и подсказывают взаимосвязь понятий.

Возвращаясь к восточноевропейской ветви славянского этноса, следует, на наш взгляд, признать, что она не имеет самостоятельного происхождения от протославян – бореалов, а сформировалась в этой части Евразии как смешение прибалтийских и подунайских племен с племенами древних кельтов и саами, и

⁷¹ В. Манягин. История русского народа от потопа до Рюрика. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009.

более поздних германцев и пруссов, с одной стороны, и волгодонских славяно-арийских племен, с другой.

Путаница имен «соулены» (славяне) и «свеони» (свени – шведы) восходит еще к Птолемею, и основана на похожести названий этнических сообществ и мест их обитания, а также рода их занятий.

Так, вполне правдоподобной выглядит версия, высказанная, в частности Г. Катюком⁷², и другими⁷³, что соулены – это не племя, а название «суверены» (наемники), поэтому и «славяне» – это «служилые люди», которые в силу их высоких воинских качеств могут слыть «славными», а в более поздних идеологемах как «slave» – раб, наемник.

Другая версия происхождения термина «славяне» (применительно к восточноевропейской ветви) связана с понятием не «слава», а «слово» (Словения, Словакия) – люди говорящие словами (по-нашему), в отличие от немцев (немых). Эта версия поддерживается тем, что в основе самоназвания народов часто отделяют своих (говорящих на своем языке) и чужих. А то, что в основе нынешнего индоевропейского языка, на котором говорят все европейцы и многие азиаты, лежит древний санскрит, позволяет некоторым славянофилам утверждать, что «slaous» – народ, т.е. все «говорящие» люди – славяне. Но это – уже перебор.

Классик славянофильства Б. Рыбаков⁷⁴ считает, что в древности многие племена Восточной Европы назывались «венедами» (отсюда и Вена, и Венеция), а Послы Венедов – «Слылены», т.е. славяне. Но это – разновидность норманнской теории, которая себя изжила как основа происхождения человечества. По другой версии корни славянских народов восходит к названию рек: Славутич (Днепр), Славница, Слава, по берегам которых селилось племя, получившее прозвище «славян». Но так можно считать славянами и жителей других стран и континентов, где тоже немало географических названий типа «s-l-v» (Сальвадор, Севилья, Сеул).

⁷² Г. Катюк. Русские – не славяне... М.: Алгоритм, 2012.

⁷³ В.О. Ключевский. Курс русской истории (интернет-версия).

⁷⁴ Б. Рыбаков. Мир истории. – М.: Молодая гвардия, 1987.

В этой связи ничуть не менее значимо производить славян от названия страны «Славь» по аналогии с Явью и Навью – местом обитания гиперборейских богов. А отсюда недалеко до того, чтобы отождествлять эту страну «Славь» с Солнцем, а славян с селянами, селившимися по берегам рек и живущим по солнечным законам (природным ритмам).

Это в большей степени относится к обитателям земель вдоль 30-го меридиана. Именно на пересечении этого меридиана с 55-й широтой (зоной лесных массивов) находится акупунктурная точка Валдай, являющаяся истоком многих рек (Волга, Днестр, Двина) текущих на все стороны света. Именно здесь энергия Земли ощущается наиболее интенсивно, что стимулировало племена,двигающиеся через Кольский полуостров на юг, селиться на берегах здешних рек и водоемов. И пассионарность обитателей здешних мест вызвана не их намоленностью, как утверждают апологеты православной церкви, применительно к Кижам на Валааме, Золотому (Ростово – Суздальскому) кольцу, Москве и Северному Донцу. Наоборот, святость этих мест определяется их энергетикой, что и явилось условием расселения славян, как выходцев из страны «Славии» на Валдайской (Волго-Донской) возвышенности и соседних территориях.

Эта местность стала краем природного оледенения, а освободившаяся после отступления ледников на север земля стимулировала охоту, рыболовство, оседлое земледелие и формирование ямной и срубной культуры с использованием естественного богатства лесов и принесенных с севера валунов. Казалось бы, подсечное освобождение от лесов необходимого пространства и не лучшая по урожайности земля не стимулировали развитие здесь сельскохозяйственного производства. Но главным достоинством этой территории, послужившей пристанищем выходцам с севера, была внутренняя энергетика (разность потенциалов между лесом и степью), обилие воды и речных коммуникаций для связи с соседними землями. Это – и путь «из варяг в греки» по Днепру, и Камско-Волжские ладейные маршруты на восток, Ока и Дон через Воронеж – европейский виртуальный аналог Древней Индии, родина «Голубиной книги» и других славянских вед. Уже в эпоху палеолита и неолита человек в этих местах пользовался

огнем – величайшим началом цивилизации, и искусственными каменными орудиями труда, искусством росписи на скалах, что свидетельствовало о его культурном развитии.

Человек уже не довольствовался жизнью под открытым небом и лесными хижинами, а научился строить искусственные жилища – землянки и срубы. Все это располагало к оседлому образу жизни, а речные походы стали средством не просто переселения с места на место, а коммуникациями для товарообмена с соседями (полями на юге и балтами на западе).

Г. Климов⁷⁵ считает, что путь из Гипербореи в северный Валдай – место обитания восточной ветви славян, не был длинным, хотя и неоднократно пересекался ледниковым нашествием, причем каждый из его приходов уничтожал прежний физический мир цивилизации, но сохранял многие культурные традиции. При этом вполне вероятно, что Беломорканал – это историческая реконструкция существовавшего прежде реального гигантского гидротехнического сооружения, по которому древние люди с севера на лодках (варах) переместились в верхнюю Волгу. От слова «вар» происходит название города Воронеж, который наряду с Тверью (от слова «вар») ограничил с юга и севера цивилизацию древних лесных славян.

Таким образом, лесная обитель славянства стимулировала его оседлость как образ жизни, в отличие от ариев, обитавших на восточном склоне Урала и в степях Южной Сибири. Разумеется, славяне нынешней Центральной России и зауральские арии общались и между собой и со степняками, обитавшими в северном Причерноморье и степях Казахстана. Недаром на севере европейской части России обитали многочисленные племена финно-угорской группы (мари, чудь, мурома, эрзя), которые впоследствии составили единое славянское население местной страны Моксель. Они по-славянски разводили и ели свинину, тогда как их восточные соседи – представители уральского рода «Мердинес» свинину не ели, т.е. были татары.⁷⁶ Но Волго-Камская речная граница, отделявшая славян на западе и татар на

⁷⁵ Г. Климов. Рождение Руси. – Тверь, 2008.

⁷⁶ О. Тишина. Принесенные ветром. Мордовские страсти (интернет-ресурс).

востоке – это более позднее этническое размежевание. В период культурного освоения территории от Дона и Волги до Урала и Алтая зауральские степи обживали не татары (об их проникновении в эти земли из районов Центральной Азии несколько позже), а кочевники – арии.

О их, хотя бы топонимическом сходстве говорят и похожие названия народов и мест их обитания. Так, в Мещерских землях обитали угры, а на Иртыше находилась Югра. Булгары на Волге изначально были славянскими племенами, как и их однофамильцы (но оспаривается, что переселившиеся потомки) – черноморские болгары.

И все же нельзя отождествлять оба эти этноса – славян и ариев, как это делают иногда наши доморожденные «патриоты», пытаясь удлинить и расширить историю нашего существования. Да, и те и другие являются выходцами из северной Гипербореи, из Арктиды, но они прошли принципиально разными путями, по-разному формируя свою цивилизацию (за несколько тысячелетий до нашей эры) в местах своего нового обитания.

Эта разница заключается не в чертах лица и не в строении черепа, а в том, что славяне – это оседлые племена на Валдае и в соседних регионах с густыми лесными массивами и обилием водоемов; а арии – это, в первую очередь, кочевые племена, использующие степи Южной Сибири и Средней Азии для расширения ареала своего существования. Разумеется, арии – это не «перекати поле». Часть арийских племен оставалась на месте в Урало-Алтайском регионе, а часть вдоль отрогов Тянь-Шаня и по побережью Каспия устремилась на юг.

И эти две ветви (рис. 2.20) арийского движения на юг снова встретились, когда на их пути встали отроги Гиндукуша, на юге нынешней Туркмении.

Отсюда древние арии осуществили «выселки» в Северную Индию и в междуречье Тигра и Евфрата – будущий Шумер.

В моих рассуждениях можно заподозрить пренебрежение ко времени тех или иных событий. Так, «встреча» ариев в Гиндукуше произошла где-то 30 тысяч лет назад (как отмечалось ранее), ибо к этому времени относятся и их «выселки» в Индию, тогда как и освоение Шумерской цивилизации произошло в районе 7–10 тысяч лет назад сразу после Всемирного потопа.

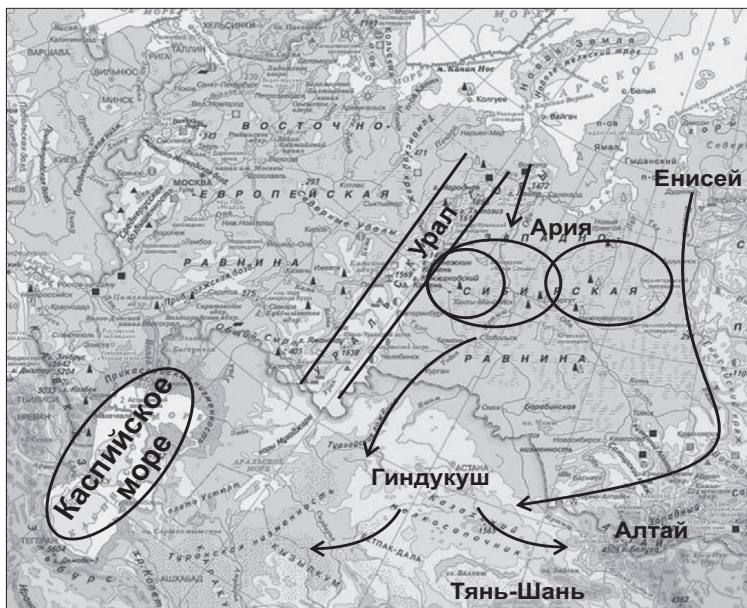

Рис. 2.20. Ветви арий

А развитие Афанасьевской и Андроновской культур приходится на более поздний срок — на II–III тыс. до н. э. Но меня эти «временные» нестыковки не очень волнуют, даже если я и «не в ладах» с хронологией.

Во-первых, датировка исторических событий, как показали работы А. Фоменко и Г. Носовского, вещь достаточно спорная. Во-вторых, и это главное: меня интересует не последовательность событий, а принцип — маршруты миграции людей в доисторические времена, основанные на меридиональных энергетических каналах. А эти миграции могли быть неоднократными и взаимобратными (в каких-то пределах). Возможно, такие миграции были и в допотопные времена, и сразу после вселенской катастрофы, и в более поздние периоды. Главное, что они были, и подчинялись общим закономерностям фрактального (пространственно-временного) подобия.

Сопоставляя между собой демографические миграционные потоки древнего мира (рис. 2.21) и современные транспортно-

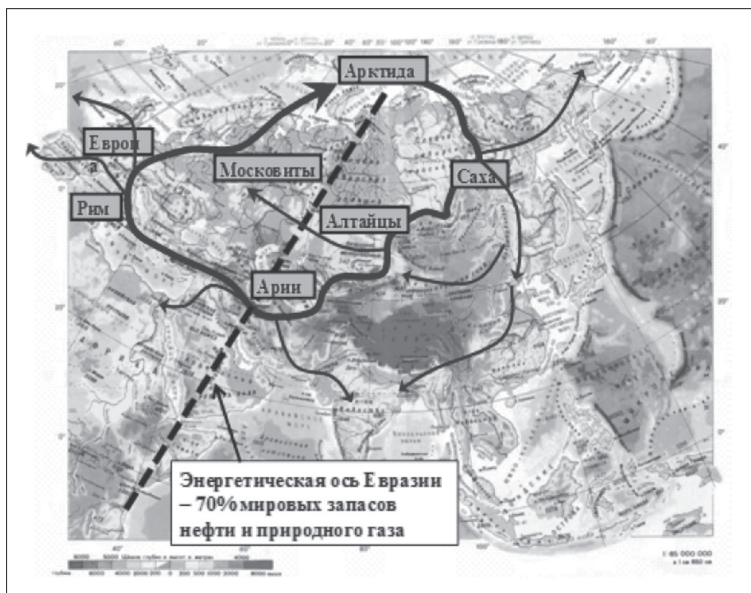
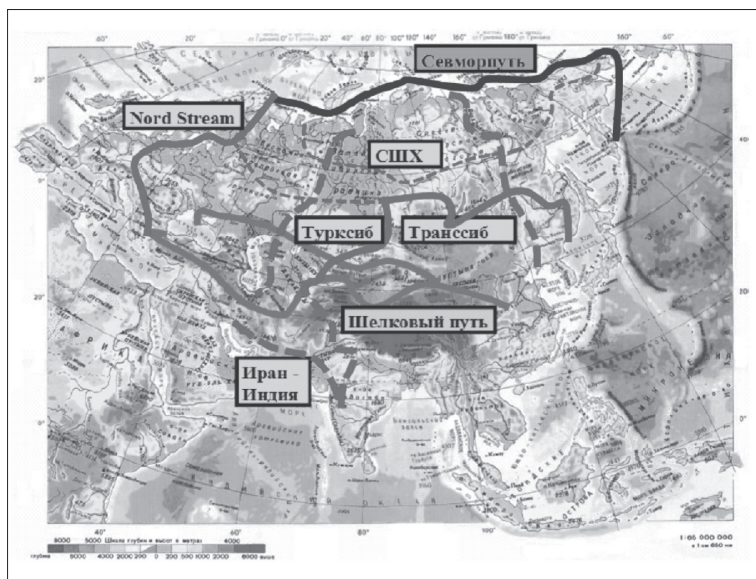

Рис. 2.21. Миграционные потоки на территории Евразии

*Рис. 2.22. Углеводородные потоки на территории Евразии
Современная инфраструктура Евразии*

энергетические коммуникации на территории Евразии (рис. 2.22) видно, что их маршрутная карта очень похожа. Так что мешает предположить, что и ранее существовали похожие маршруты развития цивилизации в этих регионах.

Так же как и сегодня предполагаемое развитие инфраструктуры, соединяющей Китай, Казахстан, Россию и Европу, повторяет северную и южную трассу Великого шелкового пути, может быть, в обратном направлении.

Для нас главное, что эти маршруты формировались не случайным образом, а в точном соответствии с энергетическими каналами Евразии – меридианами и разломами (в широтном направлении), проходили вдоль границ гор и низменностей, леса и степи, вдоль рек, являющихся природными энергетическими связями. А зоны временной оседлости этих миграционных потоков располагались вблизи акупунктурных точек Евразии, что подпитывало людей дополнительной энергией, формируя их пассионарность как в части оседлого культурно-цивилизационного развития (освоения природных и рукотворных способов овладения новыми энергетическими ресурсами), так и в части мобилизации их дальнейшего продвижения на новые территории.

Поэтому и древние арии и их более поздние «сородичи»-«однофамильцы» как выходцы с севера оставили после себя, как минимум, две обжитые зоны. Одна из них, дошедшая до Гиндукуша (до Индии и Шумерского междуречья), дала толчок к развитию цивилизации «осевого времени», которую принято «искать» в Южной Азии. Но и в индийской «Ригведе» и в иранской «Авесте» отдается должное, пусть и в мифологической форме, своим прародителям-ариям, пришедшим с севера (из Арктиды и промежуточных стоянок на юге Сибири).

Другой ареал развития арийской цивилизации – это зона Южной Сибири, которую часто и в древних источниках, и сейчас называют «Великой Скифией» – прародиной арийских (восточных) скифов. Древнегреческие и европейские историки нередко называли эту страну, лежащую к востоку от Урала, «Тартарией» (рис. 2.23), а территорию обитания собственно скифов переносили в Причерноморские степи, на юг от Средне-Русской возвышенности – место обитания славянского этноса.

Источник: <http://vesotdih.ru/wp-content/uploads/2012/02/21.jpg>

Рис. 2.23. Великая Тартария

Историческая миграция народов проходила не однонаправлено, с севера на юг. Племена нередко возвращались к местам своего прежнего обитания, принося с собой на земли предков не только рассказы об увиденном, но и культурные достижения, которые они освоили в новых местах. Это «возвращение» нередко представлялось историками как главный путь миграции. В литературе⁷⁷ часто встречается представление о том, что иранские племена, продвигаясь на северо-запад, встретились в волго-донских степях с финскими племенами, и якобы от этого смешения произошли и будущие скифы и сами славяне.

Нередко в публикациях встречалось, и встречается до сих пор, утверждение, что заселение Сибири шло по пути продвижения с юга представителей шумерской цивилизации, которую воспринимали как начало всех начал, начало «осевого времени». А древняя изначальная история обитателей этих мест – ариев либо замалчивалась, либо подвергалась искажению. «Допотопные»

⁷⁷ Н. Павлицева. 10 тысяч лет русской истории. От потопа до Рюрика. – М.: Язуа, Эксмо, 2013.

цивилизации вообще прописывались в условиях однолинейного исторического времени как недоразвитые и несостоятельные.

Но это далеко не так. В работе авторов «Цикла космических катастроф»⁷⁸ отмечалось, что за последние 500 миллионов лет все живое на Земле почти полностью вымирало 5 раз, а затем цивилизация начиналась заново.

И в более поздние времена многое начиналось как бы заново, даже если эти перемены не были связаны с космическими катастрофами, а отражали спирали естественной эволюции во времени и пространстве.

Когда-то шумерская и праиндийская цивилизации считались основой развития мира, а сегодня что осталось...

Так и арийская цивилизация на просторах Южной Сибири со временем пришла в упадок под натиском кочевых племен с юга и востока, но ведь это не отменяет, что именно они дали на рубеже новой эры толчок к пассионарному движению народов под общим названием – скифы.

Сегодня мы уже не относимся к скифам как к примитивным племенам, не владевшим культурным разнообразием. Для своего времени именно они, как представители и потомки древних ариев, определили ход мировой истории.

Ну как арии трансформировались в скифов – только по названию в исторических сочинениях или были некоторые принципиальные отличия между ними? И почему арии (и их потомки индоиранцы) были европеоидами, а скифов часто представляют «с раскосыми» глазами как монголоидов?

2.5. «ТАРТАРИЯ» И «ВЕЛИКАЯ СКИФИЯ»

Реконструировать историю и географию по субъективным представлениям более поздних писателей невозможно.

Во-первых, «отец истории» Геродот со своей греческой «колокольни» и, с учетом знаний своего времени, представлял все, что находится восточнее Урала (Рипейских гор) «Великой Тартарией» (см. рис. 2.23). На этой карте правильно только одно

⁷⁸ Фэйрстон Р., Уэст А., Уэрвин-Смит С. Катаклизмы в истории цивилизации, – М.: Вече, 2008.

слово «Grand» (Великая). А известное более позднее выражение «послать или провалиться в тартарары» означает только одно: неизвестно где, но очень далеко.

К сожалению, и современные издания (например, «Википедия») не очень-то удостоили это историко-географическое понятие сколь-нибудь аргументированным объяснением, возводя Тартарию (Тат-арию) к древней Скифии, где обитали арии, а затем скифские тюркско-монгольские народы. На этом примере видно, что можно говорить о трансформации древних ариев в многочисленные скифские народы, заселившие земли от Байкала до Днепра. Но часто это была не этническая общность, а лишь соответствие различных племен их общему ареалу проживания, общему языку, общей исторической трансформации одних – в другие.

Если этническое «родство» народов определялось их генетикой, «голосом крови», то часто по соседству сожительствовали разные этносы, но они находили способ языкового общения. Генно-языковая и природно-территориальная общность формировали общий образ жизни, культуру и менталитет. Но часто совершенно напрасно искать этнические корни у народов, которых объединяло лишь общее сожительство.

Возможно, и турки, и татары, как и русские и славяне – не были этническими самостоятельными единицами – древними племенами. А их поименование относилось только к единству их образа жизни на определенной территории. А уж кто кому оставил в наследство свое имя – не всегда можно и разобраться.

Якобы скифы и хунны сформировали в степях восточнее Енисея древнетюркские этнические и языковые общности. С другой стороны, сами скифы и хунны являются представителями тюркского этноса. Так кто от кого получил право на жизнь?

Если судить по происхождению тюркского языка⁷⁹, и самого тюркскоязычного этноса (что не одно и то же), то представляется обоснованным возводить его к алтайской и орхон-енисейской группе, причем последняя характеризуется и древним руническим письмом. Алтай – это конечная (южная) точка 90-го мери-

⁷⁹ А. Дыбо. Хронология тюркских языков (<http://altaica.narod.ru>, 2012).

диана, проходящего по Оби и Енисею (см. рис. 2.12). Но алтайцы – это «белая» раса гиперборейцев, а тюрки имеют явно выраженные монголоидные черты. Так не есть ли родиной древних тюрков демографический водоворот поднявшихся вверх по Лене (вдоль 120-го меридиана) древних саха-орианян и выходцев из южного материка Лемурии, встретившихся в монгольских степях вблизи еще одной акупунктурной точки Евразии – Карако-рума к западу от Байкала. Так появились древние палеазиаты, которые из здешних мест, вдоль Саянского широтного разлома, распространились на запад до Алтая, смешавшись там впоследствии с ариями, а на востоке соединились с этносом «айны», который явился результатом смешения еще одного гипербо-рейского народа, двигавшегося на юг вдоль 150-го меридиана, и оставшихся этнических групп древний Лемурии, уцелевших на островах Охотского моря.

Эта версия логично вписывается в нашу общую схему рас-селения выходцев из Гипербореи,двигающихся по энергетиче-ским каналам-меридианам, отстоящим друг от друга на 30°, что примерно соответствует и руслам великих рек Сибири. Тюрк-ская этнокультурная общность размещалась к востоку от Афа-насьевской культуры и, возможно, старше ее на 2-3 тысячелетия. Недаром некоторые археологические артефакты на территории Алтая, Ленского нагорья и Южного Забайкалья датируются V тысячелетием до н.э. (и ранее).⁸⁰

Распад древнего праалтайского языка (и прототюркского эт-носа) происходил не одновременно. Так, в середине IV-го ты-сячелетия до н. э. оформилась так называемая восточная тюрк-ско-монгольская общность, которая нас не интересует, а потом – тунгусо-маньчжурская и в середине III-го тысячелетия – япо-но-корейская группа.

Не очень ясна этимология слов «тюрки» и «монголы». Воз-водить их к обезличенным характеристикам здешних этносов: «тюрк» – «сильный, крепкий», а «монгол (могол)» – «великий», мало что объясняет. Возможно, эти названия появились позднее в языке иранцев (от слова «сильный», как тур и турок) и древних греков (от слов «могол», «мегалион» – великий).

⁸⁰ В. Новгородов. Сибирская прародина. – М.: Белые альвы. – 2006.

Но хотелось бы докопаться и до их самоназвания, ведь тогда уже существовал и праалтайский язык и протоенисейское письмо. Но как бы то ни было, прототюрки и их потомки явились той ветвью палеазиатов (с характерными чертами лица), которые вместе с алтайцами (ариями) проникали в Среднюю Азию, участвуя там в развитии местной цивилизации, культуры и религиозных воззрений. Недаром у тюркоязычных народов доминировало тенгрианское поверие о трех слоях мира: верхний (небо), средний (земля и вода) и нижний (загробный), похожи на представления гиперборейцев о «Яви», «Прави» (Слави) и «Нави» (см. рис. 2.4). При этом совершенно не соответствует никакой логике, а следовательно, и действительности, что формирование среднеазиатской, а после Шумерской, Индийской и Иранской цивилизации, а уж затем и населения Малой Азии, Египта и Греции обусловлено выходцами из Африки, а Европы – готами, балтами. Мы же исходим из того⁸¹, что освоение Передней Азии и юга Европы осуществлялось с востока, и это было наследие арийской цивилизации, но пришедшей на юг Азии из Сибири, а туда – из северной Гипербореи (рис. 2.24).

Возможно, эти арийские потоки имели место и ранее «осевого времени», где-то несколько десятков тысяч лет тому назад⁸², ибо Ленско-Енисейские и Урало-Алтайские зоны были ареалом временной оседлости древних ариев, спустившихся затем на юг Средней Азии.

Тюркские же народы, сформировавшиеся восточнее Байкала, также имели выход на запад в эти районы, но не смогли продвинуться ни в Индию, ни в Иран. Более того, они «подождали» нового похода ариев на юг, а затем, вместе с ними повернули на север, в южно-сибирские и зауральские степи.

И опять-таки обратные волны смешанных тюркско-арийских и тюркско-маньчжурских этносов возвращались позднее назад в Сибирь (из Ирана и Китая-Маньчжурии, но уже в виде новых этнонациональных племен – хуннов (на востоке) и скифов (сарматов) – на западе.

⁸¹ А. Бурковский. Арктическая Русь. – М.: Яуза-пресс, 2012.

⁸² История монголов. – М.: Астрель, 2011.

Источник: М. Закиев.

Рис. 2.24. Карта расселения тюркских народов

Отличительной особенностью этих обратных переселений было то, что от чисто кочевнического племенного образа жизни они перешли к формированию протогосударств с народностями и народами, организованными в сословия скотоводов, воинов и управителей.

Этому способствовало и то обстоятельство, что 1-е тысячелетие до н. э. — это был период завоевательных войн, развития материальной базы для сражений, расширения территорий и городов.

Но в отличие от иранской цивилизации, созданной с участием ариев, обратные волны проходили с активным влиянием тюрков-кочевников, формирующих свою организацию полукочевых армий и степных государств. Недаром тотемом кочевых тюркских народов (и воинов, особенно) стало изображение волка, которого нельзя приручить и одомашнить.

Западная тюркско-монгольская группа, объединившись с потомками ариев, сформировали в Южной Сибири новый «сибирский этнос», который включал в себя хуннов (восточных скифов) и татар — на западе.

Хунны (по-европейски – гунны, по-тюркски – сун – человек) – тюркоязычная народность, имеющая уже во II-м тысячелетии до н. э. государственное образование, с которым считались и китайцы, отгородившись от их набегов с северо-запада Великой стеной.

А Северное Хуннское государство существовало в районе Алтая и Восточного Туркестана. В истории известно «вторжение» гуннов под предводительством Аттилы в середине I-го века н. э. в Европу. Известные сомнения относительно многотысячекилометровых нашествий от Байкала до Италии имеют место, но об этом чуть позже. Важно, что хунны были заметным явлением в послеарийском тюркском заселении Восточной Сибири.

И их отличительной особенностью было коневодство, что стимулировало походы и завоевания, но не в связи с отсутствием пастбищ в лугах Забайкалья, а в силу сложившейся ментальности. Человек всегда старается делать то, что у него получается лучше.

В то же время не лишена правдоподобия и версия⁸³, согласно которой, хунны как объявились в Забайкалье, так там и оставались. А под похожим названием «унны» – «гунны» (в римских источниках) фигурировали бойкие выходцы из славянского Беломорья, спустившиеся по речным дорогам в степи Волги и Дона, и основавшие там Восточную Скифию. Одни из них, соединившись с местными амазонками, остались на месте под именем скифов-сарматов, а другие, более воинственные, двинулись на запад в степи Причерноморья. Здесь они встретились (повоевали, и объединились) с готами, и объединенными усилиями под названием «гунны» навели шороху на границах Римской империи.

То, что гунны в Европе – это не забайкальские хунны, а местное «сборище» разных народов, в том числе готов, славян и скифов-антов, утверждал и наш классик М.К. Любарский⁸⁴, интерпретируя другого нашего классика – Д.И. Иловайского⁸⁵.

А предводитель гуннов Аттила – это не выходец из далекого Забайкалья, а чистокровный гот. После же смерти Аттилы

⁸³ Н. Павлищева. Запрещенная Русь. – М.: Яуза-пресс, 2013.

⁸⁴ М.К. Любарский. Древняя русская история. – Лениздат, 2012.

⁸⁵ Д.И. Иловайский. Начало Руси. – М.: Чарли: Алгоритм, 1996.

его смешанное войско распалось. Часть вернулась к своим германским сородичам, а часть – к сарматам. А гунны как внезапно появились в мировой (европейской) истории, так же быстро и исчезли в водовороте смещений и размежеваний, а то и просто переименований племен Великой Скифии. Эти этномические «переселения» были нередки в истории, и объяснялись они смещением понятий в головах пишущих историков и летописцев, которые «слышали звон, да не знают, где он». Вот и населяют ближние земли далекими пришельцами, о которых что-то слышали, может быть от китайцев, а может быть через информационную телепортацию. Но восточные хунны, о которых писал Л.Н. Гумилев⁸⁶, оставались в истории Сибири под своим именем.

Касаясь этнонима самого понятия «татары», следует признать, что даже фундаментальные работы современных татарских исследователей⁸⁷ и материалы соответствующей научной сессии в Казани (1989 г.) не дают ответа на этот вопрос. Более того, утверждается, что современные татары по своему происхождению не имеют никакого отношения к монголам (читай – тюркам), а являются потомками только волжских булгар. Но ведь волжские татары упоминаются в истории только с XI века н. э., а тюркские – намного раньше. Одноименное название разных народов, хотя и возможно, но вряд ли соответствует исторической действительности. Говоря же о тюркском происхождении имени «татары», переводят его от персидского – горный житель, «тат» – гора, «ар» – человек. Но это уже никак не вяжется с тем, что тюрки – люди степей. И уж несерьезно относить появление этого имени к китайскому «та-та», олицетворяющему дикарей, варваров. Геродот называл Сибирь Тартарией, не имея понятия о китайских источниках, а обозначал весь этот край «страной ада» (Тартар).

Вряд ли реальные обитатели этих земель согласились бы с таким самоназванием. А то, что современные казанские исследователи желают дистанцироваться от древних монголо-татар – это их проблема.

⁸⁶ Л.Н. Гумилев. Ритмы Евразии. – М.: Экспресс, 1993.

⁸⁷ А.Г. Каримуллин. Татары. Этнос и этноним. – М.: Казань, 1989.

Так кто же вошел в историю древнего тюркского этноса под этим именем? С кем (или с чьими потомками) воевал Темучин Чингисхан, создавая Монгольскую феодальную империю, могучее государство уже в нашу эру, и, почему в этом государстве именно татары – чингизиды, занимали господствующее положение?

Скорее всего, что привычное представление татар как части тюркского этноса необоснованно. Фламандский монах Рубрук, будучи послом Франции в ставке хана Батая, писал: «рядом с монголами были бедняки, по имени татары.»⁸⁸ То есть, подчеркивается, что этим именем прозывались покоренные народы Средней Азии и Южного Урала, которые были «бедняками» по сравнению с привилегированными воинами Орды. Но «татары» были не только подсобными работниками империи.⁸⁹ Они в отличие от воинского плена «монголов» были и носителями письменной культуры, которую обрели более ранние скифы в союзе с языческой и православной Московией. Поэтому становится понятным отношение Чингиз-хана к татарам: с одной стороны, он их ненавидел и презирал, как поработенный народ, а с другой – доверял им как более грамотным людям всю чиновничью работу в своей империи.⁹⁰ Татары говорили по-тюркски, но они не были частью тюркского этноса.

М. Закиев⁹¹ тоже отрешивается от прямого родства с монголо-татарами, но дает более объективную картину этногенеза татарской нации, отделяя ее от юго-западных тюрков (турков) и от орхон-енисейских тюрков и монголов.

По ареалу расселения он выделяет сибирских татар в виде тобольско-иртышской группы, волжских татар-булгар и крымско-литовских татар, но умалчивает о их тюркских корнях. При этом справедливо упоминается о том, что есть самоназвание этноса (собственный этноним) и есть внешнее его наименование. В истории, как правило, запечатлевается то, как в письменных источниках отражено название этноса людьми со стороны, что

⁸⁸ Цит. по ст. Н. Лысенко. «Казаки – не татары», 03.07.2014 (сайт «Русская планета»).

⁸⁹ К. Пензев. Земли Чингисхана. – М.: Алгоритм, 2007.

⁹⁰ Г. Еникеев. Великая Орда: друзья, враги и наследники – М.: Алгоритм, 2011.

⁹¹ М. Закиев. Происхождение тюрков и татар. – М.: Инсен, 2002.

подчеркивает его собирательный образ. Так, русские за границей – это общее название и для сибиряков, и для москвичей, для татар и якутов, для евреев и уральцев – всех жителей страны.

Общим поименованием «скифы» называют всех исторически и географически отдельных народов-кочевников. Также и татары – собирательное название многих самостоятельных народов, даже не всегда отождествляющих себя с тюркским этносом, который включает в себя и казахов, и уйгур, и киргизов, и турков. Несмотря на сомнительность отнесения к тюркам народа – саха, занимающего всю северо-восточную часть Евразии, ареал тюркоязычного «этноса» близок и к Великой Тартарии, и к Закавказью, и к Малой Азии.

Если уж сами татарские ученые не могут (не хотят, или не считают нужным) докопаться до своих корней, то и для меня эта тема не самая животрепещущая. Достаточно признать, что татары, с одной стороны, это часть тюркоязычной группы, но не этноса, а с другой, – они в виде отдельных народностей обитали не только в Средней Азии, но в Великой Скифии, которая сыграла огромную роль в истории России, положила начало объединению многих зауральских и причерноморских кочевых племен под «шапкой» Золотой Орды.

И уж тем более о каком-то родстве татар и монгол говорить не приходится, хотя так до конца и не ясно происхождение «монголоидных» черт лица у народов Среднего Урала, к западу и востоку от главного горного хребта, у татар и башкир, у хантов и сибирских русичей. То ли это все же наследство тюркоязычных (или тюркоэтнических) кочевников, то ли отдаленное следствие генетического смешения ариев и лемурийцев в еще допотопные времена. Но их влияние на формирование Скифии и Московии – несомненно.

Как бы ни относились к «татаро-монгольскому игу», которого, скорее всего, просто не было, по крайней мере, в том виде как это превозносилось всей официальной отечественной историей, Орда и Московия стали двумя притягивающимися полюсами, объединительным началом будущей России.

Писать историю Великой Скифии – задача (для меня) неподъемная, да это и не входит в мои планы и намерения.

Но, говоря об энергетических истоках и энергетической интеграции пассионарных этносов, в боях и сотрудничестве, в противостоянии и ассимиляции создавших великую страну, нельзя обойти молчанием одну проблему – великое перемещение, трансформацию и структурную организацию народов вдоль 55-й широтной параллели, соединяющей акупунктурные точки Евразии в общую транссибирскую и трансевропейскую демографическую магистраль.

Это перемещение по степным просторам сыграло свою интегрирующую инфраструктурную роль в формировании Российского государства, вобравшем в себя: Великую Скифию и другие районы Сибири вплоть до скифского Северного Ледовитого океана; южноуральские и северо-казахстанские степи; волгодонские и валдайские земли древних славян; причерноморские и крымские территории вплоть до границ Восточной Европы, которая входила в состав Российской империи (Польша, Прибалтика и Финляндия), что отгораживалась от православных «москалей», особенно, после развала СССР.

На этой территории пребывало столько народов и народностей как в составе Великой Скифии, так и в более поздние времена, что одно их перечисление займет много времени.

Поэтому в данном разделе я ограничусь лишь одной таблицей (табл. 2.1), показывающей историческое перемещение (переименование) народов по южным регионам будущего российского государства.

Не претендуя на полноту и на точность названий многочисленных народов, которые в разных греческих, европейских, персидских и других источниках называются по-разному, из этой таблицы можно вычлениить две тенденции:

- алтайские праскифы на востоке трансформируются в скифов-сарматов и половцев, среднеазиатские турки – в хазар и татар (булгар), хунны – в гуннов, а монголы остаются на месте;
- славяне-московиты трансформируются на юге страны в великороссов и малороссов, и под именем русских возвращаются в Сибирь.

Таблица 2.1.

ПЕРИОД	РЕГИОНЫ					
	Северное Причерно-море	Волго-Дон	Урало-Поволжье	Север. Казахстан	Запад. Сибирь	Восточная Сибирь
Ранее 1 тыс. до н.э.	киммерийцы	меланхлены	иссагеты	сарматы	алтайцы-праскифы	хакасы
X-V вв. до н.э.	борисфены	скифы-норманы,	скифы-сарматы	массагеты	аргиппей	хунны
IV в. до н.э. - р.х.	сколоты	угры, сарматы	сарматы, гунны	самодийцы	хунны	
I-V вв.	аланы, готы, гунны	россомоны,	вогулы, кыпчаки	согди, печенеги	тюрки	сянь-би
VI-X вв.	хазары поляне	анты	манси печенеги	тюркюты	уйгуры	
XI-XIII вв.	половцы	чудь, татары	булгары	монголы	монголы	монголы
XIII-XV вв.	киевляне	московиты	татары	казахи	кыргызы	
XVI-XX вв.	украинцы, малороссы	великороссы, казаки	русские, татары	русские, казахи	русские, ордынцы	русские, монголы

Все это «великое переселение народов» не означает физическое перемещение кочевых племен (в частности, хуннов) на десятки тысяч километров с востока на запад.

Не забайкальские хунны под предводительством Аттилы в борьбе и союзе с готами крушили Великую Римскую империю. Это делали местные племена варваров, которые получили толчок пассионарности, пришедшей с востока, и под устрашающим именем гуннов, которые зарекомендовали себя по всему миру (начиная с соседнего Китая) как грозные воины, били римских легионеров. Эти «волны» переименованных народов подобны электрическим волнам: физически электроны остаются на месте, а распространяется электрическое поле, которое поочередно возбуждает соседние атомы, те, в свою очередь, других «соседей». И так ток «добирается от катода к аноду». Нечто подобное имело, по-видимому, место и с движущимися волнами пассионарного возбуждения соседних племен и народов.

Не исключен и чисто информационный поток переименований мест и их обитателей.

Так, чисто виртуально произошло «переселение» волжских булгар в Болгарию, Сибири – в Сербию, самаркандских тюрок – в самарских татар и тому подобное. Созвучные имена присваивались не только отдельным людям в честь героев других стран, но и народам, и самим странам. Иногда это «заимствование» имен означало просто созвучие одного и того же в разных языках. Так, Золотая Орда и Тевтонский орден просто означает «организацию, порядок». Но ведь отчасти и это способствовало отождествлению походов крестоносцев и татаро-монгольского нашествия на Русь в работах Г. Носовского и А. Фоменко.⁹² А какова была паника в США, где население плохо знало географию, во время известия о грузино-российском военном конфликте 2008 года. Ведь американский штат Джорджия воспринимается по-английски как Грузия.

Скифы-азиаты «с раскосыми глазами» (А. Блок) и скифы Северного Причерноморья – одноименные названия разных народов, которые исконно обитали в своих регионах, и никогда не

⁹² Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Русь – Подлинная история. – М.: Аст-Астрель, 2009.

перемещались. Но вся история России полна «домыслов» о том, что татаро-монгольское иго (приписываемое потомкам скифов) задержало развитие Московского государства, которое заслонило собой Европу от нашествия кочевников-варваров. А скифские курганы на Днепре полны золотых украшений, которые и не снились древним грекам и римлянам.

Но не надо отмахиваться от топонимического созвучия. Ведь известна астрологическая роль имени в судьбе человека, нередко меняющая его характер и поведение. «Как пароход назовешь, так он и поплывет»...

Мы говорим об ариях и славянах как народах, давших толчок к развитию российской (русской) цивилизации. Но мы не склонны отождествлять эти этнические образования древних народов, пришедших с севера. Тем более отождествлять их (тех и других) с норманнами, давших толчок западноевропейской цивилизации в ассимиляции гипербореев – выходцев из Арктиды и атлантов – потомков легендарной Атлантиды.

Все эти различные этнические сообщества пришли с севера, а отождествление гиперборейцев только с ариями (арийцами) создало не только правдоподобную гипотезу о северной прародине человечества (всех евразийских народов), но и искаженное представление, что единый индоевропейский языковой мир (и европеоиды как раса) – это одновариантный путь развития человечества, когда «белая» нордическая раса, пройдя через Скандинавию и Германию, через Русь и Скифию породнилась с ирано-индийскими народами (породила их как европейцев), создала Шумерскую и все остальные цивилизации мира, включая Египетскую и Греко-Римскую.

Мы убеждены, что маршрутов с севера на юг было несколько (6 на Евразийском континенте), отделенных меридианами, отстоящих друг к другу на 30°. И эти маршруты, совпадающие с естественными природными речными системами, исходящими из акупунктурных точек планеты, были не случайны, а соответствовали энергетическому кристаллу Земли. Как этим же энергетическим каналам соответствовали и широтные физические и информационные «перемещения» народов от Байкала до Дуная

вдоль горных хребтов Сибири, Средней Азии, через разлом земной коры от Алтая до Урала и через южные степи России.

Вполне вероятно, что и меридиональные и широтные миграции народов представляли собой не только физическое, но и голодинамическое перемещение (телепортацию), основанное на «свертывании» прежних цивилизаций и их «возрождении» на новых местах в новом качестве, но с сохранением прежних ментальных, топонимических, языковых и культурных проявлений.

И эти перемещения были уже не просто потоками кочевых племен. Это было сближение и интеграция культур железного века, приведшая к образованию оседлых и кочевых протогосударств, их контактов (конфликтов и ассимилирующей кооперации), включая вклад и других тюркских народов, имеющих иные монголоидные расовые корни.

Так в борьбе и сотрудничестве шло формирование основ будущего российского государства, сообщества славян, русов и ариев. Не лишена оснований, на наш взгляд, версия о том, что информационные связи между обитателями различных удаленных друг от друга регионов приводили к созвучию их названий, но никак не к физическому перемещению огромных масс кочевых народов и племен. Это созвучие нередко было вызвано тем, что самоназвания этих «путешествующих» по миру народов не приживалось на страницах исторических «опусов», а писатели-историки присваивали им наименования по собственным представлениям, по аналогии с уже встречавшимися на их пути событиями и объектами. Это касалось и просто человеческой молвы, которая также служила «источником» для исторических домыслов.

После войны 1812 г. вернувшиеся из Франции русские солдаты поименовали свои родные населенные пункты Парижем, Берлином и прочими европейскими названиями. Первопоселенцы в США основали и Новый Орлеан, и Новый Амстердам (Нью-Йорк) и массу других городов, назвав их своими родными, прежними именами из Старого Света. Но ведь все эти города остались на прежнем месте, а не переехали в Россию или США. Поэтому созвучие названий еще не говорит о физическом перемещении ни городов, ни их обитателей в другие края.

У нас же нередко похожесть слов (в том числе и слов-перевертышей), например, Россия и Ассирия, Сибирь и Сербия, Русь и Пруссия зачастую воспринималась и представлялась как физическая идентичность, как следствие реального перемещения по историческим и географическим дорогам людей из одного пространства в другое.

Но ведь созвучие могло иметь в основе не только субъективные представления историков о тех или иных бывших и воображаемых событиях.

Полезно вспомнить, что акупунктурные точки Земли обладали повышенной проводимостью не только для энергетических, но и радиосигналов. А почему бы не принять во внимание, что эти сигналы есть отражение информационных связей. Поэтому нет ничего противоестественного в том, что многие имена и названия отражают информационную идентичность субъектов и объектов, к которым они относятся. Поэтому Птолемей, ничего не зная о реальных татарах и турках, назвал ареал их будущего обитания Тартарией, а народы и их соседи приняли соответствующие этнонимы, не читая сочинений Птолемея.

Но ведь созвучие налицо! Славянские «веды» и индийская «Ригведа» возводят к общему санскритскому названию «ведать – знать». Но ведь это знание могло передаваться не из уст в уста, а через мифологические представления – по информационным каналам, соединяющим акупунктурные точки Земли. Информация, в том числе и созвучность историко-географических названий может передаваться подобно телепортации и телепатии из одних мест в другие, из одних голов в другие, даже на большие расстояния. Возможно, и здесь действует принцип голодинамики, когда один образ (словесный) переходит в некую волновую структуру, перемещается из одной точки Земли в другую, удаленную на весьма большое расстояние, а потом снова восстанавливается в созвучном виде, и переходит на уже новый объект, который становится похожим на своего далекого «родственника».

До сих пор мы почти ни разу не упомянули о том, как этнически соотносятся русские и россияне, откуда «есть пошла Русь», и как она превратилась в Россию, что между ними общего, по сути, и по названию. К этому главному мы и переходим.

2.6. РУСЬ И РОССИЯ – СИНОНИМЫ ИЛИ АНТОНИМЫ?

К сожалению, большинство исторических публикаций как серьезных специалистов-исследователей, так и появившихся в последнее время работ ура-патриотов, даже не задаются этим вопросом. «Википедия» возводит понятия «Великая Русь» и «Великороссия» к общему латинскому слову «Russia», которое и сегодня используется в наших заграничных паспортах для обозначения страны – России. Таково же и наименование нашей национальности, но уже переводимой как «русские».

Итак, Россия – это государство, а народ – не россияне, а русские. Но ведь есть еще и татары, башкиры, евреи и т. д., составляющие 20% всего населения страны. Несмотря на то, что во внешнем мире мы все воспринимаемся как «russia», на самом деле мы – страна не просто многонациональная, но и многоконфессиональная (70% считают себя православными христианами, однако только половина граждан считает себя верующими, а доля мусульман по официальной статистике – 7%, а по факту – намного больше).

Россия – страна многоязыкая. Хотя русский язык считают родным свыше 90% всего населения, но народы России говорят более чем на 100 языках и диалектах.

В последние годы стремление всех граждан считаться русскими и говорить исключительно по-русски уступает место стремлению «малых» народов к своей языковой, национальной, культурной и религиозной самоидентификации.

Так что, русскость размывается? Президент Б.Н. Ельцин, один из немногих руководителей страны, который обращался к ее гражданам – «россияне»! Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев обращался к народу – «казахстанцы», а не «казахи». А И.В. Сталин, будучи по национальности грузином, во время Великой Отечественной войны обращался преимущественно к русскому, а не ко всему многонациональному народу страны.

Сегодня «русскость» стала предметом культурной гордости и за свою историю, и за достижения в труде и в бою, но возникают и опасные симптомы возрождения национализма как мощной,

но не всегда конструктивной силы общественного развития. При этом и русские и россияне равно претендуют на своё историческое прошлое, и по-разному представляют себе развитие страны.

Многие славянофилы сегодня отождествляют славян и русичей, возводя последних к доисторической цивилизации – Руси, которая якобы вобрала в себя чуть ли не все этнические образования на территории нынешней России и на других землях.

На поток поставлена публикация книг (не говорю уже об интернет-публикациях), где границы Святой Руси распространяются на всю Азию и Европу, Египет и всю Африку, и даже на Северную Америку. Вот уж воистину «как мыслю, так и пишу». При этом логика рассуждений авторов довольно проста и... извините, примитивна: Русь – родина всего человечества, а русские не только первые, но и чуть ли не единственные *Homo sapiens*.

При этом даже стремящиеся к исторической многовариантности неохронологи Г. Носовский и А. Фоменко⁹³, в своем многотомном издании рассматривают Всемирную средневековую Ордынско-Атаманскую историю через призму «Библейской Руси». Известный русский ученый Д. Иловайский⁹⁴, полемизируя с Н.М. Карамзиным, автором «Истории государства Российского»⁹⁵, обращается к «Началу Руси».

Так, может, и прав П. Хомяков⁹⁶, утверждая, что название «Россия» искусственного происхождения и... начало входить в царский титул лишь в XVI веке. Искусственность его видна в том, что прежние названия «Русь» и «Русия» были заменены в нем византийским «Россия». Когда же это произошло? С началом крещения Киевской Руси в 988 г. при князе Владимире? Ибо именно тогда стало проявляться византийское влияние, превратившее языческую Русь в православную «Святую Русь». Но ведь великие русские князья, в том числе канонизированный церковью Александр Невский и его отец – Ярослав, поддерживали (пусть и временно) католичество⁹⁷, да и другие русские князья

⁹³ Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Библейская Русь. В 4-х томах. – М.: Римис, 2004.

⁹⁴ Д. Иловайский. Начало Руси. – Лениздат, 2011.

⁹⁵ Н.М. Карамзин. Об истории государства Российского. – М.: Просвещение, 1990. – 384 с.

⁹⁶ П. Хомяков. Россия против Руси (историческое исследование). Русь против России (полемические заметки. – М.: Белые альвы, 2007.

⁹⁷ Послание папы Иннокентия IV князю Александру Невскому. Сайт «Общественно-исторический форум «Новый Геродот».

не отличались крепостью веры. Вряд ли Византию да и Рим стоит винить в том, что Святая Русь стала «жертвой» христианского влияния. Была ли она «святой» во времена язычества? И вообще, что такое «святость» применительно к государству? И, что само «государство» с точки зрения социоприродных и хозяйственных, этнических и религиозных, национальных и сословных (классовых) представлений?

Меняются условия (климатические, военные, языковые, культурные), меняются правители и союзнические отношения с соседями, меняется общественное восприятие мира (религия, менталитет, исторические представления и видение будущего) – все это меняет и сам народ и способ его общинно-государственного существования.

Поэтому говорить о Руси как о чем-то «святом», которое пало под влиянием Запада во времена Петра I, ставшего во главе «Российской империи», значит не понимать динамики мировой истории, в том числе и ее цикличности, т.е. развития в обратном направлении.

Разумеется, эта книга – не об историческом пути России как государства, и даже не о развитии русского этноса. Это – «размышлы» о путях развития российской цивилизации. Напомним, что, по нашим представлениям, цивилизация – это система, характеризующаяся способом овладения природной, социальной и человеческой энергией.

А отличительной чертой определенного исторического момента ее развития является способ организации жизнедеятельности общества (структурной энергии социума, как главной составляющей его энергетического потенциала).

Поэтому нас интересует взаимоотношение «Руси» и «России» именно с точки зрения организации жизни народа в рамках той или иной формы его государственного (общинного) обустройства.

Конечно, название государства и народа не только отражает его суть (прошлое и настоящее), но и в значительной степени влияет на будущее в интересах как текущего, так и будущих поколений.

Этому вектору исторического развития Руси (или России) на пространстве Евразии будут посвящены следующие главы данной работы.

А, заканчивая раздел исторического прошлого нашего народа и нашего государства, хотелось бы остановиться на некоторых нетривиальных, как нам кажется, естественно-научных предпосылках развития евразийской цивилизации, в том числе на языковых трансформациях, отражающих энергоэволюционизм^{98,99}, как общую социоприродную динамику миросистемы.

История названия (и самоидентификации) человеческого сообщества (народа и государства) имеет большое значение не только для понимания прошлого пути, но и для выбора дальнейшего маршрута.

Выше уже были приведены мои «розмыслы» о гиперборейских корнях человечества и его меридиональных маршрутах вдоль энергетических каналов к акупунктурным точкам Евразии, где этносы сделали «привал», набрались новой энергии – пассионарности и двинулись навстречу друг другу вдоль широтных разломов земной коры от Байкала до Дуная (и обратно). По «дороге», имеющей не только физическое, но и виртуальное (голодинамическое, информационное) отражение особенностей широтных граней земного кристалла (см. рис. 2.16) как по направляющим «рельсам» шла трансформация не только самих этносов, но и их культурного (в том числе хозяйственного и языкового) отображения на этом маршруте.

В этих «розмыслах» акцент сделан на славяно-арийском представлении этнических сообществ. Эти представления, хотя и учитывают индоевропейский характер происхождения языка и самих народов, но основное внимание уделено формированию этнических образований, на базе которых, в зависимости от степени их оседлости и мобильности, создавались протогосударственные структуры и будущие империи.

Генетический и расовый потенциал говорящих общим «головом крови» являлся и является мощным стимулом их коллектив-

⁹⁸ М. Веллер. Психология энергоэволюционизма. – М.: Астрель, 2010.

⁹⁹ В.В. Бушуев, В.С. Голубев. Социоприродное развитие.(эргодинамический подход). –М.: Энергия, 2007.

ного поведения. Языковая общность является тем структурным фактором, который устремляет это поведение (проявленную энергию) к формированию культурного потенциала социума.

Язык является средством интеграции отдельных наций и народностей, совместно проживающих в общем регионе или на территории единого государства, в общий народ типа «советского народа», «мы – народ США», мы – россияне (или казахстанцы). Меняются границы и формы государственного устройства – меняются и названия народов. Но остается то, что сформировано природно-генетическим, языковым и социокультурным началом – метафизический менталитет, та «традиция», то национальное (страновое) богатство (НБ) человеческого сообщества, которое является и потенциалом, и активной силой жизнедеятельности и целью эволюции.

При этом эволюция стремится не к единству всех и вся, не к выравниванию их менталитетов в пользу т.н. общечеловеческих ценностей, а к размежеванию, борьбе и новой интеграции человечества на поле, «где прорастают все цветы».

Славянофильство (русизм) и евразийство – две главные противоборствующие и взаимодополняющие линии отражения общей динамики культурно-психологической эволюции народов.

«Сопряжение восточного славянства с тиранством есть основной факт русской истории»¹⁰⁰. Полностью разделяя эту мысль, хотел бы только отметить, в каком смысле стоит понимать здесь термин «русской истории». Не истории русов как одного из восточных славянских племен, поселившихся в среднем течении Днепра, на месте древних полян.

«Поляне, яже ноне завоное русь», проживали от устья Припяти до устья реки Рось. В этой классической летописной фразе следует обратить внимание на два обстоятельства: поляне (обитатели поля) переименовались «русью». Что это – простое переименование, произведенное летописцем или вытеснение северными лесными «русами» полян на южные степные земли с пограничной рекой Рось? Уже здесь содержится намек, что обитатели леса и степи звались по-разному: русы и рос(с)ы. А скорее всего, это

¹⁰⁰ Э. Хара-Даван. Чингизхан. В сб. На стыке континентов и цивилизаций. – М.: Инсан. –1996.

были два разных народа, один из которых населял северную лесную Русь, а другой – степную Рос(с)ию.

При этом на сегодняшний день почти очевидно: норманская теория происхождения русов от пруссов и призвание варягов, даже если и видеть в них своих западнославянских сородичей, достаточно дискредитировала себя, и исчезает со страниц учебников по истории нашей страны и современных «европейцев».

На смену этой теории сегодня возникает славянская доминанта чисто европейского и общего индоевропейского этногенеза. Все народы Евразии: и немцев, и русских, и иранцев стали представлять как потомков общего славянского этноса, выходцев с русского севера. Это славянофильство либо совершенно игнорирует арийскую ветвь гиперборейского исхода (о котором было сказано выше) по просторам Сибири и Центральной Азии, либо пытается вобрать ее в общее славянское русло. Но эта теория ничуть не лучше норманской, ибо просто под норманнами понимает западных славян (тех же немцев и балтов).

Более правдоподобным представляется обсуждение истории восточнославянского этноса, осевшего в лесных и речных районах Среднерусской возвышенности, на Валдае в Верхнем Поволжье и Новгородско-Тверских землях к югу от Валаама. Тем более, что это – местопребывание выходцев из легендарной Гипербореи по 30-му меридиану к акупунктурным точкам 55-й широты. Хотя этот маршрут и был главным для восточнославянского этноса, но он и разбивался на отдельные потоки в сторону Карелии и Полярного Урала, и вобрал в себя племена, находящиеся неподалеку: чудь, мари, финно-угров, коми и др.

Их характерным отличием был суровый «лесной» характер. По-видимому, русский этнос имел в своей основе не отдельное северославянское племя, поселившееся около озера Ильмень¹⁰¹, а представлял собой собирательное имя лесных собратьев. Этноним «русы» опирался на трансформацию гиперборейского символа солнца – «Ра» в более глухое «Ру». Недаром многие русские слова характеризующие самих обитателей здешних мест и среду их жизни: г - руз, б - рус, т - руд, г - рус - ть, ру - да, ру - бить, ру

¹⁰¹ Изборник. Повести временных лет. – М.: Художественная литература, 1986.

- чей, ру - чной, ру - жье, б - урный, (рус - ый цвет) напоминают нечто потаенное, тяжелое лесное.

По-видимому, самоназвание «рус» имеет отношение к лесу. А от этого происходят и некоторые географические названия: лесная река Руз-а, Старая Рус-са в лесах вблизи озера Ильмень, Таруса в верховьях Оки.

Конечно, среда обитания (леса, болота и реки) оказала влияние на род занятий и характер «русов», на их природный и родовой энергетический потенциал. У них был более оседлый образ жизни, ибо развивалось подсечное земледелие (путем выжигания и выкорчевывания лесных участков), охота и рыболовство, собирательство природных даров и медоварение. Потенциал определяет и направление жизни, и эволюцию народа. «Болотистое» железо стимулировало создание орудий не для войн, а для труда. Выживание, а не «охота к перемене мест» создало стойкий и во многом справедливый образ вечного труженика, экономного хозяина и общинного человека, ибо в одиночку противостоять силам природы и добывать хлеб насущный трудно. Поэтому и культура здешних мест – ямная, катакомбная и срубная, которая характеризовала не только принятый способ захоронения, но и сам способ хозяйствования и жизни. Близка к этим видам была и карасукская культура, распространенная в лесных районах Западной Сибири. И характер лесных сибиряков был очень похож на обитателей Среднерусской возвышенности. Недаром символом «русичей» стал бурый медведь: сильный увалень, то впадающий в «спячку», то охочий до лесного меда и ягод. И до сегодняшнего дня русского воспринимают как человека, живущего в обнимку с медведем. А ведь медвежий символ – это отражение гиперборейской Большой Медведицы и Полярной звезды.

Конечно, в языке сохранились и прежние солнечные слова: рай, к-рас-ота, к-расный, ст-рас-ть и др., определившие по контрасту тяжелый труд и широкое праздничное веселие русов. А вот к югу от мест обитания русичей, в степных полях Причерноморья, Дона и Волги, Урала и Казахстана в славянском и арийском языках доминировало протяжное «о-о-о», как отражение россыпи отдельных предметов и явлений на широких просторах: рос-а, г-роз-дь, роз-нь, по-рос-ль...

Да, в славянской мифологии почти нет слов с корнем «рос», зато наличествует и бог войны Русвит, и языческий праздник «русалии», близкий к латинскому античному празднику, именуемому «розалии».

Характерный пример приведен в словаре В. Даля: один и тот же цветок «роза» в южных районах имеет местное название «рожа», а в северо-западных – «ру-жа».

Отголоском степных солнечных просторов является и самоназвание их обитателей – россы. Под этим именем часто арабские и византийские авторы называли все славяно-скифские племена, а их государственное образование (от греч. держава – «асия») – Ро-асия (Россия). Пытаясь примирить оба названия, придать им равноправное значение при поименовании одного и того же этноса «русов» и «россов», часто прибегают к особенностям древнего санскрита, где имеет место чередование «о» и «у»: стол – стул, строгать – стругать, дохнуть – дух, ноль – нуль и так далее¹⁰².

Но это языковое чередование, на наш взгляд, отражает глухое и звонкое произношение одного и того же имени, свойственное южанам и северянам (например, украинский «коваль» и русский «кузнец»), о чем я уже писал. Но выводить из этого чисто звуковое поименование этносов и государств вряд ли правильно.

Все-таки «русы» и «россы» – разные степные и лесные этносообщества, имевшие славянские и арийские (что не одно и то же, по вышеприведенным обстоятельствам) корни, восходящие к общим гиперборейцам и, имеющие нас как общих потомков.

У каждого из нас есть материнское и отцовское начало, относящееся к разным родовым корням (иначе бы произошла деградация рода). Русская земля и Русь в целом – это одна ветвь нашей родословной. А Скифия (Рос-азия, Россия) – это иная корневая линия, имеющая ничуть не меньшее значение и для нее и для всей истории.

Но когда мы говорим о народе как населении целого государства, то на первый план выходят не этнические разновидности, а то, как формируются эти государства, где национально-этниче-

¹⁰² Ю. Акашев. История народа рос. – М.: Алгоритм, 2013.

ские и сословно-хозяйственные корни перестают доминировать, и уступают место цели, назначению и структуре общественных форм жизни. То ли это военное образование, то ли культурно-хозяйственное, то ли вече, то ли империя. А от этого зависит его самоназвание.

Сегодняшние русофилы отрицают естественность «российского» прозвания народа, считая довольно очевидным... заимствованный, в основном, западный характер названия «Россия». Картотека Древнерусского словаря (якобы) не знает россиян ранее эпохи Петра¹⁰³.

Итак, русы – это северные славяне, а россы – степняки, которых Е. Классен отождествлял с южными славянами. «Народа скифов не было, а прозваны под этим именем россы», – писал он.¹⁰⁴ Более того, ссылаясь на грека Эфора (400 лет до н. э.), сообщалось, что аланы кочевали не только на юг, но и продвинулись в сторону Валдая, отчего Среднерусская возвышенность иногда называлась Аланскими горами, пограничным районом между Скифией и Кельтикой, находящейся на берегах Балтийского «Скифского» моря.¹⁰⁵ Но ведь Скифским океаном назывался и Северный Ледовитый океан, откуда вышли азиатские арии.

Вряд ли стоит столь резко противопоставлять скифов и славян. Подобно тому как неуместно всю нашу историю сводить к Древней (Святой) Руси, так и утверждать, что нашими предками являются скифы и родственные им киммерийцы¹⁰⁶ – (кимры, степняки). При этом ссылаются то на скандинавские саги, воспевающие Скифию (Свитьод) как киммерийскую прародину всего населения Северной Европы, то на Плутарха, который смешивал скифов и кельтов в общий «кельтоскифский» индоевропейский народ, то на Гомера, само имя которого означает «киммериец», а его старшим сыном считался Скиф. При этом Киммериец был старшим сыном Ария.

¹⁰³ О.Н. Трубачев. Русский – российский. В сб. «Русская нация» – М.: 1995.

¹⁰⁴ Е. Классен. Древнейшая история Славян и Славяно-Руссов. – М.: Белые альвы, 2005.

¹⁰⁵ Б. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества. – М.: Наука, 1993–592 с.

¹⁰⁶ Ю.В. Мизун, Ю.Г. Мизун. Святая Русь от Исхода до Крещения. – М.: Вече, 2002.

В этом пассаже стоящим является лишь упоминание о том, что Ария дал миру скифов как степняков Урало-Поволжья, а на западе они пребывали под именем киммерийцев.

Хотя славянофилы, забывая о многочисленных народах к востоку от Урала, выводят славян (а русофилы – и русичей) непосредственно от гиперборейцев, которых привел в русские земли (на Среднерусскую возвышенность) арийский бог – Ярило.

В многочисленных последующих подвижках человечества – скифов на север и кельтов на юг, (в последующем «из варяг в греки») их пути пролегали через речные коммуникации, Валдай и Русь, о которых почему-то и греческие, и европейские авторы умалчивают до их появления в Поднепровской (Киевской) Руси.

Правда, историк В.О. Ключевский¹⁰⁷ пытается представить «русь» не как этноплеменное, а как сословное название княжеской дружины – высшего класса русского общества, которое оформилось еще до призвания варягов. Оно якобы отражало представление византийцев и западноевропейских славян не только о русском племенном союзе, а относилось ко всей социальной группе, пришедших с севера купцов, ремесленников, воинов, говорящих на особом диалекте и потому прозывавшихся особым именем – русь.

В едином славяно-арийском суперэтнотаносе сосуществовали и лесные «русичи» и степные «россы». Если бы лесные «русы» обособились в болотистых местах Среднерусской возвышенности, то никогда бы не стали государственно образующим народом Древней Руси. По мнению А.Н. Насонова, на которого ссылаются и Б.А. Рыбаков¹⁰⁸, и Л. Гумилев в кн. «Ритмы Евразии» большая Русь состояла из 9 полугосударств, включая Новгородскую республику, Полоцкое княжество, Ростово-Суздальскую землю, а также «Русскую землю» (объединение Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств). Тем самым, как бы различалась Русь (в целом) и «Русская земля» – совокупность трех среднеднепровских княжеств, соседствовавших со скифами-пахарями (сколотами), говорившими на праславянском языке.

¹⁰⁷ В.О. Ключевский. Курс русской истории. bibliotekar.ru

¹⁰⁸ Б. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества. – М.: Наука, 1993 –592 с.

По мере того, как лесные и речные «русы», через земли которых шли военные, а затем и торговые пути, обрели «железо», им «надоело» оставаться «данниками» чужих мздоимцев. В одиночку или общинным способом еще можно было выживать «в битве с природой», а для сопротивления внешним «ворогам» русы вынуждены были создавать собственные крепости-города, а затем и общее войско для самозащиты. Но, почуяв силу, они уже и сами перешли от былой оседлости к речным походам на юг, что привело их к соперничеству, а затем и к временным военным союзам со степняками для общего расширения своих уже не этнических, а государственных границ.

При этом они многое перенимали от скифов, которых использовали и как часть собственных войск, и как пограничников от хазарского нашествия с юго-востока.

Так, в сознании европейцев закрепилось полувоенное государство – Русь. Причем название «Русь» на юге было распространено гораздо больше, чем на севере, а «Русская земля» получила свое название от имени местного южного населения¹⁰⁹. Но вряд ли в этом поименовании замешана пограничная между лесом и степью река Рось.

Так, по мнению М.В. Ломоносова, ссылающегося на Плиния и Целлария, «был в древние времена между реками Днепром и Доном народ, называемый «россы». На тождестве россов и роксолан (россы + олоны) настаивал и Д.И. Иловайский и Г.В. Вернадский. Термин «страна Росия» для объединения всей Руси встречается у К. Багрянородного. Но в истории осталась именно Русь. Скорее всего, это признание объединительной роли северных народов и их воинственных княжеств на всей территории обитания «русов» и «россов».

Мне представляется, что Большая Русь – это не только, и не столько Новгородско-Днепровский союз, где был основан «Киев – мать городов русских», а гораздо большее объединение северных «русов» и южных «россов», под чьим именем значились и причерноморские поляне – половцы и многочисленные скифы (киммерийцы, сарматы). Границы этого объединения не были жесткими: то отдельные племена суперэтноса воевали между со-

¹⁰⁹ Ю. Акашев. История народа рос. – М.: Алгоритм – 2013.

бой, то объединялись для борьбы с внешними «ворогами» – тевтонцами и византийцами, тюрками и римлянами. А нередко и ассимилировали с бывшими «врагами».

Можно ли назвать это объединение супергосударством – «дело вкуса». Нельзя из длинного историко-географического процесса, имеющего циклический фрактальный характер с пространственно-временным подобием этнических и государственных структурных образований, «выдергивать» отдельное звено и продлевать его в неизменном виде либо вглубь веков и на всю территорию Евразии, либо в далекое будущее. Каким бы ни было происхождение «русов», от названия земель, островов и рек, как бы они не воспринимались – как одно из славянских племен или по роду занятий (русы – друзы – други – дружинники, наемники)¹¹⁰, Русь никогда бы не стала мировым военным или культурным явлением, если бы отгородилась от своих соседей. Сила – не в исключительном образии, а в организованном многообразии.

Союз Древней Руси и Великой Скифии – был не только актом военно-политического значения. Этот союз с точки зрения метасистемного подхода являлся примером синергетического характера структуры особого общинно-государственного типа. Именно такой союз давал возможность соединить и разный менталитет надежных «лесовиков» и бойких «степняков», и экономические взаимоотношения кочевого войска и железоделательного производства, и сформировать единый народ, понимающий язык и культуру друг друга. Мы учились друг у друга, жили в одной большой семье, шли бок о бок в общем эволюционном развитии. Дрались и грабили, жгли и насиловали – но «добро» и «зло» всегда дополняли друг друга. И в этом противоречивом единстве (когда крайности сходятся) – суть объединения славяно-арийских народов в одну большую цивилизацию, которая определила наше евразийское прошлое. Структурный потенциал этого объединения определил и наши возможности и нашу действительность, потенциал и энергию Руси.

Киевские, а затем и Московские княжества были организованы по-разному, интегрируя своих «насельников» в общий народ,

¹¹⁰ Г. Катюк. Русские – не славяне. – М.: Алгоритм, 2012.

соседствуя и взаимодействуя с южными охранителями своих границ (казаками), со скифо-татарами, тюрками (в т.ч. казахами) и многими другими.

Представление о том, что до Петра I существовала только Великая Русь, а он переименовал страну в Российскую империю, не соответствует действительности.

«Народ «росс», люди-богатыри VI века, был активным творцом новой истории Европы, начавшейся с завоевания Рима и почти полного овладения вторым Римом – Византией», – писал Б.А. Рыбаков.

«Русь» и «Росия» уже во время первого нашествия гуннов были мощным военным образованием, которые объединились (на время) под руководством гота Аттилы, наводили «шорох» на границах Великой Римской империи.

А то, что Петр I, несмотря на всю его прозападную ориентацию, выбрал для своего государства термин «Российская империя» с признанием южного и восточного поименования своих сограждан, говорит не о его предательстве по отношению к русским, а о том, что на карте мира появилась новая держава с двуглавым орлом, сориентированным одновременно и на запад и на восток.

2.7. МОСКОВИЯ – ЦЕНТР РУСИ, МОСКВА – СТОЛИЦА РОССИИ

Хронология исторических событий своей детерминированной последовательностью (хотя распространенная и «узаконенная» в официальном общественном мнении хронология И. Скалигера и Д. Петавиуса XVI–XVII вв. н. э. подвергается сомнению)^{111, 112}, «забывает голову» знаниями имен, дат и мест, но не учит мыслить, а как это все происходит, и как объяснимо с точки зрения того времени и сегодняшних представлений.

Школьные учебники возводят историю нашей страны к призыванию варягов и их предводителя Рюрика в Новгородские земли, а затем к основанию Киева как матери «городов русских»,

¹¹¹ А.Т. Фоменко. Основная история. – М: Римис, 2005.

¹¹² Н.Д. Морозов. Ритмы истории. – М.: Астрель, 2001.

Крещению Руси, а уже затем к подъему Московско-Суздальских княжеств и становлению Московии. Вот такая западнославянская история по пути «из варяг в греки». Но ясно, что она создавалась под влиянием Византии, базировалась на норманской версии происхождения Руси и была выгодна, а, следовательно, и писалась по заказу дома Романовых, якобы потомков Рюриковичей, мнящих себя основателями Руси. И только в последние годы стали «открывать неизвестные» (кому?) страницы русской истории, в частности, связи тех же новгородцев не только с западными степняками-киммерийцами, но и с восточноевропейскими скифами-сарматами, а через них – с зауральскими скифами и тюрками, с Персией и Индией. Кроме того, просачиваются «сказания» о связи валдайских и поволжских русичей с коми и пермяками – жителями северного Урала.

Совершенно неважно, когда это было – до варягов и Киева или после, важно, что это было. И перекрестки хозяйственных и торговых (в меньшей степени военных) походов проходили через места нынешней Москвы.

В исторических же сочинениях говорится о трех крупных группах племен, населявших нынешнюю Центральную Россию: ираноязычное племя обитателей Северного Причерноморья (киммерийцы), балтоязычная группа, населявшая Поднепровье, и финноязычная (Верхнее Поволжье)¹¹³. Даже славян среди них не было, не то, что русов и москвитов. Москвитов – не жителей Москвы, а населения, обитающего по берегам реки Мосох, возможно, давшей название и будущему городу.

Несмотря на то, что здешние племена – лесные люди, они селились и осваивали земли по берегам реки, и это происходило (могло происходить после Великого оледенения), задолго до византийцев, варягов и киевлян.

И упоминание о связи Балтии с восточной Скифией (неизвестно только, кто кого «породил»: балты скифов или скифы балтов), естественно, предполагало, что эти пути шли не через днепровские пороги, а через Дон и Волгу, где степняки прозывались «россы», имеющие столь же древнее происхождение. Эти

113 А. Бычков. Московия. – М.: Астрель, 2008.

пути проходили не через безжизненное лесное пространство, а через населенные земли «русов».

И «русь» – это не племенное название (как и славяне), а синоним чего-то большего, не чисто этнического объединения союза племен, а объединение народов своеобразного государства «Русь», «страны городов» – цепь крепостей от Волхова до Волги. Внешние (скандинавские) источники называли эти земли и все Древнерусское государство «Гардарикой» (рис. 2.25) со столицей – Великий Новгород. В славянской хронике Гельмольда («Википедия») Русь также называют Острогородом (восточный город), а также Хунигородом (местом обитания североуральских гунов).

Столицы многих государств меняются, и Русь – не исключение: то Новгород, то Киев, то Москва. Это во многом объясняется тем, что древнерусское государство (да и многие другие

Источник: «Википедия».

Примечание. 1 - Гардарика, 2 - зона локализации славян, 3 - зона Хазарского влияния в IX в.

**Рис. 2.25. Гардарика – «страна городов»
(Древнерусское государство)**

так же) – это более мобильное объединение земель и городов со многими центрами власти (воинской, духовной и политической). При этом власть не всегда была сосредоточена в одних руках, и отдельные города – столицы то завоевывали другие центры и облагали их данью, то организовывали совместные походы, в которых участвовали либо прежние враги, либо независимые соседи. Так, в свое время Москва как столица Великого княжества, а затем и всего Русского царства, уступила во времена Петра I свои функции Петербургу, который стал столицей Российской империи. А после Октябрьской революции столица вновь переехала в Москву, которая и стала главным городом СССР, а затем и Российской Федерации.

Но все же, нельзя отождествлять столицу и государство в целом. В Древней Греции Спарта и Афины равно претендовали на верховенство. Нью-Йорк и Вашингтон были и остаются финансово-хозяйственным и политическим центром США. Столицей Западной Германии долгое время после окончания Второй мировой войны был Бонн, хотя главным городом всегда был Берлин. Столицей Бразилии в течение почти 200 лет был город Рио-де-Жанейро, который затем уступил свои функции новому городу – Бразилиа. Столицей Республики Казахстан только в 1997 г. стала Астана вместо прежней Алма-Аты.

Но как бы ни менялись столицы на карте мира, в истории остаются более устоявшиеся названия центров, объединяющих народы и земли. Для Руси таким историческим центром является Московия не только как политико-географическое название Русского государства, но и как его этнографический центр.

Московия стала сакральным центром Руси задолго до появления собственно Великого Московского княжества, объединившего вокруг себя северо-восточные народы и города, и даже ранее Новгорода и Киева. И не важно, что главным городом этого объединения Москва стала намного позже. Главное – по духу и по образу жизни Московия по своей объединительной роли лесных «русов» и степных «россов», она в глазах своих современников и всей последующей истории была признанным центром славяно-скифских народов.

«Иностранцы хвалят храбрость дружин южной Руси, они отличались стремительностью в нападении, но не отличались стойкостью...

Население северной Руси вообще не любит войны, не отличается стремительностью натиска, но, где нужно стоять крепко, защищаться, оно неодолимо», – писал русский историк С.М. Соловьев¹¹⁴.

Как будто это сказано либо об Александре Невском, противостоящим немецко-литовскому нашествию, либо о подмосковной битве зимой 1941 г., где именно русский народ (потомки русичей – московитов и русичей – сибиряков) отстоял не только столицу, но и все государство Русь (Россию).

Во времена Московии произошло великое интеграционное событие в истории нашей страны, всей Евразии и всего мира. Речь идет о военно-политическом и культурно-хозяйственном союзе Великорусских княжеств, располагавшихся на Среднерусской возвышенности и находящихся в постоянной борьбе за право быть центром их объединения, и Великой (Золотой) Орды на юго-восточных границах Московии.

Опять-таки древнерусские летописи и вслед за ними многие историки Царской и современной России преподносят эти события XIII–XIV вв. как «татаро-монгольское иго». Собственно под таким именем эти события стали упоминаться в польской исторической литературе конца XVI в. в трактате профессора Краковского университета М. Меховского.¹¹⁵ Зачем это понадобилось наследникам Литовского княжества, претендовавшего в свое время на главенствующую роль в Московии?

По-видимому, по той причине, что многие люди в Московии, начиная со времен Ивана Грозного и князя Курбского, разошлись, куда должна быть сориентирована Русь – на католический запад, более продвинутый в письменах и хозяйстве, или на восток, где степняки создали свою «Великую Скифию».

Русь в виде двуглавого орла смотрела в обе стороны, но восток был ей более близок по духу. Именно по духу, ибо найти более разных людей, чем степняки и русичи, трудно. Но именно это различие обладало огромной притягательной силой.

¹¹⁴ Цит. по А. Бычков. Московия. – М.: Астрель, 2008.

¹¹⁵ Цит. по А. Бычков. Московия. – М.: Астрель, 2008.

И хотя многие русские князья испытывали колебания между католичеством и тенгрианством, но западники были наследниками меркантильной Атлантиды, а русичи и арии – сохранили в своем народном подсознании (в своей крови) общие гиперборейские представления о духовном изначалии жизни.

Несторианская вера Орды (т.н. «татаро-монгол») была ближе русскому язычеству и сохранившему эту духовность православию, чем католичество Римской империи и даже христианство Византии. На мой взгляд, совершенно правы те современные писатели-историки, которые утверждают, что никакого «татаро-монгольского ига» не было, а было общее формирование новой государственности славянско-арийских народов (русичей и тюрков), вобравшей в себя скифов, ариев и всё многообразие их жизни (в лесу и степи), включая разнообразие замкнутых удельных московских княжеств и кочевых военно-хозяйственных структур. Казанские татары вообще не ведут свою родословную от тюркских азиатов, а считают себя потомками волжских болгар – одного из волго-уральских племен, которые ближе к славянам, чем к зауральским скифам. Казань была взята рязанскими татарами, к которым примкнули москвиты. А храм Василия Блаженного в Москве – это не памятник, воздвигнутый Иваном Грозным в честь взятия Казани, а памятник, соединивший в себе черты славянской и татарской культур.

Поездки Александра Невского, объявившего себя сыном Батыя, в забайкальский Каракорум – столицу империи Чингисхана, это – нонсенс. Реально Золотая Орда размещалась в среднем и нижнем течении Волги. Сарай – царский двор Орды и Саратов – это, если не географические, то топонимические синонимы.

Орда стимулировала русские княжества к единению, и своим опытом обогащала общую форму государственного устройства с центром в Московии с казаками (казахами) на юго-восточной границе и западными славянами на южной окраине (на территории Украины, сохранившей остатки Киевской Руси и государства скифов – киммерийцев и сарматов). Это западная граница отделяла Московию от Литовского княжества, которое было для русичей и скифов более чужим государством, чем Орда. Ибо

западные славяне – полностью попали под влияние римского католичества, которое несло в себе атлантические индивидуалистические «эго»-начала, чуждые для русско-ордынского коммунального (коллективистского) общежития.

И это противостояние восходит к генетическим (расовым) корням атлантов и гиперборейских ариев.

«Раскосые глаза» азиатов – это более поздние черты, привнесенные в наш облик тюркскими народами Средней Азии.

А степняки-ордынцы были более похожи на индоевропейцев. Недаром в изображении битвы на Куликовом поле с обеих сторон были изображены воины общей (славянской) внешности. Да и где была (и была ли) эта битва – вопрос.

Поэтому союз Московии и Орды не только сохранил Русь от североатлантического (католического) влияния, но и способствовал, за счет интеграции южного темперамента степняков и северной устойчивости русичей, созданию новой великой общности – народа российского.

Татарское «иго» – это период бурного расцвета организации и культуры Московии, которая становится Великорусским государством, народ которого отождествлялся с русскими – москочитами.

Поэтому Московия – центр Руси за счет своей разумной восточной политики сохранила не только имя, но и огромную роль в объединении славян и ариев в ведущую державу Евразии. Ра – солнце, ассия – держава (греч.).

Одной из важнейших причин, почему именно Московия стала центром этого объединения, является то, что в этом районе – на Валдае была и остается важнейшая акупунктурная точка Евразии. Своим энергетическим влиянием она поддерживала не только пассионарный дух народа, но и стала структурным центром объединения земель с их различным энергетическим потенциалом, различными природными и ментальными условиями.

Поэтому централизация государства и самостоятельность входящих в государственное образование народов – это сочетание обеспечило энергетическую устойчивость Московии и ее энергетического центра – Москвы, ставшей столицей России.

Последнее название в греческом языке распространилось и на всю Азию. Россия – это держава, удержавшая на всей территории Восточной Европы и Северной Азии солнечный дух Гипербореи, в противовес погрязшему в меркантилизме атлантическому Западу.

И Москва стала символом этого объединения, сформированного в результате исторического союза Московии с Золотой Ордой, которые были двумя равноправными частями великой евразийской России.

Царская Россия не была «тюрьмой народов», а была организованной формой существования многонационального государства, где русские были титульной, но не подавляющей всех наций, а инородцы – не обособленной, но своеобразной культурной составляющей общего народа.

Советский народ был по определению связан не с национально-этническим фактором, а был способом организации (с помощью советов) общей жизни.

Сегодня Россия – это не мононациональная Русь, а федеративное государство, стремящееся интегрировать в одно целое народы и регионы на своей территории, выйти на новые формы интеграции всех народов Евразии в экономический и социокультурный союз.

Новая интеграция – это не иерархия народов и управления их жизнью, а новая сетевая форма их содружества, новая структура Евразии.

ГЛАВА 3.

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА (ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ)

История – это не набор фактов и даже не их интерпретация. Историю пишут люди и каждый смотрит на неё – «со своей колокольни». Они могут искренне или сознательно ошибаться, находясь под давлением собственной или навязанной (им) или заказанной (кем-то) точки зрения.

«Велесова книга» и «Ригведа», «Повесть временных лет» и «История» Геродота, «История государства российского» Н.М. Карамзина и «Новая хронология» Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко – пишут вроде об одном и том же, но по-разному. И это различие часто – не в деталях, а по существу вопросов: кто мы и откуда? Куда идешь ты, Русь?

Может быть, прав мудрец Лао-Цзы: знающие – не говорят, говорящие – не знают. Но говорят многие, и поток книг по «многовариантной истории России» не только не сокращается, но стремительно нарастает.

И ведь что любопытно: в каждом из этих вариантов присутствует новый взгляд на события, заставляющий сомневаться в устоявшихся школьных и академических представлениях, а также и в «исторических новелах». При этом мало кто из авторов пытается выйти за пределы традиционного мировоззрения, основанного на анализе мифов и летописей, артефактов и списка археологических находок, греческих и персидских исторических сочинений.

До недавнего времени учебники по истории, призванные не только дать знания, но и побудить к размышлениям, начинались с Крещения Руси в конце 1-го тысячелетия н.э., а о предшествующих этапах развития собственного народа и его общинно-государственного обустройства – сплошной туман.

Только в последние десятилетия появились новые представления о гиперборейской истории человечества, отодвигавшие начала Homo sapiens на 40-50 тысяч лет назад, а так же новая хро-

нология, сокращавшая эту историю до нескольких столетий. И очень робко входила в жизнь эзотерическая восточная мудрость, основанная на периодичности земных эпох, отражающих цикличность неба, на взаимосвязи и подобии того, что «наверху» и того, что «внизу»; того, что «было» и того, что «будет».

Даже при этом оставалось «за кадром», как осуществлялись эти связи на материальном и духовном уровне. А представление о причинно-следственных связях сохранялось нерушимым, хотя споры о том, что первично (курица или яйцо; материя или сознание; бог создал человека или человек – бога), а что вторично – продолжались и продолжают. Даже признание дуального (корпускула-фотон) физически-волнового существования «света», идущего к нам от далеких звезд, сквозь межгалактический вакуум ничуть не сблизило позиции материалистов и идеалистов, пытавшихся по-своему ответить на основной вопрос философии. А ведь сам вопрос – некорректен, если признать, что время – не однонаправленный процесс – от прошлого к будущему, а многогранная величина. Она изменяется и по линии событий, и по линии памяти, и по линии возможностей, делая наш мир многомерным и многовариантным, рождающимся, умирающим и вновь возникающим – в новом качестве, на новом этапе своей безграничной эволюции.

Я уже писал об этом в первой главе данной книги (и в более ранних философских «розыслах»). Не время рождает энергию, оставаясь атрибутом вечности. А энергия (как и её разновидность – информация) – синонимы единой духоматерии, находящейся в извечном процессе своей трансформации от одного вида к другому.

Поэтому энергетический подход (принцип энергетизма и эргодинамики) применительно к истории и будущему дает качественно новую «точку зрения», объясняя и лучистое появление человечества на полюсах нашей планеты за счет «ангелоподобных» космических пришельцев, и их голодинамическое воспроизводство на земной биопленке, а также перемещение людских масс по меридиональным энергетическим каналам к акупунктурным точкам, а затем и вдоль энергетических разломов Евразии в широтном направлении.

Ясно, что эта миграция могла быть многократным явлением, соответствующим периодическим космическим эрам и земным эпохам, разделенным энергетическими катаклизмами в природе и социуме. Отдельные сообщества людей на земле образовывались и распадались, народы и государства возникали и гибли, но сохранялся общий энергоэволюционный процесс развития цивилизации.

Напомним, что мы понимаем цивилизацию (ци – энергия, вил, вл – владеть) как энергетическую систему освоения и расширенного воспроизводства совокупного энергетического потенциала (ресурсного, человеческого, производственного), обеспечивающую устойчивое (гармоничное) развитие «природы, общества и человека».

Как бы ни были конечны и замкнуты отдельные этапы и ареалы пространственно-временного развития цивилизации, в целом энергоэволюционный процесс идет по пути трансформации более примитивных форм энергетического потенциала (овладение огнем) к более совершенным (создание орудий труда – энергопреобразователей с большим КПД), а затем – и к более организованным (в структурном плане) формам взаимоотношений людей (объектов и субъектов) в процессе их жизнедеятельности.

Поэтому цивилизационный процесс – это путь развития человечества (и отдельных народов и государств), его энергетических возможностей и системы его жизнеобеспечения, от примитивных форм заимствования у природы огня и ветра до созданных разумной антропологической деятельностью новых энергоинформационных систем, преобразующих энергию космоса (солнца и неба) в материальные и духовные индивидуальные и коллективные энергетические потребности и услуги.

Гиперборейская, славяно-арийская, лемурийская и атлантическая, шумерская и египетская, греческая и римская, скифская и русская, а затем и российская цивилизации – это пространственно-временные реализации общего энергоэволюционного культурно-цивилизационного развития, восходящего к общим гиперборейским корням.

Выделение культуры (от *cult* – возделывать) в особую разновидность общей энергетической цивилизации (от *ergo* – делать) подчеркивает не только материальный, но и духовный аспект развития энергоэволюционного развития человечества. Культура является не только продуктом, но и мощным потенциалом этого развития, формируя гармонию во взаимоотношениях людей между собой и окружающей социоприродной средой.

Поэтому взаимосвязь природных энергетических факторов и развития современной цивилизации (её энергетической и культурной подосновы) несомненна.

И эта связь прослеживается как на природном, в т. ч. генетическом уровне, так и на взаимодополняющем развитии культурных и общих цивилизационных ценностей, в основе которых лежат взаимоотношения человека с окружающей социоприродной средой. Здесь главное – как соотносятся генетические, в т. ч. расовые особенности земных сообществ людей, с теми приобретенными чертами, которые обрели эти человеческие сообщества в процессе своей жизнедеятельности на общих (и соседних) территориях, в процессе своей творческой (культурной) эволюции под влиянием внешних (природных) и внутренних (социокультурных) факторов. Нас по вышеприведенным историческим причинам эволюционного развития на просторах Евразии интересует, в первую очередь, славяно-арийское сожителство и коэволюция, послужившее основой для формирования Руси и России как общего Дома евразийских народов.

До недавнего времени расовые (генетические) особенности народов этого Дома оставались «за кадром», главным образом, из-за негативного отношения ко всем идеологическим проявлениям фашизма, в первую очередь, нацистской Германии. Но наука (и культура) не виноваты в том, что они оказались в руках чуждых нам идеологов фашизма. Сегодня «свастика» как символ коловорота – ментального знака всех гиперборейцев отвоевывает право на историческую обоснованность. То же – и в отношении расовых теорий происхождения человечества.

Генетика была реанимирована в биологии. На очереди её реанимация и в социологии.

Хотя по-прежнему расовые теории, как правило (см. «Википедию»), отвергаются по причине её возможного (и фактического) использования расистами всех мастей (немецкими национал-социалистами III-го Рейха, черносотенцами Царской России и нынешними апологетами «Русского национального единства», представителями белого и черного расизма в США, ортодоксальными исламистами и сторонниками афроцентрализма в Египте), появляются и стали уже «классическими»^{1,2} исследования по влиянию генетических различий у представителей европеоидной, монголоидной и негроидной рас на развитие человеческой цивилизации.

Расоведение становится «моральной геологией»¹ (Ж. Гобино), исследуя причины и процессы формирования различных рас на Земле. А то, что результатами этой науки пользуются правители разных стран в своих идеологических интересах, не должно отрицать факты и выводы этой «социальной генетики».²

Во многих работах^{3,4} по истории и социологии анализируется влияние различных гаплогрупп крови на родственную близость народов, расселившихся по квартирам нашего общего планетарного (евразийского) Дома.

При этом общие «корни» в крови отыскиваются не на предмет противопоставления одних наций другим и выстраивания их по ранжиру в общей эволюции человечества, а с точки зрения их генетической связности и идентичности в процессе эволюции человечества наряду с приобретенными социопсихическими особенностями племен и народов в зависимости от условий их обитания. Не касаясь подробно этой достаточно «щекотливой» темы, следует признать, что эти генетические особенности различных рас изначально могли быть связаны с дозёмными (космическими) проявлениями «пришельцев» из разных зон Галактики.

В частности, распространение населения с различной гаплогруппой крови (рис. 3.1) достаточно коррелирует с вышеопи-

¹ Ж. Гобино. Опыт о неравенстве человеческих рас. – М.: Эксмо, 2001.

² Б. Поршнев. О начале человеческой истории. – М.: Мысль, 1974.

³ Н. Павлицева. 10 тысяч лет русской истории – от Потопа до Юрика. – М.: Яуза: Эксмо, 2013.

⁴ А.Е. Федоров. Система «Планета Земля». – М.: ЛЕНАНД, 2014.

Источник: А.Е. Федоров.

Примечание. Районы, в которых население имеет гаплогруппу R1a1a, выделены серым цветом.

Рис. 3.1. Распределение гаплогруппы R1a1a на территории Евразии

санными особенностями распространения «белой» расы из Гипербореи по меридианам Евразии в районы Валдая, Урала, Оби (от Ямала до Алтая), Енисея (от Таймыра до Хакасии), Лены и Индигирки. Появление этих же «кровников» в Индии говорит о том, что индоарийская общность — это не только языковое, но и генетическое единство этносов.

О «кровной» (генетической) близости славяно-арийских народов говорит и карта распределения населения с гаплогруппой R1a1a.

Не только природно-генетические, но и культурно-поведенческие общности свойственны народам, которые живут в областях «горячей мантии», вблизи выходов на поверхность энергии Земли (её пассионарных акупунктурных точек).

В геологически активных зонах люди (сообщества) под воздействием некоего энергетического фактора приобретают пассионарные качества, стимулирующие их к большей внушаемости,

мобильности, агрессии, не только физической, но и социально-психологической, в том числе увлечению «новыми идеями».

Они создают новые военно-политические союзы и империи, пытаясь путем экспансии «распространить себя» на другие территории. Но их империи по историческим меркам являются недолговечными, т.к. заряда пассионарности хватает на один имперский цикл (144 года)⁵. В то же время страны, расположенные вне зон с «горячей мантией» могут создавать менее «экспансивные», но более устойчивые государства с циклом существования империи 600-800 лет⁶ (Россия, Англия, Франция, Германия, США, Китай, Индия), определяющие ход мировой истории, а цивилизации как пространственно-временной фрактал человечества существуют во временном «диапазоне» 1200-1500 лет⁷.

3.1. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

На примере славяно-русской и арийско-скифской истории наглядно видно две параллельные ветви взаимоотношений человека с окружающей природной средой и формирование единого социоприродного пространства своего обитания.

На заре своего гиперборейского развития человек всецело ощущал себя как «дитя космоса». Он находился в «раю», где как молоком матери питался космическими «соками». Отсюда и сегодняшние представления о древнем т.н. «солнцеедстве», питании «святым духом» и божественной амброй. Для общения с космосом существовало не зарастающее родничковое место – аналог точки полюса, через который проходил космодух. С себе подобными и природными таинствами человек общался с помощью «третьего глаза», читал мысли на расстоянии и владел навыками телепортации.

Это сегодня мы пытаемся гиперборейскую цивилизацию представить в подобном же нам – нынешним виде, где перемещение осуществлялось с помощью «виманов», ковров-самолетов на реактивной тяге.

⁵ Н.Д. Морозов. Ритмы истории. – М.: Астрель, 2001.

⁶ Л.Н. Гумилев. Этносфера – М.: Экспрос.1993.

⁷ С.М. Соловьев. История России с древнейших времен (Интернет).

А тогда, по-видимому, космические и земные перелеты осуществлялись с помощью волновых установок. Физическое тело дематериализовалось в одном месте, перемещалось в пространстве (зачастую в пространстве других измерений), в виде стоячих и бегущих волн, а затем вновь «сгущалось», приобретая прежний физический вид.

Возможно, частотно-резонансный способ движения есть также обновленный вариант древних летательных аппаратов.

Окружающая социоприродная среда была для гиперборейцев не просто вместилищем для их обитания, средством к существованию, а некой моделью – подобием их земной жизни. От индивидуальных протогоминид, развившихся от небесных богов, а затем от Евы и Адама, они переходили к многочисленному потомству (от коровы Земун), живущему по принципу «роевого» общества. Может быть, отсюда и культ пчелиного роя у древних славян и нынешних русичей. Славянские воззрения на природу исходили из того, что она отражала их новый «Дом» – Экос, который находился под управлением «домовых» – земных богов, посредников между небесными силами и окружающей действительностью.

Недаром Н.А. Бердяев писал: «Необходимо возвращение к старой истине язычества, к реализму матери-земли...»⁸ Язычество не просто стало предрелигией. Оно было образом жизни первых людей, вышедших из лона «матери-земли», оплодотворенной семенем «отца небесного», в роли которого у разных народов выступают разные божества, сначала как отражение общих природных сил, а затем в виде антропоморфных существ, входящих в иерархическую коалицию верховных правителей, размещенных то на горе Меру посреди Северного океана, то на ветвях Мирового дерева в индийской концепции Брахмана, то на греческом Олимпе.

Язычество, появившееся вслед за обретением человеком письменного (резьбы и черты) и устного языка общения между собой и с силами природы, знаменовало собой переход от животного (биологического) и космического (со взаимодействием посредством мыслеформ) существования к миру живых существ. При-

⁸ Цит. по кн. «Новоевразийская цивилизация Великоросса». - М.: Экслибрис пресс, 2012.

думанные шаманами-язычниками боги-идолы олицетворяли то властные силы звезд, то правителей-организаторов роевого (племенного) сообщества людей. По крайней мере, язычество было синкретичным (целым) представлением о гармонии в системе «природа – общество – человек». Эта гармония является для современной цивилизации труднодостижимым и труднодостижимым состоянием нашего общего Дома – Экоса, и потому неоязычество стало столь актуальным предметом науки и религии, веры и культуры. Язычество – это не проторелигия, это – образ жизни.

Язычество славян-русов и арийцев-россов – далеко не одно и то же. И эта разница определяется не только климатическими особенностями мест их расселения вблизи «своих» акупунктурных точек Евразии.

Действительно, понимание язычества как «обоготворения сил природы» широко распространено и поныне как отражение представлений о «неразумности» древних племен и их слепой вере во внешние силы, творящие то напасти, то чудеса. Но это «мнение принадлежит только философам, и никогда не было ни народным, ни жреческим».⁹ И это писал русский философ Е.В. Аничков еще в начале XX века, анализируя историю возникновения предрелигиозных верований у разных народов. Он подчеркивал, что «языческие боги – вовсе не обоготворение силы природы, а нечто совершенно другое». Здесь ключом к пониманию этого «другого» являются **«силы природы»**.

Древние люди, находясь в неразрывном единстве с природой, не только были заложниками этих «сил», но и активно использовали их в своей жизнедеятельности. Си - ла и ци - энергия – слова синонимы. Недаром во времена А.С. Пушкина нынешний термин «цивилизация» звучал как «сивилизация», т.е. обретение силы природы во благо людей. Язычество относится к этим силам не как сверхъестественным, а как к естественным началам бытия, которые не только используются людьми для своего существования, но и получают от них свои наименования, прозвища на местном языке. Тем самым язычество полнее отражало современные принципы энергетизма, основанные на использова-

⁹ Е.В. Аничков. Язычество и Древняя Русь. Изд. 3-е.: М.: Ленанд. – 2014.

нии природных сил как потенциала жизнедеятельности и эволюции человечества.

Язык – это средство общения с окружающим миром, с социо-природной средой.

Во-первых, язычество видит в своих богах предысторию мира – от Ярило и Даждьбога – синонимов солнечных прародителей человечества до Перуна – небесного бога огня и Макоши – покровительницы земной природы. И это дает им понимание своей общности с космическим (солнечным) прошлым и земными силами, дарующими людям свои ресурсы для жизни.

Язычество было более цельным представлением о жизни, ибо соединяло в себе и метафизический и реалистический взгляд на мир. Поэтому боги одновременно были и поэтическими образами¹⁰, и прагматическими хранителями природных ресурсов, и бесами, наказывающими людей за малейшие провинности в отношении к социоприродной среде (общинной морали, уважения к старшим, к лесу и водоемам, дарующим людям источники для жизни).

Во-вторых, язычество, по-своему, формулирует образ жизни древних людей (а кое в чем – и нынешних).

Идолы (рис. 3.2) не были олицетворением верховенства богов над людьми. Им приносили жертвы, заклания и заклинания, «взятки» (по-современному). Но их и стегали плетью, и лупили палками, когда те «обманывали надежды» язычников. Это были равноправные доверительные отношения со своей «элитой». Жрецы и шаманы (в сибирских лесах) были посредниками между людьми и богами, но никак не начальниками (воинскими и духовными).

Образ жизни древних славян был тесно связан с лесом и водой (рис. 3.3).

Недаром в одной из марийских сказок об отношении человека и леса так и говорится: «Заходи в лес гостем, а уходи – добрым хозяином».¹¹ Этому бы поучиться у наших предков-язычников в части рачительного и эффективного использования нашего

¹⁰ А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу (т. 1). – М.: Современный писатель, 1995.

¹¹ Р.П. Четкарева. Природа, здоровье и табу народа Мари. – Йошкар-Ола, 1999.

Источник: img.antimason.ru/images/2013/04/11/945399661354464373053290908d74....

Рис. 3.2. Славянские боги – идолы

Источник: <http://yandex.ru/images/search?text...>

Рис. 3.3. Единство леса и воды у древних славян

природного потенциала энергетических и экологических ресурсов Земли. Лес был аккумулятором небесного огня, который бережно хранился в виде костра. А древесный уголь был незаменимым средством для плавки железа. Но лес одаривал человека не только дровами и ягодами, но и травами-лекарствами от всяких немощей: и физических, и духовных. Биоэнергетика деревьев делилась с людьми своим потенциалом. Выявлено, что дуб и ель отдают свою энергию мужчинам, липа – женщинам, береза – девушкам. Поэтому они и стабилизируют давление – понижают у пожилых женщин, повышают у молодых девушек, которым еще предстоит полнокровная жизнь. Поэтому береза у русского человека – символ будущего. А осина поглощает негативную энергию.

Дубы – прекрасный материал для создания хозяйственного инвентаря. А сосны – для закрепления песков и для плодородия земли. А сегодня мы рассматриваем лес только с потребительской точки зрения.

Лес – это водоохранная часть природы. Он аккумулирует потоки воды от снеготаяния, сохраняет грунтовые воды, а корни деревьев «высасывают» влагу из глубинных слоев земли. Лес формирует родники, как начало жизни. Поэтому в русских землях (на Валдае) и сохранились родники как акупунктурные точки земли, а языческий бог – Род стал символом зарождения «народа».

Вода – это не просто природный дар. Это – жизненно необходимый энергетический ресурс для человеческого существования. И лучше всего это понимали наши предки – русские язычники – обитатели славянских земель. Они издревле селились по берегам рек, но никогда не рубили деревья на берегу реки, не стирали грязное белье в лесных озерах, дабы не замутить чистую родниковую воду, а, наоборот, высаживали ольху и ветлу, дабы их корнями укрепить берега и очистить воду от скверны.

Так же они относились и к животному миру, регулируя поголовье диких зверей путем разумного отстрела, выбраковки больных особей и поддержания необходимого биоразнообразия.

По сути дела, они занимались не только охраной окружающей среды, а экологической эффективностью, помогая природе не только сохранить, но и приумножить свои энергетические богатства, общую социоприродную среду.

Столь же рачительное отношение к природе было и у древних арийских народов, обитавших к востоку от Урала, составляющих самостоятельное, но не менее важное ядро российской цивилизации.

Унаследовав от общих гиперборейских предков свое мировоззрение и миропонимание как единство духа и бытия, человека и природы, арии, добравшись до южно-уральской акупунктурной точки, осели здесь, подпитываясь энергией Рифейских (Рипейских) гор в контрасте со степными просторами. Когда поэт говорил, что «Россия ушиблена ширью степей», он точно описал менталитет народа «росса», а слово «ушиблена» было синонимом слова «шибко», сильно, пассионарно.

Степи, в отличие от лесов Валдая, обладали своей примечательной и энергонасыщающей силой. Причем эта сила одновременно была и умиротворяющей, ибо глядя на бескрайние просторы, нельзя было не поддаться этому ощущению покоя (мира), и возбуждающей, стремясь проскакать по этим землям в поисках чего-то нового, прямо противоположного, например, гор с их белыми шапками ледников и острыми выступами скал.

У древних ариев существовал аналог славянского язычества – первобытный анимизм, признававший существование у всех живых и неживых природных предметов и явлений сознательной силы, духа «майню»¹². Были духи и у рек, и гор, были духи, олицетворявшие человеческие качества: смелость и трусость, зависть и любовь.

Силы природы персонифицировались в виде божеств: земли (Зам), неба (Асман), солнца (Хвар), ветра (Вата) и др.

Были и каменные изваяния (например, хакаские бабы), олицетворявшие материнство и матриархат.

Нам сегодня явно не хватает такого же культурно-экологического отношения к природным силам, которые являются источником не только физической, но и ментальной (духовной, нравственной) энергии.

Считается, что Заратуштра пришел в Иран с Урала, принес с собой религию «огнепоклонства», т.е. был иранским Прометеем, похитившим огонь у богов и давшим его людям (рис. 3.4).

¹² А. Успенская. Древние арии и их религия. <http://litergrig.narod.ru/arii>

Источник: <http://yandex.ru/images/search?text...>

Рис. 3.4. Поклонение огню

Зороастрийцы называли огонь – «Атар», а в Ведах его называли – «агни».¹³ Только благодаря огню древние арии перешли из каменного века в век железный, научившись «плавить» медь, ковать железо, основывать города и села с оседлым земледелием и создавать боевые колесницы для дальних походов.

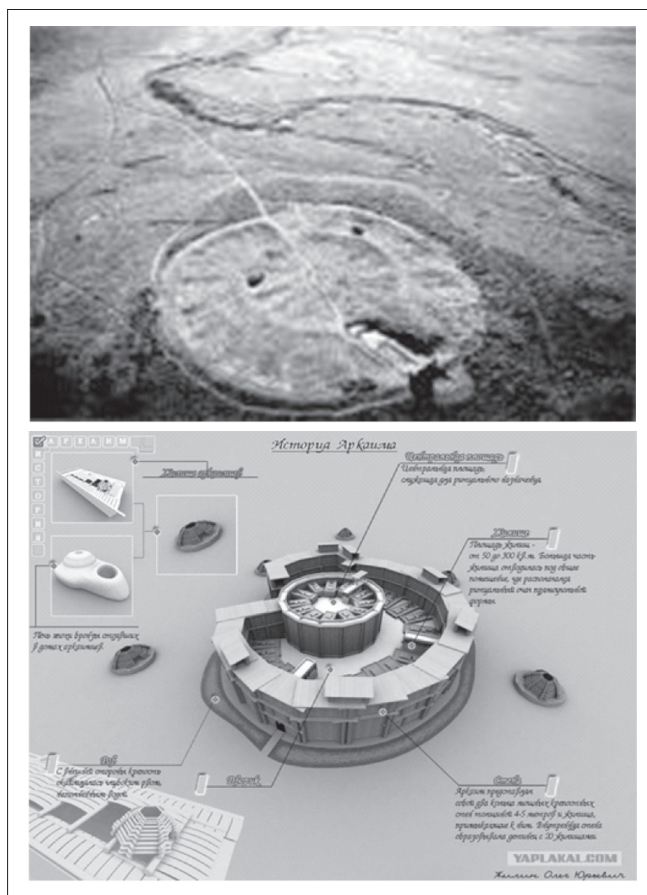
Южное Зауралье является уже в среднем бронзовом веке «Страной городов» (Аркаим) – (рис. 3.5). Здесь активно шли горнорудные работы, развивалось медно-металлургическое производство, придомное и отгонное животноводство¹⁴ и др. ремесла оседлого образа жизни.

Особым было отношение ариев к животному миру, как предмету охоты и приручения.

Наскальными рисунками в пещерах Саян и Алтая (рис. 3.6) часто изображали фигурки животных и птиц в различном виде: мчащихся и мирно пасущихся, взлетающих и отдыхающих. Эти изображения были не забавой «художников», а средством воздействия на живые природные существа через их «дух», предпо-

¹³ И.П. Евтушенко. Арии на Урале (обзор). <http://www.bestreferat.ru/referat-399978.html>

¹⁴ Д.Г. Зданович. Взаимодействие природы и социальных структур в эпоху бронзы на территории Южного Зауралья. – В сб. Природа и ментальность / под ред. Э.С. Кульпина – М.: Московский лицей. – 2003 (с. 239).

Источник: <http://yandex.ru/images/search?text>

Рис. 3.5. Аркаим, город Андроновской культуры

лагая, что духовное единство человека и живности гораздо быстрее и лучше способствует их приручению и другим совместным жизненным функциям.¹⁵ Анимизм в данном случае выполнял не только функцию художественного отображения живого мира, но и олицетворял собой духовное единство природы и человека.

¹⁵ И.В. Ковтун. Предыстория индоарийской мифологии. – Кемерово: Азия-принт, 2013.

А развитие цивилизации путем овладения всеми видами природной энергии означает и союз с Велесом (вл – вил – вол – вел) – богом прирученного вола (скота), и как тягловой силы, и как домашней животной пищи.

Источник: <http://www.kazakhstanhistory.ru/images/post30big25.jpg>

Рис. 3.6. Наскальные рисунки на Алтае

Особую роль в становлении арийской цивилизации играл культ северного оленя и южно-сибирской лошади.

Олени рога формировали у здешних народов представления об остове дома-юрты, а войлочные шкуры животных широко использовались как энергосберегающие (теплоизолирующие) «стенные» конструкции. Да и сама юрта у славян-оленьеводов (мобильных тундровых народов) и степняков-скифов до сих пор остается наиболее энергоэффективным видом жилища в условиях резко переменного климата (суровой зимы и жаркого лета, ночного холода и полуденного зноя).

Но особое отношение у степных народов (ариев и скифов) было к лошадям. Лошадь для скифа – это его «второе Я»: они вместе и в походе, и у домашнего очага.

Не напоминает ли изображение скифской лошади (рис. 3.7) вздыбленного коня памятника Петру I (рис. 3.8). Так не отсюда ли у российского императора – скифские корни.

Источник: http://ic.pics.livejournal.com/shik23/24619514/3530/3530_320.jpg

Рис. 3.7. Скифская лошадь

Источник: <http://yandex.ru/images/search?source=wiz&img...>

Рис. 3.8. Памятник Петру I в Санкт-Петербурге

Источник: <http://yandex.ru/images/search?text...>

Рис. 3.9. Скифский лучник

Источник: <http://yandex.ru/images/search?text...>

Рис. 3.10. Боевая колесница

А скифский лучник-одиночка (рис. 3.9) и боевая конница (рис. 3.10) – это родоначальники и конницы Александра Македонского, и русской тройки (квадриги).

Скифы не были вегетарианцами. Конина была для них и питательным мясом, а кумыс – отличным сытным и жаждоутоляющим напитком.

О бережном отношении жителей «Страны городов» и кочевников зауральских степей к окружающей среде свидетельствуют различные «тотемы» и «табу», характеризующие осознание людьми природы не как отхожей территории, а как родной земли, дающей её обитателям и кров, и пищу, а так же социальные представления о своем месте в мире. Ведущей идеологией здешних племен стало тенгрианство, связанное с культом предков и одухотворением природы.¹⁶ И сегодня «этническая экология» связывает современные экофилософские представления с древними представлениями ариев о единстве человека, природы и социума.

Особенности афанасьевской и андроновской протокультур в здешних местах сформировали тот тип арийской цивилизации, который стал затем прообразом поведения будущих скифов и тюрков. Энергия нужна человеку не только для сосуществования с природой и себе подобными, но и для реализации одного из главных устремлений рода людского – к новым землям и новым открытиям (во времени и пространстве).

У ариев одним из основных качеств была «охота к перемене мест». Не потому, что иссякали пастбищные ресурсы, необходимые для прокорма скота и самого «мясоедского» человека. Травы ежегодно вырастали заново, степной живности тоже хватало и для пропитания, и для одежды. Воды (Урал, Иртыш, Обь, а южнее Аму-Дарья и Сыр-Дарья) было достаточно и для существования, и для земледелия.

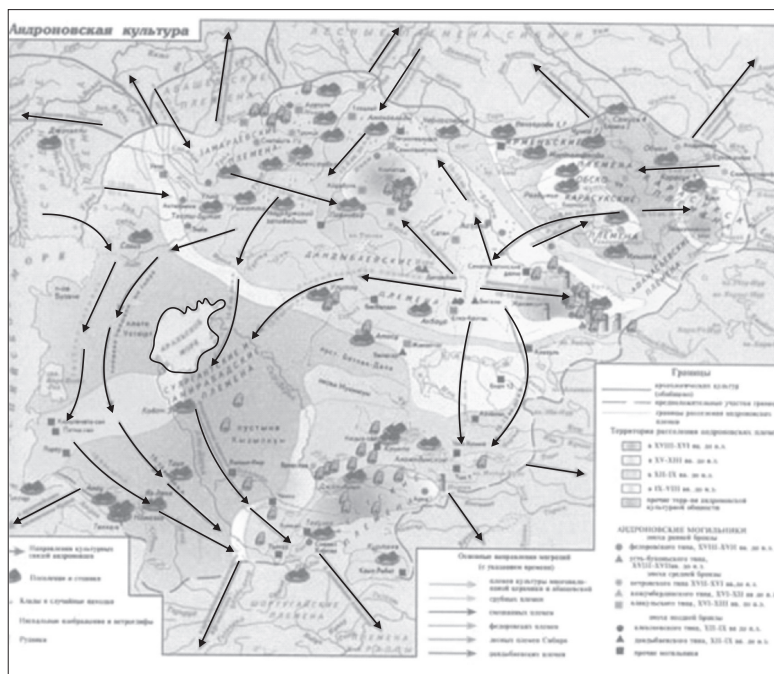
И все же отличительной особенностью арийской цивилизации является кочевой (номадический) образ жизни и хозяйства. Но смена экологических эпох – от аридности (засушливости) во времена распространения афанасьевской культуры к увлажненности (андроновская культура) явилась дополнительной причиной миграции степняков на новые места.

¹⁶ Ю.И. Дробышев. Об экофильности традиционной культуры народов Центральной Азии. - В сб. «Природа и ментальность» (С. 53).

Л.Н. Гумилев совершенно точно обозначил природное качество арийцев, которые на контрасте гор и степей получали мощный энергетический заряд «пассионарности», определявший суть их подвижничества.

А маршруты их «переходов» определялись энергетическими меридиональными и широтными каналами.

Свою пассионарность алтайские арии-скифы поддерживали, перемещаясь вдоль границы Тянь-Шаня и пустыни Средней Азии на юг, создавая на пути не только временные очаги своего пребывания, а целые города – Хорезм и Самарканд, но не дошли до Гиндукуша и Персии. Следующей акупунктурной точкой этого движения стала южная гора Меру (в честь гиперборейского «олимпа») в районе нынешнего Ашхабада и Шумерская цивилизация (рис. 3.11).

Источник: <http://yandex.ru/images/search?text...>

Рис. 3.11. Миграция на юг

Возможно, эти походы соответствовали разным по времени периодам (древний арийский путь – 30-40 тыс. лет назад, путь тюрков-ариев – канун т. н. «осевого времени» – 5-7 тыс. лет до н.э.). Но маршрут был одним и тем же, определявшимся предгорными контрастами Средней Азии.

Находя много общего между Персией и Скифией, О. Сулейманов и И. Дьяконов¹⁷ говорили о том, что шумерские и тюркские языки родственны не генетически, а в результате их культурного взаимодействия.

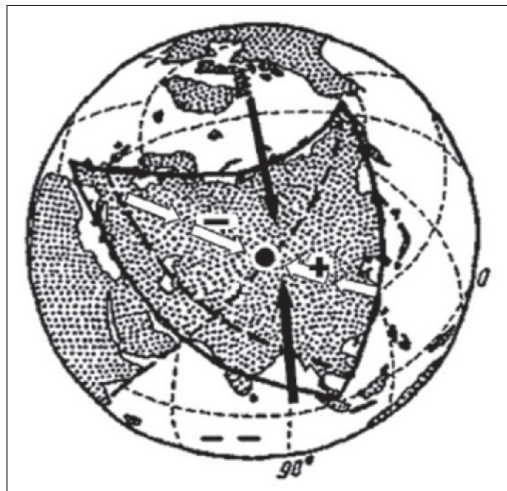
Но мне представляется, что эта культурная общность обусловлена и природными энергетическими связями, проходящими через акупунктурные точки Евразии. Вдоль этих каналов перемещались и пассионарные люди, и их генные прообразы, и более поздние культурные и товарообменные потоки. Это – маршрут Турксиба. А сегодня – по этим же маршрутам формируются и физические транспортно-энергетические коммуникации, и «виртуальные» экономические и рыночные отношения.

О роли природных энергетических каналов, являющихся маршрутами древних и современных демографических и товарных потоков, свидетельствует то, что эти каналы имеют место вдоль расколов земной коры (линеаментов). Линеаменты, формирующие рельеф Евразии, пересекаются в районе Алтая¹⁸ (рис. 3.12). Черной стрелкой показан Енисейский линеамент 90-го меридиана, упирающийся в эту точку. А с юга к ней подходит Восточно-Индийский хребет, отделяющий бывшую Лемурию от Африки.

На этом меридиональном линеаменте находятся такие акупунктурные пассионарные зоны как Минусинская котловина, религиозный центр Тибета Лхаса. С этим линеаментом совпадает граница, отделяющая восточные евразийские культуры от китайских наследников Лемурии, а так же граница максимального распространения гена (группа крови S) в Северной Евразии. Пунктиром показан Африканско-Чукотский линеамент, отделяющий низменную часть Северной Евразии (со знаком «-»)

¹⁷ А.Т. Каримуллин. Татары: этнос и этноним. (1989, DOC, RUSS).

¹⁸ А.Е. Федоров. Возможные тектонические причины движения народов (массивных миграций и геополитики) – эл. изд. «Пространство и время» (т.1, вып.2) – 2012.

Примечание. Знаками «плюс» и «минус» показаны поднятая и опущенная части Евразии

Источник: [18].

Рис. 3.12. Карта линеаментов (разломов) Евразии

от её поднятой восточной части (со знаком «+»). Поэтому от этой границы на запад «скатываются» и биотические массы (леса) и народы. Все великие переселения народов, например, многократные (миграционные или виртуально-информационные, отразившиеся в исторических сочинениях), перемещения с III в. до н.э. скифов, тюрков, сарматов, половцев напрямую связано с Сармато-Украинскими линеаментами¹⁹, простирающимися от Западных Саян до Карпат. По пути этого разлома образуются реки и озера, подземные водохранилища, необходимые для жизни. И вдоль этих каналов шли миграционные потоки в прошлом, а ныне – идут поезда по Транссибу и формируется новый «шелковый путь», соединяющий Китай, Казахстан и Россию.

¹⁹ В.Г. Трифонов. Живые разломы земной коры. интернет-сайт – 2001 (Соросовский образовательный журнал, 2001, №7, С. 66-74)

3.2. ПРИРОДНО-РЕСУРСНАЯ ОСНОВА ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Природа – это то, что нас формировало в прошлом и нас же окружает сегодня: леса и реки, горы и степи, вода и воздух, животные и растительный мир, климат и территория.

Все это – источник нашего энергетического потенциала, определяющего возможности жизнеобеспечения и самой жизнедеятельности на всей Земле и в интересующей нас человеческой ойкумене (среде проживания) – в Евразии.

Эта среда формировалась и в далекие геологические времена, формируется (и деформируется) она и сегодня.

И по мере того, как мы постигаем эту природную среду, осваиваем ее ресурсы, наши возможности растут количественно и качественно.

Среди природных ресурсов, составляющих основу нашего национального (странового) богатства и богатства всей Евразии следует выделить 5 основных составляющих (рис. 3.13):

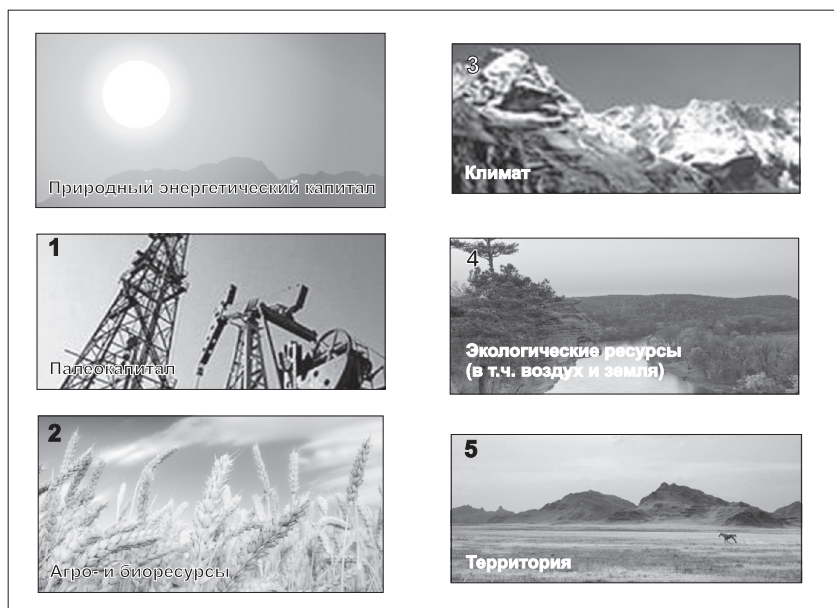

Рис. 3.13. Природный энергетический капитал

1. Палеокапитал, минерально-сырьевые ресурсы, подразделяющиеся, в свою очередь, на топливно-энергетические (ТЭР), рудные и нерудные (неметаллические);

2. Агро- и биоресурсы;

3. Климат;

4. Экологические ресурсы, в т.ч. чистый воздух и вода;

5. Территория.

В индустриальный век на первое место выдвигают ТЭР, **как базовый вид природного богатства**, определяющий не только наши возможности, но и весь процесс эволюционного развития цивилизации как способ владения (и использования) этими энергетическими ресурсами.

В середине 80-х и начале 90-х годов XX-го столетия мир был испуган сообщениями о возможном исчерпании ТЭР при столь бурных темпах их использования, характерных для всей второй половины прошлого века.

По этим оценкам обеспеченность (отношение доказанных запасов к добыче) природными ресурсами для мировой экономики составила по нефти около 40 лет, по газу – около 60, а по углю – свыше 120 лет.^{20,21}

Рис. 3.14. Запасы нефти и газа в Евразии

²⁰ Глобальная энергетика и устойчивое развитие (Белая книга)/ под ред. Бушуева В.В, Мастепанова А.М. – изд. МЦУЭР, 2009.

²¹ Прогноз развития энергетики мира и России до 2040/ под ред. Макарова А.А. – 2014.

В Евразии сосредоточено 125 млрд т доказанных запасов нефти и газового конденсата (76 % мировых запасов), 128 трлн куб. м газа (72% мировых запасов). Доля России в этой кладовой составляет соответственно 9% (по нефти) и 28% (по газу). Распределение запасов нефти и газа в Евразии представлено на рис. 3.14.

В последние годы «ресурсная паника» пошла на убыль за счет открытия и освоения новых нетрадиционных углеводородных ресурсов при высоких ценах на них, и снижения темпов прироста спроса на углеводородное сырье. Но уповать на то, что Россия, обладая богатыми запасами этого сырья, может позиционировать себя как богатая энергетическая держава, нет оснований. Даже если одномоментно реализовать весь запас нефтяных ресурсов на мировом рынке при нынешних достаточно высоких ценах, то, как уже писал ранее, на одного жителя нашей страны придется не более 100 тыс. долл. США, что едва ли хватит ему на покупку даже однокомнатной квартиры.²²

Поэтому позиционировать Россию как энергоресурсную державу опрометчиво, хотя и обвинения в её ресурсном проклятии неуместны.

Гораздо более значима *составляющая палеокапитала*, связанная со скрытым содержанием энергии *в рудных ресурсах* железа, цветных и редкоземельных металлов. В силу распространенности природных железосодержащих руд величина этого вида палеокапитала в 2,5-3 раза выше, чем ожидаемая стоимость ТЭР.

Медь и железо, получаемые из рудных ресурсов, сыграли решающую роль в переходе мировой цивилизации от каменного века к медно-железному, который происходил еще во III – II-м тысячелетии до нашей эры. И очагом этого перехода был Урал как центр славяно-арийской цивилизации. В середине 2-го тысячелетия н. э. (в век пара) промышленная цивилизация определялась ТЭР.

В будущем ожидается новая смена ресурсной базы новой цивилизации – переход от природного урана U-235 для АЭС и военных целей к широкому использованию редкоземельных эле-

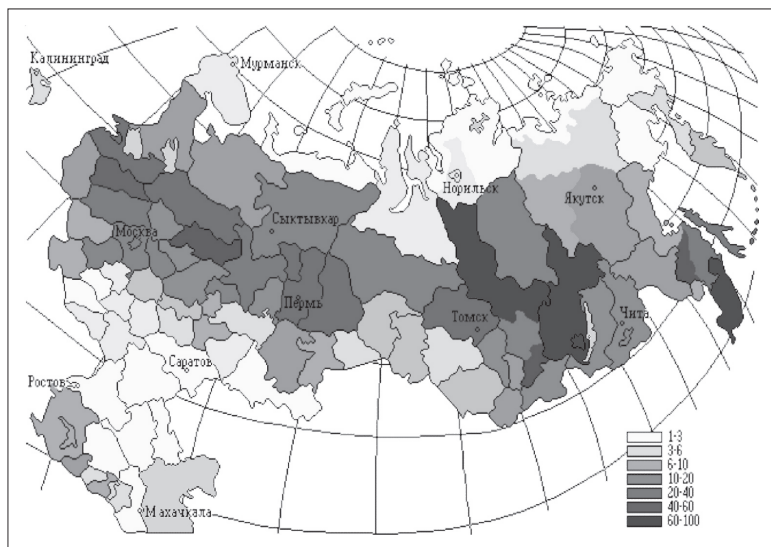
²² Бушуев В.В. Энергетический потенциал и устойчивое развитие. – М.: ИД «Энергия», 2006.

ментов, как легированных добавок ко многим конструкционным материалам, придающим им новые свойства упругости, пластичности и стойкости.

Редкоземельные металлы, как и многие другие природные продукты (гелий, полиолефины, чистый кремний и др.), сегодня выступает не как самостоятельный природный ресурс, а в качестве добавок к углеводородным и нерудным материалам. Это пока что тормозит их добычу и широкое использование. Но именно за этим палеокапиталом, участвующим в развитии новых более структурированных энергопреобразователей (например, солнечных ВИЭ, химических источников тока и др.), а не только в сжигании топлива и конструкциях механического использования ветра и воды, будущее новой энергетики и новой цивилизации.

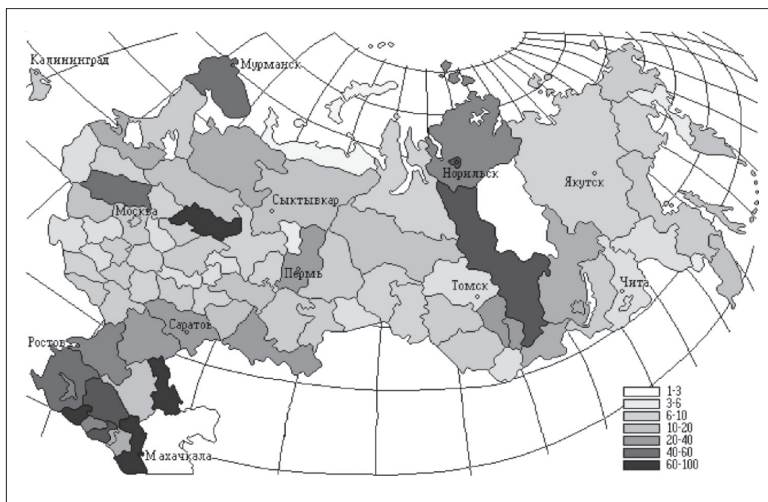
Нигде в мире не сохранились в таком изобилии **агроклиматические и биоресурсы**, как в России.

Российская Федерация является лидером по площади лесов (более 800 млн га – 20% общей площади лесов в мире) – рис. 3.15

Источник: атлас «Ресурсы России».

Рис. 3.15. Лесистость территории России

Источник: атлас «Ресурсы России».

Рис. 3.16. Водные ресурсы России

и по балансу ресурсов пресных вод (более 10% всех элементов водного баланса – атмосферных осадков, речного стока и валового увлажнения территории)²³ – рис. 3.16.

Союз леса и воды не только в далеком прошлом обеспечил местное население необходимыми для жизни ресурсами. Богатые пастбища и лесные угодья дали людям не только пищу за счет рыболовства, охоты, земледелия и скотоводства, но и создали условия для формирования социоприродной среды – евразийского Экоса, богатого своими дарами природы и рукотворным (культурным) обиходом. Культура стала для развивающегося человечества моделью этого Дома – Экоса, который люди строили, наблюдая за природой и заимствуя у нее многие удобные для жизни свершения. Задача – «не ждать милостей от природы, а взять их у нее» – это задача выживания слабого человека. Материнское молоко, как и природные соки, позволяют ребенку преодолеть младенческую немощь. И в крови становящихся на собственные ноги обитателей Земли было почтительное отношение к вскормившей их матери – природе. Перенимая природный опыт, человек впоследствии стал не очень аккуратен в этих взаимоотношениях.

²³ Водные ресурсы. – Горная энциклопедия. www.mining-enc.ru

Беря многое и создавая свой рукотворный мир, человек возомнил себя «царем природы» (из грязи – в князи), полагаясь на её беспредельные возможности.

Засорение земли и водоемов химикатами, предназначенными для повышения урожайности полевых и выращивания рыбных ресурсов, необходимых для количественного роста пищевых ресурсов, привело к обратному эффекту – не к оскудению биоресурсов, а к снижению их качества и пригодности для удовлетворения жизненных потребностей. Генно-модифицированные биоресурсы стали доминировать в рационе питания современного человека, нарушая его внутреннюю биологическую устойчивость и приводя к многочисленным отравлениям и болезням. Но мы травим и природу своими отходами (рис. 3.17).

Источник: http://yandex.ru/images/search?source=wiz&img_url...

Рис. 3.17. Атмосферные энергетические выбросы

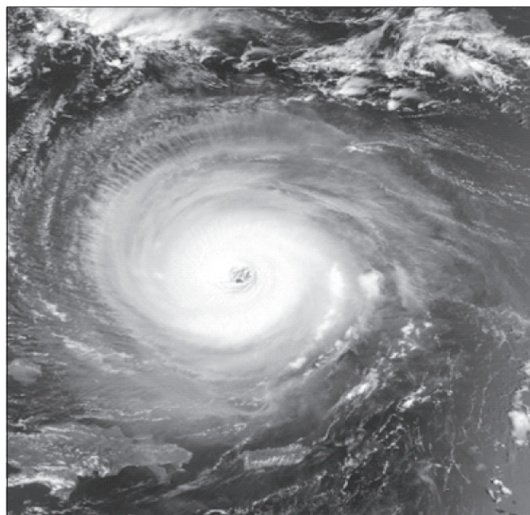
Именно эта проблема – обеспечение способности природной среды к самовосстановлению становится одной из важнейших проблем будущего человечества, а отнюдь не охрана окружающей среды и предотвращение глобального потепления от выбросов CO_2 . Помочь себе и природе в обеспечении гармоничных условий совместного сосуществования – вот задача, которую человечеству еще предстоит осознать, понять и решать.

Климатические условия жизни – это потенциал устойчивого развития человечества. Климат – это «погода в Доме» – Экосе, а не только набор характеристик состояния окружающей среды (температуры, влажности, давления), включает в себя и эмоциональные и культурные отношения – структурный организационный потенциал устойчивого развития цивилизации. Роль и значение этого потенциала определяется не только космическим фактором и общечеловеческим энергоэволюционизмом, но и конкретными особенностями национального менталитета, выросшего в конкретных условиях на конкретной территории. Само происхождение термина «климат» возводят к древнегреческому понятию «наклон» солнечных лучей к земной поверхности («Википедия»), определяющий различие в энергетической обстановке природной среды. Так что климат – это общеэнергетическая характеристика, определяющая потенциал устойчивого развития всей системы «природа – общество – человек».

Экология как наука о гармоничном развитии Экоса охватывает не только природные факторы, а весь комплекс отношений в нашем общем Доме. Поэтому для человека как рачительного хозяина в этом Доме – Экосе очень важны такие энергетические (содержащие энергию – жизнь) ресурсы как **чистый воздух и вода**.

Причем воз-дух – это не только атмосферный потенциал жизни, без чего человек не может дышать – существовать. И это не механический потенциал аэросферы, энергия ветра, вращающая лопасти ветряных мельниц и аэродинамических энергопреобразователей. Это – и пока недоступная нам энергия циклонов и смерчей (рис. 3.18), и среда воздухоплавания (рис. 3.19). Это – «дух» родной земли, «дух» предков, «дух-овный» мир, подпитывающий нас своей энергией, придающий нам потенциал пассивности. И проявляется он, как правило, не в повседневной жизни, а в «минуты роковые» для жизни человека, народа и государства.

Опять-таки, обращаясь к народам страны в начале Великой Отечественной войны, И.В. Сталин призывал «взять на вооружение» **дух** великих предков – Суворова и Кутузова. Так же как и С. Радонежский призывал на помощь русскому народу дух Свя-

Источник: <http://yandex.ru/images/search?p=1&text...>

Рис. 3. 18. Ураган Изабель

Источник: <http://yandex.ru/images/search?text...>

Рис. 3.19. Среда воздухоплавания

той Руси. Духовники играли весьма значительную роль и в военных походах и в мирской жизни, вдохновляя народ на ратные и трудовые подвиги и на повседневную одухотворенную жизнь. И священники и «комиссары в пыльных шлемах» своим словом и примером (что не исключало и негатива в их действиях) подпитывали людей духовной энергией – тем потенциалом, который

часто бывал эффективнее чисто командирских приказов и начальственных наставлений. И эта **духовная энергия** – часть социоприродного потенциала, обеспечивающего нам возможность жить, и трудиться.

В последние годы человечество начинает все больше понимать роль и значение такого экологического ресурса как **вода**. Без пищи можно прожить и неделю-другую, а без воды – не выдержать и двух-трех дней. Мало того, что организм человека на 70% состоит из воды, что свидетельствует о её роли как биоконструкции организма. Вода является регулятором всех жизненных процессов в человеческом теле и в окружающей природной среде. Наличие воды (в том или ином агрегатном состоянии) является признаком возможной жизни на других планетах.

Наличие подземных грунтовых вод, составляющих в общем водном балансе мира – всего 1,7%, формирующих родники и реки, является для земли фактором «кровотворения», обеспечивающего за счет циркуляции этого продукта по организму саму жизнь. Недаром в обиходе народных верований и сказок неизменно присутствуют и мертвая, и живая вода. Одна – заживляет раны, другая – возвращает человека к жизни.

Святая (намоленная) вода обладает свойствами неиспорченности и целительности. Даже если эти свойства присущи не самой жидкости, а вере человека в ее уникальные возможности. Структурированная вода – это дополнительное придание жидкости новых энергетических свойств, влияющих и на ускоренный рост растений, и на крепость смоченных ею строительных кирпичей, и на возможности увеличения калорийности топлива.

Вода гасит огонь, но она же и «воспламеняет» живой организм. Вода в природе – это не только источник для удовлетворения жажды. Вода – это уникальный природный энергетический ресурс, используемый не только на ГЭС и водяных колесах для механической работы, но и в различных химических энергопреобразователях, использующих различную соленость и температурный градиент слоев морской воды (рис. 3.20)^{24,25}.

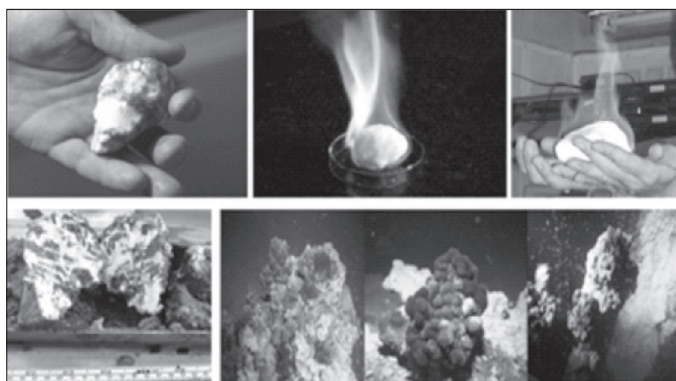
²⁴ Д.А. Соловьев. Энергия гидросферы. – М.: Энергия, 2011.

²⁵ А.М. Мастепанов. Газогидраты. – М.: Энергия, 2014.

Источник: http://yandex.ru/images/search?img_url...

Рис. 3.20. Энергия океана

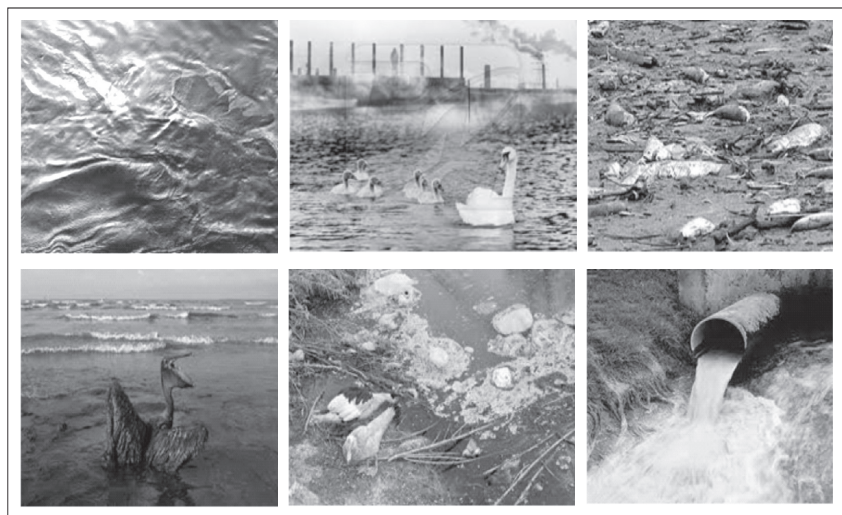

Источник: [25].

Рис. 3.21. Внешний вид газогидратов

Газогидраты – это новый энергетический ресурс, будущая революция в энергоснабжении многих регионов вблизи берегов Северного Ледовитого и Тихого океанов (рис. 3.21).

Но, даже и для добычи традиционных энергетических ресурсов (угля и нефти) и их преобразования в конечные потребительские продукты (электроэнергию и моторное топливо) требуется огромное количество воды, которая к тому же часто выходит из

Источник: <http://yandex.ru/images/search?text...>

Рис. 3.22. Загрязнение водоемов

этих энергетических установок в весьма загрязненном виде. А что стоит загрязнение водоемов (рис. 3.22) химическими отходами при применении удобрений, при сбросе вредных остаточных продуктов, при тепловом загрязнении водной среды в прудах-охладителях АЭС? Это влияет и на сохранность биоресурсов и на сохранение здоровья самого человека.

А многие гидротехнические сооружения, предназначенные преимущественно для выработки электроэнергии, не только искажают естественный речной сток, но и плохо регулируют паводки, приводят к затоплению большие площади земель, на Дону и на Волге искажают климат (как в Красноярске после сооружения ГЭС).

В то же время эти ГЭС являются базовым элементом для формирования территориально-производственных комплексов (кластеров), использующих дешевую электроэнергию для снабжения электроемких производств. Так было на Средней Волге, где Жигулевская ГЭС дала толчок для развития будущего АвтоВАЗа, завода химических удобрений и электротехнического комплекса в Тольятти.

Так было и в Сибири, когда на базе ГЭС Ангаро-Енисейского каскада появились Братско-Усть-Илимский лесоперерабатывающий комплекс, Саяно-Шушенский комбинат цветной металлургии. Поэтому водные ресурсы являются комплексным природным потенциалом для формирования биологической, климатической, технологической и социальной среды обитания человека – энергетическим потенциалом развития территорий.

Ожидаемый дефицит чистой пресной воды и воды, необходимой для орошения сельскохозяйственных земель, в XXI-м веке делает проблему эффективного использования имеющихся ресурсов и опреснения морской воды, составляющей свыше 95% общей водной массы на планете, наиболее значимой для всего человечества, и в частности, соседних с Россией стран Центральной Азии и Китая.

В то же время имеющиеся в Сибири и на Дальнем Востоке России водные ресурсы позволяют безболезненно решать все эти проблемы. Так, только гидроэнергетический потенциал рек Дальнего Востока использован всего на 4,5%, а запасов пресной воды озера Байкал хватило бы на многие столетия для бытового обеспечения водой всех стран Евразии. Проблема использования водных ресурсов Сибири для социального и хозяйственного развития стран Центральной и Южной Азии – это глобальная проблема всего человечества. К тому же речные стоки, не говоря уже о возможности морских перевозок, делают водные коммуникации хорошим природным средством для формирования транспортной инфраструктуры Евразии и всего мира. Один только Севморпуть решает проблему транспортного и социального освоения огромной территории на северо-востоке страны, интегрируя жизнь Европы и стран АТР. Комплексный анализ обеспеченности регионов России природными ресурсами (рис. 3.23), заимствованный из атласа «Россия как система», показывает, что на территории практически нет «белых пятен», свидетельствующих о дефиците этих ресурсов в любом из субъектов РФ.

При этом доминируют по величине природного капитала регионы с преимущественной обеспеченностью нефтяными ресурсами: Юго-Западная Сибирь, Сахалин, а также водно-энерге-

тическими ресурсами (р. Енисей). Богатые топливно-энергетическими ресурсами – (уголь, газ) регионы – это ЯНАО, Иркутская область, Республика Коми и юг Центральной России.

Относительно ресурсно дефицитны – это крайне северные и южные районы Сибири – от Алтая до Забайкалья, и сама Центральная Россия. Для того, чтобы выравнивать региональные различия в ресурсообеспеченности, необходимо широко использовать естественные (речные) и искусственные (транспортно-энергетические) инфраструктурные коммуникации. Инфраструктура позволяет эффективно использовать для устойчивого развития Евразии также и такой же мощный природный ресурс как *территория*.

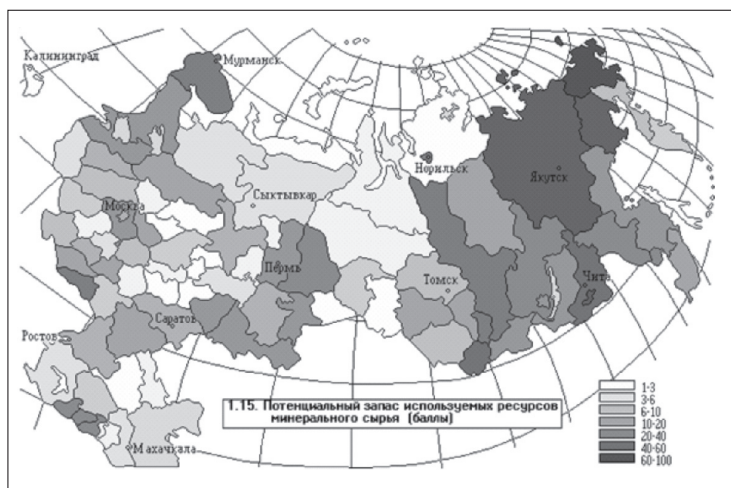
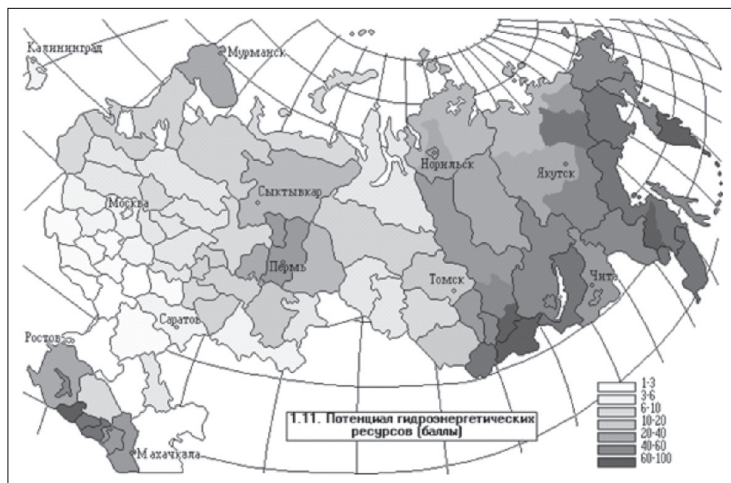
Территория – это стратегический ресурс государства.²⁶ И потому «Россия как система»²⁷ начинается, прежде всего, с геоинформационной кадастровой карты пространственных данных о территории и природных ресурсах страны, полученных методами диагностики геоэкологического состояния регионов на основе принципа «экологии живых систем».

Территория – это не только пространственноеместилище для природных ресурсов, для проживания населения и развития экономики. «Жизненное пространство» – это и самостоятельный энергетический потенциал для устойчивого развития всей системы «природа – общество – человек».

С точки зрения самой природы она может полноценно существовать, и развиваться только при наличии определенной поверхности, на которой геологические, биологические и экологические процессы будут проявляться во всем своем многообразии и гармоничности. Размеры (объем и поверхность) имеют значение для зарождения самой жизни на планете и её развития. На малых космических объектах жизни нет места. А на Земле условием возникновения жизни можно считать определенные пропорции между площадью суши и океана. Это соотношение в зависимости от того, куда относить шельф – к континентам или поверхности моря составляет в процентах либо 30 : 70, либо

²⁶ Д. Маркелов, Н.Я. Минеева и др. Территория – стратегический ресурс государства. - <http://geoeconstd.com/ru/2011/territoriya-strategicheskij-resurs-gosudarstva>

²⁷ Атлас: «Россия как система». – www.sci.aha.ru

Источник: атлас, «Россия как система».

Рис. 3.23. Комплексный индекс обеспеченности природными ресурсами регионов России

39 : 61. В последнем случае соотношение площади суши и океана, которое В.И. Вернадский считал неслучайным фактом, близко к началу золотой пропорции (0,38 : 0,62).

Помимо двумерного измерения площади территории (*терра* – земля, площадь, суша), для полноценной характеристики социоприродной среды обитания человека необходимо учитывать и акваторию (водное пространство) и аэроторию (часть обживаемого человеком воздушного океана). И суммарно это пространство (среда обитания) составляет геоторию²⁸ (от *geo* – земля в целом).

Геотория (как и частный случай, территория) – это не просто пространственноеместилище для всех природных ресурсов и социальных систем, использующих ресурсы для жизнедеятельности. Это – организованное (сформированное) в результате геологических и социальных процессов жизненное пространство со своей структурой и системой взаимоотношений. Оно представляет собой самостоятельный вид национального богатства – специфический социоприродный ресурс, энергетический потенциал для развития цивилизации.

Выделение этого ресурса в самостоятельный вид национального богатства, используемого для устойчивого развития и расширенного воспроизводства социоприродной среды, определяется тем, что само энергоэволюционное развитие есть взаимосвязанный процесс использования исходного природного ресурса для получения общественно значимого результата и формирования нового структурного потенциала для развития цивилизации.

В этом процессе территория (и геотория в целом) играет роль и самого ресурса, и является целью жизнедеятельности социума, находящегося в данном ареале своего обитания.

И это стремление расширить свой ареал является внутренним свойством любой живой системы. Биота стремится разрастись вширь, флора и фауна – это саморазвивающиеся во времени и пространстве системы. И пусть одни, укоренившись в почве, распространяют свои семена на новые участки земли, а другие – непосредственно мигрируют на поверхности. А человек и социум распространяются по планете под воздействием внешних геоклиматических факторов и внутренних факторов пассионарного влечения к чему-то новому, неизведанному.

²⁸ www.grandars.ru

Именно эта внутренняя энергия стимулировала этносы и народы к миграциям по планете, к встречам с себе подобными, ассимиляции с ними, и совместному обживанию новых мест.

Территориальный «зуд», а отнюдь не поиски новых ресурсов, стимулировали походы Атиллы и А. Македонского, великие географические открытия Средневековья в Старом и Новом Свете, поиски Индии и Антарктиды. Английские и голландские колонии в Англии – это битва за территориальный ресурс. Всего за 100 с небольшим лет, с XVII по XIX вв., Россия освоила Туркестан, Сибирь, вышла к Тихому океану и даже на Аляску. Никакими материальными причинами нельзя объяснить это стремление к территориальной экспансии. Содержать и обустраивать новые земли было далеко не просто, а колониальные доходы не давали скорого результата. Со временем они, конечно, умножали богатство империи, но это экстенсивное развитие, а не интенсификация использования своей прежней территории, было труднообъяснимо с меркантильных (экономических и военных) позиций.

Территориальный ресурс, расширение «жизненного пространства» были значимы сами по себе, увеличивая имиджевую роль государства. «Могущество России прирастать будет Сибирью и Северным океаном», – это утверждение М.В. Ломоносова²⁹ было для того времени не только поиском пользы промыслов на новых территориях, но и стремлением «открыть ещё больше, чем чаем и желаем». И хотя «склонные к скорому прибытку сердца человеческие будут больше внимать промыслам, нежели производству и совершению самого главного дела, не видя ясно, что по окончании оного (плаванья на восток по сибирскому океану) несравненно большая государственная и партикулярная выгода воспоследует ... Сие окажется самыми опытами и практикою со временем, которое есть всех дел человеческих учитель».

И со временем так и случилось. Во время Великой Отечественной войны именно сибирские просторы стали тем фактором, который помог сохранить страну. В Поволжье родилось «второе Баку», на Урале и в Сибири эвакуированные заводы производили снаряды и танки, в Кузбассе – необходимый уголь.

²⁹ М.В. Ломоносов. Избранные произведения. Т. 1 – М.: Наука, 1986.

Рис. 3.24. Энергетический потенциал Арктики

В 1944 году в Новосибирске был открыт Западно-Сибирский филиал АН СССР, который способствовал развитию сибирского научного потенциала.

А Севморпуть еще в 30-е годы XX-го столетия стал не просто исследовательским маршрутом, а важным транспортным коридором между Европой и Азией.

Арктика сегодня вновь становится предметом пристального внимания не только в нашей стране, но и во всем мире, по причине запасов нефти и газа, которые оценивают величиной более 400 млрд баррелей нефтяного эквивалента. Из них более 50% приходится на территорию России. Однако ошибочно было бы воспринимать Арктику только как углеводородную базу развития мировой энергетики.

Энергия Арктики (рис. 3.24) – это вся совокупность энергетических потенциалов, заложенных в регионе. И главная доминанта природного ресурса Арктики – это её территория, обеспечивающая военные, транспортно-логистические, энергетические интересы и возможности всех стран региона.

Но главное – это общецивилизационная роль Арктики, стремление человека вернуться к своим гиперборейским истокам.³⁰ Сегодня освоение арктического шельфа является залогом будущего России как мировой энергетической державы.

Недаром социальный опрос, проведенный Левада-центром в 2010 г., показал, что большинство россиян по-прежнему считает Россию Великой державой, а основными факторами «величия» страны в глазах её населения признаются:

- богатые природные ресурсы (71%);
- территория (56%);
- военная мощь (50%);
- великая история и величие духа народа (34% и 30% – соответственно).

А то, что осознается народом как «мощь державы» является залогом и потенциалом её устойчивого развития.

3.3. ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИИ

Как уже говорилось, одной из главных составляющих национального богатства России является ее территория – от Прибалтики до Тихого океана, от Северного Ледовитого океана до Алтая и Каспия. Именно территория и в досоветское время была основой для консолидации народов и обретения могущества страны.

При этом необъятные просторы манили не только богатой пушшиной и пашней, рыбой и зверьем, запасами воды и полезных ископаемых. Они манили и власть и людей именно пространством и территорией.

«Россия «ушиблена ширью степей»
и вздыблена в небо громадами гор,
Россия пронизана нитями рек
и акупунктурой родников,
где издревле метил себя человек,
стремясь уберечь свой удел от врагов.
Россия была и осталась теперь –
богатый природой и духом простор».

³⁰ М.О. Моргунова, А.Я. Цуневский. Энергия Арктики / под ред. В.В. Бушуева – прилож. к ж. «Энергетическая политика», 2012.

Территория – это, конечно же, богатое многообразие природных ресурсов. Но это – и экологическая устойчивость самовосстанавливающихся природных ареалов, это необходимое биоразнообразие как источник природного развития, это союз леса и степи, гор и долин, жары и холода, а контраст является источником пассионарности (активности) всего живого, в том числе и человеческих сообществ.

Территория – это ареал распространения (оседлости и миграции) населения, имеющая не только чисто демографический, но и сакральный смысл родных «пенатов», малой и большой Родины.

Именно в этом смысле понятие «территория» приобретает более общее название «геотория», когда суша и море, литосфера, атмосфера и гидросфера сливаются в единую геосферу – среду жизни и деятельности человека. Эта жизнедеятельность – не только текущее существование, но и память предков, культурное развитие, мечта о будущем обустройстве своего Дома – Экоса.

Наконец, территория – это стратегическое преимущество страны, которое наглядно продемонстрировала Великая Отечественная война, когда было где разместить и население и производительные силы, в силу того, что обжитая часть страны – ее европейские районы временно оказались оккупированы врагом.

Но территория – это только потенциал. Без инфраструктуры территория – это мертвый район, который не может быть просто заморожен до лучших времен. Он быстро становится болотом, в котором гибнет все живое, и даже не востребуемые запасы недр становятся не благом, а обузой для страны – их надо охранять от ушлых соседей, покушающихся на бесхозное добро.

Поэтому территория (геотория) не есть чисто ресурсно-географическое и сакральное понятие. Она становится востребованным потенциалом устойчивого развития, но только при наличии инфраструктуры, обеспечивающей необходимые условия ее социально-экономического освоения. Инфраструктура – это не только сеть коммуникаций, связывающих отдельные территориально-производственные комплексы (ТПК) или, говоря современным языком, отдельные региональные кластеры. Инфраструктура – это сетевое объединение кластеров. В зависимости от плотности заполнения пространства кластерами и сетями инфраструктура сетевого объединения может иметь вид много-

связной, иерархической и ячеистой конфигурации (рис. 3.25). Территория Евразии, включая восточные районы России, Центральную Азию и северо-западные районы Китая, представляет собой сравнительно малообжитое пространство с низкой плотностью населения и очаговым размещением ТПК (рис. 3.26).

Рис. 3.25. Виды сетевой инфраструктуры

Рис. 3.26. Плотность населения Евразии

Поэтому и существующая инфраструктура Евразии (рис. 3.27), представляющая собой совокупность транспортных энергетических и информационных коммуникаций, весьма неоднородна. А ее конфигурация представляет собой набор отмеченных выше схем в зависимости от степени освоенности и «жизненного пространства».

Источник: <http://yandex.ru/images/search?text...>

Рис. 3.27. Инфраструктура Евразии

В Европе доминирует распределенная структура по принципу связи «каждый с каждым». В европейской части России – узловой принцип, когда отдельные центры коммуникации формируют вокруг себя круги различного радиуса. В восточной части Евразии определяющей является слабо связанная ячеистая структура с различным размером ячеек – от одного кластерного узла до другого.

Кластеры рассчитаны на комплексное использование местных ресурсов, как природных, так и социально-производственных, включая человеческий капитал, для получения конечного продукта (товара). Большая (по объему) часть этого продукта потребляется на месте для собственного регионального развития, а меньшая по объему, но большая по товарной стоимости

часть реализуется за пределами данного кластера, в соседних регионах России и смежных государств. Эта часть товарной продукции является транспортным потоком по межрегиональным инфраструктурным связям.

Инфраструктурная сеть является не только товаропроводящей, но и «кровеносной» – энергетической и информационно-финансовой сетью. Более того, исторический анализ миграционных потоков населения по территории Евразии показывает его подобие нынешним инфраструктурным направлениям потоков энергетических ресурсов и продуктов их глубокой переработки в виде товаров со скрытой энергией (см. рис. 2.21 и 2.22). Это означает, что инфраструктура формируется не в виде транспортно-энергетических связей, соединяющих центры производства и потребления ресурсов и продуктов, а в виде некоей базовой схемы освоения территориального пространства.

Сегодня активно обсуждается инфраструктурный проект Трансевразийского пояса развития³¹ (рис. 3.28). Он объединяет основные регионы с осваиваемыми запасами ТЭР (нефтегазовый и рудный пояс – Урал – Каспий, угольный ареал Кузбасса, Экибастуза и КАТЭК, район Южной Якутии и Сахалина), а также основные центры потребления этих ресурсов и ТПК (Китай, Европа, центральная часть России, Южная Сибирь, Полярный Урал, Дальний Восток).

Причем узлами этой инфраструктурной сети являются акупунктурные точки земной поверхности, где наблюдается более высокая концентрация внутренней энергии планеты, отображающаяся соответствующей концентрацией производительных сил и их кластерным размещением на территории Евразии.

По большому счету, эти акупунктурные точки формируют размещение мегаполисов (Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону – главной, а также северной и южной столиц России, на востоке – Екатеринбурга, Новосибирска, Иркутска и Хабаровска, в Центральной Азии – Алма-Аты, Ташкента и нарождающейся Астаны). Помимо крупных мегаполисов – центров культурно-промышленной и административной интеграции человеческого

³¹ В.И. Якунин. ТЕПР. – ж. «Энергетическая политика», 2014, №3.

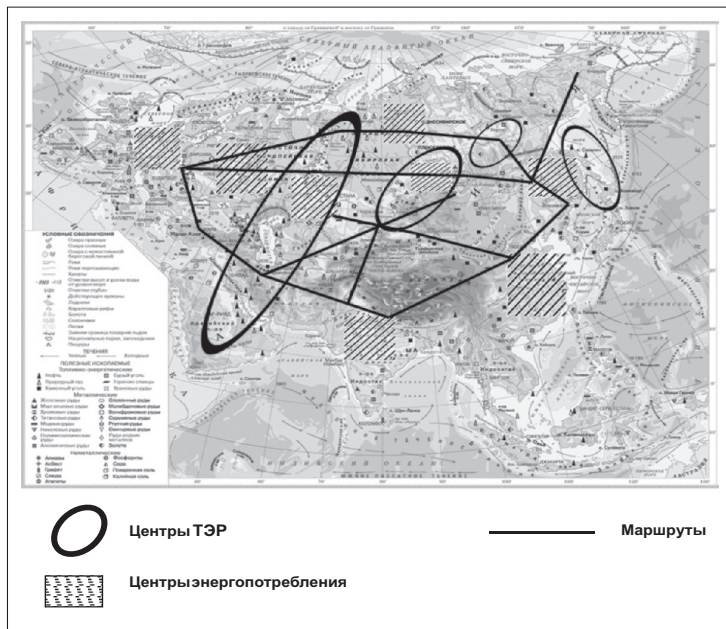

Рис. 3.28. Трансъевразийский пояс развития (ТЕПР)

и социального потенциала развития территории, – производственными кластерами на территории Евразии являются ТПК Ангаро-Енисейского каскада (на базе Братской, Усть-Илимской, Богучанской, Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС), КАТЭК и Кузбасс, Экибастуз, Ямал и ЗСНГК, Ферганская долина и нарождающиеся ТПК, связанные с освоением Якутско-Вилуйского бассейна, горнорудного Приполярного Урала, нефтегазоносного Северного Каспия и Сахалина.

Эти кластеры производственного и культурного развития являются опорными точками евразийской транспортно-энергетической инфраструктуры, имеющей 5 широтных и 3 меридиональных коридора развития (рис. 3.29).

Это Северный морской путь, Северо-Сибирский маршрут от Екатеринбурга через Томск, Магадан и Чукотку в виде предполагаемых автомагистралей и ВЛ-электропередачи, железнодорожный Транссиб; центрально-азиатский «Новый шелковый

***Рис. 3.29. Гипотетическая модель
транспортно-энергетической инфраструктуры Евразии***

путь», южно-азиатский газотранспортный и железнодорожный маршрут. Это – промышленно-углеводородный меридиональный Урало-Каспийский коридор; водно-энергетический коридор вдоль Енисея с выходом на ГЭС Киргизии и Таджикистана; Ленский коридор с выходом от Ледовитого океана на юг Приморья и в Китай.

Для Евразии именно ячеистая схема является основой ее инфраструктурного развития, ибо в условиях слабой развитости территории ориентация на опорные кластеры и магистральные коридоры обещает ускоренное создание центров будущих культурно-производственных агломераций, откуда может начаться дальнейшее освоение прилегающих территорий. Ячеистая схема в общей системологии³² является наиболее надежной и устойчивой сетевой структурой. Примеров тому немало и в биосоциальных сетях (роевые термитники, насекомопроизводимая паутина, сторожевые поселения при освоении Сибири) и в информационно-энергетических сетях (ЕЭЭС, интернет, нейронные сети).

³² В.В. Дружинин, Д.С. Конторов. Проблемы системологии. – М.: Сов. радио, 1976.

В частности, гипотетическая структура мировой энергетической системы³³ формировалась именно как ячеистая схема. Необходимо отметить также, что при формировании инфраструктурной сети явно будет проявляться фрактальный принцип освоения территорий: внутри каждой из крупных ячеек, состоящих из кластеров и коридоров развития, будут развиваться подобные же, но более мелкие ячейки, объединяющие местные точки роста и местные коммуникации.

По такому принципу шло и, по-видимому, будет идти и дальше социально-производственное развитие территории Евразии. Разумеется, для каждого региона, характеризующегося своими климатическими, ресурсными, демографическими и социально-производственными условиями, темпы и конкретный вид развития собственной ячеистой инфраструктуры будут учитывать эти условия и ожидаемую роль этого района в общей схеме развития Евразийского социально-экономического пространства.

Так, освоение Арктики невозможно без создания транспортно-логистической инфраструктуры протяженного типа. При этом следует исходить из той роли, которую должен играть Севморпуть в будущем Евразии. Это – не только сеть морских коммуникаций для вывоза собственных ТЭР, в первую очередь, газа, добываемого на Ямале и в Гыдане, на арктическом шельфе, а также редкоземельных и цветных металлов, добываемых и перерабатываемых в Приполярном Урале и на Таймыре, в устье Лены и на Чукотке.

Это – не только транспортная магистраль между Северной Европой и странами АТР для транзита грузовых потоков. Это – еще и «погодная кухня», формирующая евразийский климат, начиная от Гольфстрима и заканчивая Кюросао. На всем протяжении Севморпути ледовая обстановка зависит от общепланетарного климата (глобального и локального растепления), а также формирует этот климат, оказывающий существенное влияние на всю территорию севера Евразии. Достаточно сказать, что грядущее к середине века растепление, в первую очередь, северо-восточной

³³ Н.И. Воропай, Ершевич В.В., Руденко Ю.Н. Мировая энергетическая система. – Иркутск: СЭИ СО РАН, 1995.

части Евразии³⁴ приведет не только к увеличению навигационного периода на 3-4 месяца, но и к замене вечной мерзлоты на мерзлоту сезонного типа. А это означает, что строительство в этой зоне должно базироваться не на традиционном завозе грузов с материка и не насыпных фундаментах, а по типу освоения шельфа. Особенно это касается низко расположенных объектов Ямала и низовьев Лены.

А, кроме того, Арктика является территорией, через которую ионосферные электромагнитные сигналы естественного и искусственного происхождения оказывают более интенсивное воздействие на все силовые и информационные военные и гражданские связи. Поэтому Арктика должна осваиваться как территория не сплошной, а очаговой инфраструктуры портового и метеорологического типа. Здесь должны пересекаться грузовые коммуникации по принципу «река – море», вестись шельфовое строительство очаговых кластеров углеводородной добычи, развиваться локальные наблюдательные пункты за погодой и военно-космическими сигналами. Освоение территории должно вестись преимущественно вахтовым методом с размещением баз для постоянного проживания людей не более 500 км вглубь материка на пересечении рек, текущих с юга на север, и северо-широтной магистрали. Это необходимо с точки зрения безопасной медико-физиологической акклиматизации вахтовиков в сравнительно схожих условиях труда и быта.

Северо-широтная магистраль позволит, в первую очередь, соединить центры добычи ТЭР в Западной и Восточной Сибири с центрами их массового потребления как на Урале, так и на северном побережье Тихого океана. В частности, элементом этого широтного коридора развития может стать Северный энергомоет в виде цепочки ВЛ 750-1150 кВ от Северного Поволжья (Костромская ГРЭС) через Воркуту (ГРЭС на местных углях), Северный Урал с выходом на крупную Ново-Уренгойскую ГРЭС (на низконапорном газе после сработки основных месторождений) и на будущую Эвенкийскую (Туруханскую) ГЭС. В дальнейшем этот энергомоет может быть соединен с Вилуйской и Магаданской

³⁴ М.О. Моргунова, А.Я. Цуневский. Энергия Арктики / под ред. В.В.Бушуева – прилож. к ж. «Энергетическая политика», – М.: ИЦ «Энергия», 2012.

ГЭС. На восточном конце этого энергомоста может быть построена и крупная приливная ГЭС в Охотском море вблизи п-ва Камчатки. Свободная энергия этой ПЭС может быть использована для местного энергоемкого производства и сжижения водорода и его транспортировки (наряду и вместо СПГ) в страны АТР. Вдоль этой трассы ВЛ СВН естественно будет прокладываться и сеть автомобильных дорог, а на востоке – и пока гипотетическая железнодорожная магистраль от Магадана на Аляску (через Берингов пролив). Наличие транспортно-энергетического северо-сибирского маршрута позволит сделать эту часть Евразийского пространства не «медвежьим углом», а зоной мощного индустриального развития, в первую очередь, Восточной Сибири – главной ресурсной кладовой страны и ее современного протяженного перерабатывающего кластера. Эта широтная магистраль, пересекая крупнейшие реки Сибири: Обь, Енисей и Лену, позволит полнее задействовать их транспортно-энергетические и водоохозяйственные возможности для формирования инфраструктуры всей Северо-Восточной Азии. Эти же реки станут связующим звеном между Севморпутем и Транссибом (БАМом) – важнейшим железнодорожным коридором России и Евразии.

Небезынтересно отметить, что именно по этим рекам шла миграция древнего населения Евразии из легендарной и возможно сакральной Арктиды (Гипербореи) на юг в районы Саян и Алтая, а далее вдоль Тянь-Шаньских отрогов гор к древнему Ирану и Месопотамии. По крайней мере, на этих демографических трассах (в Якутии, в Синегорье и в Уральском Аркаиме) находят остатки древней сибирской цивилизации.³⁵ Поэтому ничего удивительного нет в том, что исторически этот регион был не только обитаем, но и достигал высокого развития духовной и материальной цивилизации. И нынешние (и будущие) коридоры развития являются пространственно-временным фрактальным подобием прошлых маршрутов развития евразийской цивилизации. Опыт строительства Турксиба от Кузбасса до Ташкента свидетельствует и о подобных транспортно-энергетических коммуникациях в недавнем прошлом.

³⁵ Н.С. Новгородов. Сибирская парадигма. – М. Белые альвы. 2006.

Центрально-Азиатский инфраструктурный маршрут повторяет известный древний северный шелковый путь из Китая через Тибет, Казахстан, Северный Каспий и Южный Урал на Русь и в Европу. По этому же маршруту шло и т.н. татаро-монгольское «нашествие» из Азии (путь гуннов) вдоль Урало-Алтайского горного разлома, характеризующегося высокой энергонасыщенностью этого коридора. Возможно, по нему шло не физическое перемещение больших масс людей с востока на запад, а энергетический поток возбуждения у местных племен (подобно тому, как электрический ток не есть физическое перемещение электронов по проводам, а передача возбужденного состояния электромагнитного поля вдоль соответствующего токопроводящего канала).

И сегодня этот инфраструктурный маршрут, включающий нефтепровод КТК, недавнюю ВЛ 1150 кВ Алтай – Экибастуз – Челябинск, трубопровод из Северного Каспия через Казахстан в Западный Китай рассматривается как важнейший инфраструктурный коридор Евразии, интегрирующий восток и запад в Единое социально-экономическое пространство. Казахские исследователи, предлагая развитие этого маршрута, понимают, что он будет не только транзитом энергетических и других материальных потоков ресурсов и продуктов, но и опорным каркасом для развития местных добывающих, перерабатывающих, сельскохозяйственных, промышленных и культурных агломераций – кластеров устойчивого развития Республики Казахстан и соседних территорий юга Западной Сибири и южных районов Центральной Азии.

Южно-Азиатский маршрут из Гонконга через Индию, Пакистан, Иран, Турцию также рассматривается как важнейший коридор – составляющая транспортно-энергетической инфраструктуры Евразии.³⁶ Он включает в себя и железнодорожный маршрут и сеть газопроводов, в том числе для экспорта туркменского и иранского газа на Восток и на Запад с возможными точками выхода к Индийскому океану. Тем самым будет сформирована вся широтная сеть евразийской инфраструктуры.

³⁶ Международные транспортные коридоры ЕврАзЭС. – Алма-Ата: Евразийский банк развития, 2009.

Необходимо отметить, что ячеистая сеть Евразии создается пересечением этих широтных маршрутов с меридиональными коридорами развития. Особо следует отметить, что Урало-Каспийский коридор со строительством газопроводов от Ямала до Каспия (и Западно-Уральской железной дороги) совпадает с т. н. «энергетической осью Евразии» от Арктики и Ямала через Урало-Западно-Сибирскую нефтегазовую провинцию до Каспия, а затем и до Ближнего Востока и север Африки. Вдоль этого коридора сосредоточено до 70% всех жидких и газообразных мировых запасов углеводородов. Их взаимосвязь и взаимодополнение в рамках общего коридора позволит всем странам-экспортерам нефти и газа иметь единую энергетическую «шину», на которую заведены эти ресурсы и с которой они могут транспортироваться в любом направлении на восток и на запад, минимизируя свои потери от автономного развития газо- и нефтепроводов каждой из стран-экспортеров. Инфраструктурная связь не устраняет конкуренцию между поставщиками, а дает возможность участвовать им в организации общей мировой нефтегазовой системы с обеспечением собственных интересов и интересов различных стран-импортеров-потребителей нефти и газа. Создание такой мировой инфраструктурной системы несколько не ограничивает возможности и интересы каждой из стран, а, наоборот, повысит надежность энергообеспечения и эффективность использования ресурсов планеты, понуждая всех и каждого повысить уровень технологической и экономической привлекательности собственных источников и каналов поставки. Большие инфраструктурные возможности создают большее разнообразие и надежность энергетических потоков как ресурсно-сырьевых, так и материально-товарных с их скрытыми энергетическими возможностями.

Особое место в меридиональной инфраструктуре Евразии занимает (будет занимать) водно-энергетический коридор, в том числе для перетока свободных ресурсов сибирских рек в районы Центральной Азии. Разумеется, речь идет не о повороте рек, что противоречит физическим и естественным природным условиям течения вод с юга на север, а о возможном частичном использовании этих ресурсов для земледелия в полупустынных районах Средней Азии.

Интеграция гидроэнергетического комплекса Сибири, Тянь-Шаня и Памира, возможно, позволит Киргизии и Таджикистану не развивать у себя ГЭС, ущемляя тем самым водохозяйственные интересы Узбекистана, Казахстана и Туркмении. Среднеазиатские реки могут в большей степени быть сориентированы на нужды ирригации всех регионов, а электрическая энергия может поступать сюда от сибирских ГЭС с последующим продолжением ВЛ-электропередачи через Центральную Азию в районы Пакистана, Индии и юго-восточного Китая, замыкая тем самым южную ветвь Евразийской энергетической системы (рис. 3.30).

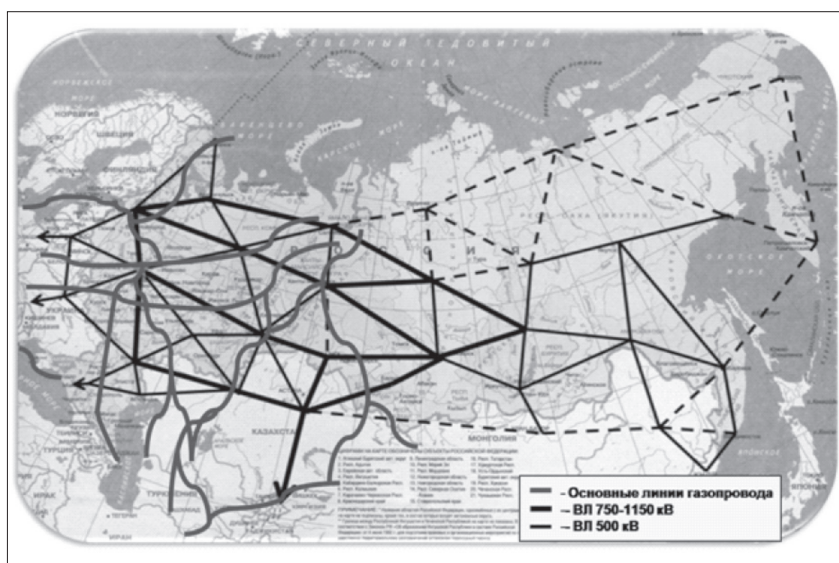

Рис. 3.30. Будущая энергетическая сеть Евразии

Эта идея уже реализуется в рамках проекта CASA-1000, соединяющего с помощью ВЛ-500 кВ Нурекскую и Рогунскую ГЭС Таджикистана с потребителями Афганистана и Пакистана.

Инфраструктура – это не только силовые (энергетические) коммуникации. Уже сегодня эти физические связи дополняются развитыми информационными системами, имеющими как выход на региональные (кластерные) объекты, так и общую интегриро-

Рис. 3.31. Сетецентрическая архитектура ЕЭЭС

ванную структуру по типу интернет-сообщества. По сути дела, инфраструктура становится единой энергоинформационной системой – прообразом ЕЭС–2.0.

А это объединение координируется с сетецентрической архитектурой (рис. 3.31).

Сетецентризм – это дух команды, когда все ее игроки участвуют самостоятельно, но придерживаясь некоторых общих «тренерских» замыслов, учитывающих и физику, и психологию всех участников коллективного действия. Эта архитектура будущей инфраструктуры включает в себя не только силовые и информационные коммуникации, но и институциональные связи (рыночные институты), и более общие культурологические отношения между регионами и их субъектами – хозяйственными структурами и населением.

Резюмируя, следует сделать два обобщающих вывода:

1. Транспортно-энергетическая инфраструктура Евразии не есть искусственно сформированная сеть, а отражает естественный процесс формирования пространственно-временного разви-

тия цивилизации на территории Евразии, включая миграционные демографические потоки, ресурсные коммуникации, в том числе всех видов энергии и материальных товаров, а также институциональные и культурные связи.

Эта инфраструктура обеспечивает не только потоки от центров производства к центрам потребления товаров и услуг, она создает возможности для планомерного эволюционного развития производственных и социокультурных кластеров, общих «шин» для интеграции ресурсов и повышения эффективности их использования в интересах всех и каждого.

2. Обобщенная инфраструктура Евразии представляет собой ячеистую схему, состоящую из 5-ти широтных и 3-х меридиональных коридоров развития. По мере развития каждая ячейка формируется по типу фрактального пространственно-временного подобия, насыщая тем самым территорию системообразующими и распределительными транспортными, энергетическими, водохозяйственными, информационными и иными коммуникациями. Каркас территориального обустройства позволит обеспечить как интеграционное, так и автономное развитие нашего общего евразийского Дома.

3.4. «РУССКИЙ МИР» И КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕВРАЗИИ

Развитие цивилизации опирается не только на природно-ресурсный потенциал и территориально-структурную конструкцию общего Дома – Экоса.

В процессе своей жизнедеятельности народы мира занимались воспроизводством нового потенциала – культуры как интегратора человеческого и социального капитала.

В то же время культура – это модель природы, прошедшая сквозь призму личностного и общественного отношения к ней.

Культура – это важное звено, важный элемент развития цивилизации. Если цивилизация есть система энергетической трансформации природного потенциала в общественно значимый результат, то культура более комплексно отражает процесс

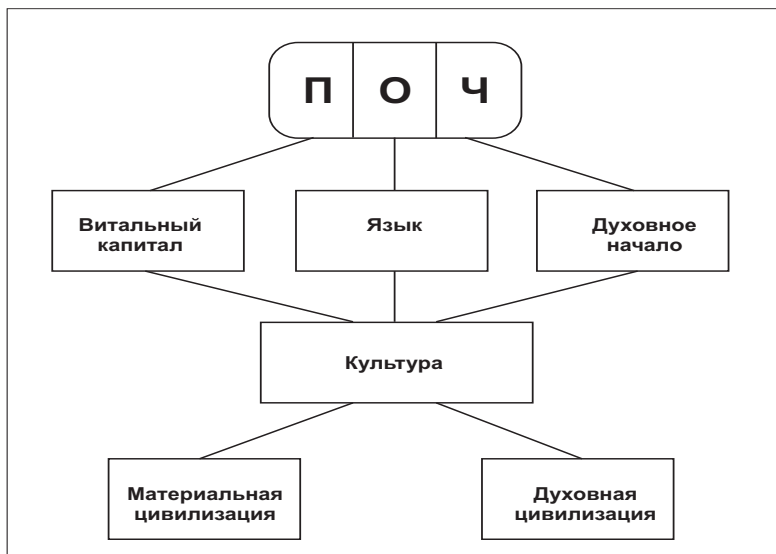

Рис. 3.32. Роль культуры в системе «природа – общество – человек»

восприятия природы в глазах человека и формирования новых инструментов для того, чтобы обеспечить гармонию в системе «природа – общество – человек» (ПОЧ).

Поэтому культура, являясь промежуточным этапом развития цивилизации, создает условия для дальнейшего энергоэволюционизма общества и мира (рис. 3.32).

При этом эволюция осуществляется как посредством роста материального производства, так и посредством иных форм развития, связанных с духовными, интеллектуальными и другими нематериальными основами жизни.

Хотя «культура» (от слова *cult* – возделывать) и «энергия» (*ergo* – действие, осуществление) – слова однокоренные, означающие «действие», но посредством культуры проявляется энергия более «высокого» качества, в более организованных, более структурированных формах, в том числе и нематериального характера. Можно сказать, что культура – это часть национального (странового и общечеловеческого) богатства мира, структурный потенциал цивилизации.

Разумеется, культура оперирует своими механизмами энергоэволюции, к числу которых следует отнести то, что связано с ее носителем – Homo sapiens.

Это:

- язык общения с природой и себе подобными (разговорный и письменный);
- художественное творчество как отображение не только окружающей действительности, но и ее внутреннего (невидимого с помощью пяти органов чувств) содержания посредством субъективного представления «художника», включая мифы, литературу, музыку, изобразительное искусство и др.;
- материальные предметы, отражающие взаимоотношения человека с окружающим миром (предметы обихода, культовые объекты и обряды, памятники);
- интеллектуальный капитал общества, его стремление к самосовершенствованию и саморазвитию;
- духовный и социальный капитал, включая нравственные нормы жизни, сложившиеся представления о справедливости, об организации общества;
- идеология социоприродного развития, в том числе политические ориентиры общества, отношение к окружающему миру: природе, социуму, соседям по общему Дому.

В культуре особенно важно соблюдение традиций и инноваций.

Культура несет в себе и генетические начала всего человечества и выделившихся этнических образований народов, а также определяется и определяет текущие взаимоотношения общества с окружающим миром. При этом в рамках культуры формируются цели и пути дальнейшего развития цивилизации.

Применительно к тем энергоэволюционным процессам, которые имели место на протяжении многих веков и тысячелетий на геопространстве Евразии, можно говорить о предыстории формирования славяно-арийской культуры, которая была отражением и миграционных процессов человечества по энергетическим меридианам и широтным разломам континента, и образа жизни лесных и степных народов и их интеграции в духовно-социальную общность – российский народ.

Эта предыстория позволяет утверждать (или, по крайней мере, делать вполне обоснованные предположения) о том, что и «русы» и «россы» имели общий праязык, положивший начало большой индоевропейской языковой группе, что не могло не отразиться и в общих культурных ценностях этих народов. На наш взгляд, говоря о культурном наследии предков – представителей гиперборейской «белой» расы, полезно было акцентировать внимание и на том, что отличает западные ветви этого арктического исхода (атлантических и норманно-славянских племен) и палеоазиатской ассимиляции гиперборейцев и лемурийцев от славяно-арийского потока (от 60° до 120° в. д.) и их последующего широтного сближения от Валдая до Алтая.

Языковая и письменная общность (резы и черты, руническое и иероглифическое письмо) дополнялось единством (или подобием) мифологических представлений об устройстве мира, о взаимоотношениях высших духовных сил и земных людей во время битв, походов и мирской жизни.

Русские и индийские «Веды» характеризовали один и тот же мир, одних и тех же богов и героев, одни и те же культурные начала.

Разумеется, изначальная культура славян (русичей) и ариев (скифов) была более самостоятельной, ибо соответствовала различным природным условиям (доминанте леса и степи).

В культуре скифов широкое распространение получил зооморфный орнамент (рис. 3.33), подчеркивая и гипертрофируя главное в животном – динамизм тела и позы. Отсюда культ коня, леопарда

Источник: <https://www.google.ru/images>

Рис. 3.33. Скифский зооморфный орнамент

и быстроногой лани. Тем самым подчеркивается близость скифа-охотника и война с миром его «живых сподвижников».

Образ зверя распространен в искусстве русичей. Обычно фигурирует медведь (рис. 3.34) как символ добродушной медлительности, сластолюбия. Этакий «увалень», питающийся рыбой, ягодами и медом, на зиму залегающий в берлоге – в спячку, – он был природным отражением лесного русича. Но, несмотря на различие повадок изображаемых животных, главное – в искусстве скифов и русичей – любовное отношение к сопровождающих их жизнь животным, своему «второму Я».

Источник: <https://www.google.ru/search?newwindow=1&tbm=isch&sa=1&q>

Рис. 3.34. Медведь в славянской живописи

Казалось бы, принципиальным является отличие быта древних славян и ариев. Если у первых доминировала ямная, а затем срубная культура жилищ, то скифские юрты – были распространенным домом степняка. Но при этом в быту и тех и других распространены были изделия из железа: стрелы и топоры, керамическая посуда, богато украшенная упряжь. А в орнаментах и северных славян и южан-ариев доминировал солнечный колесоворот и свастика как символ природного круговорота (рис. 3.35).

Орнамент построен на ритмическом чередовании изображаемых мотивов, что подчеркивает главную мысль: культура – это отражение, модель природы. И следуя природе, человек строит свой быт, свое хозяйство, свою жизнь.

Источник: <https://www.google.ru/search?newwindow=1&tbm=isch&sa=1&q>

Рис. 3.35. Свастика – коловорот в славянском и скифском народном творчестве

Но славяно-скифская культура базировалась не только на общении с природой. Homo sapiens нуждался и в общении друг с другом. Потенциал общественного развития – это язык. Существует расхожее представление, что протоязыком всех народов, прародителем всех индоевропейских языков, на которых сегодня говорит половина населения Земли, является санскрит, дошедший до нас через письменные индийскую «Ригведу» и иранскую

«Авесту». Но ведь существовал и разговорный праязык, на котором общались наши предки.³⁷ Становление этого праарийского-бореального языка подробно рассмотрено в работах Н. Андреева. Существуют многочисленные параллели между русским языком и санскритом: русское «ярко» и санскритское «арка», ведать – знать – веды, огонь – агни, дивный – диво, дерево – деревья и так далее.³⁸ Похожесть слов, безусловно, означает, что у них общий праязык. Многие отождествляют санскрит с древнерусским языком, утверждая, что «санскрит – это замороженный во времени русский язык». Не хотелось бы уподобляться ура-патриотам и утверждать, что весь мир (и язык мира) – произошел из Древней Руси. Ведь санскрит, получивший второе рождение в индуистских «Ведах» дошел до Индии через ариев, спустившихся из Алтая до Иранского нагорья, а оттуда – путем «культурных выселок» проник и на север Индии, зародив там новый облик «ведической» цивилизации.

На мой взгляд, представление о том, что скифы – ираноязычный народ – это отражение обратной культурной волны – с шумерского Междуречья в степи Средней Азии. Но ведь существовал и более ранний переход – от ариев к иранцам. Поэтому вполне резонно утверждать, что языком древних ариев был тот же санскрит – язык, если не гиперборейцев (бореалов), то их арийско-славянских продолжателей рода человеческого. Но помимо общности праязыка скифов и славян, по-видимому, сохранилось на генетическом уровне общее отношение к доминирующему общинному началу и природокосмической духовности (язычеству и тенгрианству) (началу «ком» – коммуна) в противовес «эго» – началу материального и индивидуального развития, свойственного атлантическим народам.

Восточные славяне (русичи) и зауральские арии (степные «россы») в большей степени довольствовались дарами природы, воспринимаемой ими как «дарующее» начало жизни, и не претендовали на то, чтобы взять у нее лишнее. Стремление к самодостаточности, особенно, наглядно проявляющееся и ныне у их потомков – народов Индии и России, изменило и представле-

³⁷ Цит. по В. Полуботко. Язык древних ариев. – М.: Концептуал, 2014.

³⁸ Русский санскрит. – www.vedoha.narod.ru

ние о счастье как духовном единстве с природой и космосом. В то время как представители атлантических народов генетически одержимы к физическому росту потребностей в борьбе с природными силами за счет индивидуального самовыживания.

И это привело к доминанте культа природы – у одних и культа «молоха» (товарно-денежного идола) – у других. То, что сегодня на Западе стали уделять большое внимание экологии – это не переход к новой парадигме развития, а отражение обеспокоенности своим выживанием. Недаром основное внимание на Западе уделено лишь одному фактору – глобальному потеплению, угрожающему возможным затоплением земель Западной Европы. А заявляемое требование снизить объем сжигания топлива отражает дефицит этого ресурса в Европе.

В тоже время культ «молоха» еще в конце XIX века рассматривался западными культурологами как «Закат Европы».

Интерес к собственным культурным праначалам на Востоке обусловлен тем, что Запад своим «глобализмом» и ссылками на так называемые «общечеловеческие ценности» пытается установить во всем мире атлантическую «культуру» индивидуализма и материального благополучия.

Евразийская культура (на территории б. СССР) базируется на других ценностях, а именно – идее общинности (в том числе и во взаимоотношениях с природой), справедливости и космодуховного развития. Поэтому основой этой культуры является иное (по отношению к рациональному Западу) мировосприятие: представление о цикличности развития, о чередовании материальных и духовных доминирующих фаз эволюции, представлении о единстве физических и метафизических форм энергии, проявляющихся в природе, обществе и в организме человека.

Язычество, одобренное православием, является идеологической основой культуры и художественного творчества. Коммунистическая идеология в пылу азартной борьбы с западным индивидуализмом «выплеснула и ребенка», превратила Личность в «винтика» общего социального механизма, отобрала у человека его потребность быть с «богом наедине» без комиссаров и проповедников. Это стремление коммунистической идеологии ликвидировать частную собственность на землю, согнать всех в

колхозы и большие города, лишало людей своего «Я», без чего невозможна духовная жизнь. Обобществление «всего и вся», в том числе родства, семьи и культуры, в противовес исторически сложившимся представлениям, вело к десакрализации жизни, а без таинства, интима и внутреннего голоса мир (Дом – Экос) казался казенным общежитием, скучным, безрадостным и неинтересным. Как ни странно, но именно массовая культура (для масс, а не для избранных), пропагандируемая коммунистами, распространилась больше на Западе в виде «желтой» прессы, «мыльных» сериалов, интернет-игрушек, тогда как культура России была ориентирована на внутренний мир человека. Об этом свидетельствует вся русская литература Серебряного века, не говоря уже о древнерусских иконах и храмовом зодчестве.

Я вспоминаю свое посещение Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре, в музее которой были две больших экспозиции: русских икон и западной живописи. Произведения французских и итальянских художников отражали созерцательный, чистый и красочный портретный мир людей на фоне кабинетных стен и/или природы (рис. 3.36), воспринимаемый

Источник: <http://tretyakovka.livejournal.com/171822.html>

Рис. 3.36. Неаполь глазами итальянских художников XVIII-XIX веков

Источник: http://yandex.ru/images/search?source=wiz&img_url...

Рис. 3.37. Иконы

глазами, но не содержащий в себе ничего «хватящего за душу». Наоборот, мрачноватые деревянные иконы (рис. 3.37) глазами не смотрелись, но оставшись с ними наедине уже через несколько минут начинал ощущать что-то потаенное, доходящее до глубины сердца. Это «что-то» трудно выразить словами, но исходящая от этих образов энергия (энергия самих святых и энергия художника-иконописца) приводила в духовный трепет и сопереживание.

Складывалось некое таинственное единство не изображаемого лика и зрителя, а двух духовных субъектов, сопереживающих друг другу в понимании чего-то общечеловеческого, в то же время – сугубо личного.

Нечто похожее испытываешь, когда видишь непритязательные на первый взгляд орнаменты и золотые изделия скифской культуры. В этих рисунках и украшениях обращают на себя внимание не четкие узоры и линии, не искаженные пропорции человека и животных, а та внутренняя образность и экспрессия, которая отражает многогранность и динамизм самой жизни.

И вот эта ориентация не на внешнее изображение людей и событий, а на их внутренний мир, увиденный глазами художника, и обеспечивает сопричастность человека «видящего» с «видимым и невидимым» миром. Такому взаимопроникновению и взаимодополнению культур в рамках общего арийско-славянского древнего мира, единого союза Москвы и Золотой Орды, единой России (как царской империи, так и СССР) в значительной сте-

пени способствовало понимание у всех (или большинства) народов на этой земле единства своего генетического происхождения и общности своего места в этом мире (необходимости сосуществования в общей социоприродной среде), а также поддерживаемый единым народом и властью обмен своими духовными и культурными ценностями.

Несмотря на различия во внешних формах художественного творчества и культуры в целом между славянами и скифами, мне представляется, что можно говорить о едином культурном «русском мире» в жизни общего российского (и тем более советского) народа. Дело не в том, что влияние оказалось более значимым для развития человечества, и даже не в том, что русский народ стал государственно образующим народом, а русский язык – государственным языком единой страны.

Русь оказалась ядром формирования общего союза в силу того, что русский менталитет (широта и основательность) был охотнее воспринят мобильными, но скоротечными в организационном плане степняками. Дополняя друг друга в части оседлости и подвижности «русы» и «россы» стремились к единству внешне разных начал. Но отдавая дань уважения своим общим предкам, они охотнее объединялись с теми и отдавали должное тем, кто на протяжении длительного исторического этапа оказывался более устойчивым и более способным к органическому слиянию в общий «мир» разных народов и культур.

Поэтому концепция «Русского мира» как «глобального культурно-цивилизационного феномена» («Википедия») является примером интеграции «леса и степи» (Руси и Золотой Орды) еще в период собирательства земель вокруг Москвы.

Несмотря на то, что впоследствии государство стало Россией, «русский мир» остался фактором культурно-цивилизационной интеграции народов нашей страны. «Под руку Москвы» шли не только уральские княжества самой Руси, но и отдельные ханства распавшейся Золотой Орды, а также и другие полусамостоятельные объединения (типа Запорожской Сечи, Кавказских княжеств и окраинных земель). Необходимость укрепления хозяйственных и политических связей в условиях глобализующегося

средневековья в Евразии определяла поиски «старшего брата», который не просто защитит и поможет перед внешней опасностью, но и является «родственником» не по голосу крови, а по природному генетическому и социально-духовному и культурному менталитету.

Эта интеграция не имела и не имеет ничего общего с многонациональным государством, в котором не только «бок о бок», но и как единая семья проживали русские и татары, евреи и башкиры, лезгины и якуты. Русский «национализм» определялся исключительно общим языком и общинной формой жизни. Именно общинный мир, где царил мир и взаимопонимание между всеми его членами, был основой «русского мира», мира народов России. Недаром во внешнем мире всех представителей России называли «русскими».

Иногда говорят, что доминанта «русскости» в этом «мире» определялась православием. Но это не так. В России мирно уживались и христиане всех мастей, и иудеи, и буддисты, и мусульмане. Религии народов России (при всем различии их канонов) поддерживали не войну католиков с неверными (исламитами), что выразилось в многочисленных Крестовых походах за «Гроб Господень». Под христианскими хоругвями шли не на истребление «нацменов» (представителей национальных меньшинств), а на крестный ход во славу своих отцов и героев, великомучеников и победителей.

Советский Союз цементировал это объединение народов общей коммунистической идеологией, вобравшей в себя и язычество, и православие, и тенгрианство, и ислам. И хотя религия была провозглашена «опиумом для народа», на самом деле другими лозунгами поддерживалось духовное единство народа, скрепленное памятью предков и верой в идеалы.

Развал СССР был обусловлен не тем, что победила та или иная идеология («эго» против «ком»), а тем, что нарушилась изнутри (но под действием внешних сил) гармония между словом и делом, между верой и бытом, между личным и общественным.

Сегодня для восстановления этой гармонии и формирования устойчивого мира (как минимум, двухполярного, но с учетом ра-

ствующего влияния Китая, Индии, исламского мира – многополярного) возрастает необходимость укрепления культурно-цивилизационных начал «Русского мира».

Он объединяет не просто наших соотечественников и всех русскоговорящих, но и всех сторонников русского общинного менталитета, включая дружбу народов, понимание их естественной неодинаковости и «богатства в разнообразии», гармонию в системе «природа – общество – человек».

Основой «Русского мира» является культура как система использования созданного руками, умом и сердцем народов Евразии социального и человеческого капитала как энергетического потенциала устойчивого развития нашего общего Дома. Энергетический потенциал культуры – это, в первую очередь, интеллектуальный, духовной и нравственной капитал, накопленный в среде «Русского мира» и определяющий состояние и будущий вектор развития цивилизации.

3.5. РОССИЯ: «ПАЦИЕНТ СКОРЕЕ ЖИВ»

Развал СССР и оформление на его социально-экономическом пространстве Российской Федерации (России), ряда самостоятельных государств явилось важным событием в развитии мировой цивилизации, совпавшим по времени с попыткой мирового сообщества перейти к т. н. постиндустриальному обществу. Но «шараханье» от военно-космического и промышленного противостояния в пользу чисто финансово-информационного глобализма (с единственным лидером в виде Атлантического союза, возглавляемого США) не переросло в новую парадигму мирового развития. Мир – триедин. Помимо двух полярных начал («эго» и «ком» – США и СССР), сдерживающих друг друга на пути к Третьей мировой войне, в мире все больше становится значимой третья сила. Если ранее (в середине XX века) – это было движение неприсоединившихся (к военным блокам НАТО и стран Варшавского договора) стран – Югославии, Индонезии, Мексики и др., то в последнее время эта сила сосредоточена в т. н. развивающихся странах БРИКС (Китае, Индии, Бразилии, и др.), которые в экономическом отношении уже потеснили мно-

гих прежних лидеров. К сожалению, эти страны идут по пути «догоняющего» индустриального развития, наполняя мировой рынок товарами массового спроса и стимулируя развитие материальных потребительских отношений в мире. Соединяя частное предпринимательство и государственное (политическое) руководство, Китай добился крупных успехов в экономике. Но отвечает ли это необходимости радикального культурно-цивилизационного поворота в мировой истории? По-видимому, нет. Также как и трудно ожидать смены парадигмы такого развития от БРИКС и других межгосударственных объединений. На мой взгляд, и Евразийский экономический союз (Россия, Белоруссия, Казахстан), оставаясь на позициях чисто экономического объединения, вряд ли станет центром кристаллизации нового мироустройства.

Сегодня на первый план выходит противостояние двух старых и новых сил: США и Западной Европы (Североатлантический союз) и «исламский мир». Первая группа исповедует принцип доминирующего материального развития (с ростом потребительского спроса и финансово-экономических возможностей за счет реиндустриализации), где деньги одновременно и цель, и механизм мироотношений.

Исламский мир при всей ортодоксальности его религиозных догм на самом деле выступает за новые отношения и в мире, и в каждой общественной группе. Коран как священная книга мусульман – это ниспосланное Аллахом «божественное руководство для человечества» («Википедия»), которое является основой и гражданского общественного поведения, и религиозных представлений о справедливости, нравственности и вере. В отличие от христианского мира, где религия и гражданская жизнь разнесены и соединяются только в часы формальных посещений церкви, ислам проповедует и организует единство и нерасчлененность мирской и духовной жизни. Несмотря на экстремизм ваххабитов, также являющихся исламским течением, в целом этот мир представляет собой новое направление в мировом развитии в противовес нынешнему атлантическому «эго».

Западный либерализм существенно подорвал позиции общинного «ком» – начала и единства материальной и духовной

жизни в российском обществе. Россия в глазах и собственных граждан, и мирового сообщества (на Западе и Востоке) утратила свое и экономическое, и политическое лидерство «Великой державы», хотя в глазах населения еще тлеет память о ее ресурсном богатстве и военной мощи.

По крайней мере, именно энергетический потенциал, накопленный в России еще в советские годы, позволил нашей стране в 90-е годы либеральной перестройки, выполняя роль «донора», обеспечить само существование страны и жизнеобеспечение ее граждан. Да и на мировом уровне Россия сохранила 1-2 места в добыче и экспорте нефти и газа в «старую Европу», усилив свою роль в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Энергетическая стратегия России (на период до 2030 г. и новые варианты ЭС-2035 и ЭС-2050) подчеркивают главную задачу – повышения эффективности использования природных ТЭР для качества жизни и развития экономики.

Вместе с тем пока остается «за бортом» энергетический потенциал России, связанный с человеческим, экологическим и социальным капиталом как важнейшими составляющими национального богатства страны.

Существенно подорванным и маловостребованным оказался культурно-цивилизационный потенциал «Русского мира». Сокращается в мире число людей, желающих через изучение русского языка приобщиться к духовному богатству России. Русская культура, плодотворно развивающаяся за счет взаимообогащения ее культурами других народов, входивших в общий «мир», оказалась в самоизоляции. А ее следование западной моде и в музыке, и в литературе без опоры на собственные исторические ценности, делает русскую культуру второсортным направлением мировой цивилизации.

И все же «пациент скорее жив, чем мертв».

Россия пытается не просто вернуться к временам Империи, восстановить подобие СССР, не в территориальном, а скорее в организационном плане, вывести на прежний уровень свои экономические показатели, возродить военную мощь, обеспечить сочетание личной и государственной инициативы в развитии бизнеса, инфраструктуры и межрегионального общения.

И все это делается в условиях, когда мир в целом находится в кризисной ситуации: верхи (финансовые воротилы и олигархи) уже не могут, а низы (все срезы народной массы – от наемных работников до интеллектуальной элиты) не хотят жить по-старому.

Природные, производственные и социальные кризисы и катастрофы (смерчи и ураганы, лесные пожары и наводнения, аварии на транспорте и на АЭС, «арабская весна» и «цветные» революции) – это звенья одной цепи, явления, отражающие мировой цивилизационный кризис, связанный, по-видимому, с тем, что земной конденсатор переполнен энергией Космоса и находится на грани не просто разрухи, а «пробоя»³⁹.

Но грядущий «апокалипсис» – это не заклинание о гибели мира, а «благая весть» о его новом облике. Без этого обновления на старых рельсах мир движется только в тупик.

А каким должен быть этот новый мир, какие трансформации должны произойти, чтобы народы не сталкивались лбами, но и не шли одной колонной в будущее, и какова судьба и роль России на этом новом этапе мирового развития?

Что из своего арсенала (исторической памяти, природного потенциала, духовного богатства «Русского мира», старых и новых союзников), что из новых идей о своем предназначении в Евразии и о маршрутах движения на Восток и/или на Запад в земную Навь или в Космос – свое изначалие, выберет Россия и задействует в качестве потенциала собственного развития и в качестве своей обновленной роли в мире?

Это вопрос уже не из области гаданий и пожеланий, а предмет исследований и предложений.

³⁹ Кризис 2010-х годов и Новая энергетическая цивилизация/ под ред. В.В. Бушуева и М.Н. Муханова – М.: ИЦ «Энергия», 2012.

ГЛАВА 4.

СУДЬБА РОССИИ (ФРАКТАЛЬНЫЙ ПОДХОД)

Подводя итоги вышеприведенным рассуждениям о космоэнергетическом (физическом и метафизическом) начале человечества, о гиперборейском исходе вдоль энергетических каналов Евразии, о самобытности и общности славяно-арийской цивилизации, о «русах» и «россах» как родоначальниках Древней Руси и Скифии, их объединении в рамках Московии и Золотой Орды, Царской России и СССР, следует подчеркнуть, что культурно-цивилизационная динамика не была случайным фактом ни во времени, ни в пространстве.

Земля, находясь в объятиях Солнца, всегда подчинялась космопланетарным ритмам, а ее население строило свою жизнь по общим законам природы в череде «весны – лета – осени – зимы», «утра – дня – вечера – ночи», «рождения – становления – взросления и угасания», в череде «политического рассвета – экономического расцвета – социальной стабильности и военного противостояния» (рис. 4.1).

Рис. 4.1. Волны Эллиотта: утро – день – вечер – ночь

Эти социоприродные закономерности, описываемые волнами Эллиотта, подробно были рассмотрены в 3-й части данного выпуска (в кн. «Энергия и эволюция» – М.: ИАЦ «Энергия», 2009). Применяя этот подход к череде циклов исторического развития методом фрактального (пространственно-временного) подобия¹, мы пришли к четкому осознанию существования больших культурно-цивилизационных, средних имперских и юпитерско-сатурновских (12- и 36-летних) циклов мировой динамики.

4.1. ФРАКТАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЦИКЛОВ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Если рассматривать цивилизацию как соответствующий способ владения социоприродной энергией (и ее использования), а культуру – как результат этого процесса и новый гуманитарный энергетический потенциал устойчивого развития социума, то в истории нашей страны и ее территориальных предшественников, в рамках последнего малого галактического цикла, начавшегося после Всемирного потопа (10 тысяч лет до н. э.), можно выделить два больших культурно-цивилизационных этапа:

- этап консолидации земель – от славяно-арийского начала до оформления общей Российской империи;
- имперский этап – от Петра I до СНГ и ЕврАзЭС.

Каждый из этих этапов можно представить соответствующим фракталом – волновой конструкцией типа волн Эллиотта², состоящей из 3-х восходящих и одной нисходящей волны. На рис. 4.2. представлена фрактальная форма исторического развития на 1-м этапе консолидации земель.

Первая волна – от славяно-арийского начала (с появления выходцев из Гипербореи в акупунктурных точках Валдая, Аркаима и Алтая) до расцвета Андроновской культуры во II-м тысячелетии до н. э. и последующего Великого переселения народов.

Восходящая ветвь этой волны означала проявление самосознания и самоидентификации племен и народов на обширной

¹ Кризис 2010-х годов и Новая энергетическая цивилизация – Москва-Астана, ИЦ «Энергия», 2013.

² Гленн Нилл. Мастерство анализа волн Эллиотта. – М.: Аналитика, 2002.

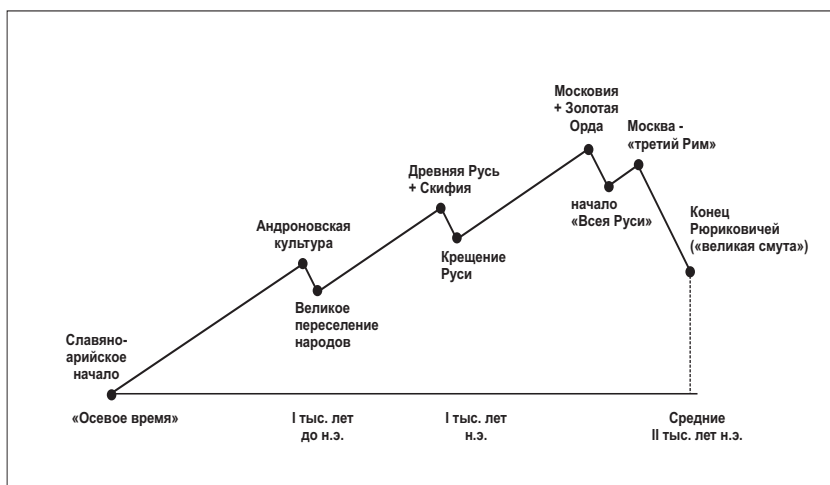

Рис. 4.2. Первый культурно-цивилизационный этап собирания русских земель

территории слева и справа от Уральских гор, на границе «леса» и «степи», начало политического (мировоззренческого) рассвета их жизни.

Вслед за этим наступил экономический (хозяйственный) расцвет, связанный с переходом материального производства от «каменного» к «железному» веку. Стабильность быта (как оседлого в возникавших поселениях городского типа, так и кочевого) с появлением развитой материальной базы (топоров, стрел и колесниц) неминуемо сменилась на подвижность и определенное противостояние племен, что, естественно, снизило общий уровень энергетического состояния цивилизации.

Начавшееся Великое переселение народов – реальное либо виртуальное движение хуннов в Европу положило начало 2-й волне данного цивилизационного этапа. Опять же – новое политическое обустройство кочевого мира в союзе (и противостоянии) с оседлыми племенами западных и восточных славян, новый экономический подъем хозяйства за счет развития ремесел и торговли, некая социальная стабильность на большой терри-

тории от Балкан до Урала. На пике этой волны – союз Древней Руси со Скифией как локальный максимум структурной энергии цивилизационного этапа. Но ведь вслед за этим наступает провал, связанный то ли с призванием варягов на Русь для наведения порядка в северных землях, то ли война с печенегами и хазарами. И только Крещение Руси ознаменовало 3-ю волну, начавшуюся с оформления политики (идеологии) православного государства, развития письменности, зодчества, хозяйства, религии и культуры на Руси. Это, в конце концов, несмотря на борьбу отдельных княжеств между собой, привело к новому государственному устройству Московии в союзе с Золотой Ордой. Этот союз не был «татаро-монгольским игом», поскольку позволил сплотить русские земли, наладить торговые связи не только с Византией – соседкой Киевской Руси, но и с далекой Персией – одним из самых богатых для того времени государств мира, населенного арийскими родственниками и союзными им тюрками.

К сожалению, и Скифия и Золотая Орда для Руси были очень важными, но недолговечными партнерами. Кочевые государства быстро создаются, но и быстро распадаются. На обломках этой «кочевой империи» возникли отдельные ханства, которые воевали и между собой, и осуществляли набеги на Московию.

Для защиты от них московские цари пользовались услугами окраинных народов и служивых людей – казаков (казахов), привлекая под свою руку и волжских татар, и башкиров, и северных уральцев и их сибирских соседей.

Но эта 4-я волна цивилизационного развития на рассматриваемом этапе была в целом инволюционной ветвью нисхождения структурного (организационного, культурного и хозяйственного) потенциала нашей страны.

Достигнув своего пика в союзе с Золотой Ордой, далее Московия вынуждена была биться на два фронта: и с остатками ордынцев, набегами пытавшимися вернуть свое прежнее влияние и пощипать «москвитов», и с набиравшими силу Тевтонским и Ливонским орденами – на западе.

И, несмотря на то, что в этих условиях удалось посредством сильной княжеской власти Ивана Калиты закрепить объединение русских земель, но это все-таки была удельная Русь. И хотя

Иоанн III по византийскому образцу объявил себя «божьей милостью государем всея Руси», а впоследствии Москва была названа «третьим Римом», это не означало нового расцвета страны.

Попытка поставить себя в центр мировой цивилизации одними звучными именами, по сути означала закат той мощной страны, которая сформировалась не в противостоянии, а в союзе со степным миром (Московии и Золотой Орды). К сожалению, скопирование Великой Руси до границ Московского царства привело к тому, что она стала лакомым куском для католического Ливонского ордена. А «великая смута» в Москве, организованная нашими принципиальными «врагами» — немецко-западнославянскими католиками, привела к концу царской династии Рюриковичей. Так закончился этот этап культурно-цивилизационного развития Руси.

С воцарением Романовых начался новый — «имперский» этап развития российской цивилизации, ключевые точки которого уместно характеризовать именами лидеров страны.

Начало этого этапа (рис. 4.3) связано с деятельностью Петра I, который по итогам Северной войны со шведами в 1721 г. объявил себя Всероссийским императором и Отцом Отечества. Как ни странно, после военной победы над «западниками», Петр I начал обустривать Россию именно на западный манер, привлекая для военного, хозяйственного и культурного развития немцев, голландцев, англичан и других потомков Атлантиды. Это было в крови у многих — воспользоваться достижениями побежденных народов: поеданием мозга предводителей врага, освоением культурного наследия и православия Византии, после того как был прибит русский щит к воротам Константинополя, организацией войск Московии по типу Орды после освобождения от её «ига».

Перенеся столицу империи в Санкт-Петербург, Петр I осознанно порвал с прежними культурно-цивилизационными нравами Московии, официально переименовал Русь в Россию (на византийско-европейский манер).

Его деятельность чем-то напоминает времена Киевской Руси. Воюя с Константинополем, киевские князья не гнушались брать в жены представительниц византийского двора, а Петр I ввел практику породнения с немецкими (гольдштинскими) прин-

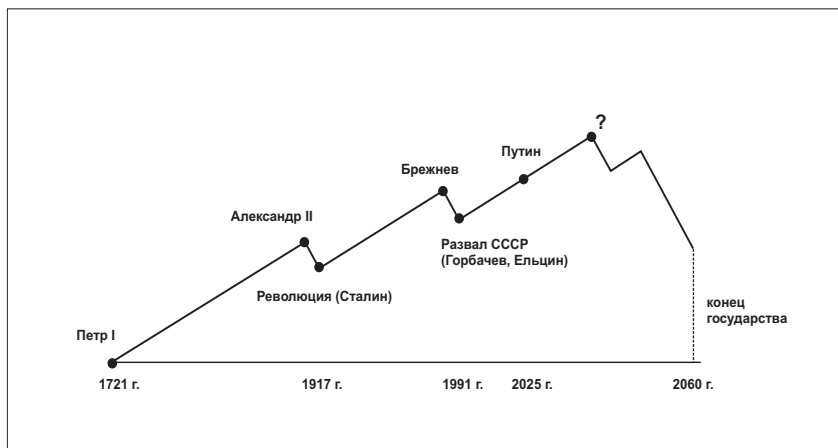

Рис. 4.3. Второй культурно-цивилизационный (имперский) этап российской истории

цессами. И те и другие женщины добросовестно действовали на благо новому отечеству: везли книги, поддерживали распространение грамоты и культуры, науки и искусства, не покушаясь на местную религию.

Женщины и другие потомки Петра I – представители династии Романовых, пропагандировали и осуществляли идеологию западного мира, выбрасывая на свалку истории старорусские обычаи и традиции. Так, интегрируя Запад и Восток, были созданы политические (идеологические) предпосылки для начала нового цивилизационного этапа развития России.

Русское ремесленничество уступило место появлению западных мануфактур, что создало заметный подъем хозяйственной жизни в стране. Воюя за Крым и за Кавказ, Романовы не забывали о приумножении восточных земель за счет Сибири и Туркестана, хотя эти районы и оставались в основном в полуколониальном виде. Двуглавый орел на гербе Российской империи, хотя и символизировал одновременный взгляд на Восток и на Запад, но доминантой Романовского правления был Запад. Увлечение западничеством дало немало для экономического и культурного подъема России. Екатерина II в духе просвещен-

ного абсолютизма пыталась соединить восточную деспотию и западный либерализм.

Восстание декабристов 1825 года было организовано либерально настроенным офицерством, вобравшим в себя свободомыслие парижских и берлинских писателей и философов.

Но «Страшно далеки они от народа», – писал В.И. Ленин в статье «Памяти Герцена».

Народ не понял и не принял западное «эго»-начало. Русские крепостные крестьяне жили богаче английских фермеров, поэтому отмена крепостного права была данью либерализму, а не экономической необходимостью, как нас учили в школе. Недаром она не встретила поддержки ни у самих крестьян, ни у представителей народничества.

Попытка доказать, что начинающийся капитализм был прогрессивней феодализма, относится только к экономической стороне жизни, но не затрагивает сути культурно-цивилизационной эволюции.

Несмотря на то, что во второй половине XIX века в России (особенно, при Александре II) начинают активно развиваться капиталистические отношения: строятся железные дороги, вводится «золотой стандарт», проводится судебная реформа, капитализм для России был (и остается) инородным по духу экспериментом.

Выскажу, на первый взгляд, крамольную мысль, что капитализм, несмотря на все старания прозападного Романовского дома, был для России инородным явлением культурно-цивилизационного развития. Недаром русский Обломов, а не предприимчивый немец Штольц вызывал симпатии читателей, а чеховский «Вишневый сад» стал реквиемом не только русского дворянства, но и русского народа в целом.

Если принять классическое определение капитализма как экономической системы производства, основанной на частной собственности и свободе предпринимательства, а критерием является получение прибыли, то для России, исторически воспитанной на отношениях общинности («ком» – начало), цели и капиталистические отношения («эго» – начало) – инородны.

Пик этого прозападного имперского этапа пришелся на период правления Александра II. Неудивительно, что в это время начинаются интенсивные народные волнения, военные поражения в русско-турецкой и русско-японской войне. Власти пытаются жестко усмирить народ, но от этого революционный пожар в стране только нарастает. Грядет 1917 год.

Именно большевики, а не эсеры с их лозунгом «земля – крестьянам, фабрики – рабочим» сумели организовать народное возмущение, направив его в привычное для русского народа русло: «грабь награбленное», и на отпор Антанте, и на социалистическое строительство даже ценой голодомора, раскулачивания и репрессий, особенно, в отношении троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и др., которым вешали ярлыки пособников капиталистического пути развития России. Восточный деспотизм И.В. Сталина был народу ближе просвещенного абсолютизма Екатерины II и всех Романовых.

Не из-под палки, а по духу народ взялся за строительство коммунизма (в одной отдельно взятой стране), за ее электрификацию и индустриализацию, поднялся за Родину во время Великой Отечественной войны, взялся за восстановление нарушенного немецкой агрессией «русского мира», за русский язык и русскую культуру, за освоение целины и Ангары, за освоение Космоса и атомной энергии.

И.В. Сталин, будучи не коренным русским, полнее других понял суть российского (советского) менталитета, основанного на генетически обусловленной его общности («ком»-начале), и трижды за короткое время (по историческим меркам) своего правления дал отпор проникновению в страну «эго»-начала.

Во-первых, он отказался от глобалистского лозунга Троцкого «мировой революции» и создал новую культурно-индустриальную цивилизацию, ставшей примером для многих представителей западного мира.

Во-вторых, победой в Великой Отечественной войне он доказал превосходство морально-нравственных принципов русского народа над материально и финансово богатым Западом.

В-третьих, успехами в атомном и космическом развитии (пусть это было только начало) он преодолел гегемонию атлан-

тического мира в его потугах стать единственным лидером пост-фашистского мира.

Недаром У. Черчилль – ярый недруг Страны Советов, признал, что Сталин «принял страну с сохой, а оставил ее с атомным оружием». И это относилось не только к личности вождя СССР, а ко всей России.

Огромной заслугой КПСС стало не только экономическое, но, главное, формирование духовного единства всего советского народа. Вера в нашу социалистическую общность объединяла русских, белоруссов и грузин, азербайджанцев и армян, казахов и чеченцев, татар и украинцев – всех представителей различных наций и народностей. Задушевные украинские песни и зажигательные кавказские танцы, плавные русские хороводы и якутские гортанные голоса были достоянием всех и каждого, обогащая нашу общую культуру.

А межнациональные трения и расизм, если и случались где-то там, в глубине, никогда не подрывали силу и могущество нашего единства.

По сути дела начавшаяся в 1917 г. волна строительства социалистического государства содержала в себе и политический расцвет новой коммунистической идеологии (органически близкой к нашему общинному «ком» – началу), и экономический расцвет за счет индустриализации, и социальную стабильность общества (пусть и на низком материальном уровне), но с верой в КПСС и светлое будущее Страны Советов.

Пик социально-экономического развития СССР был достигнут во времена правления Л.И. Брежнева и Н.А. Косыгина.

Большой ошибкой коммунистов оказалось то, что после окончания холодной войны они остались на позициях силового удержания в своей орбите стран Восточной Европы, то, что не поняли необходимости дать народу-победителю что-то осязаемое: лозунгов и обещаний: хлеба и жилья, свободы и справедливости, проезжих дорог и чистых рек. Не колхозный строй и не тяжелая ноша военно-космических расходов стали нашей ахиллесовой пятой, а пустота продуктовых прилавков, отсутствие красивой одежды и элементарных удобств в сравнении с витринами запад-

ных городов, оказавшихся в пределах массовой видимости и недоступности. Даже в Древнем Риме понимали, что народу надо «хлеба и зрелищ». У нас была оптическая иллюзия красивой жизни, но не было элементарных товаров и продуктов.

Я прекрасно помню, когда в начале 60-х годов, живя в Новосибирске, в течение двух недель не мог купить не только в магазине мяса, а и на базаре – даже костей, для того, чтобы жена сварила суп двум молодым детишкам, а тесть вставал в 5 утра и занимал очередь за хлебом. А введение карточной системы не только не устранило несправедливость в распределении дефицитных товаров, а, наоборот, порождало порочную практику запретных спецраспределителей. Но это не ожесточило души людей, оставшихся открытыми для взаимопомощи (кто не брал в кассах взаимопомощи займы до зарплаты?), для сочувствия всем угнетенным (неграм и индейцам, хотя они порой жили побогаче нас), для восхищения русским балетом и хоккеем, покорителями целины и космоса, геологами и строителями БАМа и сибирских ГЭС.

Это поддерживало нашу веру, но нельзя же жить одними иллюзиями.

Да, мы хотели перемен, как пел В. Цой. Но каких?

Перестройка и гласность, объявленные М.С. Горбачевым, действительно зажгли наши сердца надеждой не на более сытную жизнь и безудержную болтологию, а на укрепление чувства собственного достоинства в органичном сочетании материальной и духовной жизни. И лидерство М.С. Горбачева, ставшего первым (и последним) Президентом СССР на 1-м Съезде народных депутатов, не назначенного сверху, а хотя бы наполовину избранного народом, казалось залогом именно таких перемен. К сожалению, если лидер не знает дороги, то его личная судьба и судьба тех, кого он вызвался вести за собой, оказывается трагичной. В российском менталитете ошибки и строгость (даже физическая) прощаются быстрее, чем нерешительность и шараханья. А вырвавшаяся наружу свобода слова и действий приводила порой не к перепалке, а к братоубийству, при том, что власть не знала, что делать ни в Тбилиси, ни в Вильнюсе, ни в Оше, ни в Баку. Вот тут и проявилась роль Личности в истории.

Либо ты ведешь народ за собой в соответствии с познанным властью общим законом развития цивилизации, либо народ сметет с дороги и тебя и других, пусть даже ценой собственной жизни.

Так случилось и с М.С. Горбачевым, и с ГКЧП, и с СССР.

И только Б.Н. Ельцин смело взобрался на танк, прокричав «Россия!» и взбодрив всех надеждой на светлое рыночное царствие. Народ в экстремальных ситуациях всегда идет за тем, кто шагает уверенно, пусть даже и по трупам своих же соплеменников. Конечно, народ – не стадо баранов, но для него образ не знающего сомнений важнее – это пример для коллективного подражания. А путь может быть – и в газовую камеру, и в рыночную пропасть, в огонь и в воду.

Вот и пришли.

Понадобилось целое десятилетие – только к 2000-му году мы спохватились, какую страну, какой народ, какую цивилизацию мы потеряли. Но правильно сказал кто-то (возможно, В.В. Путин): кто не жалеет об исчезновении СССР, тот не имеет сердца; но тот, кто считает возможным возврат в СССР – не имеет головы.

Возврат в прошлое невозможен, как бы мы болезненно не воспринимали его утрату. Табун мчащихся лошадей остановить и повернуть вспять невозможно. Надо успеть стать во главе этого табуна и, не снижая темпа бега, направить его в сторону от обрыва к новым местам, где он найдет свое отдохновение.

Понимая это, В.В. Путин пытается возглавить этот забег, не меняя его общего направления к новой постсоветской и постросийской Империи. Удастся ли?

Здесь вступают в действие не личные качества Лидера, а соответствие его самого и проводимой им политики общему закону социоприродного развития общества и цивилизации в целом. Имперский этап российской истории пока не исчерпан. Не потому, что еще живы члены КПСС, помнящие о величии Советской державы.

Для России (царской и нынешней) как и для СССР «державность» всегда была (и остается) самым принципом ее существования в силу ряда объективных причин. Богатейшие природные

ресурсы, требующие для своего освоения не индивидуального предпринимательства, а частно-государственного партнерства.

Огромная территория страны не может содержаться без сильной государственной власти и поддержания необходимой инфраструктуры.

Многонациональный народ, населяющий страну в целом и ее регионы, не может существовать без общей государственной политики и культуры.

Отсутствие «державного» (пусть даже и имперского) начала не просто приведет Россию к развалу, как это случилось с СССР, но скажется губительным для всего народа (для всех народов Евразии), ибо поодиночке мы выжить не сумеем, ни экономически, ни политически. Только Союз (разных народов и в разных формах государственного и межгосударственного объединения) – удел нашей евразийской цивилизации, по крайней мере, на этой 3-й (заключительной) восходящей ветви имперского (державного) этапа.

Естественно, каждая волна цивилизационного этапа сама представляет собой фрактал Эллиотта, содержащий в себе те же составляющие: политический рассвет, экономический расцвет, социальную стабильность и самоустранение за счет военного и политического конфликта.

Попробуем более подробно рассмотреть этот постреформенный этап новейшей российской истории, начало которого совпадает с миллениумом – началом нового тысячелетия, путинской эпохи правления и укрепления государственности.

4.2. ФРАКТАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИМПЕРСКОГО (ДЕРЖАВНОГО) ЦИКЛА СОВЕТСКОЙ (РОССИЙСКОЙ) ИСТОРИИ XX – XXI ВЕКОВ

Многое в истории повторяется в том или ином виде, поэтому основой для понимания закономерностей этого развития является соответствие (подобие) отдельных волн общего цивилизационного цикла.

Помимо рассмотренных выше этапов и их внутренних волн, в мировой истории выделяют еще и т.н. имперские циклы про-

тяженностью 144 года.³ Именно такова была протяженность имперского цикла (1725-1881 гг.) – от начала правления Екатерины I (вскоре после провозглашения Петра I Всероссийским императором) до смерти Александра II, после которого в России началось введение капиталистических отношений. Несмотря на экономические успехи последующего 36-летнего (1881-1917 гг.) периода, его итоги для страны в целом оказались плачевны, вызвав смуту и революцию. Поэтому еще раз можно подчеркнуть, что экономический подъем еще не есть признак цивилизационного подъема.

1917 год можно считать началом нового 144-летнего имперского (державного) цикла, который состоит из двух примерно равных по продолжительности полуциклов:

72 года (1917-1989 гг.) – время существования СССР,

72 года (1989-2061 гг.) – ожидаемое время существования постсоветской России.

При всем различии каждого из этих полуциклов в них обнаруживается немало общего, связанного с фрактальностью (подобием) исторического развития.

Весь имперский (или более мягко – державный) цикл состоит из 4-х 36-летних квадрантов, каждый из которых соответствует периоду обращения Сатурна вокруг Солнца. А «сатурновский» цикл, в свою очередь, состоит из трех 12-летних периодов обращения Юпитера, совпадающих с циклами солнечной активности.⁴ Итого имперский 144-летний цикл состоит из двенадцати 12-летних периодов ($144 = 4 \times 3 \times 12 = 12 \times 12$).

Именно с периодичностью в 12 лет в истории повторяются волны, разделенные военно-революционными, политическими и экономическими кризисами, а сами волны условно можно назвать периодами политического рассвета, экономического расцвета, социальной стабильности и стагнации, переходящей к завершению очередного «дня» в истории и ожиданию нового «утра» (рис. 4.4).

³ Н.Д. Морозов. Ритмы истории. – М.: Астрель, 2001.

⁴ В.В. Бушуев, В.Н. Сокотущенко, Н.В. Сокотущенко. Влияние солнечной активности на социально-политические события XX–XXI веков. – М.: ИД «Энергия», 2013.

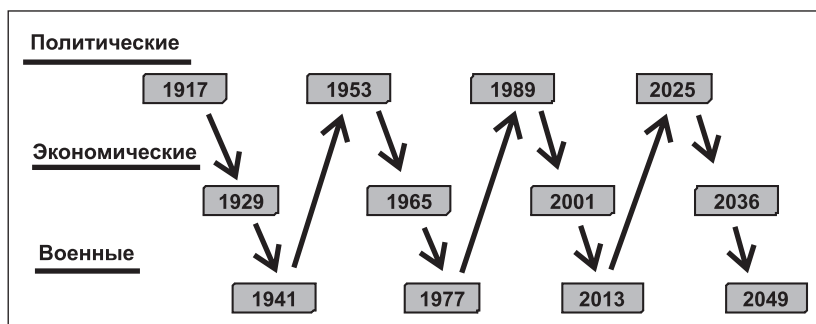

Рис. 4.4. Двенадцатилетние циклы российской и мировой истории

Применительно к отечественной истории этот имперский (державный) 144-летний цикл представлен на рис. 4.5, где верхний полукруг соответствует советскому периоду, а нижний – недавней, текущей и ожидаемой постсоветской (российской) действительности. Одинаковой штриховкой на этом рисунке выделены 12-летние периоды с повторяющейся доминантой.

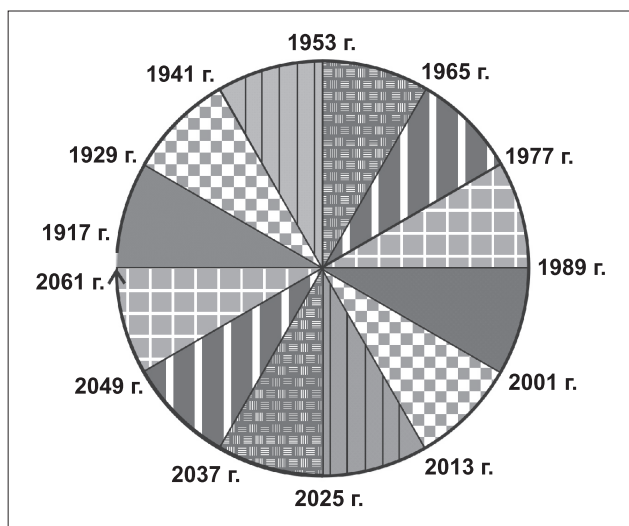

Рис. 4.5. Советско-российский «державный» (144-летний имперский) цикл

Для начала представим два сатурновских цикла (1917-1953 гг. и 1989-2025 гг.), в которых по фактам реальной истории можно найти много общего (табл. 4.1).

Таблица 4.1

**Аналогии «сатурновского» цикла начала советской
и постсоветской (российской) истории**

1917-1953 гг.	1989-2025 гг.
I. 1917-1929 гг.	I. 1989-2001 гг.
(политическое утверждение социалистических начал) Лозунг: «Долой царское самодержавие!» От Учредительного собрания – к «Вся власть Советам!» Развал царской России (отделение Польши и Финляндии) Гражданская война («белый» и «красный» террор) Вопрос о собственности (национализация, в том числе раскулачивание) «Военный коммунизм» Продразверстка и продналог план ГОЭЛРО ВСНХ Приход к власти И.В. Сталина Борьба с «уклонистами» Культурная революция НЭП «Закручивание гаек»	(политическое утверждение капиталистических начал) Лозунг: «Долой руководящую роль КПСС!» От съезда народных депутатов СССР – к Верховному Совету Российской Федерации Развал СССР (Парад суверенитетов) Гражданская война (Путч ГКЧП, расстрел «Белого дома», чеченская война) Вопрос о собственности (приватизация, в том числе уничтожение колхозов) Рынок Импорт продовольствия Энергетическая стратегия России Олигархат Царь Борис Борьба с «антирыночниками» Масскультура, том числе сексуальная революция Дефолт 1998 г. и временный возврат государственников (Примаков) Углубление рыночных реформ

II. 1929-1941 гг.	II. 2001-2013 гг.
Экономический подъем («Великий перелом») 1-я пятилетка - курс на отечественную индустриализацию (Электрификация - ДнепроГЭС, моторизация - АМО, танковые заводы, развитие металлургии, тяжелого машиностроения, электротехники) Угльно-металлургический комплекс на Урале и Кузбассе, «Второе Баку» в Поволжье Развитие отечественной инфраструктуры (расширение Транссиба, начало БАМ, Метрострой) Укрепление армии и развитие отечественной военной промышленности Курс на коллективизацию сельского хозяйства (Колхозы, МТС, перегибы, голодомор) 2-я пятилетка - курс на рост производительности труда Монополизация власти в руках партийно-советской системы директивного управления	Экономический подъем (за счет экспорта) Курс на экспорт углеводородов, на отечественную деиндустриализацию и развитие сферы услуг (Ликвидация РАО ЕЭС России, развитие сборочных производств в автопроме, отказ от отечественного трубного производства, энергомашиностроения, электроники) Стагнация КАТЭК, форсированное развитие ЗСНГК Развитие экспортно ориентированной нефтегазовой инфраструктуры («Голубой поток», «Северный поток», ВСТО) Укрепление армии за счет импорта Фермерство (Развал отечественного сельского хозяйства, импорт продовольствия) Главная задача: энергосбережение (синоним энергоэффективности) «Ручное управление» всем и вся

Культ личности И.В. Сталина Репрессии, цензура Сталинская «Конституция победившего социализма» (1936 г.) «Лагерный облик» экономики к концу 30-х годов в преддверии мирового кризиса	Авторитаризм В.В. Путина Ограничение оппозиционного «болотного» движения и «вольных» СМИ Административно-конституциональные реформы Экономический кризис 2008-2009 гг. как предшественник глобального кризиса
III. 1941-1953 гг.	III. 2013-2025 гг.
Вторая мировая война Разгул национализма и фашизма в Европе Финская война Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии Начало Великой Отечественной войны Победа в ВОВ и восстановление народного хозяйства Организация стран Варшавского договора Борьба с «врагами народа» Атомная бомба и холодная война Дружба с Китаем Смерть И.В. Сталина (1953 г.)	Противостояния с Западом Терроризм и национализм в Европе Война с Грузией Воссоединение Крыма с Россией Цветные революции в мире и «война» с Украиной Всплеск ура-патриотизма и преодоление экономической рецессии (к 2018 г.) Евразийский экономический союз Ужесточение политического руководства Укрепление ВПК и информационно-экономическое противостояние с Западом Дружба с Китаем Смена лидера (2025 г.)

По аналогии можно было бы сопоставить советский период (1953-1989 гг.) и ожидаемое развитие российского периода (2025-2061 гг.).

В СССР опять чередовались периоды хрущевской оттепели (политическая волна 1953-1965 гг.), промышленного военнокосмического развития (1965-1977 гг.), перешедшего в период позднебрежневского социального застоя (1977-1989 гг.). В целом же этот советский период прошел под знаком укрепления державной мощи СССР, опирающейся на ВПК, ТЭК и сохранение науки и культуры как потенциала развития страны в условиях грядущей научно-технической революции в мире.

В международном плане эта «державность» опиралась преимущественно на военно-политический диктат Организации стран Варшавского договора в Восточной Европе, конфронтация с Китаем и разгар Афганской войны.

Последний этап советского периода был связан с мучительными попытками преодоления нарастающих противоречий внутри страны и в странах социалистического лагеря. Это – противоречия между хорошими темпами роста макроэкономических показателей и ухудшающимся качеством жизни населения, уставшего жить по принципу «лишь бы не было войны». Это – противоречие между развитием науки, в первую очередь, связанной с ВПК, и низкими темпами производительности труда в «гражданской» промышленности. И наконец, это – противоречие в идеологической сфере: между «развитым» социализмом в СССР и социал-демократией («социализмом с человеческим лицом», например, в Швеции).

Это привело к осознанию необходимости перемен «по всем фронтам», приведших к перестройке М.С. Горбачева. Его «новое мышление» воплотилось в демократические выборы Первого съезда народных депутатов СССР (1989 г.) с последующим развалом Страны Советов.

Новейший период будущего российской действительности (2025-2061 гг.) также можно представить по аналогии с советской историей (1953-1989 гг.) как очередной «сатурновский» цикл: сочетание нового политического курса (2025-2037 гг.), ожидаемого экономического подъема (2037-2049 гг.) и очередного «застоя» (2049-2061 гг.).

Все эти прогнозы основываются не только на качественном подобии фрактальных волн Эллиотта, но и на анализе влияния солнечной активности на социально-политические события XX–XXI веков.⁵ В частности, показано, что в соответствии с циклами солнечной активности и по аналогии с предшествующими 12-летними циклами следует ожидать в 2025 г. начала нового политического этапа, связанного с закатом США и формированием многополярного мира.

Для России новый политический курс может быть связан с попытками сохранения «державности» в рамках новых мироотношений в Евразии, с большей толерантностью по отношению к «соседям» и собственным гражданам, с переходом внутреннего устройства страны от регионально-административного в формат социально-федеративного государства с **широкими полномочиями регионов**.

Вывосвобождение человеческого и социального капитала в таком государстве, а также новейших форм кооперации и союзнических отношений с другими странами Евразии позволит создать условия для инновационного, неоиндустриального, экономического подъема России (и других стран ЕЭП), начиная с 2037 года. Этот подъем будет обеспечиваться за счет коллективного эффективного использования всех природных запасов, включая минерально-сырьевые, аграрные, водные и территориальные ресурсы, за счет возможности подключения всех хозяйствующих субъектов к общей инфраструктуре, за счет снижения барьеров для перетока капитала, трудовых резервов и технологий.

Принципы такого объединения заложены в концептуальный проект Евразийской энергетической доктрины.⁶ Организационной основой формирования Евразийского энергетического пространства (ЕЭП), как территории действия Евразийского экономического сообщества, ШОС и других межгосударственных объединений, должно стать триединство совместных институтов, инфраструктуры и механизмов согласования совместных текущих и стратегических действий.

⁵ В.В. Бушуев, В.Н. Сокотущенко, Н.В. Сокотущенко. Влияние солнечной активности на социально-политические события XX–XXI веков. – М.: ИД «Энергия», 2013.

⁶ Евразийская энергетическая доктрина (проект) – прил. к ж. «Энергетическая политика». – 2013.

Поддержание стабильности социальных отношений внутри страны, обеспечение собственной и глобальной (евразийской) безопасности станет главной задачей завершающего этапа имперского российского цикла (рис. 4.6).

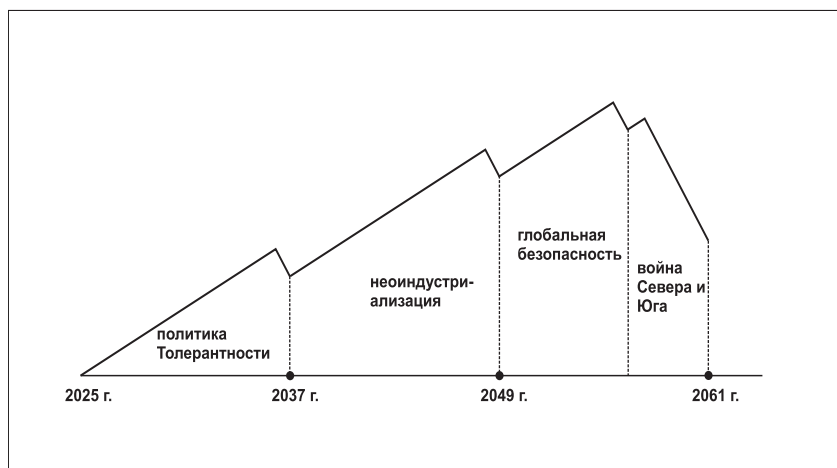

Рис. 4.6. Заключительный этап российского имперского (державного) цикла

Вместе с тем интеллектуальная (политическая и экономическая) мощь России в период 2049-2061 гг. исчерпает свой ресурс в рамках традиционных форм государственного устройства и прежнего технологического уклада.

К тому же именно в этот период следует ожидать активного противостояния исламской и атлантической цивилизаций в мультикультурной, информационной и идеологических сферах. России придется по-новому позиционировать себя в мире, выстраивать свои отношения с этой новой пассионарной силой на юге Европы, поддерживая свою роль и значение не за счет «физической» мощи, а за счет духовности, интеллекта и лидерства в формировании будущего облика мира Евразийского Дома.

И здесь может быть полезен исторический опыт формирования союза Древней Руси со Скифией, Московии с Золотой Ордой, царской России и Туркестана, формирование новой социальной общности в СССР – многонационального советского народа.

Россия в новом миропорядке будет вынуждена полностью отказаться от имперского мышления с централизованным директивным управлением политической, экономической и социальной жизнью внутри страны и во взаимоотношениях с «соседями».

В новом евразийском объединении народов и социумов Россия будет играть роль не наследного императорского двора, не «главы отечества» и не «отца всех народов», а «старшего брата», поддерживающего «семейные» отношения в нашем общем Доме – Экосе.

4.3. МЕСТО РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ СООБЩЕСТВЕ (ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ И КОНВЕРГЕНЦИИ – К НОВОМУ ПУТИ)

Приведенные выше «розмыслы» об историческом пути России основаны на принципах триалектики, которая в отличие от обычного диалектического материализма позволяет увидеть то, что обычно остается «за кадром», когда мы смотрим на мир и рассуждаем о его судьбе, оставаясь на позициях дуальности: да – нет, плюс – минус, инь – ян, добро – зло, лес – степь, «эго» – «ком», социализм – капитализм и так далее.

Триалектика, как уже указывалось в нашей (совместно с В.С. Голубевым) работе⁷, в предыдущих выпусках данной серии, в частности, в книге «Энергия и эволюция»⁸, позволяет выйти из этой статичной «парности» в мир эволюции. Ибо только третья составляющая не просто разрушает противоречия дуальности (двойственности), а показывает, как из противопоставления чего-либо друг к другу перейти к рождению нового, сохраняющего достоинства «родителей» (мужского и женского начал), но обладающего новыми качествами, новым потенциалом развития. И это новое сводится не просто к конвергенции, а к появлению новой структуры взаимоотношений между всеми составляющими новой и прежней системы.

⁷ В.В. Бушуев, В.С. Голубев. Человек и время в эволюционирующем мире. – М.: ЛЕНАНД, 2014.

⁸ В.В. Бушуев. Энергия и эволюция («Энергия российского экоса. Ч.3») – М.: Энергия, 2009.

Прошлое – не отмирает, оно переходит в новое состояние, поддерживающее что-то незыблемое, вечное, традиционное. Но оно и не тормозит, а способствует появлению и развитию будущего, которое, естественно, сильнее, богаче, а главное, динамичнее прошлых отношений.

Ребенок, впитавший черты отца и матери, по-своему продолжает род человеческий. Его судьба определяется и наследственными генными факторами и тем, как он реагирует на окружающую действительность.

Социоприродная эволюция определяется тем структурным потенциалом, который формируется на новом месте и в новых условиях, но сохраняет главное свойство – способность к активному действию, плодотворной работе и самосовершенствованию.

Российская история и наша судьба, если на них смотреть с позиций триалектики, борьбы, единства и развития противоположностей, учитывая общие законы социоприродного развития, позволяет понять прошлое не как цепь случайных фактов и представить будущее не как «свободу воли» народа или его лидера, а как их органическую слитность.

Генетическая память о «белой» расе наших предков – гиперборейцев с доминантой их виртуального мировосприятия сохранила в нашем народе менталитет матриархальности, общинности и духовности.

Атлантический мир, желая «выжить», стремился к индивидуализму, материальности и золотому тельцу.

Бескрайние просторы Азии и территориальная ограниченность Западной Европы порождали не только разные способы существования, но и разные структуры организации общественной жизни, и разные формы государственного устройства. Кочевая жизнь азиатов, как ни странно, требовала большего авторитаризма их государственного устройства, прямого подчинения человека своему хану – «наместнику бога», олицетворяющему силы природы на земле. Поэтому организация их жизни, управление всеми силами природы на огромной территории требовала стабильности, «державности» и авторитаризма управления.

Европейская жизнь, где человек меньше зависит от внешних сил природы, наоборот, вынуждала его «копаться на своем

огороде», повышать «урожайность», а не заниматься отхожими промыслами. Поэтому здесь доминировало не экстенсивное, а интенсивное развитие, индивидуализм, а не коллективизм труда и жизни. Государство в западном мире не играло столь значимой роли в организации общества, в защите своих граждан от внешних набегов. Оно стремилось к расширению «жизненного пространства» за счет соседних земель, колоний, которые не осваивались для проживания, а использовались как источник природных ресурсов, золота и пряностей, того, что не водилось в собственных местах обитания.

Россия тоже расширяла свое жизненное пространство, но не для того, чтобы вывезти оттуда ресурсы (пушнину, камень, рабов), а для того, чтобы ассимилировать местные народы в большую «коммуну», сохранив в новых землях их прежние традиции и национальные особенности.

Держава как «большая коммуна» поддерживала свой авторитаризм чисто виртуально и номинально. Всероссийский император ни разу не был в восточных землях своей империи, а действовал посредством своих генерал-губернаторов, которые находили «общий язык» с реальными управителями местных земель и местного населения⁹. От них требовалось лишь внешнее признание Москвы. Свое влияние центр оказывал посредством приобщения всех инородцев к «русскому миру», языку и культуре. Причем и сама общероссийская культура впитывала в себя все многообразие древней местной цивилизации, и от этого становилась еще богаче и привлекательнее.

Именно общая территория, а не только общие природные ресурсы и даже общая разноязычная культура, составляла главное державное богатство, поддерживая имидж России в глазах мира и собственного населения.

Люди гордились мощью великой державы, которая приобщала их к достижениям цивилизации, не ущемляя их национальное самоуважение.

Мощь государства – это его потенциал, который, даже не будучи полностью и эффективно реализован, создавал у людей ощущение причастности к чему-то большому, сильному. Для на-

⁹ П.А. Словцов. История Сибири. От Ермака до Екатерины II – М.: Вече, 2012.

родов, где главной святыней была «мать сыра земля», государство было чем-то вроде крепкого мужского плеча, к которому можно прислониться в трудную минуту.

Противоположности сходятся. Степняки и обитатели леса создали, пусть даже и не оформленный, союз Древней Руси и Скифии, где в «гражданском браке» росли общие дети «русы» и «россы» – будущие россияне. И эта «третья сила» была основой не только устойчивого исторического сосуществования двух диалектически противоположных начал, но и общего эволюционного процесса развития социума и государства.

Через какое-то время этот союз возродился в виде объединения Московии с Золотой Ордой, где устойчивость одних соединилась с мобильностью других в рамках общей державы – будущей России.

Противостояние общинно-державной России с Западной Европой, наследницей эгоистических индивидуалистических начал Атлантиды, – было, есть и будет. Но это, слава богу, не война на уничтожение, хотя некоторыми так и замышлялась. В военных столкновениях, как правило, победа оставалась за азиатами – это и падение Рима под ударами войск Аттилы, и русские казаки в Париже, и красный флаг над берлинским Рейхстагом.

Запад больше преуспел в экономическом, а ныне – и в информационном противостоянии. Идеи социализма, зародившиеся в умах западных философов, начиная с Кампанеллы и Маркса, в атлантическом мире востребованы не были, но оказались созвучны общинному менталитету россиян, где они и были реализованы большевиками. Обратная волна этих идей, исходящая из Страны Советов, не дала ожидаемых результатов ни после Первой, ни после Второй мировых войн. Хотя в Германии и Венгрии и сформировались социалистические правительства в 1917-1919 гг., но их деятельность не была поддержана населением этих стран. Несколько дольше просуществовал социалистический лагерь в Европе под контролем Варшавского военного блока.

Но силовым методом сделать мир одинаковым нельзя. Он – генетически разный.

А структура государственного устройства этого двухполярного мира тоже принципиально различна.

Если на Западе – это республиканский образ правления, основанный на либеральных ценностях, то на Востоке – это авторитаризм, основанный на традициях подчинения «старшим» в семье, в обществе, в государстве.

Державность в России – это тоже иерархия структурного объединения, с определенной самостоятельностью субъектов, но общим идеологическим, даже пусть и виртуальным, управлением.

Отсюда – и идеологическое противостояние западного и восточного начала («эго» и «ком», либерализма и авторитаризма, материального и духовного).

В этом противостоянии нет и не может быть победителя. Однополярного мира – не бывает. Двухполярная конструкция – более устойчива, но она лишь консервирует состояние мира. А социоприродная эволюция требует не конвергенции, а появления третьего начала не как равнодействующего между двумя полюсами, а как новой силы, обеспечивающей развитие мира по новой траектории, с новыми целями и новыми возможностями.

К сожалению, пока что эта третья сила в полной мере еще не проявила себя. Так называемое «движение неприсоединившихся стран» в годы холодной войны между СССР и социалистическим лагерем, с одной стороны, и странами Североатлантического блока, с другой – не состоялось. Одни страны (Югославия) были просто уничтожены, а их остатки втянуты в НАТО. Другие (Китай) пытаются «догнать» индустриальный Запад в материальном (экономическом) отношении, сохраняя (на словах) коммунистическую идеологию и жесткий авторитаризм государственного управления.

Но Китай, на наш взгляд, не несет в мир ничего нового с точки зрения культурно-цивилизационного развития. Повторение прошлого не сулит шансов на новое мироустройство, которое бы не просто соединяло «эго»- и «ком»-начала, потребительство и духовность либерализм и авторитаризм, а формировало новый путь, новые идеалы и новый структурный потенциал устойчивого развития.

Но вызвать эту третья сила должна именно в Евразии, территориально объединившей Восток и Запад.

Поэтому евразийство в конце XIX века сформировалось в умах многих россиян в ответ на все более явно проявляющийся «Закат Европы»¹⁰.

Евразийство пыталось просто соединить два полярных начала, принимая равноправными и «консерватизм» азиатского мира, и «развитость» атлантического сообщества, их авторитаризм и демократичность. Это – не так. Еще Л. Гумилев подчеркивал пассивность азиатских этносов и Великое переселение народов с востока на запад. А «развитость» европейцев относится только к их материальному производству, в то время как культурно-цивилизационное их развитие, подпитываемое почтительным отношением к природному началу, оставляет желать лучшего.

Да, я не оговорился. Еще до недавнего времени (лет 30-40 назад) Рейн и Дунай были сточной канавой для промышленного Рура и Баварии. А наведение чистоты в бассейнах этих рек определялось чисто меркантильными соображениями выживаемости населения плотно заселенных районах. Переноса свои «грязные» производства на юг Европы и в Азию, владельцы заводов, по сути, забывали об экологии. Стремление европейцев перенести тяжесть Киотских соглашений об ограничении выбросов на развивающиеся страны диктовалось не только их обеспокоенностью глобальным потеплением, а стремлением затормозить экономическое развитие «третьего мира».

Так где же выход? Ясно, что только простая конвергенция Азии и Европы не даст ожидаемых результатов ни для евразийских народов, ни для человечества в целом.

На мой взгляд, евразийство – это движение в правильном направлении. Правильном – не в том, что удастся найти компромисс между двумя силами, двумя началами социоприродной эволюции. Компромисс – невозможен. Суть в том, что эти два начала могут и должны создать третью силу (а может быть и множество новых сил), определяющую использование всех потенциальных возможностей для движения по современно иной координате, уже не на плоскости Евразии, а в объемном мировом пространстве.

¹⁰ Новоевразийская цивилизация великоросса. – М.: Экслибрис-Пресс, 2012.

И, когда говорят о том, что Россия – это мост между Востоком и Западом, на мой взгляд, это не так. Россия – это мост между Землей и Космосом. Откуда пришло человечество, туда оно и вернется. Но это – в будущем.

А пока что Россия, как евразийское объединение народов, должна пройти реальную трансформацию на мировой арене.

Во-первых, Россия как территориально обширная и многонациональная страна должна оставаться, по крайней мере, еще на полвека (до 2061 г., как представлено на фрактальной модели) великой евразийской державой. Причем ее величие – не в ресурсах и не в военной мощи, а в силе ее будущей идеи – вернуться к своему арктическому изначалию и оттуда отправиться в новые миры.

Во-вторых, державность России – это основа того, что именно она станет родоначальником новой евразийской культуры и евразийской цивилизации.

Именно опыт славяно-арийского союза «русов» и «россов», а затем Советского Союза и Российской Федерации сказался в формировании духовной (а уже затем материальной) основы единого евразийского мира, которым восторгались многие люди и на Западе.

В третьих, державность России означает не то, что она «втиснет в свои рамки» все евразийские народы, а в том, что она будет стремиться не к уничтожению, а будет способствовать развитию других держав на территории Евразии, с которыми она будет в партнерских отношениях.

На мой субъективный взгляд, основанный не только на домыслах, а на размыслах о путях социоприродной эволюции, на территории Евразии к середине XXI века следует ожидать появление, как минимум, трех-пяти новых цивилизаций и держав.

Это держава в границах бывшего СССР – от Днепра на Западе до Байкала и Якутии – на Востоке; от Северного полюса до гор Копет-Дага на юге Центральной Азии. Может быть, это объединение и не будет называться Россией, а Новоарией и ее центром станет не быстро европеизирующаяся Москва, а Астана – географическая середины этой новой державы, создающейся сейчас в рамках Евразийского союза. Но Россия была и будет ядром этого объединения (рис. 4.7).

Но на мировой карте, неизбежно, определится в виде державы и исламский мир, внутри которого общего много больше, чем с другими цивилизациями.

И задача будущей России – не противопоставлять себя этим новым формам державности, а своим примером показать, что процесс их формирования есть необходимый этап создания нашего общего Дома – Экоса.

Но для этого Россия должна отказаться от чисто имперского мышления и показать свою социогуманитарную будущность.

Новый «сатурновский» цикл исторического будущего России (2061-2097 гг.) т.е. большую часть второй половины XXI века – это период от империи к новому сообществу народов. И по аналогии он будет содержать политическую волну (2061-2073 гг.) – переход к идеям социогуманитарного государства, экономическую волну (2073-2085 гг.) – переход на новый энерготехнологический уклад, а затем формирование (в результате столкновений и партнерства) новой сетевой конструкции культурно-цивилизационного евразийского сообщества.

Социогуманитарное государство является закономерным этапом в общей социоприродной эволюции, являясь триадическим синтезом либерального и социального начал в отношениях человека и власти с доминантой третьей силы – семьи.

В имперском государстве социальный принцип «ком»-начала вырождается в то, что человек становится «винтиком» общей большой машины, послушным исполнителем воли своего непосредственного «хозяина» и большого «царя». В либеральном обществе принцип «эго»-начала порождает человека «экономического», направленного на удовлетворение растущего потребительского спроса. В центре же социогуманитарного государства стоит гармонично развитый семейный человек, обладающий витальным (жизненным), интеллектуальным и духовным капиталом. Здесь экономика становится не целью, а средством формирования человека как главной движущей силы эволюционного развития системы «природа – общество – человек» (ПОЧ).

Сам же новый технологический этап эволюции обеспечивает не увеличение КПД трудовой деятельности человека и общества, а развитие новой структуры взаимоотношений в системе ПОЧ, когда главной задачей становится не жизнеобеспечение социума

все новыми и новыми ресурсами, а структурный фактор самой жизнедеятельности (самосовершенствования и саморазвития).

Этот фактор – семья как взаимодополняющие друг друга мужское и женское начало (в противовес развивающимся на западе антибиологическим принципам отношения полов) дает возможность развитию традиционных для человеческого сообщества вообще мощного потенциала социогуманитарного развития мира. Разумеется, сам институт семьи также будет совершенствоваться, давая возможность совместному развитию биологических (витальных), творческих, социокультурных, материальных и нравственных начал, которые в своей новой интеграции станут активным энергетическим потенциалом устойчивого развития индивидуального и «многоквартирного» – многонационального Дома – Экоса.

Новый технологический уклад – это новая структура культурно-цивилизационного этапа эволюции человечества. При этом доминирующее развитие приобретает интеллектуальная энергетика, биоэнергетика, геновая инженерия, формирующие гуманитарный характер энергетической жизнедеятельности. Энергетика социума ориентирована на экологический характер гармонии системы ПОЧ, где доминирует не просто минимально «вредное» влияние общества на окружающую природную среду, а экологическая эффективность – помощь природе в повышении ее утилизационных способностей по переработке отходов в новый ресурс, создание технологий замкнутого экологического цикла по воде, воздуху и почве.

Новый технологический уклад должен быть ориентирован на конечный «электрический мир» – потребление электрической энергии как основного продукта жизнеобеспечения общества. Это предполагает и более широкое использование новых способов прямого получения электроэнергии из окружающей природной среды – не только за счет различных ВИЭ солнечного, ветрового и гидравлического вида, но и использование космических электростанций, энергии ионосферы. Электрический мир предполагает также широкое оснащение производственных процессов жилья и быта интеллектуальными системами «умного дома», «умного города», развитие электромобильного транспорта, новых средств передвижения, основанных на использовании

фазо-частотных разностей потенциалов в элементах движителей. Эти бестопливные движители могут эффективно использоваться для дальних, в том числе космических перелетов.¹¹

Не исключено, что технологический прогресс в этот период будет интегрирован с достижениями в области метафизики: с помощью биогенной инженерии, освоения методов голодинамики, социопсихоники человек выйдет на новый виток своего цивилизационного развития. Он возродит утраченные (либо сформирует новые) принципы телепатии и телепортации, освоит новые автотрофные каналы подпитки организма энергией космоса (не через пищевые источники), научит свой организм саморегуляции и адаптации к новым геосферным условиям, создаст «робота с человеческой душой».

К концу века (2085-2097 гг.) определяющим в общем мироразвитии станет необходимость перехода от государственных форм организации общества к более широкому спектру сетевых форм.

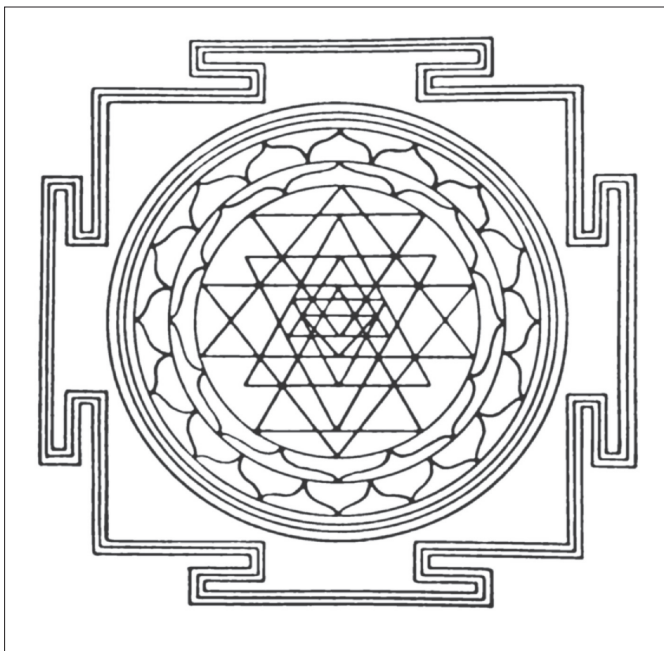
В рамках перехода лидирующей роли от национальных государств к институциональным пространствам получают распространение многие новые формы социального обустройства типа «мандалы» (рис. 4.8) со сложной системой полицентрической организации, где действует несколько держав – колес, а значит и несколько правителей – осей¹².

Россия будет не просто одной из многих равноправных составляющих в этой системе «колес». Россия, не вмешиваясь в текущую работу этой системы, станет для нее интеллектуальной основой общего движения,

Человек – не виртуальное существо, и для него важно сочетание материального и духовного начал жизни. Поэтому простое противопоставление «эго»- и «ком»-начал по принципу «или/или» не создает полноценной жизни. Но и их простая конвергенция с каким-либо долевым распределением не создают достаточного стимула для развития. Российская мысль еще в XIX веке проповедовала принцип «разумного эгоизма» (Н.Г. Чернышевский). Это означает, что человек действует не по приказу «свыше», а по своему личному представлению, которое формируется на основе осознания своей роли как общественного существа.

¹¹ Ю.Н. Иванов. Ритмодинамика.

¹² Цит. по ст. М. Ильина «Похитить Европу», НГ – №5 (143) от 27.05.2014.

Источник: http://upload.wikimedia.org/xantra_256bw.gif

Рис. 4.8. Схематический рисунок мандалы Шри Янтри

В этом и суть социогуманитарного государства, когда не «человек для государства» и «не государство для человека», а действует триада: человек – общество – власть. Гармонией этой триады станет интеллект (как индивидуальный, так и коллективный) как главная движущая сила социогуманитарного развития. Как сказал на Съезде вольного экономического общества (2013 г.) в Москве известный экономист Г.Х. Попов, «Россия может состояться только как интеллектуальный центр мира».

Если надо что-либо из новых технических решений реализовать в массовом виде, это лучше сделают американцы или китайцы, если надо «довести» до ума опытное изделие, лучше обращаться к шведам или немцам. Но если надо что-то изобрести новое, то это – прерогатива русского человека. Разделение этих функций – это сложный переход от генетических к приобретенным началам в процессе общественной эволюции.

Разумеется, этот переход не будет одномоментной акцией, а выльется в очередную систему противостояния и партнерства при переходе к новому мироустройству.

Желательно, чтобы это завершение «сатурновского» цикла новой цивилизационной волны было менее конфликтным и воинственным, а для этого необходимо, чтобы мировое и российское сообщество заранее поняло необходимость и суть структурного перехода государства в сетевое сообщество и было готово к этому переходу.

4.4. РОССИЯ И КОСМОС (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Человечество на Земле – это продукт энергокосмической цивилизации, появившийся на полюсе в виде голографического «оттиска» на биосферной пленке планеты общекосмического прообраза Номо, оно заселило геосферу в виде Номо sapiens. При этом от своих космических предков оно получило «божественный дар» – разум, являющийся качественно новым началом, несводимым отдельно либо к материальному, либо к духовному прообразу.

В процессе своей земной социоприродной эволюции человечество прошло сложный путь – от «первобытной» особи к интеллектуальному существу, от гиперборейского начала (и других космических «заселений») к многочисленным народам Евразии, от «роевого сообщества» к сложным формам государств и качественно новым сетевым формам – «конструкциям» общественной жизни.

Но «ничто не вечно под луной». Пройдя «свой путь земной до половины» (Данте) человечество пришло к своим нынешним многочисленным разновидностям и сложной системе их взаимоотношений.

А что же нас ждет во второй половине земного существования? Разделение и интеграция, взаимодополняющие эволюционные процессы.

На перекрестке евразийских путей Россия является глобальной акупунктурной точкой мира. Двигаясь по меридиональным энергетическим каналам от полюса на юг, она в узлах пересечения этих каналов с широтными разломами земной литосферы и

выхода на поверхность энергетических потоков из внутрипланетарных геосфер получило мощный пассионарный заряд своего дальнейшего пространственно-временного развития.

В III-м тысячелетии н. э. доминирующими становятся не просто интеграционные процессы, а переход человечества по спирали к новым бифуркационным точкам, из которых путь один – к новым космопланетарным мирам.

Россия – не просто центр Евразии, через который протекают и древние маршруты демографической миграции людей, и торговые пути между Западом и Востоком, и современные транспортно-энергетические коммуникации из Китая в Европу.

Будущее России – не просто соединить Тихий и Атлантический, Северный Ледовитый и Индийский океаны. Будущее России – не плоское географическое существование на поверхности Земли, а объемный планетарно космический образ прошлого и будущего человечества.

Продвигаясь по спирали от Гипербореи (Арктиды) до южных широт Иранского нагорья в Евразии, человечество, не минуемо, вернется к своему изначалию (рис. 4.9) по спирали в плоскости «дух – радио», по новой ветви, представляющей подобие предыдущего пути.

Из Космоса в Арктиду (Гиперборею), а затем через акупунктурные точки Евразии (на территории России): Валдай, Аркаим и Алтай – к нагорьям Ирана и Шумера, а оттуда через Ближний Восток и Египет к греко-римской цивилизации, а затем в Московию (к III-му Риму), а оттуда вновь к Северному морю и на полюс – эта объемная спираль (включая поверхностные и духовные маршруты) определяет и будущее России. Полюс – это исходная и конечная точка маршрута земного человечества.

Человечество всегда стремится к своей исторической прародине. Эта тяга – у всех и у каждого. И определяется она стремлением вернуться к тому устойчивому состоянию – потенциальным энергетическим ямам, которые соответствуют и нулевой (не проявленной) и бесконечной (приобретенной структурной) энергии человечества.

За счет космического толчка происходил «выброс» из этих ям, трансформация духовной энергии в созидательную работу,

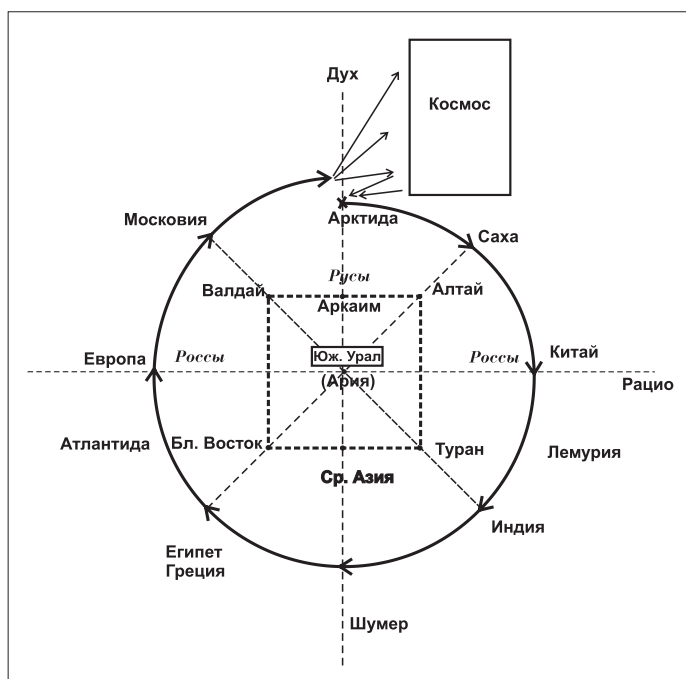

Рис. 4.9. Земная спираль человечества

формирование новых энергопреобразователей и структурного потенциала эволюции.

Ушли в небытие и Атлантида и Лемурия – древние очаги мира, остатки которого проявляются в глубинных пластах европейской и палеоазиатской цивилизации.

Арктида (как изначалие Руси и России), а также как прародина Индоиранской цивилизации и культуры (языка, мифологии, ремесел, общинного характера социогосударственного устройства жизни) зовет все народы не «вспять», а к новым достижениям и новому пути.

Индоевропейская санскритская и ведическая культура сформировали и потенциал, и мощь России, позволили не только поставить вопрос – «кто мы и откуда?», но и ответить – «куда мы идем».

Идем на Север, к полюсу.

Россия вышла из Космоса, там же она и завершит свой земной путь.

В будущем «человечество превратится в лучистую энергию» (Э.К. Циолковский) и отправится по новому космическому маршруту, к новым звездам и новому облику, обогащенному земным опытом.

В этом историческая судьба России – мы вышли из Космоса и отправимся в Космос.

«Земную жизнь, пройдя до половины»,
мы многое свершили и смогли,
но нас влекут все новые вершины –
и взмыть поверх Земли –
в космические тайные глубины.
Уйдем туда, откуда и пришли.

ЭПИЛОГ

«Исполнен труд, завещанный от Бога мне, грешному...» (А.С. Пушкин «Борис Годунов»).

Каждый из нас в процессе своего земного существования и творческой деятельности посадил дерево (родил сына), написал книгу (жизни) и оставил людям (и ноосфере) в наследство больше, чем взял у «родителей».

Жизнь человеческая – это шесть 12-летий (два «сатурновых» цикла):

Первый:

- детство (12 лет) – этап физического роста и научения;
- юность (24 года) – этап созревания физиологического и интеллектуального;
- расцвет (36 лет) – время, когда ты определился в своем жизненном предназначении, добился успехов в своем творчестве (научном, техническом, культурном), родил детей.

Второй:

- зрелость (48 лет) – достиг карьерного, материального и физического совершенства;
- стагнация (60 лет) – период поддержания своего устойчивого состояния в жизни, время воспитания ученика как продолжателя твоего пути;
- подведение итогов (72 года) – физический ресурс близок к исчерпанию: кто-то находит себя в общении с внуками, попадает в детство (свое и чужое), следит за здоровьем, задумывается о том, что не успел сделать.

Отмечая свое 70-летие, я публично взял на себя обязательство к окончанию своего творческого пути завершить серию публикаций «Энергия российского Экоса». И вот в этой четвертой книге (вместо задуманных трех) поставлена точка.

Разумеется, сказано меньше, чем мыслей в голове, ибо книги пишутся не только для себя, но и для того, чтобы их читали.

Поэтому в этих по большей части философских «размыслах» содержится, на мой взгляд, не только то, что дорого мне самому

и чем хотелось бы поделиться с потенциальным читателем, а то, без чего нельзя оставить своих коллег и своих идеологических потомков.

Это – «учение» об энергетизме – совокупности представлений об энергии как о общем процессе движения, трансформации, эволюции (действия, развития, жизни). О том, как энергетические ресурсы физические и ментальные, запасенные в геосфере Земли под влиянием Солнца, преобразуются в полезную работу, как эта работа создает полезный для человеческих потребностей результат и как она же формирует новый вид энергопреобразователей и новую структуру энергопроизводства, энергопотребления и энергоразвития, обладающим большим КПД и новыми возможностями.

Энергетизм – это совместное представление о физической и духовной энергии, составляющих общий интеллектуальный процесс.

Энергетизм – это системный культурно-цивилизационный подход к потенциальным возможностям и достигнутым результатам природной, социальной и человеческой деятельности, к эффективному использованию и расширенному воспроизводству национального (странового, общечеловеческого) богатства как инструменту и цели социально-трудовой деятельности всех и каждого.

Энергетизм – это представление о всем жизненном цикле системы от освоения и накопления потенциала – к активному действию и расширенному воспроизводству новых возможностей – структурному энергетическому потенциалу устойчивого развития и эволюции системы.

Потенциал – это и природно-генетический фактор, и язык, и территория, дающие возможность человеку проявить себя и состояться в этом мире

Уже к концу первого «сатурновского» цикла я «состоялся» – стал не просто рьяным сторонником энергетизма, но и своей научной и общественно-организационной деятельностью как мог продвигал идеи энергетизма на практике: и в формировании системного подхода к энергетическим объединениям, и в использовании этой идеологии во всех сферах своей творческой и административной деятельности.

Второй цикл был полностью посвящен реализации задуманных идей энергетизма при разработке государственных стратегических документов в энергетической сфере и при осмыслении путей энергетического (в широком смысле этого слова) развития страны и мира.

Все это позволило мне сформировать основные положения новой науки – энергологии¹ и эргодинамики² как науки об энергии и энергопреобразователях, о совокупности потенциальной, кинетической и структурной энергии как единого целого.

Особое место в моих работах, в том числе и в данной серии, заняли представления об общих законах социоприродного развития и о их проявлениях в технической, экологической, экономической, энергетической, в исторической и политической сферах.

Именно эти представления, реализуемые в виде пространственно-временных фракталов (обсуждаемых нами совместно со студентом Нижегородского университета М. Николаевым), а также на основе нейронных моделей прогнозирования солнечной активности и ее влияния на социально-политические события XX-XXI веков (совместно с Н. Сокотущенко и В. Сокотущенко), позволили выполнить структурный прогноз исторической динамики развития мира, Евразии и России.

При этом цивилизация рассматривалась нами как система энергетического состояния мира (*ци* – энергия, *вл* – владеть), а культура (*культ* – возделывать) как её составная часть – созданная человеком система творческого энергетического преобразования мира с помощью духовной и физической энергии человека и человечества.

Многие из этих энергетических представлений (несмотря на более чем 10-летний период работы над ними) пока являются все же предположениями и «розымыслами», не всегда подкрепленными строгими доказательствами и примерами.

Но главное из задуманного, как мне кажется, все же удалось представить в этой четырехчастной работе «Энергия российского Экоса».

¹ Название предложено моим внуком – Виталием Бушуевым-младшим, и является предметом дальнейших исследований.

² В.В. Бушуев, В.С. Голубев. Основы эргодинамики – М.: ИЦ «Энергия», 2003.

Но, если для меня – это финал моей деятельности, то для многих моих соратников и, надеюсь, читателей – это пища для собственных размышлений, для собственной творческой деятельности. Мне же остается надежда – быть (хотя бы в основном) услышанным и понятым, а у читателей – заинтересованными и активными сподвижниками.

Как и в первой книге из этой серии «Энергия и энергетика» (2003 г.) мне хотелось бы отметить те новые имена, которые появились в моей жизни за последнее десятилетие, и чье внимание оказало мне существенную помощь в доведении до конца этой завершающей части моего «эпоса».

Это и б. премьер-министр РФ В.С. Черномырдин и премьер-министр Республики Казахстан К.К. Масимов и Президент РАН акад. В.Е. Фортов, б. Министр топлива и энергетики РФ, председатель совета директоров Института энергетической стратегии Ю.К. Шафраник, штатные и внештатные сотрудники Института энергетической стратегии: А.А. Троицкий, А.М. Мастепанов, А.И. Громов, Н.К. Куричев, В.В. Саенко, А.М. Белогорьев, В.С. Голубев и Я.А. Каминская.

Я благодарен за возможность обсуждения моих идей и результатов акад. А.А. Макарову, член-корр. РАН В.М. Батенину и С.П. Филиппову, Н.И. Воропаю и акад. РАЕН О.Л. Кузнецову, д. э. н. А.С. Некрасову, д. э. н. А.И. Агееву, д. э. н. А.С. Астахову, д. т. н. И.П. Копылову, д. м. н. В.П. Казначееву (Новосибирск), к. э. н. М.Н. Муханову (Астана), д. э. н. А.А. Куклину (Екатеринбург) и многим-многим другим, упомянутым и не отмеченным мной в этих «благодарностях» и представлениях.

Разумеется, с моей стороны было бы непростительным не упоминать и тех, кто все эти годы поддерживал меня морально, кто уважительно относился к моим занятиям энергетикой и философствованием, а именно моей жене Тамаре Алексеевне Бушуевой, с которой мы отметили уже 50 лет совместной жизни, моим родителям – Василию Александровичу и Евгении Васильевне Бушуевым (ушедшим в мир иной), моему старшему брату – Юрию Васильевичу Бушуеву, моим детям – Максиму и Илье, внукам – Кириллу, Владиславу, Валерии, и особенно Виталию-младшему, моим правнукам – Лене и Леве.

Именно от них я жду продолжения нашей философско-энергетической династии, жду будущих откровений и «розмыслов» и новых слов, а, главное, нового потенциала и новой энергии.

За сим спешу поставить восклицательный знак!...

Научное издание

Виталий Васильевич Бушуев

ЭНЕРГИЯ И СУДЬБА РОССИИ

Вед. редактор: *Каминская Я.А.*
Компьютерная верстка и дизайн: *Щербаков В.М.*

Заказ № 90/12 от 27.09. 2014.
Подписано в печать 20.09.2014.
Формат 60х84 1/16.
Печатных листов 18,1
Тираж 500 экз.

ИД «Энергия»
125009, г. Москва, Дегтярный пер., д.9, оф. 011
Интернет-магазин: www.energypublish.ru